

Скрижалъ алтера

Пролог

Я увидела его сразу, как только заскочила под крышу остановки и опустила мокрый зонт: мужчина сидел на краю тротуара, прислонившись плечом к фонарному столбу. Холодные капли безостановочно стекали по его темным волосам, настойчиво барабанили по щекам, шее, плечам... но ему, кажется, было все равно. Серое шерстяное пальто, как и белая рубашка, давно промокло, тщательно отутюженные брюки были забрызганы грязью. Проезжающие мимо машины то и дело окатывали безучастно сидящего человека потоками холодной воды. И никто... совершенно никто не обращал на него внимания.

Я бы, наверное, тоже не заметила — поздним осенним вечером, за плотной пеленой дождя, да еще под неработающим фонарем разглядеть что-либо в темноте действительно было сложно. Но мой взгляд изначально привлек не сам мужчина, а лежащий рядом с ним, то и дело освещаемый автомобильными фарами и безжалостно смятый букет ярко-алых роз.

Метнувшись взглядом по сторонам, я с досадой отметила вокруг лишь равнодушные, отстраненно-холодные лица. Вечер. Четверг. Народ спешил домой. Все устали. Промокли. Немало усилий приложили, чтобы добежать до остановки. И снова вылезать под ливень никому не хотелось.

А если человеку плохо?!

Я мысленно плюнула на все, снова раскрыла зонт и поспешила к незнакомцу. Меня тут же толкнула проходившая мимо тетка. Затем шмыгнул прикрывший голову курткой паренек, немедленно заняв освободившееся под крышей место. А когда я подбежала к мужчине, то проезжающая мимо машина щедро окатила нас обоих из лужи, после чего беспокоиться о сохранности плаща, юбки и колготок стало бессмысленно.

— Эй, — осторожно позвала я, склонившись над мужчиной. — Вам плохо?

— «Пшш!» — прошипел подкативший к остановке автобус. Собравшаяся возле бортика огромная лужа снова плеснула на ноги, и я сердито вскинула голову: автобус, по закону подлости, был моим. Следующий только через полчаса, а то и больше — общественный транспорт до сих пор не считал нужным соблюдать расписание. Но зараза! Нельзя же вот так бросить человека?!

— Э-эй, — я настойчиво потрясла мужчину за плечо, но тут его голова безжизненно мотнулась, и я увидела довольно молодое, но какое-то изможденное лицо с плотно закрытыми глазами. — Ох... неужели умер?!

Я торопливо потянулась вперед, намереваясь пощупать пульс. Вздогнула, коснувшись ледяной кожи. Несколько долгих мгновений ждала, когда же под пальцами раздастся долгожданный толчок. С трудом его дождалась. А потом вскинула голову и снова заметалась взглядом по сторонам.

— Помогите! Тут человеку плохо!

На меня с удивлением обернулись, но и только: толпа вышла из автобуса, тут же отправившись по своим делам. Новая толпа снова туда зашла. Двери с тихим шипением закрылись, и водитель, с неодобрением покосившись на сидящего в луже мужчину, плавно нажал на газ.

— Люди! Да помогите же!

— Вот еще, — буркнула проскочившая мимо бабка. — Наркоман, небось!

— Алкаш! — хмыкнул торопящийся куда-то мужчина и кинул выразительный взгляд на стоящую возле столба пустую бутылку, которую я поначалу не увидела.

— Или бомж, — припечатала держащаяся за его локоть, элегантно одетая дама.

Меня после этого такая злость взяла, что аж слезы из глаз брызнули.

Проклятье! Да как же так?! Ну какой же бомж с бутылкой коньяка под боком?! И где вы видели тщательно выбритых бомжей в лакированных туфлях, в модном пальто и с букетом роз стоимостью в половину моей зарплаты? Но даже если бы он и был настоящим бомжом, то где ваше сострадание, люди?! Неужели совести ни у кого не осталось?!

Я шмыгнула носом и, прижав ручку зонта щекой, принялась торопливо рыться в сумочке. В «скорую» надо бы позвонить. Или лучше сперва в полицию?

— Да что ж такое-то?! — чуть не плача, воскликнула я, когда сотовый, не удержавшись в мокрой ладони, плюхнулся в лужу. — Ну что за день?! Что за погода?! И что за дурацкое невезение?!

Убедившись, что телефон реанимации не подлежит, я тихо застонала. А затем отбросила

беспольный зонт, присела возле мужчины на корточки и снова принялась его тереть. Ох. И правда, совсем холодный, еще пневмонию или сепсис подхватит — точно потом помрет. Но крови я на нем не увидела. Значит, скорее всего, не ранен. Голова вроде целая. Лицо не побитое. Ни порезов на шее и груди, ни синяков, ни запаха перегара... просто плохо стало человеку на улице. Пошатнулся, присел где стоял и только после этого потерял сознание.

Внезапно рядом раздался шелест покрыва, и неподалеку от меня, едва не проехав остановку, остановилось такси. Захлопали дверцы, изнутри выскочила насквозь промокшая, коротко стриженная темноволосая девушка в кожаном мотоциклетном костюме, а вместе с ней — чересчур легко одетый, взъерошенный и такой же мокрый мальчишка лет двенадцати.

— Хвала небу, нашелся! — низким хриловатым голосом произнесла девушка, подбегая к мужчине. Бухнувшись на колени прямо в лужу, она торопливо пощупала незнакомцу пульс, провела ладонью по щеке, после чего принялась стаскивать мокрое пальто. — Кин, он в порядке, только замерз очень. Помогите-ка нам!

Это уже мне.

Я с облегчением выдохнула и придержала голову незнакомому мужчине, пока девушка деловито освобождала его от верхней одежды. И правильно сделала, кстати — пальто можно было выжимать. Как и надетый под него серый пиджак. К тому времени, как она закончила, мужчина начал подавать признаки жизни и даже ненадолго открыл глаза. Обвел нас мутным взглядом, на мгновение задержался на мне, а затем хрипло выдохнул:

— Нет. Хватит...

— Ничего подобного, — сердито буркнула девица в коже, без особых церемоний его встряхнув. — Рэйв, не смей отключаться! Мы только начали!

— Не могу больше...

— Надо! — отрезала она и, подхватив мужчину под мышки, заставила его встать. — Кин! Да помоги же! Он тяжелый! Девушка, а вы... раз уж попались... придержите дверь, чтобы мы могли загрузить его в машину.

— Что с ним? — обеспокоенно спросила я, отойдя к сдавшей назад машине.

— У него сегодня невеста погибла. Несчастный случай, — шмыгнул носом пацаненок, с готовностью подхватив Рэйва с другой стороны. — Меня, кстати, Кином зовут. А это — Таль. Мы его друзья.

Вдвоем с девицей они поднатужились и потащили вновь потерявшего сознание друга к машине, а я как громом пораженная уставилась на сиротливо валяющийся на тротуаре букет.

Вот оно что...

Выходит, Рэйв (странное имя, хотя может это просто ник?) отправился на свидание и внезапно узнал, что его любимая умерла?! Неудивительно, что ему стало плохо. Некоторые с ума от горя сходят. А кто-то и умереть может. Особенно, если вот так, усядется в лужу и попытается забыться под проливным дождем.

— Девушка! — вдруг окликнули меня. — Возьмите пальто! Там документы!

Я спохватилась и, наклонившись, подобрала мокрую одежду. А когда обнаружила, что Рэйв упорно не желает грузиться в машину, поспешила на помощь.

Минуты через две мы с горем пополам все-таки запихали полуживого мужчину внутрь, кое-как устроили, и как-то само вышло, что я оказалась в такси вместе со всеми. После этого водила нажал на газ, машина с ревом рванула с места. Я запоздало сообразила, что еду в ночь с совершенно незнакомыми людьми... но решила: ладно. На бандитов или маньяков они не были похожи. Да и выгружать Рэйва скоро придется. Вдвоем ребятам не справиться, поэтому так уж и быть, помогу. А потом вернусь домой. Быть может, позднее, чем стоило бы, зато со спокойной душой и чистой совестью.

Глава 1

Такси припарковалось у входа в дорогой отель.

По дороге Таль успела влить Рэйву в рот какую-то жидкость из припрятанного за пазухой пузырька. На мой вопрос ответила, что их друг плохо воспринимает даже небольшие дозы алкоголя... что-то вроде врожденной непереносимости... поэтому она дала ему антидот. Поскольку в медицине я была не сильна, то поверила ей на слово. Тем более что вскоре Рэйв действительно очнулся, а когда машина остановилась, даже сумел самостоятельно выбраться наружу.

Правда, он еще плохо соображал, его взгляд безостановочно блуждал по окрестностям, ни на ком конкретно не останавливаясь. Мыслями он явно витал где-то очень далеко. Меня не замечал. Местность, похоже, не узнавал. Реагировал только на голос Таль, да и то лишь когда она его повышала и не стеснялась прикрикнуть на неуверенно озирающегося друга. Однако, как бы там ни было, до входа в отель мы добрались без приключений. Кин и Таль поддерживали Рэйва под руки, а я молча несла следом мокрое пальто.

Надо же... в первый раз вижу такую роскошь не по телеку, а живую. Яркие фонари на подъездной дорожке, дорогие авто на парковке, стеклянные двери, огромный вестибюль, сияющие хрусталем люстры... честное слово, окунувшись в такое великолепие, я на мгновение даже растерялась. А рванувший наперерез метрдотель и вовсе меня напугал. Но, к счастью, Таль ориентировалась в ситуации лучше, поэтому мы без проблем проследовали в лифт, поднялись на девятый этаж, и уже рядом с номером, когда я всерьез начала подумывать, что пора уходить, Рэйв снова потерял сознание.

— Проклятье! — процедила Таль, с трудом удерживая на себе немаленького мужчину. — Кин, дверь!

Я поспешила вмешаться.

— Давайте я открою.

Мальчишка, кряхтя под тяжестью друга, неловко выудил из кармана и бросил мне карту-ключ. Я, слегка помучившись, все же сумела открыть с ее помощью замок. Затем мы втроем заволокли Рэйва внутрь, после чего Таль усадила его на пол в коридоре, раздраженно поджала губы, явно не зная, что еще предпринять, чтобы привести мужчину в чувство, и... вдруг со всей силы отвесила ему хлесткую пощечину.

Я аж вздрогнула от раздавшегося звука. Кин жалобно хлюпнул носом. Голова Рэйва безвольно мотнулась, но глаза он все же открыл: мутные, черные; не пьяные, а безумно уставшие и какие-то большие. Затем, понукаемый сердитой девицей, он что-то пробормотал и с трудом встал. Пошатываясь, направился в сторону ванной. Кин бросился следом, но внутрь его Таль не пустила.

— Я сама, — отрезала она, откинув со лба мокрые волосы. — Под горячую воду Рэйва пихну, пусть греется. А ты пока кофе свари.

— Но я не умею! — с несчастным видом пробормотал пацан, когда дверь перед самым его носом закрылась.

Я вздохнула.

— Я умею. Пойдем, покажешь, где кухня.

Кин бросил на меня благодарный взгляд, вернулся в прихожую и, скинув ботинки в угол, снова умчался. Я ненадолго задержалась, чтобы положить чужое пальто на стоящую возле входа банкетку, снять мокрый плащ и грязную обувь. А потом отправилась на поиски, настроенно изучая обстановку и со скепсисом вспоминая высказывание дамы на остановке.

Да уж, бомж... все бы так бомжевали, как этот Рэйв и его друзья. Шикарный паркет на полу, какая-то мудреная штукатурка на стенах, огромная плазменная панель в проходной комнате... это что, президентский номер? Но даже если и так, то где искать чертову кухню?!

— Сюда! — раздался из глубины номера голоса Кина, и кухню я действительно вскоре нашла. Такую же огромную, как остальные комнаты, стильную, безусловно чистую и напичканную всякой техникой, в том числе и громадной кофе-машиной, возле которой крутился пацан. — Вот. Можешь распоряжаться... ой! Ничего, что я на «ты»?!

Я против воли улыбнулась.

— Ничего. Меня Ингой зовут. А ты... переоделся бы, что ли? Все ведь вымокли до нитки.

— А ты одна справишься?

— Да уж как-нибудь. Кофе только достань, сливки, ложку и чашки. Ну, и турку конечно — по старинке готовить буду. Без этих ваших новомодных штучек.

Кин, молниеносно добыв требуемое, с довольным видом испарился, а я, недоверчиво оглядев чудо-машину, подошла к плите. Правильный кофе готовится только так — на огне, в медной посуде, медленно и аккуратно. Вода для этого нужна как минимум фильтрованная, а лучше родниковая, ледяная настолько, чтобы аж зубы ломило. Однако турку мальчишка достал хорошую — с широким дном и очень узким горлышком. Чашки тоже оказались правильными, кофейными. Да и сам кофе — ароматным до одурения и кем-то уже загодя смолотым. Надо глянуть, что у них в холодильнике... Отлично. Кто-то заблаговременно оставил на нижней полке бутылку с водой. Вот ее-то мы и используем.

Вскоре по кухне поплыл божественный аромат свежесваренного кофе.

Немного поколдовав над плитой, я сняла горячую турку с огня. А когда начала разливать напиток по загодя нагретым чашкам, со стороны ванной послышался шум.

Я наострила уши.

Кто это там рычит? И для чего ему понадобилось греметь железками? О, кажется, там не только железки... похоже, кто-то кулаком в стену сейчас шарахнул. Похоже, этот Рэйв еще и буйный?

Неожиданно неподалеку грохнула ударившаяся о стену дверь, и из глубины номера донесся раздраженный рык:

— Не смей мне указывать что делать!

— У тебя все равно выбора нет! — гаркнула в ответ Таль. Да так, что я от неожиданности едва не налила кофе мимо чашки. — Забыл, чем в прошлый раз все закончилось?! А в позапрошлый?!

— Это. Не твое. Дело!

— Еще как мое! Если ты думаешь, что вопрос лишь в твоём собственном благополучии, то ты глубоко заблуждаешься! Твое упрямство всех может свести в могилу! Или ты собираешься вот так просто сдать?!

— Я сказал: все! Больше никаких экспериментов, — процедил... ну, видимо, все-таки Рэйв. — Хватит с меня смертей. Завтра мы уходим.

— Дурак! — вспылила девица. — Какой же непроходимый дурак!

— Рэйв... Таль... — испуганно пробормотал голосок Кина. — Не ссорьтесь, а? Все равно ничего нельзя изменить — последний виток уже начался.

В номере на мгновение воцарилась оглушительная тишина.

— Что значит, начался? $\frac{3}{4}$ тихо и угрожающе спросил невидимый Рэйв.

— То и значит, — шмыгнул носом мальчишка. — Мы в начале пути. И... и у нас в номере гостя.

— ЧТО?!

— Загляни на кухню, умник, — ядовито посоветовала Таль, и я беспокойно развернулась, нутром чуя, что события принимают нежелательный оборот. Правда, выпустить из рук горячую посудину я не догадалась — услышав быстро приближающиеся шаги, развернулась прямо так, держа на весу дымящуюся чашку. И замерла, когда на пороге возник виновник моих сегодняшних приключений.

Там, на улице, мне отчего-то не показалось, что Рэйв настолько крупный. Но сейчас... мокрый после душа, распаренный и почти обнаженный, если не считать обмотанного вокруг бедер полотенца... он и впрямь выглядел пугающе. Его лицо исказилось. В нем появилось что-то дикое, хищное, злое, словно сам дьявол на мгновение выглянул из опасно прищуренных черных глаз. Атлетически сложенная фигура могла бы вызвать восхищение, если бы не вздувшиеся, напряженные до предела мышцы на руках, груди и животе. Было похоже, что мужчина вот-вот набросится или сделает еще что-то нехорошее.

Неудивительно, что при виде вот такого... совсем другого Рэйва... я напрочь забыла, что совсем недавно его пожалела, и инстинктивно отшатнулась. И, прижавшись спиной к столу, могла лишь смотреть, как ворвавшийся на кухню мужчина в три стремительных шага добрался до меня и уставился сверху вниз, словно змея на мышку. Причем так, что я мгновенно ощутила, что стою перед ним в забрызганных грязью колготках, в мятой и такой же мокрой юбке, встрепанная, всклокоченная, с потекшим макияжем...

— ТЫ! — едва слышно выдохнул он, неверяще изучая мое лицо. — Как ты здесь оказалась?!

Мамочки...

Я даже не думала, что он такой высокий! В такси он горбился, потом еле шел, опустив голову и плечи. А сейчас мне понадобилось запрокинуть голову, чтобы увидеть его искажившееся лицо. И замереть, оказавшись под тяжелым, воистину гипнотическим взглядом внезапно расширившихся глаз.

Не знаю, что со мной в этот момент произошло, но мир словно застыл, сузившись до размеров чужих зрачков. Дыхание перехватило. Замершее на мгновение сердце заколотилось с удвоенной силой. На задворках сознания мелькнула и пропала мысль, что Рэйв может быть не только пьяным или больным, но и сумасшедшим. А еще как-то сразу вспомнилось, что я в чужом номере. Одна. При этом никто не знает, где я и с кем уехала. А мужчина напротив не только взбешен, но и не одет...

Рэйв тем временем судорожно вдохнул, и в этот момент у меня все-таки дрогнули руки, а горячий кофе, словно только того и ждал, с готовностью выплеснулся на пол.

Обжегшись, мы отпрянули одновременно.

— Простите, мне пора, — торопливо пробормотала я, после чего поставила чашку на стол и бросилась к выходу. Проскочив мимо огорченно поникшего парнишки и раздраженно кривящей губы Таль, я шмыгнула в прихожую, буквально запрыгнула в промокшие туфли, подхватила сумочку, плащ и быстрее пули вылетела за дверь.

Меня, как ни странно, никто не пытался остановить. Но прыти все равно не убавилось. Более того, я даже лифта дожидаться не стала — сразу помчалась к лестнице. Торопливо спустилась с девятого этажа, наверное, распугав грохотом каблучков всех постояльцев. Запыхавшись, подскочила к стойке регистрации. Срывающимся голосом попросила вызвать такси. И, услышав, что наша машина до сих пор стоит у входа в ожидании клиентов, без раздумий устремила на улицу.

По дороге домой я все-таки смогла взять себя в руки и более или менее успокоилась. Сама не знаю, что на меня нашло, и почему внезапно появившийся страх перед незнакомым мужчиной оказался настолько силен, что это полностью выбило меня из колеи.

И ведь не сказать, что я совсем уж трусиха. Мне давно не пятнадцать, я уже два года как закончила университет, и теперь сама себя обеспечиваю. У меня есть квартира... правда, взятая в ипотеку. Работа менеджера в турфирме, пусть и не в самой престижной. А также стабильный, хоть и не слишком высокий доход. Паранойей я не страдаю. Ужастики смотреть не люблю. Триллерами не увлекаюсь. С маньяками и безумцами раньше не сталкивалась. С насильниками тоже. Из самых больших моих страхов можно отметить, пожалуй, лишь неприязнь к змеям, тараканам и паукам... а во всем остальном я — самый обычный человек. У меня и фамилия-то обыкновенная — Крылова. И внешность совсем не модельная: среднего роста шатенка со светло-кариими глазами. Да и привычек, способных спровоцировать на агрессию неуравновешенных личностей, за мной никогда не водилось.

Так отчего же мне сегодня стало так страшно? И почему я испугалась того самого человека, которому всего полчаса назад отчаянно хотела помочь?

Поднявшись на третий этаж в старенькой «хрущовке», я захлопнула дверь, включила свет и, оказавшись в тесной прихожей, со вздохом принялась раздеваться. Горячая ванна помогла окончательно прийти в себя, а горячий кофе вымыл из моей души последние капельки страха. Быстро уснуть это, правда, не помогло, поэтому спала я плохо, урывками, и раз двадцать за ночь успела от начала и до конца просмотреть, как кино, недавнее происшествие, только к утру сообразив, что оно мне всего лишь снится.

В остальном ночь прошла спокойно. А вот уже начиная со следующего утра начались неожиданные проблемы.

Перво-наперво у меня заел тостер, поэтому хлеб для бутербродов получился невкусным и подгорелым. По пути на работу сломался автобус, поэтому последнюю остановку мне пришлось, чертыхаясь, топтать пешком. Уже у самых дверей офиса у правой туфли отлетел казавшийся надежным каблук. Потом замок на ящике стола внезапно забарахлил, и я далеко не сразу смогла его открыть. Затем что-то непонятное стало твориться с компьютером, который вдруг начал выдавать сбои в программе. Во время ланча коллега совершенно непостижимым образом облила

меня чаем. Испорченную блузку пришлось застирать, но положения это не спасло — на ткани осталось пятно, а на коже — приличный ожог, поэтому испорченное с самого утра настроение ухнуло до отметки «отвратительно», но и на этом неприятности не закончились.

До конца рабочего дня у меня в буквальном смысле все валилось из рук. Я была до безобразия рассеянной, неловкой, невнимательной с клиентами... причем невнимательной настолько, что даже шеф соизволил заметить мое состояние и деликатно поинтересовался, в чем дело.

В тот день мне пришлось отпроситься пораньше, чтобы не усугублять ситуацию, а на субботу взять отгул в надежде отдохнуть и развеяться. Но и отгул ничем не помог, потому что мелкие неурядицы преследовали меня буквально повсюду: дома, на улице, в магазине. Если начинался дождь, то я обязательно под него попадала. Если с остановки раньше времени уходил автобус, то он обязательно был моим. Меня «случайно» толкали в толпе, в магазинах прямо передо мной заканчивались нужные вещи и продукты. Меня стали обсчитывать на кассах. На меня повсюду натывались хамы, дураки и хулиганы. Рядом мной по непонятным причинам внезапно ломались кресла, шкафы и столы. Переставали писать ручки, упорно сбоила техника и портились сотовые телефоны. Из-за этого меня дружно невзлюбили коллеги по работе. Стали сторониться друзья и знакомые. Да что там! Меня нахально облаивали даже пробегающие мимо собаки. И, что самое ужасное, ситуация не изменилась ни на следующий день, ни к концу следующей недели.

Казалось, на мою голову обрушились все существующие неприятности, какие только можно измыслить. Но их размах я в полной мере осознала лишь после того, как в пятницу вечером выскочивший из-за угла автомобиль под управлением какого-то дебила вылетел на тротуар и едва не размазал меня по асфальту.

Хорошо еще, что кто-то успел в последний момент выдернуть меня из-под колес. И хорошо, что это случилось возле самого дома. Не знаю, смогла бы я в таком состоянии добраться до квартиры своими силами. Скорее всего, нет. Потому что к тому моменту, как до меня дошло, что я едва не погибла, мне было... еще не все равно, нет. Но я чувствовала себя бесконечно уставшей, опустошенной и измученной как никогда в жизни.

— С вами все в порядке? — вполголоса спросил кто-то, когда я глянула на вырлившее обратно на дорогу авто, за рулем которого сидел радостно гогочущий придурок.

Я машинально кивнула, а затем развернулась и направилась к дому.

— Вас проводить? — снова поинтересовался мужчина. — Может быть, вам нужна помощь?

Я так же молча покачала головой: сил отвечать просто не было.

— И все-таки я вас провожу, — вздохнул незнакомец... возможно, тот самый, что пару минут назад спас мне жизнь. — Вы скверно выглядите. И, боюсь, что в немалой степени это произошло по моей вине.

Сказанное дошло до меня далеко не сразу. Но когда дошло... честное слово, я сперва не поверила своим ушам. А затем резко остановилась и в шоке уставилась на проступившее из темноты подозрительно знакомое худощавое лицо, обрамленное короткими черными, на этот раз — тщательно уложенными волосами. Такие же черные глаза, слегка поблескивающие в неверном свете уличного фонаря... Рэйв! Тот самый тип с розами! Только теперь он был не в костюме, а в обычных джинсах и теплом свитере неприметного коричневого цвета.

— Прошу прощения, — без улыбки сказал мужчина и продемонстрировал пустые ладони, когда я непроизвольно отшатнулась. — Мне очень жаль, если в прошлую нашу встречу я вас напугал. Я был не в себе. Пожалуйста, не надо бояться, я вас не обижу. Просто хочу, чтобы вы целой и невредимой добрались до дома.

Я нахмурилась.

Что за дела? Это случайность? Поселившийся в одном из лучших отелей города мужчина вот так просто оказался на окраине города, причем именно в тот момент, когда мне понадобилась помощь?! Не знаю, кто как, а я не верю в подобные совпадения. И что еще за намеки по поводу того, что мои неприятности могут быть связаны с ним?

— Пойдемте? — словно не заметив возникшего напряжения, предложил он.

Я поджала губы.

— Спасибо, сама доберусь.

— Я в этом не уверен. Полагаю, вас уже постигли некоторые, скажем так, неприятности. Не сомневайтесь — это только начало. Очень велика вероятность, что этим же вечером у вас

обрушится балкон, когда вам захочется на него выйти, или же у соседей случится взрыв бытового газа, а единственной пострадавшей окажетесь именно вы.

— О чем вы говорите? — нахмурилась я.

— Это неизбежное следствие общения со мной, — ровно сообщил мужчина. — Поверьте, я этого не хотел, однако контролировать данное обстоятельство, увы, не в силах. Кстати, давайте не будем стоять под деревьями — даже в хорошую погоду с них, бывает, падают ветки. А мне бы не хотелось оправдываться перед полицией, которая приедет расследовать вашу совсем некриминальную смерть.

Словно услышав его, верхушка одного из могучих тополей, под которым мы имели несчастье остановиться, громко скрипнула.

— Ну вот, что я говорил?

Я только охнула, когда Рэйв железной хваткой ухватил меня за локоть и проворно потащил вперед. А на то место, где я только что стояла, рухнула весьма увесистая дубина, при соприкосновении с которой на моей голове точно появилось бы нечто намного более неприятное, чем простая шишка.

— Кто вы? Что вам нужно?! — возмутилась я, когда мужчина потащил меня к подъезду.

— Тсс, — поморщился он. — Не надо шуметь. Сейчас это еще не настолько опасно. А вот завтра-послезавтра вам придется всерьез опасаться за собственную жизнь.

— Отпустите меня!

— Инга...

— Нет! Уберите руки! Я буду кричать!

— Инга! Прекрати немедленно!

Меня чувствительно встряхнули, а затем его лицо приблизилось, и меня снова, как неделю назад, буквально парализовала бездонная чернота чужих глаз.

— Я не желаю тебе зла, — тихо, отдельно и очень-очень весомо произнес Рэйв, продолжая буравить меня тяжелым взглядом. — Я не чудовище, не маньяк и не безумец. В моих намерениях нет и никогда не было желания сделать тебе больно. Да, иногда у меня случаются перепады настроения, но сейчас я неопасен. Все, что мне нужно, это тебя защитить. Со мной тебе не нужно ничего бояться. Понимаешь?

Я замерла, будучи не в силах оторвать от него глаз. Но страх внезапно ушел, будто его никогда не было. И почему я в первый раз испугалась? Обычные глаза — теплые, живые, слегка встревоженные. Обычное лицо — худое, немного хищное, но все же не пугающее, не изможденное, как неделю назад, и даже не лишенное определенного обаяния. От Рэйва пахло мятой и чем-то еще. Чем-то домашним, успокаивающим. А потом железная хватка на моем плече ослабла. Чужое лицо приблизилось почти вплотную. Моих губ коснулось легкое дыхание, а затем Рэйв обхватил мое лицо ладонями и едва слышно выдохнул:

— Инга, ты мне веришь?

Я, сама не знаю почему, успокоилась.

— Д-да.

— Хорошо, — с облегчением отозвался Рэйв и только после этого отстранился. — Тогда пойдём внутрь, я постараюсь все объяснить.

Глава 2

Кофе на этот раз решила заварить покрепче. Так сказать, чтобы хватило для успокоения нервов. Но когда я уже разливала его по чашкам, то поймала себя на мысли, что незаметно поглядываю на гостя: на моей маленькой кухоньке Рэйв смотрелся странно, чуточку дико и... хм, не совсем уместно. В том числе и потому, что это был первый мужчина, которого я впустила в свою новую квартиру.

Когда я поставила перед ним ароматный кофе, он с наслаждением втянул ноздрями запах, а затем с видимым удовольствием пригубил. Я же тем временем осторожно присела напротив, стараясь втиснуться между столом и холодильником, тоже глотнула для храбрости и вопросительно уставилась на гостя.

Ну? И что он собирался мне рассказать?

— Давай для начала немного пофантазируем? — на удивление спокойно предложил Рэйв, совершенно правильно расценив мое настороженное молчание. — Знаю: ты очень любишь книги, особенно раздел художественной литературы, который у вас принято называть фантастикой. Эльфы, гномы, всякие попаданцы... Так вот, давай на миг предположим, что хотя бы часть из того, что там написано, правда?

— Часть, касающаяся чего? — насторожилась я. Утверждение насчет книг меня не особенно удивило — в однушках такого типа единственная жилая комната всегда являлась проходной, поэтому, пока мы шли на кухню, внимательный гость мог и книжные полки заметить, и прочитать названия на корешках стоящих там книг, и ноут заметить, и старенькую мебель. Хм. И даже развешанное на балконе белье.

В ответ на мой вопрос мужчина снова глотнул горячего кофе.

— Касающаяся других миров.

Та-а-ак. Что-то мне уже перестает нравиться наш разговор!

— Только предположим, ничего больше, — едва заметно улыбнулся Рэйв, и я, подумав, кивнула.

— Хорошо, давай. Предполагать — это еще не знать. А следовательно, относительно безопасно для моего хрупкого разума. Как твои предположения объясняют происходящее со мной?

— Ты никогда не задумывалась: что общего у героев книг, которые тебе так нравятся? — словно не услышал он.

— Задумывалась. Чаще всего это люди, не особенно привязанные к своему миру.

— Верно, — невозмутимо кивнул гость. — А если у этих людей и есть какие-то привязанности, то в силу обстоятельств они довольно быстро рвутся. Самая крепкая привязанность у людей бывает к чему?

— К семье, — не задумываясь, откликнулась я.

— Правильно. Но у большинства книжных героев она ослаблена: в другие миры попадают сироты, просто одинокие люди или люди из неблагополучных семей. Те, у кого нет сильной привязанности к родителям или по каким-то причинам не сложилась личная жизнь...

— Новый мир дает им новые привязанности?

Рэйв снова кивнул.

— Намного более сильные, чем были в старом мире. Это в конечном итоге примиряет людей с потерями и позволяет адаптироваться. Так сказать, вращаться в новую среду. Как считаешь, мир, который ты видишь, он вообще живой?

— В каком смысле? — еще больше насторожилась я.

— В прямом. Разумен ли он в полном понимании этого слова? Это просто одно большое живое существо? Это колония живых существ? Может быть, это нечто искусственное?

Я воззрилась на мужчину со вполне обоснованным сомнением.

— Никогда не задавалась подобным вопросом.

— И все же?

— Ну... — я в затруднении умолкла, а потом все же осторожно кашлянула: — Мне кажется, искусственным он вряд ли является — даже для Бога и зеленых человечков это слишком сложно. Планета — это замкнутая биологическая система, способная обновляться, развиваться. Следовательно, она живая? Пожалуй, что да. А вот разумная ли... не уверена.

— Хорошо, — ничуть не удивился такому ответу Рэйв. — Будучи большой и сложной системой, как, по-твоему, мир способен ощутить возникшую для него угрозу?

— Какую? Ядерный взрыв, например?

— Необязательно. Возьмем для примера человечество. Или скажем, особо опасный вирус, способный выкосить все живое. Как думаешь, мир способен с этим бороться?

— Хм. Вероятно. Если вирус прилетел не из космоса. Хотя даже если и оттуда, то все живое все равно стремится сохранить то, что имеет. Следовательно, будет бороться. И если мы пришли к выводу, что наш мир сродни живому организму, то значит, и он начнет сопротивляться любой мало-мальски значимой угрозе.

— А если угрозой для него станет один-единственный человек? — краешками губ улыбнулся гость.

— Вернее, что если мир начнет считать такого человека опасным для себя? Для системы в целом?

Я озадаченно выпрямилась, а потом запоздало вспомнила про остывающий кофе и отпила из чашки, пользуясь паузой, чтобы подумать.

— Какое это имеет значение?

— А какими, по-твоему, способами мир попытается избавиться от этого человека?

И вот тогда я по-настоящему обомлела.

Да нет. Не может быть, чтобы он говорил всерьез!

Однако Рэйв смотрел на меня совершенно серьезно, даже требовательно, будто и впрямь полагал, что мои недавние, нараставшие как снежные ком неприятности могли иметь хотя бы гипотетическую связь с тем, что он говорит!

— Тебе знаком термин «вытеснение»? — тем временем спросил Рэйв, ненадолго отставив в сторону чашку.

Я ошеломленно кивнула.

— Его, как ты понимаешь, можно осуществлять разными методами, — сообщил мужчина. — Человек, к примеру, может попытаться убежать от того, что представляет для него опасность. Попробовать сломать источник опасности. Убить его, если источник живой, или же разломать, если он был создан искусственно. Если у человека получается достигнуть цели, то он, естественно, возвращается в зону комфорта и продолжает жить как раньше. Если же нет...

— Он умирает?

— Совершенно верно. Что, по аналогии, должен делать живой мир, почувствовав опасность?

Я поежилась.

— Ну, бежать-то ему точно некуда. Остается два варианта: сломать или убить.

— Вывести из строя, — уточнил гость. — Покалечить. И да — убить, если иные методы не сработали. Тебе понятен смысл моего сравнения?

— Ты хочешь сказать...?

— Пока что тебя пытались лишь устранить, — невозмутимо подтвердил гость мою диковатую догадку. — Сперва аккуратно, мелкими досадными неприятностями, которые начали портить твою привычную жизнь. Затем воздействие усилилось, неприятности стали крупнее. Происходящие с тобой «случайности» уже почти перестали походить на нелепые совпадения, верно?

— Нет, — отпрянула я, чуть не пролив на себя остатки кофе. — Такого не бывает!

— Ты сама это видела. Завтра утром неприятности станут еще крупнее. А к вечеру ты, скорее всего, погибнешь.

— Но почему?! Что я такого сделала?! — я осеклась, перехватив невеселый взгляд сидящего напротив мужчины. — Ты...

— Да, — согласился он. — На самом деле угроза для этого мира — не ты, а я. А также все, кто меня окружают. Если совсем уж точно, то все, кого я успел коснуться. Кого пометил своим присутствием. В том числе, и тебя.

У меня опустились руки.

Все это звучало как бред, какой-то безумный рассказ и вообще не укладывалось ни в какие рамки! Но, с другой стороны, со мной и впрямь в эти дни происходило нечто странное, что нельзя было объяснить обычными природными явлениями или случайным совпадением.

— Хорошо, — с трудом взяв себя в руки, выдавала я. — Допустим, что это обоснованное предположение. Почему наш мир считает, что ты для него угроза?

Рэйв чуть наклонился вперед и тихо сказал:

— Потому что я для него чужой.

— Ик! — вместо ответа выдала я. Но ни на что большее меня попросту не хватило, потому что это было невыносимо, дико. Но при этом и невероятно заманчиво.

— То есть, ты... тот самый вирус?! — недоверчиво переспросила я, уставившись на мужчину диковатыми глазами.

— Если сравнивать планету с живым организмом, то да.

— И это значит, что я теперь тоже... как бы... заражена?!

— Что-то вроде того.

— А мой собственный мир именно поэтому хочет от меня избавиться?!

Рэйв кивнул.

— Да. Поэтому я вынужден просить у тебя прощения за неудобства.

— Вот же свинство, — выдала от неожиданности я и надолго замолчала, пытаюсь понять, поверить, принять и худо-бедно разобраться со столь неоднозначной информацией. Впрочем, думала я всегда быстро, истеричкой тоже не была, а вот разобраться очень хотелось. Поэтому, залпом допив свой кофе, я налила из турки еще одну порцию. Снова ее выпила. Налила третью. И когда немного успокоилась, все-таки решила кое-что прояснить: — Хорошо. Давай немного уточним.

Рэйв поднял на меня совершенно спокойный взгляд.

— Если ты, как говоришь, для нашего мира что-то вроде вируса... чужака... значит, ты пришел сюда откуда-то из другого, совершенно чуждого нам места, так?

Он в очередной раз кивнул.

— Исходя из того, о чем мы говорили вначале, следует предположить, это место — другой мир, о котором у нас даже не слышали, — продолжила развивать свою мысль я и помрачнела, когда гость отсалютовал мне пустой чашкой. — Но тогда получается, что это или другая вселенная, или же параллельное пространство?

— Пространство все то же, — не согласился Рэйв. — Просто миров в нем гораздо больше, чем человечество способно обнаружить с помощью ныне существующей техники. А способы перемещения между ними вашим ученым до сих пор неизвестны, потому что базируются на совершенно иных принципах, до которых вы пока не дошли. Когда это произойдет, ваш мир будет вынужден учиться контактировать с новыми, так сказать, соседями. Некоторых он примет, и тогда его обитатели уже не будут восприниматься как вирусы. Какие-то, наоборот, отвергнет, и тогда процесс «вытеснения» обитателей таких миров ужесточится до максимума. Как с иммунной системой в человеческом организме: внешняя угроза или уничтожается, или же перестает считаться угрозой.

Я нервно заходила по кухне.

— Так, ладно. Во всем этом есть определенная логика, поэтому версию о том, что ты бредишь, можно отложить на потом. Версия о том, что брежу я, тоже не выдерживает критики. Меня неоднократно за эти дни пытались уронить, побить, даже раздавить... но сумасшедшей пока считать не начали. Ладно. Еще вопрос: сколько таких гостей, помимо тебя, находится в нашем мире?

— Скорее всего, ни одного, — огорошил меня Рэйв.

— Почему?

— Потому что ваш мир еще дикий. Вы ни с кем не связаны, никого не принимаете. К вам опасно просто так заходить в гости. А уж если зашел, то в течение недели желательно отсюда убраться.

— Почему именно в такие сроки? — снова озадачилась я.

— Как иммунная система вырабатывает антитела для всего чужеродного, так и ваш мир стремится уничтожить то, что ему неподвластно. Твоему организму требуется на это почти две недели. А миру хватит всего одной.

Я остановилась и с недоверием уставилась на необычного гостя.

— После чего ты умрешь?

— Или сбегу, — усмехнулся Рэйв. — Последнее, сама понимаешь, предпочтительнее. Проблема в другом: я не собирался здесь ни с кем плотно контактировать. То, что со мной произошло, сугубо моя личная проблема. Я не хотел тебя в это втягивать. Это была случайность. Первые дни после нашей встречи у меня еще была надежда, что тебя не зацепит, но после сегодняшнего... боюсь, у нас не осталось выбора: тебе придется пойти со мной.

Я чуть не поперхнулась.

— Куда?! В другой мир?!

— Пока что просто — со мной.

— А если я не захочу?!

— Значит, завтра ты умрешь, — невозмутимо сообщил Рэйв и, отодвинув табуретку, поднялся из-за стола. Я снова поразились тому, насколько он высок, и вынужденно запрокинула голову, чтобы посмотреть ему в глаза.

Новости были, прямо скажем, не фонтан. Ни в какие другие миры я уходить, разумеется, не хотела. Тем более с человеком, в отношении которого меня еще не оставили прежние подозрения. Здесь у меня друзья, любимые мама с папой, работа... это моя жизнь, в конце концов! Но не верить Рэйву повода не было — то, что со мной происходило в последние дни, не поддавалось логическому объяснению. Ни одному, за исключением того, о котором только что рассказал необычный гость.

— Чем мне это будет грозить? — тихо спросила я после долгой-предолгой паузы. — Для любого другого мира я ведь тоже, наверное, буду «вирусом»?

Рэйв одарил меня странным до крайности взглядом.

— Я постараюсь максимально тебя от этого оградить. И пока процесс привыкания не закончится, мы нигде не будем задерживаться дольше, чем на неделю.

— То есть, ты предлагаешь мне избежать смерти здесь, чтобы всю оставшуюся жизнь бегать от нее где-то в другом месте? По сотням разных миров, меня один на другой с периодичностью раз в неделю?! — горько усмехнулась я.

— На самом деле все не так плохо, — качнул головой гость. — Большинство известных мне миров так или иначе связаны между собой. Чтобы прижиться в них, достаточно побывать в некоторых других и сделать это в определенной последовательности. Я как раз этим сейчас и занимаюсь. И думаю, что не будет ничего страшного, если мы продолжим этот путь вместе.

— Тебе-то оно зачем? — с подозрением осведомилась я.

— Законы вселенной едины для всех. Но существует что-то вроде ритуала, пройдя через который я смогу беспрепятственно посещать любой мир и оставаться там сколько заблагорассудится без всякого риска для себя и других.

— Хм. И сколько таких миров тебе придется посетить, чтобы снять временные ограничения?

— Девять.

— А почему так мало?

— Потому что все существующие миры подразделяются на девять основных групп, каждой из которых присвоен свой цветовой уровень по степени представляемой ими угрозы.

Я прищурилась.

— У Земли тоже есть свой цвет?

— Есть. Серый.

— Цвет стали и бетона... что ж, логично. Сколько миров ты уже успел пройти?

— Этот первый, — понимающе хмыкнул Рэйв. — Я стою в самом начале пути. Ты, получается, тоже, поэтому я и предлагаю сотрудничество. Миры очень разные. Где-то есть люди, где-то нет. Где-то развита техника, как здесь, где-то... не удивляйся... существует и магия. Некоторые миры покрыты океанами, а где-то и капельки воды за целый год не дождешься. Многие из них опасны для жизни. Некоторые ты, наоборот, назовешь райскими. В каких-то я уже бывал, но в большинстве еще нет, поэтому легкой дороги не будет. Понимаю, что для тебя это звучит дико, но если пройти через девять миров и стать там своим, то с таких как я ограничения по посещению других планет снимаются полностью. С таких как ты... честно говоря, не уверен, но для своего родного мира ты как бы сбросишь метку «чужая», обновить статус. И есть вероятность, что в конце концов тебе удастся вернуться.

Я наострила уши.

— То есть, для меня еще не все потеряно?

— Я не обещаю, что это обязательно случится, — счел нужным добавить Рэйв. — Но такое действительно возможно. Если ты справишься и пройдешь со мной этот путь. Если выдержишь и не сойдешь с дистанции раньше времени. Тем не менее решать за тебя я не буду. Заставлять или уговаривать — тем более. Думай сама. Время для этого еще есть.

Я вздохнула.

— Да что тут думать... если есть шанс вернуться домой и снова начать жить нормально, то я согласна попутешествовать при условии, что ты мне поможешь. Конечно, все это порядком отдает чертовщиной и очень уж похоже на тот фантастический бред, которого так много в современных книгах, но умирать мне почему-то не хочется. Особенно из-за упавшей на голову ветки или от рук пьяного придурка на дорогой тачке. Как ты собираешься перемещаться между мирами?

Рэйв вместо ответа достал из кармана небольшой камушек.

— Это укажет нам путь.

Хм. Камушек какой-то невзрачный. С виду обычная речная галька: серая, круглая и гладкая, словно лысина у столетнего дедка. Правда, когда мужчина провел по ней кончиком большого пальца, «галька» подозрительно засветилась и окуталась едва заметной радужной дымкой, тем самым окончательно заставив меня уверовать. А уверовав — еще и спохватиться.

— Нет! Стой! — всполошилась я, решив, что мы вот так прямо и уйдем неведомо куда через... наверное, портал?

Рэйв поднял на меня озадаченный взгляд.

— Что не так? Передумала?

— Просто мне надо собраться, — буркнула я, насупливаясь. — Кто ж идет в поход без рюкзака?

— Мне рюкзак не нужен, — хмыкнул он, убирая камушек и взамен доставая из кармана пальто самый обычный сотовый телефон. — А ты, если хочешь, собирайся. Я пока своим звякну. Тебе полчаса хватит?

— Да.

Рэйв удовлетворенно кивнул, отвернулся к окну и уверенным движением набрал на панели новенького телефона одиннадцатизначный номер.

Чуть позже, уже выходя из подъезда собственного дома с увесистым рюкзаком на плечах, я чувствовала себя на редкость по-идиотски. Подумать только! Собралась на ночь глядя черт знает куда! Черт знает с кем! Да еще вот так, сходу, даже толком не выяснив, на что соглашаюсь! Ну не дурочка, а?!

Кто-то скажет, что это было опрометчиво или сильно отдавало сумасшествием, но после того, как рядом со мной взорвался самый обычный электрический чайник, лично мне стало не до смеха. Рэйв вообще посоветовал к технике не притрагиваться. И на балкон за подсыхающей одеждой соваться не велел — неровен час, плита под ногами и впрямь рухнет. Так что в рюкзак я запихала лишь те вещи, что лежали в шкафу. И то при этом одна из надежно закрепленных полок умудрилась без видимых причин свалиться и глубоко оцарапать мне руку. Следом за ней вскоре рухнули и

остальные, но я к тому времени уже убрала из шкафа голову и конечности. Руку мне Рэйв, разумеется, перевязал, молча отобрав бинт и ножницы. От ноута отогнал. К окнам подойти не разрешил. От колющих и режущих предметов на полном серьезе посоветовал держаться подальше, а сумку в итоге собирал сам. К моему вящему стыду и полнейшему позору.

Ровно через полчаса его мобильник тренькнул, сообщив, что нас уже ждут. И вот теперь мы аккуратно шли по асфальтовой дорожке, очень внимательно огибали фонарные столбы и тесно стоящие у обочины деревья, а затем, соблюдая все возможные меры предосторожности, уселись в новенький «форд Фокус», где уже сидели надушенная Таль и просиявший при виде меня Кин.

— Ур-раа! Рэйв, ты ее все-таки уговорил!

— Да, — буркнула вместо мужчины я, втискиваясь на заднее сиденье рядом с мальчишкой. Одетая, разумеется, по-походному— в джинсы, кроссовки и теплую куртку. — Ваш друг был очень убедителен.

При виде экипировки Кина я озадачилась: на улице холодрыга, мы отправляемся незнамо куда, а Кин одет лишь в легкую хлопковую рубашку какого-то старомодного покроя, простые черные штанишки и короткие щегольские ботиночки, которые не помогут ему ни в горах, ни в лесу. Это что, беспечность? Глупость? Или Рэйв недоглядел?

Мужчина тем временем забрался на переднее сидение, а сидящая за рулем Таль... угу, все в том же черном мотоциклетном костюме, только без шлема... с силой нажала на газ.

Минут через десять мы уже находились за чертой города и с огромной скоростью мчались по хорошо освещенной трассе. Насчет камер автофиксации я даже не заикалась — если Рэйв не соврал, то штрафовать за превышение будет некого. Когда еще мы сюда вернемся... вернее, ЕСЛИ вернемся, но об этом я старалась не думать. А вот о том, куда мы едем и как именно произойдет перемещение в другой мир, напротив, думала. И очень много. Мне было любопытно, чуточку страшно и все еще казалось, что это происходит не со мной.

Однако, когда на полной скорости вокруг машины полыхнуло слепяще-белое зарево, а затем мир вокруг внезапно перевернулся, я все же поверила, что не сплю. Поверив, испугалась еще больше, чем раньше. Наконец, вцепилась одной рукой в подголовник переднего кресла, второй ухватила за ладонь сидящего рядом мальчишки. Мысленно взмолилась, чтобы чем-то рассерженная Таль ненароком нас не угробила. А когда увидела, что вместо ночного шоссе со стоящими вдоль трассы деревьями прямо на нас летит почти такое же шоссе, только абсолютно пустое и давно заброшенное... когда поняла, что никаких деревьев рядом больше нет, а вместо них вдоль дороги стоят неведь откуда взявшиеся остовы каменных, некогда больших, а теперь полуразвалившихся домов... когда обнаружила впереди изломанную линию горизонта, дрожащую и меняющуюся под ядовито-желтым небом, словно мираж в жаркий полдень... честное слово, мне стало жутко.

И совсем уж конкретно меня потрянуло, когда обнаружилось, что мы находимся посреди бескрайней, заполненной багрово-красным песком пустыни, над которой медленно и величественно уходит на покой черно-фиолетовое солнце.

Глава 3

Первое время, будучи в шоке от увиденного, я сидела тихо, во все глаза изучая непривычный пейзаж за окном. Дорога была прямой как стрела, местами ее занесло песком, однако Таль не сбавляла скорость, а даже напротив — выжимала из форда все, что могла, словно и впрямь куда-то спешила. Картинка за окном тоже почти не менялась — все те же багровые барханы, подсвеченные заходящим солнцем, и изредка мелькающие вдоль трассы развалины, которые я опознала как руины придорожных кафе. Иногда на обочине мелькали грубо искореженные, частично оплавленные железки и наполовину занесенные песком горы мусора. Порой этот мусор валялся посреди дороги, и тогда машине приходилось вихлять, чтобы не проколоть покрышки.

Когда сам факт перемещения в иной мир кое-как уложился в моей взбаламученной голове, я рискнула наконец отцепиться от кресла и, наклонившись к Кину, шепотом у него спросила:

— Где мы?

— Судя по всему, один из красных миров, — так же шепотом отозвался мальчишка. — Я тут никогда не был, но очень уж атмосфера... специфическая.

— Это пустой мир, — неожиданно подал голос сидящий впереди Рэйв. — В том смысле, что людей здесь нет.

— Но раньше все-таки были? — встрепенулась я.

— Кто-то точно был. Не исключено, что эту цивилизацию построили люди. А может, разумные прямоходящие крысы. Или двуногие ящеры. Выяснить это мы не станем.

— Что с ними произошло?

— Как обычно: техногенная катастрофа, ядерная война, выбравшийся на волю смертельный вирус... у каждого мира свой сценарий гибели. Они потому и называются красными, что когда-то утопали в крови.

Я немного помолчала.

— У него есть название?

— Наверное, есть, — равнодушно откликнулся мужчина. — Мне оно неизвестно.

— Почему тогда ты уверен, что здесь никого не осталось?

— Ну почему никого... тараканы наверняка остались. Я говорил только о разумных расах — если мир действительно красный, то здесь их точно нет.

Я поежилась.

— А нам, случайно, не нужно опасаться радиации?

— Нет, — не оборачиваясь, хмыкнул Рэйв. — В миры, где можно погибнуть от инфекции или повышенного радиационного фона, мы точно не попадем. А вот на зверье или одичалых потомков местных жителей нарваться можем.

— Так мы поэтому так быстро едем? — сообразила я.

Таль тихонько фыркнула.

— До темноты нужно найти укрытие, но тут, как назло, все просматривается до самого горизонта. Дорога пока нормальная. Бензина хватит еще километров на триста, плюс сорок литров мы залили в канистры, но все равно лучше определиться с ночлегом поскорее.

— А почему вы взяли машину? — вдруг обеспокоилась я. — Откуда вы вообще знали, что тут будет дорога? А если бы нас занесло в лес, а не в пустыню? Или выбросило в море?

— В том месте, где миры совмещаются, они наиболее похожи по структуре, — не оборачиваясь, бросила девица. — Это значит, что, выйдя из города, мы и оказались бы в городе, даже если здесь он полностью разрушен. Но мы выбрали шоссе, так гораздо удобнее. И пока нам везет — дорожное полотно не сильно повреждено. Так что какое-то время мы сможем путешествовать быстро и даже с комфортом. До тех пор, пока шоссе не закончится, или пока нам не помешают.

Внезапно налетевший из пустыни ветер поднял над дорогой целую тучу пыли, так что машина резко сбросила скорость, и дальше мы поехали буквально на ощупь. Видимость стала совсем

плохой. Небо стремительно потемнело. В лобовое стекло стали настойчиво тереться поднятые с земли песчинки, еще больше ухудшая обзор. А когда вокруг нас закружился целый багровый смерч, Таль сбросила скорость почти до нуля и сердито поморщилась.

— Ну вот, накликали. Только бури не хватало.

— Смотри, развилка, — вдруг встрепенулся Кин, ткнув пальцем куда-то вправо. — А там какие-то строения.

— Сворачивай, — скомандовал Рэйв.

Я честно попыталась понять, о чем идет речь, но, кроме едва заметной полоски асфальта, тонкой лентой отходящей от трассы, и сплошной песчаной пелены в воздухе, так ничего и не разглядела. Тогда как Таль без тени сомнения крутанула руль, и авто, тихонько урча мотором, повернуло на второстепенную дорогу.

Ехать по ней оказалось не в пример сложнее, чем по шоссе— под колесами все время что-то хрустело, дорожное покрытие было неровным, его густо покрывали песок и мелкие камни. Из-за этого машину то и дело подбрасывало, а под днищем что-то гроыхало, звенело и скреблось. Однажды даже громко бухнуло где-то в районе багажника, заставив нас с Кином тревожно переглянуться. Но обошлось — перевалившись через непонятное препятствие, фورد двинулся дальше. А минут через двадцать таких же крутых ухабов сквозь мутное стекло мне и впрямь удалось рассмотреть какие-то строения.

Вероятно, когда-то это место было чем-то вроде мотеля, оснащенного заправкой и стоянкой для большегрузов. Сейчас на месте заправки виднелся огромный котлован, со дна которого беспорядочно торчали металлические трубы и остовы гигантских цистерн. Стоянка превратилась в кладбище изуродованных, покрытых ржавчиной, наполовину занесенных песками и смутно похожих на земные фуры машин. По крайней мере, кабины, колесные арки и полуразвалившиеся фургоны рядом с ними различить было можно. Людей, естественно, нигде не виднелось. Собак, кошек или скелетов оных — тоже. Зато за стоянкой я увидела развалины, которые некогда являлись довольно большим зданием.

Таль подрулила именно к нему и, достав из-под кожаной куртки платок, привычным движением повязала на лицо. Мотор глушить не стала, поэтому тусклый свет фар кое-как пробивался сквозь поднимающуюся бурю и позволял хотя бы приблизительно ориентироваться.

— Инга, останься в машине, — велел Рэйв, повторяя нехитрый маневр подруги. — Кин, переседь вперед. Если что, ты знаешь, как поступить.

Мальчишка спокойно кивнул. Таль, покосившись в мою сторону, как-то недобро хмыкнула и открыла дверь. В салон тут же с ревом ворвался горячий ветер, на сиденья щедро плеснуло песком. Я поспешила прижать к лицу воротник куртки, чтобы не дышать всякой гадостью, а Рэйв тем временем успел выбраться наружу. После этого обе двери синхронно захлопнулись. Объятые песком фигуры тут же скрылись в багровой пелене. Тогда как Кин перебрался на водительское место и, оглянувшись, весело мне подмигнул.

— Не бойся, ничего с ними не случится. Рэйва сложно поранить, а вдвоем с Таль они и вовсе могут потягаться с целым отрядом.

Я только вздохнула.

— Да я уже не знаю, чего бояться больше: то ли за себя, то ли за них.

— Рэйв сумеет тебя защитить, — убежденно отозвался пацан. — Да и мы в обиду не дадим. Неделю прожить в красном мире $\frac{3}{4}$ не самое страшное, что может случиться. И вообще, велика вероятность того, что мы уйдем отсюда раньше.

Я удивилась.

— С чего ты решил?

— Мы уже бывали в таких мирах. И дольше трех дней еще нигде не задерживались.

— Так, может, нам и не нужно выжидать целую неделю? Что мешает перейти в следующий мир прямо сейчас?

Кин на мгновение задумался.

— Как тебе сказать... ни один мир не принимает чужаков вот так сразу, по щелчку пальцев. Обычно мы являемся без спросу, тайком делаем свои дела, берем что хотим и уматываем, не дожидаясь,

пока нас прихлопнут за наглость. Но сейчас другая ситуация: начав обряд, мы обязаны зайти в новый мир открыто. Как незваные, но очень вежливые и воспитанные гости. При этом мы уже не бегаем по газону, топчём траву и воруя у хозяев яблоки, а смело заходим через главный вход. Осматриваемся. Изучаем. Стараемся произвести хорошее впечатление. А когда мир даст понять, что мы приняты, он сам нас отпустит. И все начнется сначала.

— Погоди-ка... а до этого времени что? Нам и уйти отсюда нельзя?!

— Ага. Нам должны заметить и признать. Но сколько на это уйдет времени, никто тебе не скажет. Иногда это занимает день, иногда два...

— Но, если мы не придемся по душе, нас выкинут отсюда привычным способом, — мрачно заключила я.

Кин хмыкнул.

— Точно. Тогда обряд будет считаться проваленным.

— А если кто-то из нас в процессе, так сказать, знакомства пострадает?

— Главное, чтобы никто не умер, тогда все старания насмарку, — совершенно серьезно отозвался пацан, всмотревшись в завывающую снаружи бурю. — Но я уже говорил: не бойся. Рэйв знает, что делает.

Я покосилась в окно, но возле руин, где исчезли наши спутники, пока не было видно никакого шевеления.

— Кин, а как нам удалось сюда переместиться? Рэйв...

— Вообще-то его имя Рэйвен, — не оборачиваясь, сообщил мальчишка. — Рэйвен Крбул Вард тар Ррэге. Но мы зовем Рэйвом, пока никто не слышит. Кстати, способность перемещаться между мирами у него врожденная. Обычно Рэйв это делает произвольно: куда захотел, туда и попал. Но во время обряда эта способность блокируется, поэтому последовательность миров становится случайной, и мы в итоге никогда не знаем, где окажемся.

— Он сказал, что дорогу ему указывает какой-то камень...

— А, это скрижаль, — отмахнулся Кин. — Ориентир, если хочешь. Маяк. Ну и доказательство заодно, что мы все сделали как надо. Если сумеем пройти все девять миров, скрижаль поможет Рэйву завершить обряд.

— А если нет? — насторожилась я.

— Тогда она станет бесполезной. И Рэйв больше никогда не сможет ходить между мирами.

— А он вообще какой расы? — тихонько поинтересовалась я, с трудом удержавшись, чтобы не спросить, а человек ли он? На что мальчишка лишь усмехнулся.

— Да как тебе сказать... сами они называют себя альтэрами. Их не так много, да и выглядят они по-разному, но чаще все же предпочитают человеческий облик. Так удобнее. Магией в общепринятом понимании этого слова не владеют, но кое-какие способности у них есть. Альтеры довольно сильные, быстрые и, как ты уже знаешь, умеют ходить между мирами. Правда, до поры до времени ограничены сроками. Поэтому-то много лет назад и был придуман ритуал. Это что-то вроде испытания, этапа взросления и становления альтера как мужчины, воина. Этаким рубежом, который каждый из них должен перешагнуть, чтобы обрести всю полноту присущей им силы и получить право продолжить род.

— То есть, Рэйв только после этого будет считаться полноценным членом общества?

— Угу. И сможет жениться.

— Но ведь его девушка...

— Даже не упоминай, — предупредил Кин, быстро покосившись за окно. — Рэйв винит себя в ее смерти, хотя на самом деле это не так. Но для него это крайне болезненная тема. Однако отказаться от ритуала он тоже не может, поэтому будет вынужден так или иначе его закончить.

Мы немного помолчали. Я думала. Кин нервно постукивал пальцами по рулю. Таль и Рэйв по-прежнему пропадали где-то в руинах. А снаружи все так же злобно завывал ветер. Сквозь песчаные тучи уже почти перестало угадываться солнце, но буря, похоже, и не собиралась утихать. Напротив, с каждой минутой порывы ветра становились все сильнее. И мне стало откровенно неудобно, когда один из них чувствительно качнул припаркованный автомобиль, заставив его протестующее

скрипнуть.

— Кин, а вы откуда родом? Ну, я имею в виду вас всех? — снова спросила я, чтобы хоть как-то заполнить неловкую паузу.

— Рэйвен из белого мира. Я из зеленого. Таль из красного. Рэйв нашел нас во время охоты, и с тех пор мы ему служим. Он... вроде как наш хозяин. Но при этом и друг.

— Хороший друг? — настороженно уточнила я, после чего Кин повернулся и с серьезным видом подтвердил:

— Очень.

Мне после этого стало чуточку спокойнее и в какой-то степени даже легче. Очень хотелось поспрашивать мальчика еще, потому что за его словами о родном мире явно крылась какая-то история. Быть может, не очень хорошая. Но сам Кин рассказывать подробности не спешил, а мне показалось бестактным выпытывать эти сведения. А еще через пару минут за окном наконец-то мелькнул человеческий силуэт, в котором я признала взобравшуюся на гряду камней Таль. Нам выразительно помахали, вроде даже покричали, но из-за ветра я не разобрала ни слова. Зато Кин тут же выскочил наружу и кинулся открывать багажник, а я подхватила свой немаленький рюкзак и, прикрывая лицо воротником, побрела к развалинам. Поминутно морщась, старательно пряча глаза и очень надеясь, что не споткнусь сослепу о какую-нибудь железку и не переломаю ноги в этом негостеприимном мире.

Когда я добралась до камней, Таль подала руку и помогла взобраться наверх. Затем мы подождали, когда от машины добредет согнувшийся под тяжестью огромного мешка Кин. Вдвоем втащили его наверх, следя, чтобы мальчик не оступился. Затем Таль провела нас под беспорядочно нагроможденные каменные плиты. Возле одной из чудом уцелевших стен отыскала тяжелый металлический люк. Без видимых усилий его открыла и, указав на уходящие в темноту железные скобы, скупно велела:

— Спускайтесь.

Кин, сбросив на землю мешок, полез первым и, уже почти скрывшись из виду, цапнул рукой за лямку. Я поспешила наклониться, чтобы помочь ему с поклажей, и охнула, обнаружив, что мешок не просто много весит, а тяжелый до обалдения. Килограммов тридцать в нем было, не меньше. Однако Кин не только спокойно допер его сюда, но еще и вниз потащил, хотя делать это в таком узком лазе было по меньшей мере неудобно.

— Не надо, — буркнул мальчишка, когда я попыталась забрать его ношу. — Мне не тяжело.

— Но...

— Не лезь, — одернула меня Таль, заставив отступить от люка. А как только Кин крикнул, что спустился, подтолкнула в спину: — Иди. И постарайся не грохнуться. Если что, лечить тебя здесь будет некому.

Я предупреждению вняла, поэтому спускалась медленно и осторожно. Куда — еще не поняла. Но, судя по полукруглой комнате с серыми, похожими на каменные, стенами и по двум отходящим в противоположные стороны коридорам, это был какой-то подвал. Быть может, бункер или часть давно заброшенной канализации. Зато здесь имелась крыша, внутри почти не виделось песка, а если и слышалось завывание ветра, то приглушенно, где-то в отдалении, будто через вентиляционную трубу или шахту, благодаря которой тут можно было сносно дышать.

Света, правда, откровенно не хватало — если бы Кин не достал из мешка фонарик, вообще была бы тьма кромешная. Но, поскольку во время спуска я вертела головой, меня это не спасло — в какой-то момент я промахнулась мимо перекладины и, с ужасом осознав, что схватила руками воздух, с приглушенным воплем рухнула вниз. С высоты почти в два человеческих роста. С тяжелым рюкзаком на спине... и быть бы мне стопроцентной раздавленной лепешкой, если бы в самый последний момент меня не поймали, как упавший с дерева плод.

— Все хорошо? — спокойно поинтересовался невесть откуда взявшийся Рэйв, поставив меня на ноги.

Я в ответ смогла лишь ошарашенно кивнуть.

— Тебе следует быть осторожнее, — так же ровно бросил он, после чего забрал рюкзак, отвернулся и направился прочь, словно ничего не случилось.

Я без единого возражения двинулась следом, безуспешно пытаюсь успокоить бешено колотящееся сердце. Происходящее настолько выбило меня из колеи, что сил на споры и простое удивление уже

не осталось. Поэтому я лишь растерянно косилась на идущего впереди мужчину. Тщетно пыталась понять, как это он успел меня перехватить, да еще с такой потрясающей легкостью, хотя весу во мне было без малого шестьдесят кэгэ. Но Рэйв молчал. Кажется, вообще обо мне забыл. Пристроившийся с другого бока Кин лишь многозначительно улыбался. А тихонько крадущаяся следом Таль почему-то стала еще мрачнее, чем раньше.

Подземный тоннель оказался широким, просторным, абсолютно сухим и... как ни странно, разветвленным. Мы миновали несколько тупиков, в глубине которых виднелся скопившийся мусор. Порой это были не поддающиеся опознанию железки. Иногда — осколки, напоминающие по внешнему виду керамику. Пару раз мне даже казалось, что я видела отблески от разбитого стекла, но Рэйв не останавливался, поэтому детально рассмотреть их не удалось.

А вот материал, из которого был сделан тоннель, меня поразил: было похоже, что изнутри гигантская труба покрыта чем-то вроде жидкой резины. Пол под ногами ошутимо пружинил, подошвы не скользили. И вообще, идти по такому покрытию было одно удовольствие. Однако у первой же развилки Рэйв остановился и, свернув направо, подвел нас к большой круглой металлической двери, чем-то похожей на гигантский, местами покрытый ржавчиной люк. Дверь оказалась открыта, но само ее существование предполагало наличие достаточно высоких технологий, которые, впрочем, не спасли бывших обитателей красного мира от вымирания.

— Говорите тихо, — вполголоса велел Рэйв, первым заходя внутрь. — Внутреннее покрытие гасит звуки и не дает распространяться эху, но мы не знаем, кто или что здесь обитало. И не можем быть полностью уверены, что в этих тоннелях никого не осталось.

Я, как раз собравшаяся открыть рот для вопроса, тут же осеклась и молча проследовала за мужчиной в помещение. Там тоже было сухо, вполне комфортно в плане температуры, но в воздухе все же ощущался затхлый привкус, как в месте, которое уже очень давно не проветривали.

Само помещение оказалось квадратным, довольно большим и практически пустым. В дальнем углу виднелся прямоугольный проем, однако двери там уже не было. Хотя, судя по всему, какое-то время назад... лет этак сто или даже больше... она все-таки была. Просто истлела от старости, оставив на полу горстку древесного праха и две насквозь проржавевшие железяки на косяке, подозрительно напоминающие старые петли.

— Переночуем здесь, — распорядился Рэйв, остановившись посреди первой комнаты. — Перекусим консервами. Воды у нас достаточно. Туалет, если что, за стеной. Только смотрите, не провалитесь в дыру — она довольно большая.

— Может, закроем наружную дверь? — предложила Таль, но мужчина лишь качнул головой.

— Петли совсем древние. Велик риск, что железка рухнет на пол, и тогда все желающие узнают, что в подземельях появились гости.

— Что это за место? — пробормотала я, первой двинувшись в самый дальний от входа угол.

— Подземный лабиринт, — беспечно отозвался Кин и направился за мной. — Наверное, когда случился катаклизм... судя по всему, это все-таки был ядерный взрыв... остатки местного населения какое-то время скрывались под землей. В бункерах вроде этого. А может, целые города успели выстроить, пока полностью не вымерли.

Я вспомнила, что забыла забрать у Рэйва рюкзак, и повернулась, чтобы его забрать, но мальчишка меня опередил.

— Лови. Надеюсь, ты захватила спальный мешок?

Я поймала поклажу и кивнула. Конечно, захватила. И мешок, который без дела пылился в дальнем углу со времен моей бурной юности, и прорезиненный коврик, который я использовала для занятий йогой. Особенно еду, которая нашлась в доме, включая сахарный песок, соль, специи... Рэйв побросал в рюкзак действительно все, что было необходимо для дороги. Ну, за исключением техники, конечно — в других мирах она была бесполезной. Даже воду набрал в пластиковые бутылки, которые я уже несколько дней собиралась выбросить. А уж о том, сколько добра успели набрать с собой Кин и Таль, пока ждали звонка от Рэйва, вообще молчу.

В течение последующего часа мы обустроивались, ужинали тушенкой и хлебом, готовились ко сну. Рэйв сразу сказал, что спать не ляжет, и демонстративно уселся в противоположном от меня углу.

Таль вообще от еды отказалась и еще до ужина ушла в коридор — как она выразилась: «землю слушать», на случай, если тоннели окажутся обитаемыми. Кин тоже оказался сытым, и вот это, если честно, меня удивило. Мальчишки же по определению пролоты. А день был долгим, утомительным...

Впрочем, я слишком устала, чтобы задавать вопросы или настаивать на разговоре, поэтому расстелила у стены свой коврик, раскатала сверху спальный мешок и первой отправилась на боковую. Однако, вероятно, очень уж перенервничала сегодня, поэтому, хоть глаза и слипались, но заснуть нормально у меня так и не получилось. Я то проваливалась в тревожный сон, то снова из него выныривала. Мне раз за разом казалось, что я стремительно падаю. Куда-то вниз, в далекий черный колодезь, в котором не было ни света, ни дна. Падаю с криком, охваченная ужасом и самой настоящей паникой. Да, почти как сегодня. Но если здесь мне помог Рэйв, то во сне его не было. И я каждый раз просыпалась в холодном поту, с трудом привыкая к мысли, что это всего лишь кошмар.

Уже ближе к утру, наверное, в сотый раз открыв глаза, я обнаружила, что комната опустела, и поспешила сесть, недоверчиво уставившись на открытую дверь и с беспокойством прислушавшись. Раньше, когда я просыпалась, в дальнем углу я неизменно видела массивную мужскую фигуру, да и Кин находился поблизости. А сейчас — никого. В комнате было темно, тихо, страшно. Я сидела одна-одинешенька в незнакомом мире, посреди пустыни, в непонятном бункере глубоко под землей, и чувствовала себя на редкость скверно.

Куда ушли Рэйв с Таль и Кином? Да еще не предупредив меня. Само собой, я им чужая, мы сегодня увидели друг друга второй раз в жизни. Рэйв весь вечер держался отстраненно, причем настолько, что я, к своему стыду, даже не поблагодарила его за спасение. Таль тем более не стремилась сблизиться. Разве что Кин казался более доброжелательным, но и для него я ничего не значила. Ох. Надеюсь, они меня тут не бросят? И не уйдут в следующий мир, оставив доживать свой век в этой пустыне? По идее, не должны, иначе какой смысл вообще было звать меня с собой? Но блин... в какой-то момент мне стало до крайности неуютно. А еще вдруг показалось, что из соседнего помещения, которое Рэйв разрешил использовать под естественные нужды, донесся подозрительный звук. Тихий, скребущийся, кажущийся особенно жутким в царящей вокруг мертвой тишине.

Я поджала ноги и с подозрением уставилась на черный проем, за которым находилось некое подобие бассейна и виднелись остатки древней водопроводной системы. Три выглядывающих из стены ржавых трубы, обломанных у самого основания, большая прямоугольная дыра в полу, больше похожая на вмурованное в пол основание гроба...

Звук через какое-то время повторился снова, и вот тогда мне стало совсем не по себе. В голову сразу полезли мысли про «чужих», «плакальчиков» и даже про крокодилов в канализации. А когда скрежетание повторилось в третий раз, я выбралась из спального мешка и в одних носках поспешила к выходу, поминутно оглядываясь и очень надеясь, что из второй комнаты никто внезапно не выпрыгнет.

Выскочив за дверь, я сослепу на что-то налетела. И, еще не успев осознать, что к чему, почувствовала, как меня крепко ухватили за локти.

— Ты чего тут бродишь, как привидение? — раздался из темноты громкий шепот.

Я от неожиданности едва не вскрикнула, но горло со страху перехватило. А потом и сердце. Да так, что со мной чуть инфаркт не случился, пока я не поняла, что это не тоннельный монстр меня схватил, а всего лишь Кин, которого я впопыхах не заметила.

— Инга? — удивленно переспросил мальчик, когда я сперва от него шарахнулась, а затем чуть не упала от облегчения. — Да я это, я... ты чего выскочила?

У меня прям гора с плеч упала.

— Фу-у... как же ты меня напугал! Я проснулась, потому что услышала, что в соседней комнате кто-то скребется.

— Подожди, я проверю, — мгновенно подобрался мальчишка и, деловито отстранив меня от двери, юркнул в убежище. Какое-то время там было тихо. Причем так долго, что я даже пожалела, что отправила его одного, и принялась оглядываться в поисках какой-нибудь железки. Мало ли? Вдруг и впрямь из бассейна или из трубы, которая уходила от него в стену, кто-нибудь вылезет? Пацан же мелкий совсем. Какой с него прок? Нет, я, конечно, не герой и даже не боец. В моем активе нет знаний восточных единоборств и вообще, я за мир во всем мире. Но оставлять мальчишка наедине с какой-то инопланетной гадостью...

Решительно тряхнув головой, я шагнула обратно в комнату, но, к счастью, в этот же самый момент оттуда вынырнул живой и невредимый Кин и успокаивающе улыбнулся.

— Там никого нет. Это просто песок сыпался из вентиляции. Видимо, где-то труба повреждена. Так что можешь спокойно спать.

Я перевела дух.

— Думаешь, я теперь смогу уснуть?

— А я с тобой посижу, — с готовностью предложил мальчишка. И я почувствовала жгучую благодарность к этому неглупому, на удивление все понимающему пареньку, который согласился скрасить мое одиночество.

— Рэйв с Таль снаружи караулят, — сообщил он, когда я снова забралась в спальный мешок. — Так безопаснее. Другого входа здесь нет. Но если что, я смогу тебя защитить.

Я тихонько хмыкнула.

— Спасибо.

— Я правда смогу, я тебя не брошу, — отчего-то насупился пацан, а его глаза в темноте блеснули, словно на них попал солнечный лучик. — Шагу отсюда не ступлю, если тебе так будет спокойнее.

Я проследила, как мой защитник усаживается рядом и берет меня за руку, а затем улыбнулась. И правда, с чего я посчитала его слабым? Смелый, решительный... настоящий мужчина. Просто еще маленький, но это со временем пройдет.

На этой мысли я, как ни странно, заснула, чувствуя себя в полной безопасности. А когда снова открыла глаза, то обнаружила, что все уже в сборе, Рэйв и Таль проворно увязывают вещи, на полу передо мной стоит открытая банка тушенки с воткнутой туда пластиковой вилкой. А маленький Кин с очень серьезным видом сидит рядом и по-прежнему держит меня за руку.

Честное слово, когда я это увидела, мне стало неловко. Похоже, мальчик так ответственно отнесся к моим страхам, что до утра даже не прилег. С моей стороны было настоящим свинством принимать от него такую помощь. Поэтому я встала, смущенно перед ним извинилась, быстро чмокнула маленького героя в щеку и убежала умываться, чувствуя, как горят от стыда щеки.

Впрочем, когда я вернулась и принялась за завтрак, никто из троицы не вымолвил ни слова. А когда я собралась, они так же молча двинулись к выходу, стараясь побыстрее покинуть мрачные подземелья. Я при этом подумала, что, раз уж этот мир такой неприветливый, то может, нам и не стоило отсюда уходить? Подземелья давали хоть какую-то защиту — от ветра, песка и бурь, даже от животных. Но Кин, когда я тихонько его об этом спросила, так же тихо ответил:

— Нет. Нужно постоянно двигаться, иначе вытеснение начнется гораздо раньше.

Больше вопросов я не задавала и постаралась не сорваться с неудобной лестницы, чтобы Рэйву больше не пришлось меня ловить. И, надо сказать, мне это удалось. Правда, уже выбираясь на поверхность, я умудрилась зацепиться ногой за край люка и чуть не грохнулась, но выбравшаяся на поверхность первой Таль успела подхватить меня под локоть. После чего в своей манере пробурчала:

— Да что ж ты все убиться-то норовишь?

— Извини, — покаянно вздохнула я, отводя глаза.

— Стой тут, не двигайся, — велела девица, мельком оглядев нагромождение камней вокруг. — С таким «везением», как у тебя, глаз да глаз нужен, иначе или сама убьешься, или нас под монастырь подведешь.

Мне стало чуточку обидно, но в чем-то Таль была права: я — существо, не слишком приспособленное для походов, экстремальных видов спорта или выживания в непривычных для себя условиях. В детстве и особенно в подростковом возрасте родители упорно пытались приучить меня к туризму, велосипедам и ночевкам в лесу, но со временем поняли: это совершенно не мое. Я — исключительно городской житель. Люблю комфорт, уют и тишину. И спальный мешок в моих вещах нашелся лишь потому, что после переезда на новую квартиру, пока я не приобрела диван, спать было попросту не на чем. Потом я про мешок забыла, убрав в дальний угол шкафа. А Рэйв каким-то чудом нашел. Так что — да, сейчас мне лучше было постоять в сторонке, дожидаясь появления остальных, а потом смиренно топтать за ними к машине, которая за ночь, благодаря буре, превратилась в настоящую дюну.

— Вот же черт, — пробормотала Таль, когда обнаружила на месте нашего транспортного средства гору темно-красного песка. — Еще, хочешь, и не заведем теперь.

— Раскапывайте двери, — велел Рэйв, подойдя к капоту и одним движением сгребя с него огромную песчаную гору. — Сейчас попробуем ее оживить.

Пока он со скрипом открывал капот, мы с Кином бросили рюкзаки и, обмотав лица платками, принялись руками счищать с машины песок. Он был еще теплым, словно не успел остыть за ночь. Неприятным на ощупь и каким-то особенно колючим. Пожалуй, если бы Таль не достала из мешка кожаные перчатки, я бы точно все руки исцарапала. А так ничего, справилась. Хотя все время, пока сгребала песок в сторону, с недоумением косилась на девицу.

Что за шутки? Вчера она у Кина вещи не взяла, вечером тоже ничего не сделала, чтобы помочь нам обустроиться, утром мальчик опять взгромоздил на спину тяжеленный мешок, а Таль даже не пошевелилась. Да и сейчас она отступила в сторону, не желая участвовать в раскопках. А Рэйв почему-то не сделал ей замечания.

— Что-нибудь видишь? — словно услышав мои мысли, спросил из-под капота мужчина.

Таль, еще раньше отступившая в сторону, напряженно всмотрелась в даль.

— Пока тишина. Но на горизонте что-то виднеется, так что, ребят, вам лучше поторопиться.

Я беспокойно обернулась, но в той стороне, куда смотрела девица, не увидела ничего особенного. Желтое небо, убегающее в бесконечность песчаное поле и едва-едва просматривающаяся лента старой дороги, до которой нам еще надо будет добраться.

— Таль из нас самая зоркая, — пропыхтел Кин, спешно очищая бампер. — И чутье у нее на неприятности очень развито. Поэтому всегда на стреме стоит. Помоги-ка, надо колеса откопать.

Я в последний раз покосилась на суровую девицу, но потом мысленно махнула рукой. Раз уж у этих троих заранее были распределены обязанности, то мне ли вмешиваться? Лучше и впрямь делать то, что могу, и постараться не усиливать то подспудное раздражение, которое вызывала самоуверенная девица.

Тем временем из-под капота донесся странный звук, словно кто-то продувал огромную трубу, и в следующий миг оттуда вырвалось целое облако песчаной пыли.

— Таль, заводи, — донесся приглушенный голос Рэйва.

Девица тут же покинула свой наблюдательный пост, нырнула в машину, благо переднюю часть Кин уже отрыл. После чего повернула ключ зажигания и удовлетворенно кивнула, когда движок, пару раз чихнув, все-таки заработал. Минут через пять машина стронулась с места. А еще через полчаса благополучно вырुлила на древнюю трассу, хотя лично я, хоть убей, так и не смогла понять, каким образом Таль отыскала дорогу, которую после бури благополучно занесло. А главное, почему, если вокруг трассы громоздились сплошные барханы, само полотно выглядело относительно чистым? Это что, магия какая-то? Или же высокие технологии?

Жаль, что подсказать было некому. А через некоторое время особенности строения дорожного полотна и вовсе перестали меня заботить, потому что глазающий в окно Кин вдруг вскрикнул:

— Рэйв! Смотри, облако на горизонте!

Я поспешила прильнуть к стеклу и тревожно замерла, обнаружив, что из пустыни, пока еще только на границе видимости, на нас надвигается большое темно-красное облако. То ли пыль поднялась, то ли еще одна буря...

— Боюсь, это уже по наши души, — буркнула Таль и выжала педаль газа до упора, не отрывая глаз от дороги.

— Сзади тоже пыль поднялась, — через мгновение сообщил Кин. — И с другой стороны что-то приближается.

Рэйвен, быстро обернувшись, помрачнел.

— Ты прав. Похоже, это и впрямь местные жители очнулись. И я не думаю, что нам стоит с ними встречаться.

Глава 4

В следующие полчаса мы почти не разговаривали. Машина стремглав летела по захлавленной дороге. Таль то и дело выкручивала до упора руль, виртуозно обходя попадающиеся на пути препятствия, которых с каждым километром становилось все больше, и не сбавляла скорость даже тогда, когда во мне все сжималось от ощущения быстро приближающейся гибели.

При этом качество дорожного покрытия ухудшалось так стремительно, словно мы неслись посреди минного поля. Тут и там виднелись огромные воронки, похожие на следы взрывов. Завалы стали попадаться гораздо чаще, и в них начала прослеживаться определенная система. Порой это были уже не просто завалы, а настоящие баррикады... к счастью, частично разрушенные. Среди них стали попадаться остатки громоздких механизмов, покрытые копотью металлические балки. Порой мне даже казалось, что я узнаю обломки гигантских роботов и остовы машин... быть может, даже военных. Но «форд» пролетал мимо них с такой скоростью, что детали рассмотреть никак не удавалось.

При этом Таль, как ни странно, оказалась прекрасным водителем. Она чувствовала автомобиль так, словно сидела за рулем с раннего детства. Умудрялась, не сбавляя скорости, огибать препятствия, объезжать особо крупные ямы и проскочить даже там, где другие неминуемо бы застряли. И это на маленьком «форде». На безнадежно разбитой дороге. И все это она проделывала с таким невозмутимым видом, словно стрелка спидометра не стремилась к отметке «сто двадцать», а сзади и с боков нас не настигала непонятная буря.

Поскольку машину немилосердно трясло и периодически подбрасывало на кочках, то мы с Кином были вынуждены вцепиться руками в передние кресла и пригнуть головы, чтобы не пробить макушками потолок. Но помогало мало — нас все равно швыряло по салону и периодически вжимало то в двери, то в сиденья. А то и пыталось сбросить на пол. Я всего за десять минут умудрилась набить пару десятков шишек, оцарапала руку, рассадила колени. А уж сколько синяков успел набить легковесный пацан, даже подумать было страшно.

Впрочем, мы не жаловались: с каждой проходящей минутой подозрительное облако на горизонте становилось все шире. А когда в нем стало прослеживаться совершенно отчетливое движение, Рэйв досадливо сплюнул.

— Мы едем слишком медленно.

Машину тряхнуло на очередном ухабе, и мы с Кином тревожно переглянулись, услышав раздавшийся под днищем скрежет, за которым последовал мощный удар.

— Похоже, бензобак пробило, — неестественно ровно сообщила Таль, глянув на стремительно поползшую вниз стрелку, обозначающую уровень топлива.

— Фигово, — напряженно заметил Кин, заглянув подруге через плечо. — Оторваться уже не сможем.

— Мы бы и так не смогли. Эти... кем бы они ни были... движутся слишком быстро.

— Значит, надо искать место для боя, — хмуро бросил Рэйв.

Девушка фыркнула, и мотор «форда» снова взревел.

— А то я не знаю! Лучше бы, конечно, найти возвышенность, но боюсь, у нас мало времени. И я пока вижу только один вариант.

— Какой?

— Впереди овраг. Большой. Если там нет моста, то нам крышка.

От неестественно спокойного голоса Таль у меня внутри что-то сжалось, но что я могла сейчас сделать? Вот именно. Только сильнее вцепиться в спинку кресла, закрыть рот и не мешать остальным, потому что тут от меня абсолютно ничего не зависело.

Неожиданно Рэйв обернулся, и мы снова оказались лицом к лицу. Он был очень серьезен, но при этом спокоен как удав. Ни следа паники в глазах, никакой суеты... взглянув на него, я тоже, как ни странно, почувствовала себя увереннее. Он ведь спасет меня, правда? Он ведь не обманет?

Рэйв открыл было рот, словно собирался что-то сказать, но так же неожиданно передумал и отвернулся. Почти сразу после этого машину в очередной раз подбросило на ухабе. Меня откинуло назад, чувствительно приложив локтем о стекло, затем швырнуло еще раз, другой, третий. Странное поведение альтера тут же забылось, вытесненное тревогой за сохранность моих бедных костей, а пульсирующая в локте боль вскоре заставила обратить внимание и на другие вещи.

В частности, на то, что преследующее нас облако подобралось угрожающе близко и вытянулось вдоль дороги, неведомым образом умудрившись нас почти окружить. На то, что некогда добротное покрытие на трассе окончательно исчезло, и теперь мы неслись практически по грунтовке, тут и там собирая колесами ямы. Не приспособленные к столь экстремальной езде покрышки стали вязнуть в песке, которого в этой части дороги стало на порядок больше. Машину болтало и мотало в разные стороны, порой даже заносило, но Таль каким-то чудом удавалось ее выровнять, и мы продолжали двигаться вперед, хоть и не так быстро, как раньше.

Наконец, настал момент, когда уровень топлива в баке упал до критической отметки, и Рэйв быстро покосился в окно, словно желая убедиться, что дозаправиться мы не успеем. Потом, видимо, вспомнил, что бензин у нас закончился по другой причине, и заливать топливо в пробитый бензобак бесполезно. Тихо выдохнул сквозь зубы. А потом правое переднее колесо налетело на какую-то корягу и... с оглушительным хлопком лопнуло! Машину резко повело. Тормоза громко взвизнули. Таль с чувством выругалась. Кин судорожно вцепился в скрипнувшее от натуги сиденье. Я, соответственно, тоже. Но сделать мы ничего уже не смогли, да и не успели бы — потерявшая управление машина на приличной скорости налетела еще на одну стальную балку. Каким-то чудом не врезалась в нее, а забралась уцелевшим колесом на относительно ровную поверхность и накренилась, продолжая движение. Нас тряхнуло раз, другой. Таль снова выругалась, не стесняясь присутствия ребенка. А машина самым настоящим образом взлетела в воздух, с ревом просвистев над покореженной трассой и очередным завалом из металлолома.

Я еще успела увидеть, как кувыркнулся вверх тормашками мир, а земля поменялась местами с небом. Услышала страшный скрежет и звон бьющегося стекла. Почувствовала, как меня что-то с силой ударило по лицу. Успела сообразить, что в воздухе нас несколько раз перевернуло и, похоже, вот-вот со всего маху шваркнет о землю. Причем, упадем мы, скорее всего, на крышу. Плашмя, гарантированно померев в этой несчастной жестянке. Однако самого момента приземления я уже не увидела — меня крепко приложило головой о потолок, куда-то швырнуло, дернуло, ослепило невесть откуда взявшейся вспышкой. И после этого я провалилась в глубокое забытие, очень надеясь, что оно продлится недолго.

Когда я пришла в себя, мир казался серым и размытым, словно я смотрела на него сквозь мутное стекло. Меня безумно мучило. Ворочать глазами было больно, затылок раскалывался, в ушах все гудело, а во рту стоял привкус крови. При этом на зубах скрипел самый настоящий песок, но мне понадобилось некоторое время, чтобы сообразить, откуда он взялся. После чего я наконец-то осознала себя живой, с трудом приподняла отчаянно кружащуюся голову и, с некоторым усилием вспомнив, что именно произошло, попыталась оглядеться.

Ох, бедная моя голова... и шея... и кости... слава богу, что вроде целые.

Судя по всему, пока я была в отключке, машина действительно упала. На крышу, как я и думала, но при этом, как ни странно, меня не убило. Я даже серьезно не покалечилась, если не считать небольшого сотрясения, ссадин и бесчисленного количества синяков. А еще меня почему-то не зажало между сиденьями, как можно было бы предположить. Правда лишь потому, что какая-то добрая душа милосердно распилила (или же разорвала?) искореженный автомобиль на две части. Развела их в стороны, как вскрытую консервную банку. После чего вырвала с мясом переднее сиденье, бережно усадила меня в него, использовав погнувшуюся крышу в качестве навеса. А чтобы поднявшийся ветер не занес меня песком, как древнюю статую в египетской пустыне, вокруг меня создали целое ограждение из нашедшегося на дороге металлического хлама.

Признаться, в самый первый момент я едва не решила, что меня замуровали. Сердце на мгновение екнуло, но почти сразу стало понятно, что просветы посреди беспорядочно накиданного с виду мусора и поставленных на манер щита металлических пластин все же имелись. А в зазоры между ними было видно, как снаружи, окруженные яростными вихрями из ярко-красного песка, с бешеной скоростью мечутся гигантские тени.

Я осторожно сползла с сиденья на землю, стараясь не трясти ушибленную голову, и вздрогнула, когда с моих колен вниз соскользнул небольшой кинжал. Крестообразная рукоять, узкое лезвие, подозрительный серебряный блеск... странная штука. Абсолютно чистая, но явно не новая. Вон, сколько царапин на клинке. Да и ножен поблизости не видно. Откуда он взялся? Впрочем, неважно. Надо найти Рэйва. И Таль с Кином. Может, они ранены, и кому-то из них требовалась помощь больше, чем мне.

Я уже собралась было проползти в щель, но тут по крыше что-то проскрежетало. Я не видела, что это. Ничего не знала о мире, в котором мы оказались, но чутье подсказало затаиться. Так что я молниеносно цапнула кинжал, отпрянула обратно, неумело выставив свое единственное оружие, и торопливо завертела головой.

Только сейчас сквозь гул в ушах я начала различать и другие звуки — шорох множества ног, свист ветра, скрежет сминаемого железа, сочные чавкающие и хлюпающие звуки, сопровождаемые многоголосым визгом и приглушенными ругательствами. Они обрушились на меня все разом,

словно кто-то повернул выключатель. И это на мгновение ошеломило. Оглушило... ровно до тех пор, пока по крыше снова не прогрохотали чьи-то когти, а в щель между останками «форда» и прислоненными к нему металлическими листами не просунулась громадная, многосуставчатая и неестественно длинная паучья лапа.

Господи...

Если бы не охвативший меня ужас, я бы, ей Богу, завизжала в голос и шарахнулась вон, кинувшись прочь не разбирая дороги. Пауков, тараканов и змей я боялась с самого детства. Почему и откуда взялся этот иррациональный, какой-то животный страх, не знаю, но при виде огромной волосатой лапищи меня и впрямь парализовало. И если бы не внезапно оживший кинжал... если бы не своевременно дернувшееся лезвие, меня бы, наверное, там и сожрали. Но, поскольку в рукоять я вцепилась до побелевших костяшек, то, когда клинок без предупреждения дернулся в сторону паука, я его не выпустила. Попросту не смогла. И каким-то чудом, даже не сознавая того, что делаю, со всего размаха вонзила серебряное лезвие в сочленение между костями.

Честное слово, это была не моя работа. У меня бы духу не хватило. Да и не сумела бы я ударить так точно. Все, на что меня хватило, это не грохнуться в обморок и не выпустить из рук необычное оружие. В том числе и тогда, когда за перегородкой раздался негодующий визг, от которого на мгновение заложило уши, а затем громадная лапа исчезла, и вместо нее в щель просунулись сразу две. Таких же огромных, только на этот раз с острыми, загнутым на концах когтями. Одновременно с этим в и без того покореженный металл снаружи что-то с силой ударило. По крыше в третий раз кто-то пробежал, проделав в металле приличные вмятины. Затем глухой удар раздался и с другой стороны. Затем еще один. И еще. Наконец, такие же волосатые лапы принялись скрестись с другого бока. И...

Кинжал в моей руке снова ожил.

То, что произошло потом, я помню урывками: тянущиеся изо всех щелей гигантские паучьи лапы... недовольный визг... брызги белесоватой крови... взрыхленный песок... блеск серебра из-под слоя липкой слизи...

Неведомая сила бросала меня из стороны в сторону, заставляя то падать на колени, то отшатываться от лезущих отовсюду паучьих лап. Я ощущала себя марионеткой. Всего лишь куклой, которую кто-то могучий дергает за невидимые ниточки. Серебряный кинжал в моих руках жил своей собственной жизнью. Он метался от одной волосатой лапы к другой. Протыкал, разрубал, отсекал, разбрызгивая из ран густую белесоватую жидкость, похожую на клейковину... причем делал это с такой невероятной легкостью, что это казалось невозможным.

Все, что я тогда понимала, это то, что ни в коем случае нельзя ронять загадочное оружие. Словно кто шепнул на ухо: «Не потеряй!» И я не потеряла. Мне было плохо, больно, страшно. Но оказаться посреди скопища неведомых тварей без кинжала было еще страшнее, поэтому я очень старалась. И обессиленно упала на песок лишь после того, как шум отдалился, закрывающие меня со всех сторон металлические конструкции перестали прогибаться от сыплющихся снаружи ударов, а мне на ногу с глухим стуком рухнула отрубленная конечность, до последнего продолжающая скрести когтем залитую слизью землю.

Правда, долго лежать я себе не позволила. Там, за нагромождениями из железного мусора, все еще раздавались звуки схватки. Таль, Кин, Рэйв... они еще были живы. Все еще сражались за свои жизни. И пусть помощник из меня никакой, пусть я совершенно ничего не умела... оставить их в беде я не могла. Поэтому, как только головокружение немного утихло, снова поднялась на четвереньки и, сжимая в руке спасительный кинжал, поползла к самой большой щели, куда можно было попытаться протиснуться.

Не знаю, кто, когда и, главное, как сумел создать вокруг моего убежища такую мощную защиту, но, оказавшись в настоящем лабиринте, я мысленно возблагодарила тех, кто создал столько препятствий на пути пауков. В этих узких извилистых проходах громоздким тушам оказалось негде развернуться. Они застревали, были вынуждены бегать кругами в поисках подходящей щелочки, протискиваться между плотно лежащими балками и нападать на меня по одному-два за раз. Они и сейчас пытались это сделать — заслышав мое сопение, наверху тут же заскреблись и загрохотали чужие когти. Но своевременно отреагировавший кинжал не позволил никому до меня дотронуться. Так что единственным препятствием на пути к цели стали отрубленные лапы, лужи слизи и одна грузно осевшая, не подающая признаков жизни туша, в которой я содроганием опознала помесь таракана и паука.

Туша лежала у самого выхода из импровизированного лабиринта, перегораживая и без того узкий проход. Волосатое, многоногое, покрытое хитином, красноглазое и совершенно жуткое чудовище ростом с половину меня. При виде него у меня чуть сердце из груди не выпрыгнуло. Правда, я быстро сообразила, что кинжал на монстра не отреагировал, поэтому опасаться было не нужно. Зато, когда я, поднатужившись и перепачкавшись с головы до ног, сдвинула труп в сторону и

выглянула наружу... честное слово, меня чуть удар не хватил.

Все пространство вокруг убежища было заполнено суетливо мечущимися тварями. Они перепрыгивали друг через друга. Толкались, пихались. Целыми толпами перескакивали между торчащими над моей головой балками и периодически издавали то ли визг, то ли клекот, изо всех сил стремясь вперед. Туда, где в этот самый момент отчаянно сражался за жизнь почти незнакомый мне мужчина.

Рэйв стоял посреди целого моря лязгающих жвалами пауков и с поразительной скоростью орудовал длинным, слегка изогнутым, овейным тончайшей серебристой дымкой и смутно похожим на саблю клинком. Причем, судя по тому, с какой легкостью лезвие разрубало пауков на части, выковал его тот же мастер, что приложил руку и к моему кинжалу. Более того, когда-то это была самая настоящая боевая пара — сабля и кинжал. Но сейчас Рэйву приходилось сражаться одним клинком. На пределе возможностей. И, когда я заметила его порванный в нескольких местах окровавленный свитер, из-под которого выглядывали клочья такой же рваной рубахи, то снова почувствовала стыд. За то, что альтер пожертвовал один из клинков мне, тем самым поставив собственную жизнь под угрозу.

Ни Таль, ни Кина рядом с Рэйвеном почему-то не было. Быть может, их уже успели ранить. А может, даже убить. Пауков оказалось слишком много. И слишком уж тесно они обступили крутящегося волчком мужчину. Мне из моего убежища было, конечно, видно не все, но я прекрасно помнила, какое облако пыли поднялось вдоль дороги. И хорошо понимала, что, каким бы замечательным воином ни был Рэйв, долго ему не выстоять.

В этот же самый момент, словно подтверждая осенившую меня жутковатую догадку, несколько тварей вскочили на спины сородичей и, презрев все законы природы, опрометью ринулись к повернувшемуся к ним тылом мужчине. Еще одна группа рванула туда же с другой стороны. Через миг таких групп стало уже три. Остальные в это же самое время усилили натиск, не давая мужчине отвлечься и заметить стремительно надвигающуюся опасность. А я... наверное, растерялась? От испуга у меня перехватило горло, поэтому крика из него так и не вырвалось. В груди похолодело. В голове мелькнула безумная, но совершенно отчетливая мысль, что без Рэйва я тоже обречена. Одновременно с этим в правой ладони снова дернулся необычный кинжал. Мои пальцы машинально стиснули рифленую рукоять. Первая группа пауков как раз добралась до ничего не подозревающего мужчины. И... наверное, от отчаяния... именно в этот момент я решила, что терять уже нечего. После чего совершила самую большую глупость, какую только делала в своей жизни, и с хриплым воплем выскочила из укрытия, бездумно ринувшись прямо в колышущееся впереди море хитиновых тел.

Конечно же, это было глупо. Уставшая, исцарапанная, растрепанная, с одним-единственным кинжалом против тысяч озадаченно обернувшихся чудовищ... большей дурости, наверное, трудно себе представить. Но тогда я об этом не думала. И по сторонам уже не смотрела. Все, чего я хотела, это помочь обреченному Рэйву, поэтому мой взгляд был прикован именно к нему. Поэтому же я еще успела увидеть, как, заслышав подозрительный шум, он все-таки успел обернуться. Как при виде меня жутковато исказилось его лицо. Как, распластавшись в громадном прыжке, ему навстречу прыгнули сразу три грозно заклекотавшие твари. Как Рэйв, замешкавшись, вскинул отчетливо засветившуюся саблю. И как в это же самое время еще один паук поднырнул ему под руку, с силой толкнул в бок и, выбив оружие, опрокинул мужчину прямо на жадно разинутые жвалы сородичей.

Из моей груди снова вырвался сдавленный крик, но я была слишком далеко, чтобы помочь. И слишком близко, чтобы продолжать на что-то надеяться.

Когда Рэйв упал, окружившие его пауки в едином порыве качнулись вперед, торопясь как можно быстрее добраться до вожака добычи. Безотказная сабля, тускло сверкнув напоследок, тут же исчезла из виду. Кинжал в моей руке снова яростно задергался, но на этот раз мне было проще с ним сладить. Я не старалась делать что-то специально, не пыталась им управлять. Лишь позволяла ему руководить моими действиями и отмахивалась от плотно сдвинувшихся пауков абсолютно машинально. Слева... справа... и снова слева... раз, другой и третий... Пауки, в общем-то, и не сопротивлялись особо. Казалось, их больше не интересует моя персона. Они по-прежнему отчаянно рвались вперед, к Рэйву, а по-настоящему всполошились лишь после того, как кинжал в моей руке вспыхнул слепяще-белым светом и с такой силой ударил по глазам, что даже я была вынуждена прикрыть лицо ладонью.

Что после этого случилось с тварями, трудно описать словами.

Они в едином порыве взвыли, в голос заверещали и шарахнулись прочь, как вампиры от солнечного света. Всего мгновение назад они были готовы лезть по чужим головам, чтобы успеть хотя бы разок куснуть упавшего альтера, а теперь с истошными воплями бежали прочь, порой от усердия перепрыгивая через таких же всполошившихся соседей, лишь бы не дать льющемуся с моих рук сиянию коснуться их хотя бы краешком.

По освободившейся дорожке я добежала до Рэйва в два счета и, увидев распластанное тело в окровавленной, нещадно изорванной рубахе, буквально рухнула возле него на колени. Сабля лежала рядом $\frac{3}{4}$ наполовину утонувшая в песке, тусклая и совсем не похожая на ту сверкающую полосу стали, которая не так давно сеяла тут смерть и разрушение.

— Рэйв... не умирай... пожалуйста... — с трудом выдавила я, торопливо приложив пальцы к шее мужчины.

К счастью, альтер был жив — спустя бесконечно долгую секунду я все же ощутила слабый толчок под пальцами. Проблема заключалась в другом — кинжал в моей руке начал постепенно угасать. Охватившее его сияние с каждым мгновением становилось все слабее. А вместе с этим и бегство пауков приостановилось. Они замедлились, неуверенно заозирались. И было похоже, что в самое ближайшее время они вернутся, после чего даже чудо-кинжал меня уже не спасет.

— Рэйв!

Я потрясла лежащего без сознания альтера за плечо, но затем увидела расплывающуюся под ним багровую лужу и вздрогнула. Кажется, нет смысла его будить — раны оказались слишком глубокими. Переворачивать его одной рукой было неудобно. Да и времени почти не осталось — словно исчерпав запас хранящейся в нем энергии, волшебный кинжал окончательно погас. Отбежавшие на пару сотен шагов пауки тут же качнулись обратно. Я затравленно огляделась. Но спасения ждать было неоткуда — пустыня по обе стороны от разбитой дороги была девственно пуста. Никто не спешил нам на помощь по захлавленной трассе. Никто не летел в нашу сторону на самолете. Кроме пауков и нас с Рэйвом, в пустыне больше не было никого живого. И совершенно некому было нам помочь.

А в довершение всего песок под неподвижно лежащим мужчиной отчетливо шевельнулся и начал сперва медленно, а затем все быстрее и быстрее утекать вниз, словно под ним разверзлась большая воронка.

При виде нее я совсем отчаялась и опустила руки.

Ну вот. Еще и зыбучие пески, до кучи. Только их нам для полного счастья не хватало!

Ощувив, что мои ноги погрузились в песчаное море, я дернулась раз, другой, но потом поняла, что это бесполезно: сперва ступни, а затем и колени словно охватили невидимые путы. А когда Рэйв, так и не придя в себя, начал тонуть вместе со мной, я просто обхватила его руками и потом только ждала. Того, что мы провалимся в песок с головой и задохнемся. Того, что опомнившиеся пауки добегут до нас раньше. Того, что этот дурацкий мир взорвется... да, я просто молча ждала. А когда Рэйв погрузился в песок почти целиком, все же спохватилась — протянув руку, цапнула безучастно лежащую рядом саблю, вложила в нашедшиеся рядом, простые, ничем не украшенные, обтянутые черной кожей ножны и положила мужчине на грудь.

Говорят, в стародавние времена воины предпочитали умирать с оружием в руках. Пусть так и будет. У меня кинжал, у него сабля... Короткая же у нас вышла прогулка в другой мир. И на редкость печальная, к тому же.

Я бросила напряженный взгляд на стремительно приближающихся пауков и удовлетворенно отвернулась.

Не успеют, гады. Хоть одна хорошая новость за сегодняшний день. Кто бы что ни говорил, а все же лучше умереть в зыбучих песках, чем быть заживо сожранными гигантскими тварями.

Больше на пауков я не смотрела — много чести. А перед тем, как лицо Рэйва окончательно скрылось в багровой пучине, с грустью подумала, что так и не успела узнать его получше.

Зачем это мне понадобилось? Я и сама не знала. А когда песок добрался и до моего лица, машинально задержала дыхание и, уже слыша нарастающий топот, прикрыла глаза, испытывая при этом необъяснимое чувство покоя, какое бывает перед тем, как крепко уснешь.

Глава 5

Поначалу мне показалось, что я прикрыла глаза всего на пару мгновений. Буквально на секундочку, за время которой нас с Рэйвом стремительно утянуло куда-то вниз. Однако, когда вслед за чувством падения по сомкнутым векам ударила яркая вспышка, какая-то часть моего сознания, наверное, все-таки отключилась. И когда я снова открыла глаза, то обнаружила, что лежу, уткнувшись носом в чью-то широкую грудь, а пальцами второй руки сжимаю рифленую, подозрительно потеплевшую рукоять. Да еще так, что занемели пальцы.

Приподняв голову и с изумлением убедившись, что все еще жива, я приподнялась и озадаченно села.

Что за черт?!

Вокруг нас, как и прежде, простиралось бескрайнее песчаное море. Правда, уже не темно-красного, а нежнейшего золотистого оттенка. Мелкий сухой песок чем-то напоминал речной, даже пляжный. Он больше не царапал кожу, а напротив, ластился к ней, ласкал зарывшиеся в нем пальцы. И одновременно с этим тихо и незаметно пробирался под одежду, забивался в волосы и мельчайшими пылинками оседал на губах.

Нет, я не поняла... а где воронка?! Дорога?! И куда подевались пауки?!

А потом до меня наконец дошло: мы же переместились! И это действительно была пустыня, только в совершенно другом мире! Здесь больше не было жгучего ветра, багровых барханов, разбитого асфальта и красноречивых следов отгремевшей десятилетия назад техногенной катастрофы! Здесь вообще ничего не было, кроме теплого золотистого песка! Ярко-голубое небо над головой выглядело совсем обычным. Громадные дюны ничем не отличались от тех, что я так часто видела в программах про путешествия. Безумно горячее солнце, правда, уже начало ощутимо припекать голову и заставляло обливаться потом под одеждой, но все же это было намного лучше, чем сонмища атакующих пауков.

А потом я перевела взгляд на лежащее передо мной тело и спохватилась.

Рэйв!

Он выглядел по-прежнему скверно и, судя по всему, в ближайшие пару часов не планировал приходить в себя. Правда, сейчас я отчетливо видела: мужчина дышал. Был все еще бледным, одежда на нем превратилась в лохмотья, на покрытую кровяными потеками шею и грудь вообще было страшно смотреть. Но он был жив! Его можно было спасти! И, когда до меня дошла эта мысль, я принялась суетливо сдирать с него разорванный свитер.

Правда, для этого пришлось сперва отложить в сторону кинжал и отбросить в песок мешающуюся под руками саблю, но опасаться вроде было некого. Поэтому я смело отодвинула оружие и чуть не подпрыгнула от неожиданности, услышав из-за спины знакомый голос:

— Подожди, я помогу!

Честное слово, у меня аж дыхание перехватило, когда рядом со мной опустился на колени живой и невредимый Кин, а затем деловито принялся ощупывать голову Рэйва. Я была готова поклясться — еще секунду назад рядом никого не было!

— Ты откуда взялся?! — растерянно выдала я, когда мальчишка оттеснил меня в сторону.

Кин даже головы не повернул.

— Я же сказал, что не брошу. Так, надо перевернуть его на бок и посмотреть, что со спиной... Таль! — чуть повернув голову, крикнул пацан. — Сколько можно дуться?! Иди сюда! Нам нужна твоя помощь!

Я растерялась окончательно и завертела головой, тщетно пытаюсь понять, как же могло получиться, что я этих двоих не заметила. Но вокруг по-прежнему простирались лишь бескрайние дюны. И ни рядом с нами, ни в отдалении не имелось ни малейших следов того, что сюда переместился кто-то, помимо меня и Рэйва.

— Таль! — нетерпеливо повторил Кин и ненадолго обернулся. — Ну хватит уже рефлексировать! Рэйв ранен, слышишь? Без тебя мне его не повернуть.

Мой взгляд зацепился за лежащую неподалеку саблю, и тут ее лезвие тихонько засветилось. Словно бы ожило. А еще через миг сияние стало ярче, расползлось по песку, забравшись далеко за пределы полусасыпанного песком оружия. После чего приняло форму человека. И всего через пару мгновений на месте изящной сабли появилась такая же изящная, только чем-то жутко недовольная

девица. Все в том же черном, излишне обтягивающем кожаном костюме. Слегка растрепанная, но абсолютно чистая, словно и не было жестокой схватки с пауками.

Звучно чихнув, она резко села. Затем стряхнула с себя налипшие песчинки. После чего таким же резким движением поднялась и, бросив на меня хмурый взгляд, решительно потопала к Рэйву.

Я проводила ее обалдевшим взором.

— Подвинься, — буркнула девица, присев рядом с мальчишкой на корточки. — Давай, мелкий. Вместе.

Кин тут же насутился.

— Я не мелкий. И, между прочим, у меня лезвие острее.

— Поговори мне еще... — проворчала Таль, ухватив Рэйва за плечо и, поднатужившись, все-таки повернула его на бок. — Вот же черт! Глубоко его зацепило.

Все еще будучи в глубоком шоке, я машинально перевела взгляд на безучастно лежащего мужчину и прикусила губу. Да, под разорванной рубашкой красовалась длинная и довольно глубокая рана, считай, от лопатки и до самой поясницы. Кровь оттуда почти не текла, но внутрь успели набиться грязь, песок... и тот, багровый, и здешний, золотистый. Само собой, рану следовало как можно скорее почистить, обработать и перевязать. Но все наши вещи остались в красном мире. Как и вода, и еда, и запасная одежда.

Кин, заглянув через мое плечо и увидев рану, озабоченно нахмурился.

— Плохо-то как. Похоже, те пауки еще и ядовиты, раз Рэйв до сих пор в отключке. Что делать будем?

— Надо его перевязать и оттащить в укрытие. Инга... Инга, не спи! — повысила голос Таль, когда я не отреагировала.

— А? Что? — дернулась я.

— Пожертвуешь ему рубашку? Мои ножны не слишком подходят в качестве перевязочного материала. А с мелкого вообще никакого проку — у него вместо одежды так... иллюзия. Чисто чтобы соблюсти приличия.

Я непонимающе моргнула. Посмотрела на смущенно кашлянувшего Кина. Запоздало сообразила, что и он тоже... как бы это сказать... не совсем человек. После чего покосилась в ту сторону, где должен был лежать отложенный мною кинжал, но ничего там не нашла. Снова опешила. Затем все-таки поверила. А перехватив требовательный взгляд Таль, спохватилась и принялась торопливо раздеваться.

— Куртку не выбрасывай, — озабоченно сказал Кин, пока я в спешке разоблачалась. — Мало ли что? Вдруг мы в следующий раз в снега попадем? Или в горы? Одеться будет не во что. Мы-то ладно, а вот ты можешь заболеть.

Я молча кивнула. После чего стянула через голову теплый, совершенно неуместный в жарком климате свитер и принялась расстегивать рубашку, порадовавшись про себя, что догадалась надеть вниз еще и футболку.

Пока Кин держал Рэйва, а Таль сноровисто снимала с него остатки одежды, рвала мою рубашку на лоскуты и перевязывала рану, я потерянно молчала и силилась уложить в голове тот неоспоримый факт, что все это время со мной находились столь необычные спутники. Это казалось полнейшим бредом. Они выглядели настоящими, живыми. Они разговаривали, в конце концов! Но на Земле технологии еще не дошли до такого уровня, чтобы позволять неодушевленным предметам вести себя так... по-человечески. Так что получается, тут и впрямь замешана магия?!

— Не парься, — тихонько посоветовал Кин, наклонившись к моему уху. — Нас такими создали.

— А почему «Кин»? — только и спросила я, помогая держать пребывающего в беспамятстве Рэйва.

— От слова «кинжал». А Таль — сокращенно от «сталь». Не переживай: мы разумные. И не злые. Даже не кусаемся, веришь?

— Все, — тем временем бросила девица, затянув последний узел. — Прикройте ему голову, чтобы не напекло. А я пройду по округе, посмотрю что и как. В красном мире мы были на шоссе. Значит, и здесь должна найтись дорога или какое-нибудь жилье.

Не дожидаясь ответа, она поднялась с колен, повертела головой и решительно потопала против

солнца, внимательно посматривая по сторонам.

— Могла бы и спасибо сказать, — так же тихо бросил ей вслед Кин.

Таль, сделав вид, что не услышала, ушла. Кин огорченно вздохнул, а когда она исчезла за ближайшим барханом, извиняюще на меня посмотрел.

— Не обращай внимания, ладно? На самом деле ей не все равно. Она просто очень привязана к Рэйву.

— Да я, в общем-то, на него и не претендую, — поморщилась я, прикрыв голову мужчины собственным свитером. — Можно сказать, я с вами лишь на время. Проездом. А когда все закончится, вернусь домой и постараюсь обо всем забыть.

Кин открыл было рот, чтобы что-то сказать, но почему-то передумал. А минут через десять из-за дюны раздался крик, затем над верхушкой бархана показалась черная макушка Таль, и мы с пацаном одновременно подхватились.

— Что? — встревоженно спросил мальчик, когда девица почти бегом вернулась. — Что случилось?

— Там оазис! — выдохнула Таль. — Деревья, вода... и развалины. Мы сможем укрыться от зноя!

Мы с пацаном быстро переглянулись и так же одновременно вскочили. Деревья означали тень и спасение от жары. Вода означала жизнь для нас с Рэйвом. А наличие развалин позволяло надеяться хотя бы на временное убежище, которое будет служить защитой не только от солнца, но и от зверей, и от местных жителей. Если, конечно, здесь таковые имелись.

Минут через пять Таль и Кин, подхватив Рэйва под мышки, уверенно поволокли его в сторону оазиса. Я, увязая по щиколотку в песке, с пыхтением потопала следом. Жара за это время, кажется, только усилилась, но выбросить теплую одежду я не рискнула. Вместо этого джинсовую куртку мы набросили на голые плечи Рэйва, а свитеры (и свой, и его) я повязала на пояс. Нести мне было в руках нечего, кроме ключев его рубахи, которые Таль тоже запретила выбрасывать. Но даже так за то время, что мы преодолевали ближайшие дюны, я успела и взмокнуть, и устать, и проклясть этот странный мир, в котором оказалось так жарко.

Правда, когда мы перевалили за очередной бархан, и под ним, утопая в песках, действительно показался небольшой оазис, идти стало легче. Не знаю, что это было за место, но, похоже, сюда уже тысячу лет не заглядывала ни одна живая душа. Ни следов на песке, ни черепков, ни сломанной утвари, оружия или иных признаков пребывания человека. За исключением, пожалуй, выложенной известняковыми плитами небольшой площадки, искрящегося в самом ее центре крохотного фонтана и тесно облепивших его, некогда ухоженных, но давно одичавших деревьев, чьи ветки, усыпанные похожими на мандарины плодами, спускались почти до самой земли.

Ступив на край площадки, мне отчего-то подумалось, что раньше тут, вероятно, был не просто оазис, а целый город, потому что видневшиеся за садом развалины очень уж напоминали руины разрушенного до основания дворца. Белокаменные стены, остатки росписей на беспорядочно наваленных камнях... для простого дома это выглядело чересчур роскошно. Но если на этом месте когда-то и стоял дворец, то получается, что вокруг находился и город? И сколько же тогда ему лет, если за это время пески успели поглотить все, за исключением крохотного кусочка площадки с фонтаном?

— Туда, — выдохнула Таль, указав на ближайшую к фонтану группу деревьев.

Мы послушно свернули. А когда Рэйва со всей осторожностью устроили в тени деревьев, промыли его раны и напоили водой, девица ушла разведывать обстановку. А Кин уселся прямо на землю и испытующе на меня посмотрел.

— Ну что? Поговорим?

— Меня создали почти три с половиной тысячи назад в мире под названием Илэйн, — сообщил Кин, когда я, освежившись в фонтане, уселась напротив и знаком показала, что готова слушать. — Это один из очень молодых миров, населенный не особо разумными созданиями вроде троглодитов из земных сказок. Ну, знаешь... маленькие такие, горбатые, зеленые, криволапые уродцы с приплюснутыми мордами и акульими зубами. Низшая раса. Примитивная. Меня, само собой, создали не они, а те, кто жил на Илейне раньше. И кто фактически уничтожил находившийся в

серой зоне мир, превратив его сперва в красный, затем в оранжевый, желтый... а когда планета оправилась от последствий катастрофы и снова ушла в зеленый спектр, оказалось, что той цивилизации больше нет. И все, что от нее осталось, это артефакты, которым полумрачные троглодиты поклонялись, как богам. О том, что было раньше, в их памяти мало что сохранилось, так что я не знаю, что за существа меня создали. Несколько тысячелетий я пролежал сперва в земле, потом в песке, затем в болотах, пока одного из новоявленных троглодитов не привлёк блестящий предмет, и он не притащил меня в местный храм, где я потом провел не одно столетие. А потом меня нашел Рэйв...

Кин ненадолго замолчал, окинув лежащего рядом альтера рассеянным взглядом.

— До встречи с ним я себя не осознавал. Был просто вещью, которая волею создателей умела аккумулировать солнечную энергию и при определенных условиях выпускать ее наружу в виде сфокусированного луча. Троглодиты поклонялись мне именно поэтому. Они верили, что солнце есть бог, а то, что хранит в себе его силу, не что иное, как частица бога. Рэйв в их представлении о мире никак не вписывался, поэтому его, конечно же, попытались уничтожить. Но не смогли. А в результате лишились своего главного «сокровища». Тогда как я... через какое-то время я начал себя осознавать. Не знаю, почему Рэйв решил так поступить, но иногда мне кажется, что ему просто лень было таскать нас с Таль на поясе, — криво улыбнулся мальчишка. — Альтеры, кстати, уникальная раса. Они — единственные, кто способен выжить в белом мире. Знаешь, почему его так назвали?

Я покачала головой.

— Потому что там ничего нет, — понизив голос, сообщил Кин. — Совсем ничего, понимаешь? Все, что нужно для жизни, альтеры создают сами. Они с легкостью трансформируют пространство и все, что в нем есть, чтобы жить так, как считают нужным. Дома, леса, моря, океаны... одежду, любую утварь, оружие. Они с рождения способны преобразовывать одну вещь в другую. Вот и Рэйв, так сказать, преобразовал меня в то, что хотел.

— Эта способность проявляется и в отношении живых существ тоже? — насторожилась я.

— Нет. Живых они не трогают — обычно это заканчивается печально. Но вот сделать из кожаной куртки элегантный костюм, а из оружия — букет цветов, это они могут. Ну и вот так, превращать неживое в условно живое тоже. По крайней мере, у Рэйва в свое время получилось.

— А они способны делать это только в своем мире?

Кин совсем по-взрослому усмехнулся.

— В том-то и дело, что нет. Я даже думаю, что их умение преодолевать границу между мирами во многом обусловлено именно этой способностью. Но есть нюанс: чем чаще альтер использует это свойство в чужом мире, тем быстрее и жестче происходит вытеснение. И есть еще одно ограничение: себя альтеры изменять не способны. Ни в белом мире, ни где-либо еще. До тех пор, пока не пройдут посвящение.

Я на мгновение задумалась, а мальчик, промакнув куском ткани выступивший на лбу Рэйва пот, тихонько добавил:

— Хозяин еще очень молод. Но его время для ритуала пришло, и у нас нет иного выбора, как пройти этот путь вместе с ним. Или же сойти с дистанции, так ничего и не добившись.

— Если у него все получится... если он дойдет до финала... кем он тогда станет?

— Кем угодно, — понимающе улыбнулся мальчик. — Сейчас его внешность и физические данные такие, какие он получил по праву рождения. Вернее, такие, какие придали ему родители. Можно даже сказать, что сейчас он настоящий. А что будет через месяц или два — не знаю. Может, крылья себе отрастит. А может, русалочий хвост приделает и поселится в каком-нибудь водном мире.

— То есть, ограничений нет? — на всякий случай уточнила я.

— Есть. Сперва Рэйв должен доказать, что достоин такой силы. А это очень и очень непросто.

— Почему? Насколько я понимаю, он уже прошел серый и красный миры, сейчас мы... наверное, в желтом?

— В оранжевом, — поправил меня Кин. — Это следующая ступень за красным. Разумных тут тоже нет, но этот мир уже оправился от последствий катастрофы. Пройдет пара-тройка тысячелетий, и он станет желтым, затем зеленым, синим, а может, и фиолетовым. Какое-то время пробудет в этом спектре. А затем, если населяющие его расы совершат ошибку, снова может скатиться до уровня красного. Это — естественный процесс, не пугайся. Все ныне существующие миры проходили его

много раз. Есть, конечно, еще и черные миры — те, чьи обитатели уничтожили свои планеты безвозвратно. Но таких немного. Альтеры за этим следят.

Я кашлянула.

— То есть, они что-то вроде надзирателей?

— Скорее, наблюдателей. Обычно ни во что не вмешиваются и дают мирам возможность развиваться по выбранному пути. Но до крайностей стараются не допускать. Хотя, конечно, это не всегда возможно.

— Хм, — снова задумалась я. — Допустим, ты прав. Я готова предположить, что у альтеров даже иерархия своя есть. Но зачем им возиться с другими расами? Для чего стараться?

— Жизнь есть жизнь, где бы она ни зародилась, — спокойно ответил Кин. — И альтеры ценят любое ее проявление. Если позволить погибнуть одному миру, другому, третьему... в конечном итоге их может не остаться. Я бы, конечно, мог сейчас сказать, что альтеры все из себя такие благородные и радеют о всеобщем благе. Но это не так. Они просто хотят жить в тех мирах, которые им нравятся. А вкусы у них очень разные. Поэтому каждый стремится сберечь то, что ему по душе. И в конечном итоге это означает...

— Что выживают лишь те миры, которые альтеры сочли нужным сохранить. И которые подходят им для комфортного существования.

— Да, — так же спокойно кивнул мальчик. — И это справедливо.

Я помолчала, но все же была вынуждена признать, что мальчик снова прав: здоровый эгоизм присущ любой расе разумных. Если альтерам интересны миры с определенным цветовым спектром, составом воздуха и воды, то именно их, в первую очередь, они и будут беречь. Хотя бы из соображений сохранения мест для межпланетного туризма. Все остальное — результат естественного отбора. И нам остается только порадоваться, что Земля вошла в сферу их интересов.

— Что будет, если альтер не сумеет закончить ритуал правильно? — спросила я, придя к неутешительным выводам. — Ему будет грозить какое-то наказание? Он будет изгнан?

Кин пожал плечами.

— Нет. Но после этого он сможет жить лишь в белом мире, а это довольно скучно. К тому же, альтерами рождаются исключительно мужчины и для поиска пары им приходится отправляться в другие миры. Если альтер лишится этой возможности, то его род прервется. В какой-то мере это и будет наказанием за оплошность.

Я покосилась на Рэйвена.

— Мне кажется, с такими способностями для него не должно стать проблемой посетить девять миров подряд.

— Не скажи, — возразил мальчик. — С момента вступления на путь обретения силы альтер теряет способность перемещаться между мирами произвольно. Он опаснее и быстрее обычного разумного, но его тоже можно ранить и убить.

— Почему же тогда вы ничего не предпринимаете сейчас? Почему не лечите Рэйва и вообще, не спасаете, раз уж его отравили? Разве это не ваша обязанность? — нахмурилась я.

Но Кин лишь отмахнулся.

— Это не смертельная рана. Когда организм справится с ядом, хозяин придет в себя сам. Нам нужно лишь дождаться. Сложность ритуала заключается не в том, чтобы просто прийти в мир и продержаться в нем целую неделю. Каждый пройденный мир — это что-то вроде испытания: нашей стойкости, мужества, честности. Никто не знает, как Вселенная выбирает миры для молодых альтеров, и почему перемещения происходят именно в той, а не иной последовательности. Но в каждом мире альтеру приходится себя преодолевать. Если он был слишком горд, ему придется научиться смирению. Самонадеянность приведет его к лишениям. Злоба — к отчаянию, а излишняя доверчивость — к поражению. Это испытание не для тела, а для духа, Инга, — со вздохом пояснил Кин. — И оно намного сложнее, чем может показаться на первый взгляд.

Я помолчала.

— Что будет, если альтер ошибется?

— Он вернется к исходной точке.

— Имеешь в виду какой-то конкретный мир?

— Да. В случае с Рэйвом это Земля, потому что в свое время именно с нее он начал своеиспытание.

— Хорошо. А потом?

— А потом альтеру придется начать ритуал заново. Но это не будет один и тот же путь, — шмыгнул носом Кин. — Каждый раз все совершенно иначе. Риск ошибиться очень велик. Непройдённое испытание — это поражение. И им может стать любой поступок, неосторожно брошенное слово, любое действие или же бездействие, которое Вселенная сочтет неприемлемым для настоящего альтера. На самом деле именно она должна в конечном итоге его принять. А миры — это так, ступеньки на пути к вершине. И с каждой из них альтер может упасть, рискуя расшибиться насмерть.

— Зато награда стоит такого риска, — задумчиво обронила я. — Заполучить подобную силу... наверное, еще никто не сворачивал с середины пути просто потому, что ему надоело?

— Само собой. Но у Рэйва есть еще одна причина, по которой он попросту не может отступить — если он пройдет испытание, то сможет вернуть любимую девушку.

Я вздрогнула.

— Ты же сказал: она умерла!

— В мире альтеров смерть не всегда необратима, — вздохнул Кин. — Иногда, если очень сильно захотеть, даже время можно повернуть вспять. Так что для Рэйва еще не все потеряно.

Я поражённо умолкла. Но потом решила, что на фоне всего того, что я УЖЕ узнала, эта новость не такая уж сногшибательная. Подумаешь, альтеры могут воскрешать мертвых... не хуже и не лучше, чем умение перемещаться между мирами и перекраивать пространство по собственному усмотрению.

— Подожди, — внезапно нахмурилась я. — Когда мы встретились в первый раз, Рэйвен заявил, что устал и больше не хочет продолжать.

Кин снова вздохнула.

— Если бы все было так просто, рано или поздно любой альтер добрался бы до цели. Однако Вселенная мудра. Она дарит испытуемым лишь девять попыток завершить ритуал. Если они не справляются, то новых шансов не будет. Всего девять ошибок, Инга... когда миров тысячи, это совсем немного. А Рэйв не в первый раз начинает свое испытание.

Я замерла.

— И сколько попыток у него осталось?

— Эта — последняя, — тихо ответил мальчик. — И если хозяин не справится, то потеряет все.

Глава 6

Через час, вопреки заверениям Кина, Рэйвену стало хуже — у него поднялась температура, ссадины на груди и животе вздулись, края раны на спине покраснели, вокруг появился приличный отек. Еще через полчаса Рэйв начал бредить, и мы с пацаном чуть с ног не сбились, пытаясь хоть немного снять жар.

По счастью, перед уходом альтер заставил меня перелопатить домашнюю аптечку и распахать по карманам нашедшиеся таблетки. Их там, конечно, было немного — всего одна пластинка обезболивающих и баночка с аспирином. Но именно аспирин, нашедшийся в нагрудном кармане куртки, нам пригодился, потому лишь после двух таблеток Рэйв наконец начал потеть.

Обтирать его пришлось обрывками испорченной пауками рубашки, которые я предварительно выстирала и как могла прополоскала в фонтане. Сапоги с мужчины мы сняли. Кин, поразмыслив, хотел извлечь его и от штанов, но, обнаружив, что нижнего белья Рэйв не носил, отказался от этой мысли. К моему немалому облегчению.

Вскоре после этого вернулась Таль и сообщила, что плоды на деревьях есть нельзя. Обойдя оазис, она нигде не нашла следов того, что их кто-то употреблял в пищу. По непонятной причине на крупные, похожие на мандарины, фрукты соблазнительного янтарно-желтого цвета не позарились ни червяки, ни птицы, ни вездесущие муравьи. И это была скверная новость — после всех тревог есть хотелось невероятно. Да и Рэйва, когда он придет в себя, надо будет чем-то кормить.

— Зато у нас есть это, — хмуро сообщила девица, высыпав на землю горсть крупных орехов и несколько корнеплодов, поеденных какими-то насекомыми. — Скорее всего, они съедобны. Но есть придется по одной штуке, а потом подождать хотя бы час на случай, если они все-таки ядовиты.

Я в сотый, наверное, раз стерла со лба Рэйва обильно струящийся пот и неохотно кивнула. Что поделать? Жить я хотела, поэтому набрасываться на еду не стала. Кину с Таль, если мальчишка не слукавил, даже в человеческих телах питаться было необязательно. В том смысле, что есть они могли и даже иногда испытывали голод, как все нормальные люди, но умереть от истощения им не грозило. К тому же, эти двое не чувствовали ни холода, ни жары и не нуждались ни в каком уходе. А если и требовались для них особые условия, то всего раз в месяц, когда хозяин заставлял их проходить чистку и смазку.

Обнаружив, что у Рэйва лихорадка, Таль отправила пацана поискать еще еды и, отобрав у меня тряпки, сама взялась ухаживать за хозяином. Делала она это не в пример лучше, но я не решилась спросить, когда она научилась так ловко обращаться с ранеными, а, оставив мужчину в надежных руках, отправилась к фонтану.

После полудня жара немного спала. Кин вскоре вернулся, щедро нагруженный орехами и корнеплодами. К этому времени эксперимент мы с Таль уже провели и, поскольку никому из нас не стало плохо, то добыча мальчика была признана безопасной. Я наконец-то уголила голод. Успела вымыть голову, высохнуть, постирать уцелевшие вещи. Рэйв в себя еще не пришел, но температура спала, он перестал бредить, и опасений за его жизнь больше не было.

— Надо перенести его подальше, — бросила девица, в который раз за день проверив состояние ран. — Там, среди камней есть укрытие. Кин, помощи-ка...

Я молча посторонилась и, когда эта парочка взвалила хозяина на плечи, так же молча проследовала за ними вглубь оазиса, где не так давно видела древние развалины. Как я и думала, это оказались руины дворца. Определенного восточного типа, с колоннами (от которых почти ничего не осталось), богатыми фресками (тоже — почти истершимися от времени) и красивыми куполами, которые больше не украшали разрушенные башни, а лежали, наполовину погрузившись в песок и заимев в округлых боках приличные дыры.

Под один из таких куполов Таль нас и завела, предварительно убедившись, что он не рухнет на наши головы. Хоть и хлипкое, но все же убежище. И от дождя, и от чужих глаз. Хотя в наличии последних я сильно сомневалась.

— В оранжевых мирах, как правило, очень примитивная жизнь: жучки там, паучки, — поделился информацией Кин, когда мы устроили Рэйва среди камней, постелив под него наши свитеры и мою старую куртку, а Таль снова куда-то ушла. — Радиация, если когда-то и была, давно рассеялась, период мутантов тоже прошел... ну, как с вашими динозаврами. Крупные животные, кто был или мог быть после них, тоже давно вымерли. Реки и большинство озер высохли, леса по большей части превратились в пустыни. Но лет этак через тысячу можно надеяться, что здесь снова появятся люди.

— Откуда знаешь, что здесь жили люди?

Мальчик молча указал на ближайшую стену.

Хм. Ну да. На фреске были изображены именно люди: смуглая кожа, мускулистые торсы, у каждого местного жителя, если верить рисункам, было по две ноги, две руки и всего одна голова, лысая или же обритая, зато со вполне обычным лицом. А единственным отличием от хомо сапиенс оказался тонкий крысиный хвост, выглядывающий из-под коротких, как у египтян, юбок. К сожалению, деталей рассмотреть не удалось — фреска была сильно попорчена, а использованные для ее создания краски успели потускнеть. Но я не поленилась — обошла наше убежище по кругу, рассматривая то, что еще уцелело, и пытаюсь понять, какая же все-таки раса населяла эту планету раньше.

Таль вернулась спустя полтора часа и сообщила, что в оазисе нет сколько бы то ни было крупных животных и даже птиц. Несмотря на наличие воды, деревьев, даруемой ими тени и других условий для выживания, никто на это место так и не позарился. Или же по непонятным причинам вымер. Причем это касалось всей живности: зверей, птиц, змей... кроме прячущихся в земле насекомых, здесь никто не жил. И, судя по всему, уже давненько.

Правда, я к собственному стыду только сейчас заметила, что за все время, что мы тут провели, в ветвях ни разу никто не чирикнул, а у меня перед носом не пролетел ни один комар. Это было странно. И немного пугающе. Какой-то мертвый оазис. Или же просто брошенный?

— Мне это не нравится, — пробормотал Кин, когда услышал вердикт подруги. — Если здесь можно жить, но никто не живет, значит, жить тут на самом деле не получается. Таль, на ночь надо будет выставить караул.

— Сама знаю, — буркнула девица, присаживаясь рядом с Рэйвом, и приспустила края повязки, чтобы еще раз взглянуть на рану. — Он почти в порядке. Воспаление ушло. Осталось дожидаться, пока его организм справится с ядом, и можно будет попробовать отсюда свалить.

— Ой, — вдруг хлопнул себя по лбу Кин и принялся шарить по карманам джинс хозяина. — Совсем забыл проверить!

Я с недоверием уставилась на появившийся в его руках гладкий камень, который мальчик обозвал скрижалью, и озадаченно вскинула брови. Оказывается, теперь булыжник был не просто серый, а на одной его поверхности, ровно по центру, появилось необычное вкрапление красивого, очень сочного красного цвета, как если бы неведомая сила успела вплавить в гальку крупный рубин.

— Значит, одну ступень мы прошли, — удовлетворенно кивнул пацан, протерев рукавом «рубин. — Гляди, как сверкает. Похоже, на этот раз мы все сделали правильно.

Я насторожилась.

— В прошлые разы было не так?

— Не так ярко, — согласился Кин и убрал камень обратно в карман джинсов хозяина. — Каждый пройденный мир оставляет после себя метку на скрижали. Чем успешнее мы преодолели испытание, тем она ярче.

— В каком смысле? Разве можно пройти испытание частично?

— Представь, что тебе надо перебраться через реку, — вместо ответа улыбнулся мальчик. — Подсказок и помощников нет. Ты делаешь это впервые в жизни. согласишься, что речку можно переплыть, а можно срубить ближайшее дерево и использовать его для его переправы. Какой способ лучше?

Я на мгновение растерялась.

— Не знаю. Разве это имеет значение?

— Мы — незваные гости здесь, — напомнил Кин. — Рубить деревья в чужом саду — не самая лучшая затея, чтобы понравиться хозяевам, правда? Но есть ведь и другой вариант — к примеру, отрастить крылья и перелететь через реку по воздуху.

— А можно просто найти брод, — хмыкнула я. — Или лодку, спрятанную в камышах.

Кин одобрительно кивнул.

— Улавливаешь суть. Нюанс в том, что чем более развитый и спокойный нам попадается мир, тем нежелательнее, чтобы мы перли напролом. Для красного мира с его мутантами использовать силу прощительно. Для оранжевого, если на нас не нападут, уже не очень. В зеленом и дальше нам лучше не идти напролом вообще. Это, конечно, заманчиво — одним махом решить все проблемы,

сломать забор, ворваться в огород, нарвать яблок, а чтобы никто не гавкал под руку, быстренько перебить хозяйских псов и потом ждать прихода хозяев, попивая чай у них на кухне. Полагаю, ничем хорошим эта встреча не закончится. Убийство хозяина — это сразу статья и возврат к исходной точке. Плохие отношения с собаками, испорченная мебель, поломанные ветки и прочее означают серьезные трудности в налаживании контакта. Поэтому мы вынуждены действовать осторожно, перемещаться аккуратно и не рушить то, что не нами было создано. За каждое такое нарушение нас ждет наказание — лишний день пребывания в чужом мире, проблемы с местным населением, случайные с виду травмы, опасности и масса других неприятностей, которых можно было бы избежать.

Я вздохнула.

— Иными словами, использовать силу Рэйв сможет лишь в самом крайнем случае. Но в красном мире мы не нарушили местные законы, и лишь поэтому нас быстро выпустили. Так?

— Да. Но еще это означает, что мы прошли первое испытание.

— Какое?

— А вот этого не знаю, — снова улыбнулся мальчишка. — Но думаю, что у каждого из нас оно было своим. И раз цвет у камня стал таким насыщенным, то это означает, что мы все справились. Даже ты.

Я озадачилась еще больше, старательно порылась в памяти, но все равно ничего не поняла. Какое испытание? Что я должна была сделать? И что все-таки сделала, раз меня выпустили из того кошмара? А Кин? А Таль? Только с Рэйвом, пожалуй, все ясно: он защищал нас, рискуя собственной шкурой. И защитил в конце концов, хотя и пострадал больше всех.

— Мне надо подумать, — после небольшой паузы, призналась я и, зная, что оставляю Рэйва в надежных руках, поднялась с камня. — Пойду прогуляюсь.

— Только далеко не уходи! — тут же встрепенулся Кин.

— И ненадолго, — соизволила подать голос Таль. — Если тут водится что-то враждебное, то до ночи оно, скорее всего, не проснется. А вот потом никаких гарантий нет.

Я кивнула, молча благодаря за предупреждение, и ушла, провожаемая двумя внимательными взглядами. Но мне и впрямь нужно было серьезно подумать. И не только Кин с его откровениями стали тому причиной.

Далеко я, разумеется, не ушла — добравшись до фонтана, присела на песок и, прислонившись спиной к прохладному бортику, ненадолго прикрыла глаза.

Мерное журчание воды успокаивало. Крохотные водяные капельки то и дело попадали на волосы, кожу, приятно охлаждая уставшее от жары тело. Вода за бортиком тихонько плескалась, навевая воспоминания о море. И вообще, рядом с фонтаном мне показалось намного уютнее, чем под низко нависшим каменным куполом, который вот-вот грозил обрушиться на голову.

Впрочем, сейчас меня это беспокоило меньше всего.

Казалось бы, всего сутки прошли с того момента, как я покинула Землю, но за это время успело столько всего случиться, что у меня попросту не было возможности это осмыслить. Однако сейчас, когда за Рэйва больше не нужно было беспокоиться... когда мы прошли первую ступень, выжили, нашли приличное убежище и более или менее пришли в себя... у меня стали появляться вопросы.

Нет, насчет альтера Кин объяснил довольно доходчиво. Рэйв, когда подошел его срок для испытания, как и все мужчины его расы, отправился попытать удачу. Восемь раз он пытался пройти последовательность из девяти миров и восемь раз по неизвестным причинам терпел неудачу. Причем, итогом последней попытки стала гибель его невесты, из-за чего, в очередной раз оказавшись в исходной точке... на Земле... альтер оказался полностью деморализован.

Я хорошо помню их разговор в гостинице: Рэйв был расстроен, он не хотел продолжать путь и вообще собирался покинуть Землю, так и не дождавшись начала очередного испытания. Но почему он об этом подумал, если, по словам Кина, это могло вернуть Рэйву невесту? Если альтер любил ее, разве не должен был он, наоборот, всеми силами стремиться побыстрее использовать последнюю

попытку, чтобы воскресить любимую женщину? Разве это не естественно для любящего мужчины?

Да, возможно, я увидела альтера в миг наивысшего горя, когда не то что идти куда-то — даже жить не хочется. И какое-то время он действительно мог и, наверное, должен был предаваться отчаянию. Но Рэйв прекрасно знал, что даже в этом случае не все потеряно. Он также знал, что для возвращения любимой девушки ему нужно всего лишь продолжить путь. Завершить ритуал как положено. Но вместо этого Рэйвен собирался все оставить как есть и просто уйти, невзирая ни на какие шансы.

Эта мысль, признаться, не давала мне покоя.

Неужели альтер в действительности не любил эту женщину? Но если так, то чего же он тогда убивался? Я ведь не слепая — там, на остановке, Рэйв не играл. Ему действительно было очень плохо. Разве по нелюбимой можно так страдать? Мне всегда казалось, что нет. Но если его чувства к ней были так сильны, то тогда становилась совершенно непонятной та тирада в гостинице.

А еще я пыталась понять, для чего все-таки Рэйвен решил позвать с собой меня? Зачем ему нужна такая обуза? Я ведь сразу предупредила, что спутница из меня не очень. Что в горах, что в лесу, что в пустыне. И это действительно было правдой: рассчитывать на меня альтер попросту не мог. Но он зачем-то захотел рискнуть. Зачем? Из-за чувства вины? Из желания искупить неприятности, которые случились со мной по его вине?

Признаться, не самая убедительная причина для такого решения. В красном мире нам ОЧЕНЬ крупно повезло. Да и в рыжем... то есть, оранжевом пока все неплохо. Но что будет дальше? Испытания станут менее опасными? Вот уж не думаю. А Рэйв сегодня по-настоящему рисковал. Причем не только собой, но и будущим дорогой его сердцу женщины. Если бы он погиб или сорвался на последней попытке, что бы с ним потом стало? А с ней?

Вспомнив, чем грозил альтеру провал, я поежилась.

Что? Вы тоже прониклись? Оно и немудрено: любая ошибка могла стоить Рэйвену будущего, силы, невесты. А рядом со мной риск такой ошибки возрастал многократно. Но даже зная об этом, он все равно решил позвать меня с собой?!

Неожиданно неподалеку послышались шаги.

— Я же велела далеко не уходить! — прошипела быстро приближающаяся Таль.

Ну да. Вот и еще одна проблема в нашем недолгом путешествии — ненавидящая меня девица, которая косо смотрит с самого первого дня, это еще полбеды, а вот ненавидящая меня разумная сабля...

— Ты что, нормальных слов не понимаешь?! Хочешь, чтобы из-за тебя у нас появились проблемы?!

Я поднялась на ноги и мельком огляделась, но Кина рядом не было. Отлично. В кои-то веки мы оказались с Таль наедине, и это была хорошая возможность пообщаться без свидетелей. Вернее, это была единственная за прошедшие сутки возможность наконец-то расставить все точки над «i».

— У тебя ко мне какие-то претензии? — осведомилась я.

Таль остановилась в паре шагов и, заложив большие пальцы за кожаный пояс, недобро прищурилась.

— Само собой.

— Тогда, может, ты их наконец-то озвучишь? А заодно напомнишь, по какой причине мы с тобой не ладим?

Девица, как ни странно, промолчала. Только брови сдвинула совсем уж зло и уставилась на меня с таким видом, будто я успела оттоптать ей любимую мозоль, но до сих пор категорически отказывалась в этом признаться.

Честное слово, меня такое отношение раздражало. Мы были знакомы всего ничего. Я вроде ничего обидного за это время не сказала и не сделала, но Таль невзлюбила меня сразу. Когда рядом был Рэйвен, она еще как-то сдерживалась. Цедила слова сквозь зубы, держалась в стороне, отворачивалась, будто от меня дурно пахло. Вчера вон, даже на ночевку в общей комнате не осталась. А теперь явилась выяснять отношения, кажется, даже не подозревая, что я тоже ждала этого разговора. И тоже хотела кое-что прояснить.

— Так какие у тебя ко мне претензии? — так же ровно осведомилась я, когда молчание затянулось.

Таль вместо ответа сухо спросила:

— Почему ты ушла далеко от стоянки?

Я прищурилась.

— Пятьдесят метров это, по-твоему, далеко?

— Любое расстояние, не дающее добраться до тебя за пару секунд, считается далеким!

— Хм. Не помню, чтобы в красном мире нам это помогло... по-моему, Рэйв тогда находился от меня на гораздо большем расстоянии. А тебя поблизости я вообще не заметила.

Таль вспыхнула.

— Дура! Он сделал все, чтобы до тебя не добрались! Соорудил укрытие, спрятал твой запах... от тебя только и требовалось, что сидеть тихо и помалкивать! Но вместо того, чтобы спокойно дождаться, когда все закончится, ты сама полезла на рожон!

Признаться, обычно я спокойный человек. Сдержанный, уравновешенный. Но тут меня взяла такая злость, что я против обыкновения не сдержалась.

— Сама ты дура! Если бы я не высунулась из укрытия, Рэйв бы остался лежать там! В пустыне!

— Это ты бы осталась в пустыне! А ему почти ничего не грозило! Это на тебя он отвлекся, когда не следовало! — окончательно взбеленилась Таль. — И это ты поставила его жизнь под угрозу! Если бы ты не вылезла куда не надо, он бы не пострадал! Он бы справился! Но вместо этого...!

— Не смей повышать на нее голос, — вдруг раздалось ледяное от полуразрушенной стены.

Я вздрогнула от неожиданности. Таль, как ужаленная, обернулась и спала с лица, увидев стоящего рядом с куполом Кина и держащегося за его плечо Рэйвена, который смотрел на нас с явным неодобрением.

Мне стало неловко, что он слышал нашу ругань, но Рэйв, к счастью, смотрел только на Таль. Причем смотрел так, что она сперва побледнела, потом посерела и даже позеленела. И лишь открывала и закрывала рот, силясь что-то сказать, но не находя подходящих слов.

— Ты не права, — хмуро сказал альтер, сделав с помощью Кина несколько шагов в нашу сторону. Шел он тяжело, прихрамывая на одну ногу. Но все же шел.

Мальчик тоже взглянул на Таль крайне неодобрительно.

— Инга всех нас оттуда вытащила. Но вместо того, чтобы сказать ей «спасибо», ты все еще злишься. Причем злишься за то, чего она даже не совершила.

— Рэйв, я... — пролепетала Таль.

— Я уже это слышал, — сухо произнес альтер, дохромав до фонтана и вытянув вперед руку. — Хватит. Ты наказана.

Девушка так же внезапно сникла, опустила голову, сгорбилась. Потом вокруг нее взвился крохотный вихрик, фигура Таль изломалась, ужалась, как-то вся резко уменьшилась. А еще через миг в песок ткнулась острием, а затем плашмя упала самая обычная сабля, вокруг которой прямо из песка соткались черные и ничем не украшенные ножны, обтянутые черной кожей.

— Извини, — устало произнес Рэйвен, подняв на меня измученный взгляд. — Это больше не повторится. Ты не могла бы...?

Я спохватилась и, наклонившись за саблей, вложила ее в ладонь альтера.

— Держи.

— Извини, — повторил альтер, сомкнув пальцы на рукояти и заодно накрыв ими мою руку. — Кин прав: я тебе обязан.

— Вообще-то это он нас спас, — пробормотала я, отводя глаза, чтобы не попасть под гипнотический взгляд черных глаз. — Если бы он не опалил пауков своим светом, проку от меня было бы немного.

Рэйв покачал головой.

— Он не способен сделать это по своей воле. Для такого мощного выброса энергии нужен хозяин... достаточно смелый, чтобы обратиться к его силе. И достаточно решительный, чтобы не бояться последствий. К тому же, портал способен открыть лишь живой человек. Сильный, жаждущий

помочь другим больше, чем себе. Так что не скромничай. Это была твоя заслуга. И если бы не ты, мы могли остаться в том мире навсегда.

— Ну что ты сразу пугаешь? — буркнул Кин. — Все ведь обошлось. Мы выжили. К тому же, я бы никогда не навредил Инге. Она хорошая.

— Спасибо, — улыбнулась я, осторожно высвобождая руку и стараясь не думать, до чего же горячие у альтера пальцы. — Рэйвен, ты рано встал. Я, конечно, рада, что ты живой, но давай пока не будем испытывать тебя на прочность?

По губам альтера скользнула невеселая улыбка. Опершись на саблю, как на обычный костыль, он доковылял до фонтана и со вздохом присел на бортик. Было видно, что недолгая прогулка далась ему нелегко. Он взмок, побледнел, кажется, еще больше, чем минуту назад. А по тому, как расширились его зрачки, я поняла, что ему, к тому же, еще и больно.

— Тебе бы прилечь, — озабоченно пробормотал мальчик, когда Рэйвен скрестил ладони на рукояти сабли и положил на них подбородок. Руки у него, кстати, совсем не выглядели грубыми. Длинные тонкие пальцы могли бы с таким же успехом принадлежать и художнику, и музыканту. На костяшках не было видно мозолей. Он словно никогда не знал физического труда... но вместе с тем я хорошо помнила, с какой силой альтер ударил по стене отеля. И была уверена, что мое впечатление об этих, с виду ухоженных и в чем-то даже изящных, пальцах было обманчивым.

Рэйв тем временем прикрыл глаза и замер. Как бы даже уснул, хотя разговор мы явно не закончили. Прошла секунда, другая, третья... После чего я подошла ближе, заглянула альтеру через плечо и ахнула, обнаружив, что края раны разошлись, и по его спине медленно, по каплям, вновь сочится свежая кровь.

— Рэйв, ты сошел с ума! Кин, неси тряпки! Быстро!

Мальчишка, сообразив по моему лицу, что дело серьезное, тут же сорвался с места, а я, чтобы не терять время, оторвала от футболки лоскут, прополоскала его в воде и принялась осторожно промокивать кровь. Рэйв, само собой, тут же очнулся и пытался протестовать, но я еще не остыла после «разговора» с его боевой подругой, поэтому была раздражена и, как только альтер попытался встать, стукнула ладонью по его макушке.

— Сиди тихо! И только попробуй мне, рыпнись!

И он действительно сел обратно. Покосился только недоверчиво, но все же смолчал. И даже не дернулся, хотя мои манипуляции наверняка причиняли массу беспокойства. А когда Кин притащил чистые тряпицы со стоянки, Рэйв так же молча повернулся, чтобы нам было удобнее обрабатывать его спину.

Мальчик, кстати, тряпками не ограничился и зачем-то притащил с собой оба свитера и даже мою куртку, которую мы использовали в качестве подстилки для раненого альтера. Но Рэйв и на это ничего не сказал. Просто терпеливо ждал, когда мы закончим, причем с таким видом, словно ничего особенного не происходило.

Честное слово, меня это разозлило еще больше.

Нет, вы можете себе представить?! Мы над ним целый день колдовали, переживали, дергались! Кин весь извелся, Таль на меня накричала. Да и я испереживалась за этот день, как, наверное, никогда в жизни! А он мало того, что рано встал, так еще и не сказал, что что-то не так! И вот теперь мы снова за него перепугались, в кровянице перепачкались! А ему хоть бы хны!

Нет, ну что за человек, а?!

— Что это? — неожиданно спросил Кин, вскинув голову и быстро оглядевшись.

— Где? — встревожилась и я.

— Что-то упало, — почти одновременно с мальчиком нахмурился альтер и решительно оттолкнул мою руку с чистой тряпичей. — Вот. Еще раз. Вы слышите?

Я вскинула голову, наострила уши и только тогда услышала этот звук. Тихий, приглушенный песком, словно на него с небольшой высоты упал теннисный мячик. Или же созревший плод? Причем по мере того, как я прислушивалась, эти звуки раздавались все чаще. Сперва они слышались слева. Затем уже и справа. То ближе, то дальше. Пока, наконец, прямо у меня на глазах с низко наклонившейся к земле ветки не сорвалось вниз сразу два сочных оранжевых плода.

Тук.

Тук-тук...

Мы с Кином тревожно переглянулись и, не сговариваясь, подступили вплотную к Рэйву. Альтер, несмотря на кровоточащую рану, плавным движением поднялся и выступил вперед, одновременно с этим властно задвинув меня за спину.

Тем временем по окружившим нас деревьям словно ураган пронесся — тяжелые ветки заволновались, зашелестели листьями и одна за другой принялись избавляться от спелых плодов, которым вдруг стало неуютно висеть на своих местах. Они все сыпались и сыпались, щедро устилая землю и накрывая ее сплошным рыжим ковром.

Но вот что странно: до нас ни один фрукт так и не докатился. Не потому, что мы находились далеко от деревьев, а потому, что упавшие плоды словно влипали в песок. Они не подпрыгивали, не раскатывались в разные стороны. А падали с таким звуком, словно каждый «мандарин» весил как минимум пуд и был просто не в состоянии куда-либо откатиться.

— Назад, — процедил Рэйв, закрыв меня собой и первым попятившись. Я, конечно, была бы не прочь убраться из этого странного места, но идти оказалось некуда — мои ноги почти сразу уперлись в бортик фонтана. А когда я оглянулась, то испытала сразу два потрясения.

Во-первых, потому, что внезапно обнаружила — все пути к отступлению уже отрезаны. Нет, рядом с нами никто чужой не объявился, однако, как оказалось, далеко не все «мандарины» не умели перекатываться: некоторые из них прекрасно это делали. Но не на виду. За нашими спинами. Оставаясь невидимыми для Рэйва, они тихо и незаметно... я бы даже сказала, разумно... откатывались из-под дальних деревьев и, будто ожившие мячики, сами по себе сбегались к краю оазиса. Образуя вокруг нас не дугу, а полноценный круг, за пределы которого лично мне очень не хотелось соваться.

А вторая вещь, которая меня потрясла, относилась уже к фонтану. Потому что, пока мы таранились на «мандарины», вода в нем перестала вести себя нормально. И вместо того, чтобы мирно журчать, как раньше, бесшумной волной поднялась из бассейна и теперь нависала над нашими головами, как карающая длань древнего бога.

Не скрою, при виде этого зрелища у меня из горла вырвался то ли писк, то ли стон, то ли всхлип. Так что Рэйв на пару мгновений отвлекся и обернулся. Однако вместо того, чтобы выругаться и предпринять что-то против новой напасти, он, наоборот, посветлел лицом.

— В воду! Живо!

Я, не сразу сообразив, что происходит, замешкалась, но альтер цапнул меня за локоть железными пальцами и буквально втолкнул в бассейн. Прямо под вертикально зависшую волну. Кин, среагировавший гораздо быстрее, успел это сделать мгновением раньше. Заодно догадался повязать себе на пояс наши свитера, куртку и даже помог мне перебраться через бортик. А когда я тревожно покосилась на воду, успокаивающе сжал мою руку.

— Не бойся. Так надо. Рэйв, это ведь портал?

— Да. Моя скрижаль нагрелась, — напряженно отозвался пятящийся альтер, не отрывая взгляда от окруживших нас «мандаринов».

А те в это самое время стали вести себя еще ненормальнее, чем застывшая за моей спиной волна — они разом зашевелились, задергались. Но лишь когда из толстых, покрытых похожей на мандариновую корку панцирей, высунулось множество тонюсеньких ножек, а над такими же «целлюлитными» головами выстрелили вверх тысячи стебельков с самыми настоящими глазами, до меня наконец дошло. А когда у этих странных созданий, весь день дозревавших под солнцем до нужной кондиции, почти одновременно, как по команде, распахнулись усеянные острыми зубами пасти, меня аж тряхнуло.

Боже, какая гадость!

Теперь понятно, почему в этом проклятом оазисе не осталось ничего крупнее червяков!

— Стой спокойно! — строго велел Рэйв, почувствовав, что я задергалась в попытке инстинктивно дать деру, лишь бы больше не видеть этой многолапой, многоглазой и совершенно безумной жути. — Нас отпускают, не видишь? Надо только подождать и ни в коем случае ничего не испортить. Инга, ты меня поняла?

Я не смогла ответить — мои зубы в это время отплясывали чечетку. Пальцы стиснули руку Кина так, что мальчишке, наверное, стало больно. Но, как бы ни было страшно наблюдать за внезапно стронувшимися с места «зубастиками», я все же осталась стоять где стояла. И лишь поджилки тряслись мелкой дрожью, да так, что я всерьез опасалась, что упаду.

Ожившие «мандаринчики» тем временем подкатились вплотную к бортикам фонтана и один за другим начали подпрыгивать, словно резиновые мячики на теннисном корте. Фонтан был совсем маленьким. Втроем мы едва там умещались, так что, когда со всех сторон на уровне моих глаз стали появляться оскаленные, яростно щелкающие пасти, мне стало совсем невесело. А когда застывшая свечой вода из фонтана без предупреждения рухнула вниз, еще и мокро. А заодно холодно и на редкость противно. Более того, когда волна всей своей массой плюхнулась нам на головы и, естественно, расплескалась далеко во все стороны, из-за бортиков послышался многоголосый визг. Настолько мерзкий и до того громкий, что захотелось зажать руками уши.

И ладно, если бы вода рухнула на нас вниз, и на этом все закончилось. Но нет, фонтан словно стал в несколько раз выше, да и воды в нем явно прибавилось. Не знаю откуда что взялось, но она нескончаемым потоком лилась на наши бедные головы, забиваясь в уши, так и норовя попасть в глаза, в рот и словно вознамерившись вымочить нас до нитки. Причем поток был на удивление мощным. Он заставлял пригибать головы книзу. Давил на плечи. С силой бил по спине и буквально вколачивал нас в дно бассейна. Раз за разом. С каждой волной. До тех пор, пока я не ощутила уже знакомое чувство проваливания и не почувствовала, что медленно и неуклонно погружаюсь куда-то вниз. Прямо в камень, которым было вымощено дно.

В этот момент мои плечи крепко обняли, и я с облегченным вздохом уткнулась в грудь альтеру и подтянула поближе Кина. Саблю Рэйв так и держал в другой руке, так что все было хорошо. Мы остались живы и уже почти выбрались.

— Задержи дыхание, — прогудел над ухом крепко обхвативший меня альтер. И это последнее, что я помню об оранжевом мире.

Глава 7

Момент перехода, как и в прошлый раз, я не уловила. Просто в какой-то момент черные стены, сомкнувшиеся вокруг нас, посветлели, опора под ногами исчезла, но вместе с тем ко мне снова вернулась возможность двигаться. И я как-то разом ощутила, что уже не падаю, а самым настоящим образом тону. После чего дернулась, широко распахнула глаза и, углядев наверху слабо пробивающийся сквозь толщу окружившей меня воды свет, что было сил рванулась туда.

Правда, сказать это оказалось гораздо проще, чем сделать — мою правую руку что-то оттягивало и упорно тянуло вниз. Как подвешенная на веревке гиря. Или же привязанный к запястью, тяжелый и очень неудобный груз.

«Кин!» — молнией мелькнула в голове догадка. И, извернувшись ужом, я действительно увидела просматривающееся в темной воде, бледное до ужаса лицо с жутковато расширенными глазами. Неподвижно висящий мальчик по-прежнему держал меня за руку, но при этом выглядел как покойник, которому только и оставалось, что разжать пальцы, а затем камнем уйти на дно.

«Да он, наверное, не умеет плавать! — снова догадалась я и, развернувшись, вцепилась в его руку уже обеими ладонями, а затем снова рванулась наверх. — Mamочка! Какой же он тяжелый!»

И это было правдой — худенький пацан весил едва ли не больше меня, как если бы внутри хрупкого тельца оказался залит свинец. Кин не мешал мне, но и не помогал. Только смотрел испуганными глазами, беспомощно моргал и даже не пытался шевелить руками или ногами, чтобы мы поскорее всплыли.

Наконец, задыхаясь, я все же выбралась на поверхность, мысленно благодаря маму с папой за проведенное на море детство. Жадно глотнула восхитительно свежий воздух. После чего подтянула Кина наверх и охрипшим голосом велела:

— Не брыкайся, не то оба потонем.

— Х-хорошо. Н-не буду,— клацнул зубами мальчишка и послушно обмяк, когда я, обхватив его рукой поперек груди, заозиралась в поисках берега.

Судя по всему, выбросило нас посреди озера в душном и влажном, откровенно похожем на тропический, лесу. Вокруг царили густые сумерки, отовсюду слышались громкое стрекотание цикад, шелест листьев и неумолчный птичий гомон. Воздух был душным, жарким, хотя солнце уже почти село. На черном небе горели незнакомые звезды. Да и лес совсем не был похож на обычные тропики. Судя по тому, как фосфоресцировала густо обступившая воду зелень, до берега было не так уж далеко. Ориентироваться можно. Однако стремительно сгущающаяся темнота напрягала. И отсутствие Рэйва тоже. Живой ли он вообще? Не утонул ли с такой раной? А может, его уже успели съесть? Конечно, присутствие птиц успокаивало — значит, гадости вроде зубастых «мандаринов» можно было не ждать. Однако это не избавляло нас от угрозы нападения крокодилов, змей, ядовитой мошки и прочих прелестей иномирных джунглей.

— Инга! — неожиданно разнесся знакомый голос над водной гладью.

Я с облегчением выдохнула (слава богу, живой) и на всякий случай помахала свободной рукой, при этом едва не уйдя под воду.

— Мы здесь! Все в порядке! Кин со мной!

— Держитесь! Я сейчас!

Слева от нас послышался громкий плеск, словно невидимый альтер бросился в воду с моста или же с поваленного бревна, а спустя всего полминуты моего плеча коснулась горячая ладонь. Вдвоем мы уже без особого труда отбуксировали безумно тяжелого мальчишку на мелководе. А когда он смог самостоятельно стоять, то прерывисто вздохнул и вдруг крепко меня обнял, уткнувшись носом в насквозь промокшую футболку.

— Ну чего ты? — ласково погладив его спутанные вихры, спросила я. — Все хорошо. Мы переместились. Все живы и здоровы.

— Я...я воды боюсь, — шмыгнул носом мальчишка, не поднимая глаз. — И плаваю хуже топора. Спасибо, что не бросила.

— Как же я могла тебя бросить, глупенький?

— Ну... я же тяжелый... из-за меня мы могли утонуть оба...

Я заставила пацана поднять голову и строго посмотрела в его глаза, в которых еще не угасли

отголоски недавнего испуга.

— Никогда так больше не говори. Людей нельзя бросать в беде.

— Я не человек, — едва слышно произнес Кин.

— А мне все равно, — спокойно отозвалась я и решительно потянула пацана из воды. Тогда же обратила внимание, что одежда на нем оставалась сухой и будто бы даже нетронутой, тогда как сам мальчик был мокрым, как и положено после купания в озере. Потом вспомнила, что вместо одежды на нем обычная иллюзия, и вздохнула. — Идем, надо обсохнуть и найти укрытие на ночь. Рэйв, как твоя спина?

— Терпимо, — откликнулся задержавшийся на мелководье альтер. — Но у нас другая проблема.

— Какая? — насторожилась я. А затем обернулась, проследила за тем, куда указывал его палец, и вздрогнула, обнаружив торчащую из воды в нескольких шагах от себя рукоять воткнутой в ил сабли, а на ней... господи ты боже... на удивление крупного, зубами вцепившегося в наверхие «мандаринчика»! Да, того самого. Из оранжевого мира. Сидя на торчащей из озера рукояти, существо приглушенно ворчало, скрежетало зубами, дергалось, активно вертело во все стороны двумя парами глаз на тонюсеньких стебельках. Но, как бы ни хотело до нас добраться, отлепиться от наверхия мелкая пакость так и не рискнула. Даже напротив, как только Рэйв качнулся в его сторону, уродец еще сильнее сжал челюсти, будто всерьез опасался, что его будут оттуда по живому отдирать.

— Похоже, его затянуло в портал, — задумчиво проговорил альтер, остановившись шагах в четырех от сабли и оценивающе уставившись на неожиданного попутчика. — Они там в последний момент с ума посходили, кидаться начали. Парочке я дал в зубы, кому-то зарядил ножнами по голове... а этот, похоже, успел вцепиться.

— И что с ним теперь делать? — растерянно переспросила я, не испытывая ни малейшего желания приближаться к опасной твари.

— Да черт его знает. Надо бы согнать.

— Не трогай его, Рэйв, — предупредил альтера Кин. — Он прыгучий. Как только приблизишься, наверняка вцепится.

— Я как раз об этом думаю, — признался Рэйв, все еще не сходя с места.

— Может, камнем его сбить? — предложила я. — Авось, булькнется в воду и потонет.

Кин скептически хмыкнул.

— А ты уверена, что сможешь попасть? Или что вода его действительно убьет?

— «Нет» на оба вопроса, — со вздохом призналась я. — Есть шанс, что его это только разозлит. И если он все-таки выживет, то нам придется плохо.

— Вот именно.

— Давайте сперва обсохнем, — предложил Рэйв и первым попятился к берегу. — Раз он до сих пор не напал, то, скорее всего, боится воды, как Кин. И пока Таль находится в озере, нам ничего не грозит.

Я с облегчением выбралась на сушу, рассудив, что за пару часов с саблей ничего не случится. И даже порадовалась, что альтер так вовремя обратил подругу в молчаливую железку, иначе сейчас мы бы уже вдоволь наслушались от нее претензий. А так — стоит и стоит. Есть не просит, гадости никому не говорит. Была б моя воля, она бы тут еще надолго осталась, но альтер, наверное, этого не допустит.

— Кин, иди сюда, — тем временем велел Рэйв. А как только мальчишка приблизился, положил ладонь на его растрепанную голову. — Тебе нельзя мокнуть.

Кин на мгновение прикрыл глаза. Из-под пальцев альтера взвился легкий дымок. А потом... я глазам своим не поверила... вся оставшаяся вода с мальчика просто взяла и сплошным потоком вылилась на землю, словно Кина кто-то взял и отжал насухо. Даже волосы мгновенно просохли. Сам пацан просиял и заулыбался.

— Спасибо, Рэйв. Это было очень кстати.

— С тобой я такое проделать не могу, — с сожалением повернулся ко мне альтер.

— А с собой? — поинтересовалась я, отжав края мокрой футболки. Сейчас, после озера, под ней отчетливо прорисовался кружевной бюстгальтер, но изменить этого я, к сожалению, была не в силах. Пришлось сделать вид, что все в порядке.

Рэйв отвел глаза.

— Кин для просушки использовал собственную энергию. Я ее всего лишь активировал. А на себя и на тебя мне пришлось бы тратить свои собственные силы. В период прохождения ритуала это не приветствуется, так что нам придется обсыхать естественным путем.

— Зато ты высушил свитеры, — неожиданно не согласился с ним мальчик и демонстративно приподнял длинный вязаный рукав, с которого больше не текло. — Думаю, Инге стоило бы переодеться.

Мы с альтером переглянулись, и он кивнул, так что минут через пять я уже щеголяла по траве, натянув на белье его драный, но все-таки длинный свитер, и прицельно озиралась в поисках ветки, на которой можно было развесить мокрую одежду. Самому альтеру переодеться было не во что, поэтому он обошелся тем, что вылил воду из ботинок и как мог отжал штаны. А заодно выудил из кармана скрижаль и удовлетворенно кивнул, обнаружив, что на ней, помимо рубинового камушка, теперь появились и ярко-рыжие, похожие на янтарь, вкрапления.

Я в это время с удивлением обнаружила, что рана на спине Рэйва невесть когда успела превратиться в еще свежий, но вполне подживший рубец. То ли вода в фонтане оказалась целебной, то ли переход так благотворно повлиял... но опасаться за здоровье альтера было уже не нужно. И мне, признаться, всерьез полегчало от мысли, что рядом снова есть мужчина, на которого можно положиться.

Правда, от озера Рэйв решил далеко не уходить. Во-первых, из-за Таль, чтобы не бросать ее тут одну с непонятным существом на рукояти. А во-вторых, он сказал, что уже бывал в этом мире и знает, что в местных озерах крокодилы не водятся, и что рядом с берегом намного безопаснее, чем в чаще.

— Мы на Аттае, — сообщил он, когда оглядел окрестности и, вырвав из земли первую же попавшуюся травинку, понюхал выделившуюся из нее густую белую жидкость. — Это — йгга. Из ее перебродившего сока получают неплохую бражку. А вон те деревья называются а́кка. На местном наречии это означает «зеленые великаны». Так что мы точно на Аттае.

— Это хорошо или плохо? — настороженно уточнила я, не зная, можно ли тут присесть или же лучше не рисковать и не трогать незнакомые травы, корни и растущие в траве ягоды. — Это ведь зеленый мир?

Рэйв кивнул.

— Изумрудный. Да. Я бывал тут пару раз. Но давно. И впечатления от этого места у меня остались... смешанные.

Я снова огляделась.

Что уж говорить: новый мир оказался обитаемым, самым что ни на есть живым и не в пример более приятным, чем первые два. Густая растительность, обилие красок, звуков и запахов делали его невероятно привлекательным, богатым, в каком-то роде даже фантастическим. Лес, правда, выглядел диким, ни одно растение не было похожем на наши, земные, формы жизни, однако ярко фосфоресцирующие листья, цветы и мох придавали этому месту непередаваемое очарование. Я никак не могла избавиться от ощущения, что очутилась в сказке. Причем в очень красивой сказке, даром что не знала ни ее названия, ни сюжета.

— Насколько тут безопасно? — поинтересовался Кин, запрокинув голову и внимательно оглядев сгрудившиеся вокруг озера деревья.

Рэйв отбросил сорванную травинку в сторону.

— Как в любых джунглях. Здесь масса ядовитых растений, насекомых и хищников, но в ближайшие несколько часов это озеро для нас — самое удачное место.

— Почему? — хмыкнула я.

— Потому что место перехода всегда такое. И чем дальше мы от него удалимся, тем больше риска, что нарвемся на какую-нибудь тварь.

— Кин говорил, что мы должны постоянно двигаться...

— Да. Но какое-то время на отдых у нас есть. Первые часы в новом мире самые мирные, так что

переночуем здесь, — распорядился альтер. — Воды у нас в достатке. Еду я сейчас принесу. А вы, пока меня не будет, постарайтесь ничего не трогать. Особенно не ломать. Местные жители и без того не слишком жалуют чужаков. А тех, кто вредит лесу, убивают без разговоров.

— Что еще за местные жители? — занервничала я.

Кин неожиданно замер и уставился расширенными глазами мне за спину.

— Видимо, вот эти?

Рэйв после этих слов стремительно обернулся и торопливо закрыл меня собой. Мальчик прижался, с другой стороны, сурово сдвинув брови и явственно набычавшись. А я, повернув голову, удивленно выдохнула.

Ого... сказка сказкой, но вот ТАКИХ местных жителей я точно не ожидала увидеть.

Они появились абсолютно бесшумно, как духи, призраки, самый обычный мираж. Всего пару мгновений назад там ничего не было, и вдруг на тебе — берег озера осветился, а над ним, метрах в полутора над землей, зависло несколько десятков самых удивительных созданий, какие я только видела.

Они были невероятно похожи на сказочных фей — небольшие, сантиметров тридцать-сорок в высоту, крылатые человечки вполне гуманоидного вида. Одеты в юбки из душистых трав, украшенные ожерельями из экзотических цветов, они и впрямь выглядели как маленькие люди. Большие глаза, пугающе фосфоресцирующие в сумерках. Утонченные черты лица. Длинные тонкие пальцы... по пять штук на руках и ногах, как положено. Слегка удлинненные к затылку черепа. Длинные, забранные во множество длинных косичек синевато-зеленые волосы. Золотистая кожа. И блестящие стрекозиные крылышки, ярко светящиеся в темноте и совершенно беззвучно трепещущие в воздухе.

Если бы не острые копыта в воинственно сжатых кулачках мужчин, я бы приняла этих симпатяг за мирное население. А если бы не хищный оскал неестественно широких ртов, в которых поблескивали треугольные зубы, я бы решила, что это — самые настоящие цветочные эльфы. Угу. Только питались они не пылью, а чем-то явно посуше. Например, неосторожными путешественниками, которым не повезло оказаться поблизости от их жилищ.

Впрочем, сразу на нас не набросились и вообще, особой враждебности не проявили. Короткие деревянные копыта аборигенов были обращены остриями вверх, а не в нашу сторону. Сами феи не издавали подозрительных звуков и не делали агрессивных движений. Неслышно появившись, они просто зависли в нескольких шагах, будто чего-то ждали. А когда я сумела справиться с удивлением и подобрала отвисшую челюсть, плотно сомкнутые ряды крылатых мужчин так же бесшумно расступились, и вперед с едва слышным жужжанием выпорхнула такая же маленькая крылатая женщина, перед которой все это стрекозиное воинство почтительно склонило головы и изобразило очень даже уважительные поклоны.

«Похоже, местная королева», — решила я, во все глаза разглядывая необычную фею. В отличие от остальных, ее длинные волосы отливали серебром и были уложены в сложную прическу. А вместо листьев и цветов ее изящная фигурка была задрапирована несколькими слоями тончайшей, загадочно поблескивающей, искусно расшитой ткани, смутно похожей на шелк, только еще тоньше и нежнее.

Зависнув в паре шагов от моего лица, величественная кроха чуть наклонила увенчанную цветами голову набок и что-то пропела, глядя при этом исключительно на меня.

Я неловко помялась.

Вот ведь блин. Общаясь с Рэйвом и его друзьями, до этого момента я как-то не думала о наличии языкового барьера. А, наверное, зря, потому что из речи королевы я не поняла абсолютно ни-че-го. Только и сообразила по интонации: мне задали какой-то вопрос. Но вот какой?

— Ее величество Нейлáli интересуется твоим именем, — напряженно бросил вдруг Рэйв, не сводя с феи такого же напряженного взгляда.

Среди зависших в воздухе воинов после этого произошло непонятное волнение, ближайšie из них вскинули копыта, словно намереваясь их метнуть в альтера. Я от этого жеста занервничала еще

больше и ухватилась за Рэйва в тщетной попытке вытолкнуть его из-под удара. Но не тут-то было: альтер словно врос в землю и даже не пошатнулся. А вокруг выступившего вперед Кина проступило слабое сияние.

— Нет, — процедил Рэйв, метнув быстрый взгляд в сторону мальчика. — Не суйся вперед. У них тут жесткий матриархат. Мужчинам отведена второстепенная роль: защита, воспроизводство, физический труд.

— Они что, на положении рабов? — опешила я.

— Почти. Без разрешения даже рты открывать не положено. Поэтому крылатый народ возмущен.

Я бросила на королеву умоляющий взгляд, показала знаками, что не способна общаться без переводчика, и она поняла — помедлив, все же пропела своим какой-то приказ. После чего крылатое воинство так же внезапно успокоилось, нацеленные в грудь альтера копыта опустились, а у меня немного отлегло от сердца.

— Мое имя Инга, — раздельно произнесла я, выскользнув из-за плеча Рэйва и отодвинув с дороги недовольно насупившегося мальчишку. — Инга Крылова. Мы пришли с миром.

Рэйв, бросив в мою сторону неодобрительный взгляд, прорычал что-то неразборчивое, но его, кажется, тоже поняли — королева фей милостиво кивнула, а затем снова заговорила.

— Ей понравилось твое имя, — перевел альтер. — Оно созвучно со словом «крылья», а крылатых феи уважают во всех ипостасях. Она спрашивает про нас с Кином и хочет знать, почему у женщины с таким красивым именем при себе всего два иэну. Иэну — что-то вроде раба на местном наречии. Этакое бесправное, но безусловно преданное хозяйке существо мужского пола. Только не вздумай врать, — на тон ниже предупредил Рэйв. — Феи по большей части видят в инфракрасном спектре, так что изменение температуры твоего тела и учащенное сердцебиение сразу заметят.

— И что я должна сейчас ответить?! — в панике переспросила я.

— Что хочешь. Но только чтобы это было правдой. Хотя бы в твоём понимании.

Под внимательным взглядом зубастой красавицы я сперва смешалась. На мгновение даже разозлилась на Рэйва за то, что тот не захотел мне помочь. Но потом решила, что выкручиваться как-то нужно, после чего решительно хлопнула ладонью по голому плечу альтера и твердо сказала:

— Защитник, проводник и переводчик.

Затем повернулась к мальчику и добавила:

— Помощник.

Венценосная особа милостиво кивнула, принимая такой ответ, а еще через миг альтер перевел новую трель:

— Нас приглашают в гости. Ее величество Нейлали никогда не видела женщин твоего вида. И ей интересно познакомиться с тобой поближе. Отказываться нельзя. Для чужаков получить приглашение в Лесной дом — огромная честь, так что отказ будет воспринят как оскорбление. Ты должна ответить на предложение королевы адекватно.

— Адекватно — это, по-твоему, как? — процедила я, одновременно пытаюсь вежливо улыбнуться.

— Надо чем-то отдариться.

— Чем?! На мне, кроме трусов, ничего не осталось! Но они, как и твои мокрые джинсы, полагаю, в качестве подарка фей не устроят!

— На мне еще остались два ботинка и ремень, — невозмутимо отозвался Рэйв, отчего я едва удержалась, чтобы не пихнуть его кулаком в спину.

— Ну да. Очень им нужны твои ботинки! Еще бы носки грязные предложил... о! — вдруг осенило меня. — А давай им зубастика подарим?

Кин от такого предложения издал какой-то подозрительный звук, а альтер на мгновение задумался, после чего что-то быстро-быстро проговорил. Королева сперва удивилась, затем задумалась. Наконец, величественно и вроде бы даже нехотя повернулась в сторону озера, а затем увидела нашего оранжевого «друга», по достоинству оценила размеры его зубов и довольно пискнула.

— Хорошая идея, — тихонько признал альтер, когда сразу десяток фей-охранников метнулись к торчащей из воды сабле и окружили недовольно завизжавшего «мандаринчика» со всех сторон.

Недолго подумав, к ним вскоре присоединилась и королева. Придирчиво изучив строптивый подарок, она широко улыбнулась, заставив меня поежиться от вида акульего прикуса. А затем властно что-то сказала. Ее воины дружно опустили копья. После чего самыми кончиками ловко уперли в сердито заверещавшего зубастика, ловко его подцепили, подняли в воздух и уволокли куда-то в лес, откуда вскоре послышался приглушенный вопль.

— Кажется, кого-то укусили? — вполголоса поинтересовалась я.

— Разве что нашего зубастика, — не согласился Рэйв. — Не удивлюсь, если вскоре королеве подадут плохо прожаренный бифштекс из мяса инопланетного животного.

— Надеюсь, она им не отравится? А то обвинят нас в покушении на царскую особу... — буркнул Кин.

— И не мечтай. Феи всеядны. И отравы на них практически не действует.

— Откуда знаешь? — с подозрением осведомилась я.

— У них в рационе, помимо мяса, присутствует масса местных растений, — рассеянно отозвался альтер. — Многие из них, как я уже говорил, ядовиты. Я, правда, с феями раньше не сталкивался, зато слышал про этот народ массу интересного. В том числе и по поводу ядов. Они в этих лесах — единственная разумная раса. А леса покрывают большую часть поверхности планеты. Представляешь, сколько тут обитает этих созданий?

Я честно попыталась представить и не смогла.

— А в остальной части мира кто живет?

— Остальная часть покрыта водой. В основном морями, по большей части солеными. Там много островов, которые заселил островной народ. Туземцы с неразвитым социальным строем. Я бывал когда-то именно у них. Они лояльно относятся к чужакам и внешне напоминают людей. А в этих лесах разбойничают, потому что здесь много нужной им древесины, еды и пресной воды. Феи их, кстати, терпеть не могут. Естественно, разбоем занимаются только мужчины, тогда как женщины, согласно обычаю, сидят дома и воспитывают потомство. Их феи никогда не видели, поэтому твое появление произвело среди местного населения фурор. При этом туземцы — довольно примитивная раса. Ты отличаешься от них в более выгодную сторону. Но если Нейлали решит, что разоряющие ее леса мужчины — твои рабы или рабы таких же, как ты, разумных островных леди, у нас появятся проблемы.

— Хорошенькое дело, — пробормотал Кин, глядя, как к нам возвращается королева. — А если они и правда так решат? Нас что, загрызут, как бедного зубастика?!

— Не исключено, поэтому соблюдайте осторожность, — замедленно ответил альтер и умолк, потому что в этот момент подлетевшая фея снова заговорила. — Как ни странно, подарок ей понравился. Королева любит все яркое и необычное, так что мы ей угодили. Сейчас ее воины проводят нас в Лесной дом, где в нашу... вернее, в твою честь, Инга, феи устроят большой праздник.

— Отказаться от участия в торжествах и просто лечь спать, я так полагаю, тоже нельзя? — без особой надежды поинтересовалась я.

— Нет. Нам выделили почетный конвой.

— Тогда улыбаемся и машем, — грустно подытожила я итог короткой дискуссии. А как только королева упорхнула обратно в лес, а вокруг нас сомкнулось плотное кольцо зубастых воинов с копьями, взяла Кина за руку и, пока альтер забирал из озера саблю, решительно потопала в чащу.

Глава 8

Идти пришлось довольно долго — если верить моим часам, которые, как ни странно, не забарахлили после купания, около сорока минут. И все это — по первобытным джунглям, где раньше сто процентно не ступала нога человека.

Правда, стоило признать, что прогулка оказалась намного приятнее, чем я думала: под мои хлоплющие кроссовки ни разу не попали ни камень, ни коряга. Лес оказался на редкость чистым, не разграбленным браконьерами и не заваленным буреломом. Ноги ступали исключительно по густому, мягкому, слегка пружинящему под обувью мху. А он, в свою очередь, на каждый шаг отзывался мягким зеленоватым или желтоватым свечением, благодаря чему даже в темное время суток казалось, что в лесу относительно светло.

Я когда-то читала о таком феномене: «биолюминесценция» называется. Но вживую ни разу не видела, так что, пока мы шли, всю крутила головой, поражаясь красоте здешнего леса. С удовольствием рассматривала пышные кусты покрытые все тем же мхом, причудливо изогнутые инопланетные деревья. Изучала строение листьев. Страшно хотела, но так и не рискнула их потрогать (вдруг ядовиты?). А попутно размышляла о сходстве природных условий, которые привели к возникновению жизни в этом удивительном мире. И с любопытством присматривалась к выделенному королевой конвою.

Их было почти тридцать — маленьких и суровых воинов, которые, окружив нас со всех сторон, обеспечивали беспрепятственный проход по джунглям. Причем я это не для красного словца сказала — феи и впрямь здорово облегчали наше продвижение. Как только они приближались к особенно густым зарослям, листья и ветви сами собой расступались перед крылатыми хозяевами и с тихим шелестом смыкались лишь за нашими спинами. Изредка попадающиеся на пути шипы поспешно убирались с нашей дороги, свисающие с деревьев лианы вежливо сторонились. Дикие звери, если и водились поблизости, ни разу не посмели нас побеспокоить. Правда, я так и не увидела, чтобы феи при этом колдовали, издавали какие-то звуки или махали руками, воздействуя на лес так, как им было нужно.

Нагнавший меня Рэйв, когда я тихонько его об этом спросила, только усмехнулся.

— Между лесом и феями налажены прочные симбиотические связи. Причем не только на физическом плане. Они общаются на уровне эмоций, желаний, мыслей. Поэтому-то нас и пропускают так легко. Это нечастый феномен даже для зеленого мира. Но факт есть факт: пока живут феи, живет и лес. Если не будет леса, феи тоже погибнут.

Я быстро покосилась на расступившиеся перед нами очередные кусты.

— Хочешь сказать, им даже вслух ничего говорить не надо?

— Достаточно лишь подумать, и лес сделает все, что они пожелают.

— К примеру, вон те деревья загородят нам дорогу, — вполголоса проворчал идущий последним Кин. — А потом медведя сюда какого-нибудь призовут, и привет.

— Медведей здесь нет, зато водятся хищники пострашнее, — хмыкнул альтер. — Поэтому ведите себя вежливо. И постарайтесь ничего не сломать.

— Откуда ты знаешь их язык? — поинтересовалась я, поднырнув под толстую лиану и с удовольствием вдохнув тончайший аромат ее цветков.

— Я уже говорил: я тут бывал.

— И что? Хочешь сказать, во время недельного визита ты усиленно занимался зубрежкой местного наречия? И все отпущенные тебе дни потратил на заучивание птичьих трелей?

Рэйв снова хмыкнул.

— Нет, конечно. Я даже в леса ни разу не заглядывал — не до того было.

— Альтеры по природе своей пластичны, — пояснил мне Кин. — И в физическом, и в психологическом плане. Они любое пространство способны под себя подстроить или подстроиться под него сами. Так почему ты думаешь, что они не способны подстроить свое восприятие под чужой язык?

Я чуть не поперхнулась.

— Чего?!

— Что слышала, — фыркнул идущий сзади альтер. — Чтобы начать понимать язык, нам достаточно пару-тройку дней пообщаться с местным населением. У туземцев сходное наречие, только менее певучее, так что язык фей мне, можно сказать, знаком.

— Но как?! Я понимаю, отдельные звуки или слова... но как же основа языка? Правила? Исключения?

Но Рэйв только отмахнулся.

— Это уже мелочи. Главное, что я понимаю их, а они понимают меня. Иначе как бы мы могли путешествовать по мирам, не выдавая своего происхождения? Кстати, Кин тоже их понимает. Не говорит на их языке, а именно понимает. Улавливает суть, если хочешь. Как и Таль.

— Это еще почему?

— Язык оружия универсален, — со смешком сообщил альтер. — А если что-то останется неясным, то помогут обыкновенные жесты.

— Подожди... а почему же тогда Кин и Таль с такой легкостью понимают меня? Главное, почему их понимаю я? — задала я давно волнующий меня вопрос.

Рэйв криво улыбнулся.

— Мы довольно частые гости на Земле. Ваш мир, хоть и дикий, не лишен определенных достоинств. И у нас было время познакомиться с ними поближе.

— Ясно, — я озадаченно замолчала, переваривая новые сведения. А потом подумала, что все это и впрямь могло быть правдой. Если Рэйв не раз и не два бывал у нас в гостях, понятно, почему он и его друзья так легко изъясняются на русском. Даже словечки характерные запомнили, которые меня, признаться, поначалу очень смущали. С другой стороны, взрослые альтеры способны менять свое тело как угодно. Стать, к примеру, водоплавающими и летающими, человекоподобными или вообще непохожими на гуманоидов. Если бы у них не было способности быстро адаптироваться к новым условиям, причем не только в физическом плане, то все остальные их умения были бы бесполезными. А так — кто знает, сколько альтеров проживает в различных мирах, умело притворяясь местными жителями? Может, Кин ошибался? Может, на самом деле их много, просто никто не знает, как их отличить от аборигенов? И тогда, может, на Земле их тоже немало несмотря на то, что Рэйв говорил, будто нам нечем их привлечь?

Но тогда возникал еще один скользкий момент.

Раз уж обитатели белого мира способны настолько сильно меняться, как физически, так и ментально, то что на самом деле представляет собой идущий за мной мужчина? Он действительно такой, каким я его сейчас вижу? На редкость спокойный, невозмутимый, рассудительный, сдержанный? Или же настоящим он был в отеле? В тот самый миг, когда едва на меня не напал?

Я настороженно покосилась через плечо и, увидев подчеркнуто бесстрастное лицо Рэйвена, откровенно засомневалась. И весь остальной путь проделала молча, размышляя о том, что успела сегодня узнать.

Наш путь закончился возле громадного пузатого дерева на краю большой... прямо-таки гигантской поляны, в центре которой виднелось крохотное лесное озерцо. Доведя нас до нужного места, воины отклонялись и, пропев нечто невразумительное, быстрее молнии скрылись среди деревьев. И это снова не преувеличение — перемещались феи действительно очень быстро. И по-прежнему абсолютно бесшумно, не тревожа тишину леса стрекотом крыльев, шорохом одежды или посторонними звуками.

Я даже слегка застопорилась, пытаясь понять, как так получается, если даже стрекозы издавали во время полета характерное гудение. Крохотные колибри, которых чем-то напоминала манера полета фей, и те не умели летать бесшумно. Не говоря уж про шмелей, ос и их более крупных родственников — шершней. Впрочем, ответов требовать было уже не с кого — крылатые хозяева испарились, а Рэйв на мой вопрос только плечами пожал и, отодвинув в сторону свисающие с ветки лианы, сделал приглашающий жест.

Признаться, в сгустившихся сумерках я даже не сразу поняла, что за зеленым, усыпанным ярко фосфоресцирующими цветами пологом, скрывается самое настоящее жилище. Хижина... комната... лесной дом... не знаю, как его лучше назвать... был спрятан в густых зарослях, причем так, что со стороны было даже не понять, где заканчиваются кусты и начинаются стены. Крышей этому необычному дому служили все те же лианы. Поверх них располагалась живая листва могучего... ну, пускай будет дуба. Стены были сплетены из таких же живых прутьев, которые росли прямо из травяного ковра и упирались в потолок. Но что самое удивительное, дом оказался довольно большим, имел целых две комнаты и крохотную, искусно спрятанную за живой изгородью душевую.

Когда ее отыскал любопытный Кин и свистом выразил свое отношение к данному открытию, я тоже поспешила взглянуть на это чудо. Правда, сперва мне было непонятно, откуда берется вода и куда потом девается. Однако, когда мальчишка дернул за конец свободно болтающейся лианы, и прямо с листьев на потолок пролился настоящий тропический дождь, система стала более или менее понятной. Потом мы с азартом принялись экспериментировать. Нашли, где «включается» горячая и холодная вода. Обнаружили, что после каждого касания к лиане мох в углу расходится в стороны, обнажая круглое, зияющее темнотой отверстие в земле. Обшарили остальные помещения. Но полноценного санузла больше нигде не нашли и решили, что тут он, так сказать, совмещенный.

Ну да ладно. Главное, что он вообще был, а то пребывание в гостях у фей могло закончиться конфузом.

— Рэйв, не хочешь опробовать? — с хитрой улыбкой предложил Кин, махнув рукой в сторону кабинки.

Альтер, успевший к тому времени обойти наш новый дом и досконально все в нем проверить, молча пожал плечами и минут на двадцать скрылся за живой изгородью. Вышел оттуда мокрый, с обвязанной вокруг бедер, очень короткой юбкой из трав, но при этом настолько эффектный, что я от неожиданности едва не разинула рот. Вот уж и правда, Тарзан... в полотенце он смотрелся скромнее... но быстро опомнилась, отвернулась. И молча кивнула, когда альтер посоветовал прямо сейчас постирать грязные шмотки, чтобы они до утра успели высохнуть.

Уже брызгаясь в теплой воде и ожесточенно оттирая измазанные в травяном соке джинсы, я озаботилась тем, что мы наденем сегодня. На праздник, куда нас так настойчиво пригласили. Но как оказалось, опасения были напрасными, потому что, как только я закончила приводить себя и одежду в порядок, снаружи послышались певучие голоса. А еще через пару минут в наше жилище впорхнули сразу три девушки-феи, в руках которых виднелось несколько туго свернутых рулонов.

— А вот и одежда подоспела, — удовлетворенно кивнул Рэйв, приняв от крылатой леди один из даров. — Королева Нейлала подарила тебе на этот вечер своих фрейлин. Кин, идем со мной. Инга, мы будем в соседней комнате. Надо будет — покричи. Я услышу и переведу.

Признаться, из душевой я выглядывала с некоторой опаской. Второй юбки из трав в душевой не нашлось, прикрыться было нечем, но фей мой внешний вид ничуть не смутил. Когда я настороженно им кивнула, девушки улыбнулись, продемонстрировав оскал пираний, после чего активно замахали руками, быстро что-то пропели, а затем знаками показали на находящийся в углу приличный по размерам тюк и дали понять, что сейчас будут меня одевать.

Противиться я не стала и выбралась из душевой полностью, неловко прикрывая грудь. Феи при виде меня довольно зацокали, после чего быстренько размотали тюк, выудили оттуда большущее махровое полотенце. Закутали меня в него, как гусеницу. И принялись в три пары рук бережно расплетать мои волосы.

Шевелюра у меня не то чтобы очень длинная, но любая девушка, которая хотя бы раз отращивала волосы ниже плеч, прекрасно знает, как неудобно за ними ухаживать в походных условиях. Исходя из этих соображений, еще дома я заплела тугую косу, а в порядок ее привела лишь однажды за два дня пути. Сейчас. И то, расчесаться толком не успела, потому что расческа вместе с остальными вещами осталась в красной пустыне, а недолгое полоскание в фонтане и недавнее купание в лесном озере не самым благоприятным образом сказались на прическе. Это Рэйву хорошо — намочил волосы, зачесал назад пальцами, и уже красавец. А мне мои лохмы ни вымыть толком, ни распутать не удалось, так что по сравнению с ним я, наверное, смотрелась замухрышкой.

Впрочем, фей и это совершенно не смутило. С волосами они управились быстро. Расчесали их, вытянули мокрые пряди, удерживая кончиками пальцев. А затем все трое ожесточенно заработали крылышками, в два счета избавив меня от лишней воды. После этого так же умело и быстро заплели кучу мелких косичек. В качестве ленточек использовали все те же лианы, только очень тонкие. Оказавшись в волосах, эти самые лианы благополучно расцвели, окутав меня тончайшим ароматом. И... честное слово, я даже пожалела, что в доме не оказалось ни одного зеркала. Особенно после того, как феи распутали тюк до конца и достали оттуда на удивление длинную и широкую полосу абсолютно прозрачной, слегка опалесцирующей в темноте ткани наподобие той, из которой было скроено платье королевы.

Когда меня закончили укутывать в этот сомнительный кокон, честное слово, я почувствовала себя неловко. Платье... а вернее, сари... насколько я могла судить, выглядело красиво, аккуратно и так, словно его создавали именно для меня. Теплый бежевый оттенок, почти сливающийся с цветом кожи. Нежнейшая ткань, струящаяся с плеч, словно искристый водопад, выглядела потрясающе. Тонкие складки у пола больше походили на опавшие с венчика цветочные лепестки. Загадочное мерцание создавало в темноте легкий золотистый ореол. В этом необычном наряде очертания моего тела несколько искажались, становясь тоньше, изящнее и намного привлекательнее, чем обычно. Все стратегические места были скромно прикрыты. Но клянусь... я бы ни в жизнь не надела

подобное платье при свете дня! Потому что, даже намотанное в несколько слоев, оно, во-первых, оставалось полупрозрачным, во-вторых, довольно плотно обтягивало грудь и верхнюю часть бедер, и, в-третьих, не подразумевало никакого белья! Обнаружив этот прискорбный факт, я издала такой подозрительный вопль, что, вероятно, ожидавшие в соседнем помещении мужчины, забеспокоились. А забеспокоившись, выскочили оттуда с явным намерением вмешаться, но, обнаружив, в каком виде я стою посреди комнаты, замерли на месте, а у Кина вырвался из груди восхищенный вздох.

— Инга... какая же ты красавица!

Я прикусила губу, чтобы не ругнуться, но тут перехватила взгляд альтера и вздрогнула: Рэйв смотрел на меня так, словно увидел первый раз в жизни. Его глаза расширились, вспыхнули, будто внутри тлели жаркие угли, а мгновением позже там появилось настолько странное выражение, что я даже не сразу смогла его идентифицировать. Было в нем и восхищение, и сожаление, и даже злость. Но как только наши взгляды встретились, альтер, успевший к тому времени переодеться в простую белую рубаху и такие же простые брюки, нахмурился. А затем отвел глаза и бросил:

— Тебя одели как невесту.

— Это плохо? — тихо спросила я.

— Да. Для фей в этом качестве ты бесполезна. А вот в качестве центрального блюда в обряде жертвоприношения очень даже сгодишься.

Я снова вздрогнула.

— У них разве есть такие обряды?

— Говорят, что есть, — буркнул альтер. А когда девушки-феи, прощепетав что-то напоследок, упорхнули наружу, со вздохом добавил: — Не волнуйся. Я им тебя не отдам.

— Конечно, — недобро усмехнулся Кин. — У нас свой обряд еще не закончен. И отдавать кому-то его главный элемент совершенно не в наших интересах.

Когда мы вышли на улицу, в лесу царила густая темень, а мои часы показывали полночь. Конечно, тьма была не совсем полной — раскинувшуюся перед нами поляну неплохо освещали биолюминесцентные кусты, цветы, светящаяся листва. Даже вода в озере слегка опалесцировала, словно обсыпанная золотистой пылью. Однако после слов Кина мне уже было не до красот. И никакой радости от предстоящего праздника я, если честно, не испытывала. Вдруг именно я стану на нем главным украшением? А то и, как выразился Рэйв, главным блюдом?

Волшебных туфельек в доверок к волшебному платью мне, к сожалению, не выдали, а раскисшие от воды кроссовки к такому наряду не подходили, поэтому на торжество пришлось идти босиком. Однако я такая была не одна — моим спутникам, как оказалось, тоже не выдали бесплатную обувь. Тем не менее, проблем не возникло, потому что поляна оказалась выстлана все тем же мягким мхом без единого камушка, и ни малейшего дискомфорта я не испытывала. А пока шла к берегу озера в сопровождении Рэйва, Кина и девушек-фей, которые все это время дожидались нас снаружи, неожиданно даже для себя успокоилась. Слишком уж вокруг было спокойно, тихо. Казалось: разве посреди такой красоты может случиться что-то плохое?

Когда мы приблизились к воде, пространство вокруг озера осветилось еще ярче, потому что одновременно с нами из-за деревьев бесшумно выпорхнули сотни маленьких фей. Причем это случилось так быстро, что я даже глазом моргнуть не успела, а нас уже окружили со всех сторон. В первый момент от обилия крылатиков я, признаться, опешила. Но потом заметила среди них женщин и совсем уж крохотных детишек, и вот тогда успокоилась окончательно: на кровавый пир вряд ли королева пустила бы малышек. К тому же, они проявляли к нам, бескрылым, такое искреннее любопытство, так настойчиво крутились поблизости, так отчаянно дерзко подлетали вплотную и пытались до меня дотронуться, что стало ясно — нам действительно ничего не грозит. И от нас прямой угрозы тоже не ждут, иначе не подпустили бы так близко.

Подумав, я все-таки решила рискнуть и на пробу подставила одному из малышек раскрытую ладонь. Среди стайки детворы после этого случилось короткое замешательство, а затем на мою руку с восторженным воплем спикировали сразу три ярко светящиеся девочки. Втроем они там, конечно, не поместились, но та, что успела первой, тут же сложила крылья и подвинулась, настороженно глядя на меня снизу вверх. Потом к ней присоединились две наиболее смелые подружки.

Четвертая, с трудом балансируя на кончике моего указательного пальца, схватилась за плечи соседок, чтобы не упасть. А когда я подбросила ладонь вверх, вся стайка с радостными воплями взмыла в воздух, после чего упорхнула прочь и скрылась среди толпы усмехающихся взрослых, среди которых, как я успела заметить, почти не было мужчин.

Наконец, из леса выплыла королева, и пространство вокруг нас мгновенно очистилось. За спинами женщин неслышно появилось несколько десятков вооруженных мужчин, которых не было видно раньше. Еще через миг ее величество Нейлали зависла перед моим лицом, что-то тихо пропела и... земля под нашими ногами неожиданно пришла в движение.

Я с трудом заставила себя остаться на месте, когда прямо из-под мха выстрелили сотни древесных корней, прямо на глазах свиваясь в некое подобие длинного, тянущегося вокруг всего озера, низенького стола. Рядом с ним, также по кругу, из земли стали вырастать тонкие побеги, тут же сплетающиеся в такие же низенькие скамейки. Рядом с нами с невероятной скоростью выросла уже не скамья, а два самых настоящих трона: один крохотный, под скромные габариты ее величества, а второй покрупнее, побольше и расположенный гораздо ниже. Именно на него Нейлали с хитрой улыбкой мне и указала, словно и впрямь считала почетной гостьей.

Пока я раздумывала, нужно ли мне кивнуть, поклониться или же изобразить неумелый книксен перед величественной феей, кресла, столы и скамьи, как по команде, отряхнулись и одновременно распустились сотнями и тысячами разноцветных цветков. Это выглядело настолько красиво, что я не сдержалась — ахнула, после чего окинула преобразившуюся поляну восхищенным взглядом и покачала головой:

— Ты был не прав, Рэйв. Ради жертвоприношения так не стараются. Кажется, нас действительно пригласили в гости.

Тем временем ее величество снова что-то пропела.

— Королеву порадовала твоя реакция, — исправно перевел альтер. — А теперь будь добра, сядь наконец. По местным обычаям именно гости задают тон всему празднику.

Я повернулась к зависшей неподалеку фее и, вежливо наклонив голову, осторожно опустилась на живое кресло, постаравшись сделать это чуть позже коронованной особы. Читала где-то, что так по этикету положено. И пусть здесь он мог быть другим, мне отчего-то показалось, что это правильно — отдать дань уважения хозяйке здешнего леса. И поблагодарить ее за гостеприимство.

По-видимому, Нейлали восприняла это как должное, потому что милостиво кивнула и, отвернувшись, обратилась к своим многочисленным подданным. Феи к тому моменту заполнили все обозримое пространство, поэтому на поляне стало светло как днем. Но повелительнице все внимали с благоговением. Время от времени она чуть поворачивала голову в мою сторону, и тогда я оказывалась на перекрестье множества взглядов. Чувствовала себя от этого неуютно, но старалась не подавать виду. Раз уж меня обрядили почти как королеву, старалась соответствовать образу. И мысленно гадала, что же такое о нас говорят, если даже Рэйв заинтересованно прислушивается.

Задавать ему вопросы и тем самым перебивать королеву я считала невежливым, поэтому терпеливо ждала, когда же ее величество наговорится. А когда это произошло, Нейлали замолчала, а крылатые гости принялись торопливо рассаживаться по местам, то оказалось, что еще ничего не закончилось, потому что за спиной королевы появилось несколько более чем скромно одетых фрейлин и, прикрыв глаза, начали что-то тихонько напевать.

Смысл их действий дошел до меня чуть позже, когда в ответ на пение лес встрепенулся и снова пришел в движение. Но на этот раз из-под земли ничего больше не вышло, а все самое интересное начало происходить на столах. Прямо на наших глазах от стеблей отделилось несколько больших, похожих на лодочки, листьев. Их кончики загнулись внутрь, превратив обычную листву в импровизированные кружки. Затем из столов выбрались тоненькие лианы и, склонившись над посудой, впрыснули туда то ли сок, то ли дождевую воду. А пока я глазела по сторонам, из столешницы начали выглядывать все новые и новые стебли. Только уже без листьев, зато со стремительно зреющими плодами всех форм и расцветок.

Что самое интересное, ветви растений выглядели везде одинаково, однако плоды на них созревали совершенно разные. Как по цвету и форме, так и, как мы вскоре убедились, по вкусу. А когда королева протянула руку и сорвала первый плод, это послужило сигналом к началу пиршества, после чего народ обрадованно загомонил и с азартом принялся за поздний ужин.

Покосившись по сторонам, я с удивлением обнаружила, что гости едят все: и плоды, и цветы, и даже особенно сочные стебли. А вот мяса нигде не увидела, хотя, признаться, думала, что с такими зубами феи должны питаться не только растительной пищей. Убедившись, что нашего рыжего «зубастика» на столе в качестве лакомого блюда тоже нет, я расслабилась. А затем подумала, что и мне пора бы подкрепиться, да только вот беда — стол располагался довольно далеко и находился

непростительно низко от земли. Чтобы до него дотянуться, мне пришлось бы или слезать с кресла, или же очень низко наклоняться.

— Стой, — быстро проговорил Кин, когда я все-таки решила потянуться за фруктом. — Не так.

Я замерла, а он тем временем вынырнул из-за моего кресла, бухнулся перед столом на колени и, сорвав нечто фиолетово-красное, по форме напоминающее обычную грушу, протянул мне.

— Кин, ты что делаешь?! С ума сошел?! — оторопела я.

— Так надо, — вполголоса ответил мальчик, держа грушу на вытянутой руке. — Посмотри, как едят местные леди. И делай, как все.

Я покосилась на занявших соседние скамьи фей и поняла: все верно. Сами они ни к чему не притрагивались и абсолютно ничем не утруждались. Большинству дам еду подавали со столов незаметно возникшие рядом мужчины. А некоторым... видимо, самым именитым и по этой причине находящимся в непосредственной близости от королевы... прислуживали скромно одетые девушки. Очевидно, здесь это считалось особым шиком.

— Кин, поднимись сейчас же, — процедила я, забирая у мальчика грушу. — Ты что, не видишь: никто из местных на коленках не ползает. А королева свой первый плод вообще руками сорвала, и ничего плохого из этого не вышло.

— Поздно, — едва слышно выдохнул Рэйв, когда в нашу сторону повернулась Нейлали. — Нас уже заметили. Кин, ты идиот.

— Прости, — виновато опустил голову мальчик. Однако с колен так и не поднялся. И еще больше понурился, когда ее величество соизволила нас о чем-то спросить.

— Она хочет знать, что означает эта поза, — с каменным лицом сообщил альтер, когда фея окинула Кина заинтересованным взглядом.

Я мысленно застонала.

— Скажи, что это проявление почтения и уважения.

— У них принято в знак уважения целовать хозяину ноги, — перевел ответное пение феи Рэйв. После чего снова вздохнул, посмотрел мне прямо в глаза и... к моему вящему ужасу, тоже опустился на колени. — Кин, мне неприятно это говорить, но ты действительно болван.

Мальчишка густо покраснел, а у меня при виде коленопреклоненного альтера кусок застрял в горле. Господи... только этого не хватало!

— Р-рэйв...

— Ее величество интересуется, существует ли у бескрылых такой же обычай, как у фей, — с абсолютно бесстрастным лицом перевел новое щебетание феи Рэйв. В его глазах при виде моего ужаса мелькнуло и пропало непонятное выражение, но больше он ничем не выразил отношения к той унижительной позе, в которой оказался. Только голос чуть охрип. И только. — Инга... Инга, не спи. Королева хочет знать, целуют ли у вас на Земле рабы ноги своим хозяевам.

— Д-да... наверное, — с трудом выдавила я, отводя взгляд от мужчины.

— Тогда почему твои рабы этого не делают? — ровно перевел альтер слова королевы.

Вот уж когда я едва не выругалась. Но все же собрала мысли в кучку, усилием воли встряхнулась и заставила себя спокойно посмотреть на хитро прищурившуюся фею.

Все. Хватит паниковать. Мальчик совершил ошибку, первым подав ненужный пример. Рэйв был вынужден сделать то же самое, чтобы избежать вопросов. Объяснять Нейлали, что рабов в моем мире нет, будет долго и, скорее всего, бесперспективно. А значит, надо сделать вид, что все в порядке, и доигрывать свою роль до конца. И постараться не разочаровать заинтересованно прислушивающуюся королеву, которой явно хочется знать, что между нами происходит.

— Передай ей, что от мальчика я не требую подобных жестов, потому что он еще слишком юн, — твердо сказала я, не глядя на альтера. — А тебе я запрещаю таким образом публично выражать свои эмоции.

— Почему?

— Потому что считаю, что в твоём исполнении это будет смотреться слишком эротично.

Рэйв опустил голову, и я мысленно порадовалась, что не вижу выражения его лица в этот момент. А вот королеве мой ответ, кажется, понравился. Она широко улыбнулась, в который уже раз продемонстрировав зубы, после чего наклонилась в мою сторону, лихо подмигнула и что-то тихо спросила.

— Она спрашивает: хороший ли из меня любовник? — не поднимая головы, уронил альтер.

Я чуть не подавилась грушей.

— Ничего себе вопросик. А ты сам как считаешь? Из тебя хороший любовник?

— Пока никто не жаловался.

— Значит, и мне жаловаться грех.

— Я так и должен передать королеве?— невозмутимо осведомился Рэйвен.

— Говори что хочешь. Надеюсь только, что это не испортит твою репутацию.

Альтер после короткой паузы, снова поднял взгляд на ее величество. Фея в ответ поощрительно улыбнулась, а я мысленно перекрестилась. Рэйвен вроде умный мужчина, небось выкрутится. Да и понимает он местных гораздо лучше меня.

Что уж он там в действительности наговорил фее, трудно сказать, однако усмешка Нейлали вскоре стала гораздо мягче. Какое-то время она еще о чем-то его расспрашивала, пару раз бросала выразительные взгляды на меня и на Кина. Однажды обратилась за советом к ближайшей соседке, с которой недолго что-то обсуждала. После чего благодушно кивнула, пропела в мою сторону долгую переливчатую трель и, наконец, отвернулась.

— Что она сказала? — шепотом спросила я, когда венценосная фея поднялась из-за стола и, вылетев на середину озера, раскинула руки в стороны, запрокинула лицо к небу и ненадолго замерла.

— Потом, — так же тихо отозвался альтер. — А пока смотри. Сейчас начнется самое интересное.

Глава 9

Не знаю уж, что имел в виду альтер, но в этот же самый момент феи по всей поляне одновременно прекратили трапезу и с затаенным восторгом воззрились на свою королеву. Зачем она улетела именно туда? Может, хотела призвать кого-то из озера? Или не из озера, а из леса? Это какой-то ритуал? Древний обряд? Или просто дань традиции?

Пока я размышляла, Нейлали глубоко вздохнула и неожиданно запела. На удивление низким, грудным, словно бы даже не своим голосом, от которого внутри все затрепетало.

Не ожидав от маленькой феи такого мощного резонанса, я на какое-то время позабыла и о Рэйве, и об удивленно разинувшем рот Кине, и о соседях, среди которых возник и тут же смолк восторженный шепоток. Все мое внимание было приковано к Нейлали и к медленным, завораживающе плавным движениям ее маленьких рук, с пальцев которых вдруг веером рассыпались крохотные золотистые искры.

Окруженная невесомой пылью, величественная фея и впрямь стала похожа на маленькую волшебницу. Она медленно кружилась над озером, продолжая петь какую-то песнь, с ее ладоней уже непрерывно струились целые ручейки золотистых искорок. Но при этом они не падали в воду, а крохотными снежинками разлетались по всей поляне, оседая на листве, на сине-зеленых волосах крылатого народа и тончайшим покрывалом стелясь над озерной гладью, по которой тоже пошло непонятное волнение.

Будучи не в силах оторвать глаз от этого удивительного зрелища, я подалась вперед и стиснула пальцами подлокотники, не понимая, какая сила влечет меня к поющей фее и что за неведомый зов, которым вдруг наполнилось все мое существо. В этот момент я забыла обо всех своих подозрениях, из моей головы напрочь вылетели лишние мысли. Я больше не боялась зубастых хозяев леса. Не думала, чем для нас может закончиться эта ночь. Напрочь забыла, что уже больше суток провела на ногах и не далее, как час назад мечтала лишь о мягкой постели... я обо всем забыла. Абсолютно. И как замороженная следила за движениями королевы фей, словно в этом заключался какой-то сакральный смысл.

Было в ней что-то гипнотическое. Вызывающее трепет и подспудное чувство сопричастности к чуду. В какой-то момент показалось, что и я тоже там, вместе с Нейлали, кружусь над темным озером и настойчиво кого-то зову. Или молюсь? Я чувствовала это каждой клеточкой тела. Землю, листья, сонно ворочающиеся под землей корни. Слышала каждый крик, ощущала каждый раздающийся в кустах шорох и воспринимала, как свой, каждый вздох, который был сделан на огромной поляне. Я была и я, и не я. Словно тысячи жизней пронесли в тот миг в моей голове. Миллионы мыслей, эмоций, желаний. Но все это меркло по сравнению с той глубокой, всеобъемлющей и всепоглощающе величественной глубиной, которая разверзлась под гладью старого лесного озера.

Более того, лес ответил мне... нам... ласковым шелестом листвы, едва слышным скрипом стволов, тихим шепотом ветра в раскачивающихся кронах и умиротворяющим плеском волн. Ярко разгоревшейся точкой в самом центре маленького лесного бассейна, в отражении которого неожиданно стали проступать не склонившиеся до самой земли ветки, а небо... бескрайнее черное небо с крохотными жемчужинами звезд и лениво плывущими облаками. Виднеющиеся вдалеке верхушки совсем других деревьев, не тех, кто окружали нас плотной стеной. Те, в отражении, имели не зеленую, а насыщенно золотого цвета листву, тонкие и изящные прямые стволы, и на них не виднелся толстый слой мха, который покрывал деревья во владениях Нейлали.

Это было словно окно в другой мир... такой же волшебный и не менее прекрасный, чем этот. А в нем... там... вдалеке... словно за поверхностью огромного зеркала... точно в таком же танце кружилась и танцевала еще одна женщина. Правда, не фея — самая обычная женщина, одетая в свободные серебристые одежды. Стройная, изящная. Бескрылая. Скорее всего, моего роста или даже чуть выше. Но с таким поразительно правильным, я бы даже сказала, совершенным лицом, что при виде него захватывало дух.

Правда, глаза женщины я не увидела — они оказались плотно закрыты. Зато ее голос, эхом отозвавшийся в ночи, поразил меня до глубины души. Именно такой голос, наверное, фантасты сравнивают с журчанием ручейка или звоном хрустального колокольчика. Совершенный голос. Идеальный. Такой же невыносимо прекрасный, как и его удивительная хозяйка.

У меня в груди что-то болезненно сжалось, а на глаза сами собой навернулись слезы от осознания этой неоспоримой, недостижимой и нечеловеческой красоты. И оно достигло апогея, когда изображение в озере наложилось на образ танцующей феи, на мгновение став единым целым. Словно два разных мира сошлись на долю секунду в маленькой фее. Два лица. Две личности. И две совершенно разные сущности.

Именно в этот момент женщина, у которой не было крыльев, открыла глаза и взглянула прямо на меня. Всего на миг. На крохотную долю мгновения. Прямо так, через глаза застывшей над озером королевы. Но именно в этот миг я поняла: Рэйв был прав, и между мирами одного спектра действительно есть связь. Намного более тесная и древняя, чем можно было бы представить. Связь не только в пространстве, но и, вполне возможно, во времени. Ведь эта женщина... это тоже была Нейлали. В прошлом или в будущем. В этом мире или в каком-то другом. Но они были связаны. Общими знаниями, устремлениями и желаниями. Двое — как одно целое. Как две сестры или самые настоящие двойники. Да, именно такие: крохотная фея и невыразимо прекрасная бескрылая леди, во взгляде которой сквозили мудрость веков и теплая, почти материнская улыбка.

Вот что я увидела, когда песнь, наконец, оборвалась, и отражение в озере исчезло. И так же неожиданно поняла, почему же нас не только не убили, но вопреки всем правилам пригласили на сегодняшнее торжество.

— Ты на нее чем-то похожа, — едва слышно выдохнул Кин, когда повисшая в воздухе пыльца начала оседать на землю, а королева фей опустила руки и, одарив меня еще одним долгим взглядом, упорхнула во тьму.

Я потрясенно промолчала. Но про себя подумала, что, возможно, меня действительно приняли за другую. Хорошо это или плохо, сказать пока было трудно, но одно я почувствовала совершенно точно — больше нам в этом лесу ничего не грозит. Не потому, что Нейлали этого не хотела. Просто сегодня благодаря ей я сумела его услышать. Пусть на долю мгновения, но ощутила то, что ощущали феи, когда обращались к нему за помощью. Этот лес и впрямь был живым. Вернее, весь этот мир, который нам довелось увидеть, был таким же живым, как я или Рэйв. Молчаливым, но разумным. Терпеливым, но не отнюдь не беззащитным. И он был такой не один. Поэтому, когда на мое колено с низким гудением грохнулся неведь откуда взявшийся жук, я уже не сомневалась. И вместо того, чтобы привычно смахнуть насекомое на землю, подставила ему открытую ладонь, а когда жук неохотно туда перебрался, наклонилась и аккуратно спустила его на стол. Прямо к сочному, незамедлительно выросшему плоду, в который жучок немедленно и вгрызся.

Трудно было выразить словами то, что открылось мне в эту ночь. Но кое-что я тогда осознала четко: я больше никогда без причины не сорву красивый цветок и не сломаю мешающую ветку. Не растопчу муравейник. Не разорю птичье гнездо. И не напугаю пролетающую мимо птицу. Мир — это то, чего нельзя вот так взять и постичь, глянув на него из окна собственного дома. Но можно попытаться его почувствовать, попробовать начать относиться к нему по-другому и постараться беречь его даже в таком неказистом проявлении, как упавший на платье жук. Ведь для мира каждый из нас — такой же крохотный жучок, и у каждого из нас своя задача. Или, если хотите, цель. Кто-то из нас хищник, кто-то травоядный. Одни умеют летать, а кто-то вообще ни разу в жизни не высунет нос из-под земли. И каждый из нас видит только свой крохотный кусочек, не особенно стремясь узнать что-то новое или выйти за пределы своего обжитого мирка. Решив, что это и есть то, чего мы достойны, мы просто живем, радуемся, огорчаемся, порой даже пытаемся думать. И крайне редко обращаем внимание на то, что творится за околицей. Там, где, как нам кажется, заканчивается наш мир.

— Похоже, празднику конец, все расходятся, — так же тихо уронил Рэйв, когда феи начали подниматься из-за стола и в оглушительной тишине одна за другой упархивать обратно в лес.

— Нам, наверное, тоже пора? — предположил Кин.

Я рассеянно кивнула, когда он потеревил меня за рукав. А затем медленно поднялась, наткнулась на пристальный взгляд вставшего с колен альтера и так же медленно наклонила голову, отвечая на его невысказанный вопрос.

Да. Что-то во мне изменилось этой ночью, но я еще сама не поняла, что именно. Мою душу словно вывернули наизнанку, внимательно рассмотрели и только после этого вернули обратно. Ощущения были странными. Тело словно занемело, в голове царил совершеннейшая пустота. Я то ли умерла, то ли заново родилась. Поэтому довольно смутно помнила, как мы добрались до отведенной нам хижины. Копившаяся двое суток усталость... моральная и физическая... обрушилась на мои плечи совершенно неожиданно. Кажется, не добравшись до нужного дерева каких-то нескольких шагов, я все-таки потеряла равновесие. А потом... потом я ничего не помню, кроме того, что кто-то ласково погладил мои волосы и шепнул:

— Не бойся, девочка. Здесь ты в безопасности. А эта ночь останется с тобой навсегда.

Когда я открыла глаза, то долго не могла сообразить, где нахожусь и что вообще происходит. Едва

осознала, что хочу пить, как в мои губы ткнулось что-то тонкое, как трубочка для коктейля, только покрытое прохладными капельками росы и сладко пахнущее лесными ягодами. Машинально потянувшись к ней, я с удовольствием напилась и далеко не сразу сообразила, что сделала это, лежа на боку, с комфортом устроившись на чьем-то плече и ни на миг не задумавшись, что это такое, откуда взялось и почему так удачно исполнило мое мимолетное желание.

А потом вспомнила прошедшую ночь, сообразила, на чьем плече могла вчера уснуть, и заполошно подскочила.

— Рэйв!

Вольготно раскинувшийся на спине альтер неохотно приоткрыл один глаз.

— Ты чего дергаешься? Спи. Еще рано.

Я в полнейшей растерянности уставилась на его расслабленное лицо. Недоверчиво оглядела мятую рубашку, которую он не надумал снять. Такие же мятые штаны. Босые стопы, зарывшиеся до щиколоток в густую листву невесты откуда взявшегося ложа. Затем повертела головой. Оценила размеры этого самого ложа, которое кто-то заботливо вырастил посреди основной комнаты, не поскупившись на размеры. Наконец, заметила приютившегося в ногах Рэйвена Кина, опустила взгляд на свое нескромное платье и незаметно выдохнула.

Уф-ф...

От чего бы меня вчера ни сморило, чем бы ни опоили, но никакого безобразия тут не произошло. Мы оба одеты. Кин рядом. А значит, беспокоиться не нужно. Ну, разве что о том, что вместо прически на моей голове наверняка опять красуется птичье гнездо.

Проведя рукой по волосам, я с сожалением взглянула на осыпавшиеся вниз лепестки и огорченно вздохнула. Ну точно. Гнездо. Зато платье на месте. И, как я подозревала, при свете дня оно выглядело еще более откровенно, чем накануне вечером. Стоило бы переодеться, но я, если честно, совершенно не представляла, как теперь буду его снимать. На меня же его наматывали слоев в двадцать, если не больше. Завернули, как в рулон дорогого шелка, в нужных местах сделали складочки, чтобы не так просвечивало. Но это в темноте смотрелось прилично. А сейчас... господи боже... мне ужасно не хотелось в таком виде щеголять перед малознакомым мужчиной.

Прикрыв рукой просвечивающую сквозь тончайший шелк грудь и почувствовав, как наливаются румянцем щеки, я отвернулась и пошарила глазами по помещению. Ага, в углу виднеется еще один тук. Надеюсь, что с одеждой. А вот обуви как не было, так и не появилось.

Хм. Теперь до него надо как-то добраться.

— Закрой глаза, — попросила я, осторожно сползая с импровизированной постели.

Рэйв, как нарочно, распахнул сразу оба.

— Зачем?

— Затем, что надо!

— Все равно не понял... а-а, ты стесняешься? — усмехнулся альтер. И вместо того, чтобы, как честный человек, отвести глаза, уселся на ложе и бесцеремонно на меня уставился. — По-моему, тут нечего стесняться. Хорошая фигура, красивые формы.

Я возвела глаза к зеленому потолку.

— Это тебе нечего стесняться. Ты себе одежду из воздуха можешь сделать. А у меня такой полезной способности нет, поэтому будь добр, отвернись. И сделай вид, что меня тут вообще нет.

— Вчера тебя это не смущало.

— Вчера я даже не помню, как сюда добралась.

— Я тебя принес, — не двигаясь с места, сообщил Рэйв. — А уж на меня ты взобралась совершенно самостоятельно.

Я прикусила губу.

— Извини. Этого я тоже не помню. И еще раз извини, если тебя это задело.

Альтер только фыркнул, но все же соизволил наконец отвернуться к стене. А когда я прошмыгнула в душевую и принялась возиться с платьем в поисках конца, за который следует дернуть, чтобы его

размотать, насмешливо бросил:

— Платье, кстати, не рви. Оно садится один раз, зато намертво.

— Чего?! — опешила я.

— Угу. Обмену и возврату не подлежит.

— Что значит, не подлежит?! А переодеваться-то я как буду?

— Зачем тебе переодеваться? Ходи так.

— Издеваешься?!

— Вы чего опять кричите? — раздался из-за загородки сонный голос Кина. — Я, может, впервые в жизни сон увидел, а они кричат... негодяи.

Чуть позже тихо скрипнула постель, а затем до меня донеслись тихие шаги.

— Вот видишь, — с укором произнес снаружи Рэйв. — Разбудила ребенка. Я же сказал: еще рано. И зачем, спрашивается, подорвалась?

Я сердито засопела, но насчет платья альтер оказался прав — оно не снималось. В том месте, где должен был находиться конец «рулона», не виднелось ни единого шва, словно на меня его натянули, как колготки. Но ладно, если бы это и впрямь были колготки — те хотя бы порвать не проблема. А эта странная ткань наотрез отказывалась поддаваться. Она охотно растягивалась в талии и бедрах, ее можно было задрать до самого пояса. Однако ни через голову, ни через ноги я так и не смогла, как ни пыталась, ее стащить.

— И долго ты собираешься там пыхтеть? — насмешливо поинтересовался из-за занавески альтер.

— Пока не пойму, как оно снимается, — пробухтела я, упрямо взясь с подолом.

— А если не поймешь, что будешь делать? Останешься там до завтра? Или до послезавтра?

— Слушай, ты... — расшвыряв окончательно, я отдернула в сторону живую занавесь из лиан и сердито уставилась на безмятежное лицо альтера. — Может, все-таки поможешь?!

Рэйвен лучезарно улыбнулся.

— Без проблем.

И что было сил дернул за спускающуюся вдоль стены лиану. На меня с потолка мгновенно обрушился ледяной водопад. Я от неожиданности взвизгнула. Потом подпрыгнула. Едва не выскочила вон. Но вовремя заметила, что под действием воды платье прямо на глазах начало истаявать, будто попавшая в кипяток льдинка.

— Рэйв! Да чтоб тебя! Ты что, нормально сказать не мог?!

— На, — сжалившись, проворчал альтер, и сквозь занавеску просунулась рука с каким-то непонятным комком белого цвета. — Думаю, это твое.

Я, все еще злясь, выключила воду, выхватила протянутую тряпку и с ворчанием ее развернула. Некоторое время после этого стояла в ступоре. Затем вздохнула и все-таки примерила очередное платье, сетуя, что вытереться в душе нечем, а Рэйва просить об одолжении не хотелось. В итоге кое-как влезла. Натянула. Расправила подол. И приятно удивилась, обнаружив, что обновка мне впору, а от мокрых пятен, которые непременно должны были сохраниться на какое-то время, не осталось ни малейшего следа.

— И кто создает такие непрочные платья? — проворчала я, выходя наконец из душа. — На меня метров тридцать той паутины намотали, не меньше. И она исчезла всего за пару минут. Это же расточительство!

Альтер внимательно меня оглядел и кивнул.

— Ты права, но эти платья и шьются на один день. Развлечение для богатых. Так что в некотором роде тебе оказали честь — такое количество, как ты говоришь, паутины могло бы пойти на пошивку пары десятков нарядов для королевы. Но потратили ее лишь на тебя одну. Ты обратила внимание, что, кроме вас, никто ничего подобного не надел?

Я потрясла головой, вытряхивая оттуда увядшие лепестки.

— Заметила. Но лучше бы эта штука снималась обычным образом, чем вот так глупо спускать в канализацию подобную красоту.

— Красота недолговечна, — пожал плечами Рэйв, когда принялась расплетать волосы. — Это закон природы в любом из миров. Зато она умеет возрождаться. А тебе, кстати, идет.

— Что идет? — не поняла я.

— Распущенные волосы. И белый цвет.

— И вообще, ты красивая, — пробормотал с ложа Кин. — Как лесная нимфа.

Я замерла.

— Правда?

— Правда, — тихо сказал Рэйв, после чего отвернулся и быстро вышел, оставив меня озадаченно топтаться возле постели.

Я с недоверием посмотрела на всколыхнувшуюся занавеску.

Что с ним сегодня творится? За эти дни он, пожалуй, в первый раз соизволил проявить более или менее внятные эмоции. Пошутил вон, повредничал, даже расщедрился на маленькую, чисто мужскую пакость... и вот опять замкнулся.

— Не обращай внимания, — вздохнул Кин, сев на постели. — Ему нелегко. Но он вроде оттаивает. А вот, когда мы дойдем до конца, станет прежним.

Я присела рядом.

— А какой он был раньше?

— Веселый, — снова вздохнул мальчик. — Отзывчивый. Немного самоуверенный и гордый, но для альтеров это в порядке вещей.

Я невольно припомнила, как вчера Рэйв опускался передо мной на колени, и прикусила губу. Для такого могущественного создания, как он, это и впрямь было унижение. Может, именно за него он мне сегодня поутру и отомстил? Так, по-свойски. Почти по-дружески.

— Поговори с ним, — неожиданно коснулся моей руки Кин. — Пожалуйста. Рэйв не всегда был таким угрюмым. Он тебя слушает.

Я неуверенно кивнула.

— Попробую. Хотя, если честно, не представляю, как и чем смогу ему помочь.

— Ему немного нужно. Всего лишь капельку сочувствия, понимания и поддержки. А со всем остальным он справится сам.

С удивлением глянув на мудрого не по годам мальчишку, я поднялась с ложа и вышла на улицу, еще толком не понимая, что буду делать и что скажу удрученному гибелью невесты альтеру. Но обнаружила, что поляна за прошедшую ночь радикально изменилась, и пораженно замерла.

— Рэйв... что это?!

Мужчина, стоя ко мне спиной в двух шагах от хижины, обвел медленным взглядом поникшую траву, пожелтевшие, все еще по-благородному величественные, но какие-то постаревшие деревья, и неопределенно повел плечом.

— Просто осень... вчера Нейлали истратила здесь много сил, поэтому лес засыпает. Но когда придет время, феи снова его разбудят. И он опять оживет. А до тех пор его не будут тревожить.

Я торопливо порыскала взглядом по сторонам, но не обнаружила вокруг озера ни единого признака жизни, кроме увядших прутьев, которые играли роль скамеек и стола, и забеспокоилась.

— А где все? Куда подевались феи?

— Ушли, — равнодушно откликнулся он. — Им здесь больше нечего делать.

— Как это, ушли? А как же мы?!

— Нас никто не тронет. Мы вольны уйти или остаться. Нейлали подарила нам свободу перемещений по своим владениям. Так что на нас никто не нападет. Ни звери, ни люди, ни феи.

— И что ты собираешься теперь делать?

Рэйв ненадолго обернулся.

— Нам нежелательно оставаться на одном месте. Так что, раз уж ты решила встать, то собирайся и завтракай — там в углу еще осталось немного фруктов. А потом отправимся дальше.

— Куда?

— Куда глаза глядят. В этом лесу нет дорог — только направления. Вот по одному из них мы и продолжим путь до тех пор, пока нас снова кто-нибудь не остановит.

Глава 10

Признаться, прогулка по первобытным джунглям, без проводника, еды и питья, да еще в белоснежном платье и босиком — это вовсе не то, чем мне бы хотелось заняться в такое раннее утро. Но Рэйв, когда я попыталась возразить, жестом велел умолкнуть и ТАК посмотрел, что мне расхотелось не только лезть ему в душу, но и спорить.

В итоге уже через час мы двинулись прочь от озера. Я — в том самом белом (да, глупость, но выбора особого не было) платье. Рэйв — в той одежде, что ему подарили феи. Кин — в своем привычном виде и в иллюзорных рубашке со штанами, которые у него никогда не менялись. Я при этом несла в тюке за спиной свои мокрые, так и не успевшие высохнуть джинсы, альтер тащил собственный свитер и саблю. Кин и вовсе шел налегке, потому что наша обувь после купания полностью развалилась, а создавать новую Рэйвен посчитал преждевременным.

Одно хорошо — как только мы приблизились к окружившим поляну кустам, те сами собой расступились, открывая для нас узкую тропку. И на ней, что совсем удивительно, я за полдня пути так и не наступила ни на одну шишку. Более того, тропинка выглядела так, словно тысячу лет тут была и еще тысячу лет пробудет после того, как мы уйдем. Причем за ней определенно ухаживали, заботливо выращивали мягкий мох, убирали с него соринки, так что идти по нему оказалось сплошным удовольствием.

К счастью, Рэйв первым догадался, в чем дело, и сошел с тропы, уступив пальму первенства мне, даме. А когда стало ясно, что листья расступаются только передо мной, то даже Кин удивленно присвистнул.

— Вот оно как...

— Похоже, королева Нейлали сделала тебе ответный подарок, — задумчиво обронил альтер, сделав приятное открытие. — И путешествие по Аттае окажется не таким проблемным, как я полагал.

Я неловко помялась.

— С чего бы ее величеству делать такие щедрые подарки?

— Ты была искренна с ней. А твое восхищение ей определенно польстило.

— И что с того?

— Феи видят и ощущают мир не так, как ты или я. Про инфракрасный спектр я уже упоминал. Но, помимо него, у местных жителей есть еще одна особенность — они ощущают эмоции. Леса, земли, живых существ...

— И ты только сейчас об этом говоришь?! — озадачилась я.

Рэйвен невозмутимо кивнул.

— Если бы я сказал сразу, ты бы начала сомневаться, что-то выгадывать, пытаться выглядеть не так, какая ты есть на самом деле. А это — прямой путь к обману и в конечном итоге к поражению. Но ты справилась. Поэтому мы сейчас не разлагаемся в выгребной яме, а спокойно продолжаем путь, поминая Нейлали добрым словом.

— Рэйв! — пораженно воскликнула я и остановилась, желая взглянуть бессовестному альтеру в лицо. — Как ты мог об этом не сказать?! Ты что... меня обманул?!

— Нет.

— Значит, ты меня использовал, — неожиданно поняла я.

— Так было надежнее, — ровно отозвался Рэйвен.

— То есть, ты с самого начала не планировал меня ни во что посвящать?

— Это было ни к чему. Меньше знаешь — крепче спишь. Кажется, так у вас говорят?

Я пару мгновений всматривалась в его лицо, на котором снова, как раньше, ни виднелось ни единой посторонней эмоции, а потом тихо сказала:

— Видимо, Таль все-таки сказала правду — я для вас действительно никто. Хотя, по-моему, для чужака ты слишком много знаешь о моем мире.

После чего отвернулась и быстро направилась прочь, больше не прислушиваясь к шагам за спиной

и не стремясь выбрать какую-то конкретную дорогу.

Да, я действительно обиделась и разозлилась. На эту двойственность, двуличность, если хотите. На показное равнодушие, которого, как мне кажется, я не заслужила. Честное слово, не знаю, что творится в голове у альтера, но еще сегодня утром я считала, что мы идем в одной команде. Худобедно, но все же доверяем друг другу. А на самом деле Рэйв был сам по себе. Всегда. С самого начала. И я нужна была ему... зачем? Пройти ритуал? Да не смешите меня — он бы и сам распрекрасно справился. О чувстве вины я уже как-то говорила — это совсем не повод, чтобы рисковать. Но тогда в чем дело? Какая роль мне уготована во всем этом путешествии? Для чего меня вообще позвали? Признаться, еще немного, и я начну думать, что намек на жертвоприношение был все же уместным. Иначе зачем Рэйву тащить с собой такую обузу? Для чего, если все, чего он хотел, это заполучить в свое единоличное пользование огромную силу и вернуть к жизни погибшую невесту?

«Интересно, а у альтеров, случаем, воскрешение не происходит так же, как веровали египтяне? Может, жертва ему нужна как раз для ЭТОГО ритуала? А что? — продолжала себя накручивать я. — Попалась на глаза доверчивая дурочка. Доведи ее до последнего этапа и вот оно, готовое тело для отлетевшей души!»

Глупо, конечно, было строить какие-либо теории в отношении альтера. Но ведь если подумать, то, кроме как ради этого, я ему была и не нужна. И я полностью от него зависела. Без него я в другой мир не попаду, а в этом меня схарчат уже к концу недели, если он не откроет портал.

«Живой не дамся, — мрачно подумала я, топая посреди притихшего леса и раздраженно поглядывая по сторонам. — Если Рэйв вознамерился меня использовать в качестве донора для будущей супруги, то хренушки ему. С обрыва прыгну, но ему не достанусь! Вот».

Все еще злясь на себя и на альтера, я неслась по тропинке, как заведенная. Не чувствуя ни голода, ни усталости. И раз за разом прокручивая в голове обидные слова. Самое поганое заключалась в том, что я-то со своей стороны делала все возможное, чтобы помочь Рэйву. Выхаживала его, спасала, слушалась, даже когда не очень-то и хотелось. А выходило, что это была игра в одни ворота. Никому не нужные жертвы, на которые я шла по доброй воле, только непонятно зачем.

От последней мысли мне стало до того гадко, что я еще больше прибавила шагу и почти побежала, чтобы никто не увидел, как по моим щекам катятся слезы. Сердито утерев лицо, отбросила с пути не успевшую ретироваться ветку и... нос к носу едва не столкнулась с переходящим дорогу огромным зверем, который воззрился на меня с искренним недоумением.

Зверь был похож на помесь медведя и кабана. Только раза в полтора больше первого и намного страшнее второго. Лохматый, рогатый, зубастый, он вытаращил на меня все своих четыре здоровущих красных глаза и громко засопел. Огромные лапы-столбы у него заканчивались такими же громадными когтями. Неповоротливое на первый взгляд туловище шумно раздувало бока. Из широких ноздрей на каждый выдох вырывался пар, будто вокруг резко похолодало. А под густой рыжеватой шерстью пряталось, наверное, полтонны мышц, крепких когтей и вполне обоснованного раздражения.

— М-ма-ма... — заикаясь, пролепетала я, когда это клыкастое чудовище вытянуло шею и попыталось меня обнюхать. — Не ешь м-меня... я невкусная... честно.

Зверь недовольно фыркнул, уткнувшись носом в мой белоснежный подол. После чего отвернулся и потрусил прочь, переваливаясь на ходу наподобие лохматого бегемота.

Из меня словно все кости вынули, и я едва не брякнулась от облегчения прямо там, где меня застала встреча с неожиданным гостем. Господи боже... то ли Нейлали и впрямь меня благословила, а то ли зверь просто учуял на мне знакомый запах, но, как бы то ни было, жрать меня он не захотел. Даже не толкнул, не погрыз, не растоптал, хотя мог бы.

— Спасибо, ваше величество, — пробормотала я, утирая со лба испарину. — Кажется, вы только что спасли мне жизнь.

После чего с трудом выпрямилась и на подрагивающих ногах двинулась дальше, не зная, как успокоить суматошно колотящееся сердце. Порцию адреналина за эти пару секунд я отхватила — будь здоров. Неудивительно, что дальше я пошла гораздо тише. И спокойнее, если не сказать, что в прострации. Не знаю как, но вскоре даже сумела выбраться на берег какой-то реки. После чего все же устало опустилась на прибрежный песок, зачерпнула ладонями холодную воду. И только умывшись и растерев кожу до красноты, все-таки поверила, что опасность миновала.

Не знаю, кто как, а я после этого преисполнилась к лесу горячей, прямо-таки жгучей благодарностью. И как только ноги перестали дрожать, снова встала, развернулась к лесу и с почтением ему поклонилась.

— Забавно, — тут же испортил мне благочестивый настрой знакомый голос. И снова — насмешливый, как утром. — Вот уж не думал, что однажды ты встретишь мое появление именно таким образом.

— Это не тебе, болван, — огрызнулась я и поспешила выпрямиться.

— Тогда кому? — поинтересовался Рэйвен, выбираясь из-за деревьев.

— Не твое дело.

— То есть, ты все еще дуешься, — заключил альтер, подходя к реке. — Ну и зря. Предлагаю устроить привал здесь, а утром перебраться на ту сторону и топать дальше.

Утром?!

Я с нескрываемым подозрением покосилась на повеселевшего Рэйва, но тот уже деловито оглядывался в поисках места для привала.

При чем тут утро?

— Время в лесу фей течет иначе, — сообщил подошедший Кин, взглянув на меня почему-то виновато и как-то грустно. — Посмотри на небо: здесь оно еще светлое. А вон там, за деревьями, все темно. За пределами леса уже близится ночь. Видишь?

Я вскинула голову и посмотрела куда указывал мальчик.

И впрямь: небо словно было разделено невидимой чертой. Там, где еще виднелись верхушки деревьев и предположительно простирался волшебный лес Нейлали, небо было чистым и ясным, как в полдень. А чуть дальше густела самая настоящая чернота. Причем это были вовсе не тучи — за тучами не бывает видно звезд. А на этом небе я таких звезд углядела тысячи. Так что, похоже, Кин не ошибся: со временем в здешнем лесу и впрямь творилось что-то неладное.

— Здесь день идет за три, — пояснил мальчик, когда я кинула на него вопросительный взгляд. И совсем тихо добавил: — Мне Рэйв сказал.

Ах, ну да. Если Рэйв сказал, значит, так и есть!

— Это сколько же времени мы сюда шли? — с трудом удержавшись от колкости, спросила я вслух.

— Будь мы в обычном мире, ты бы давно устала. А здесь... да еще после обряда... мы можем и трое суток идти без перерыва. Нейлали пометила нас как своих. Поэтому здесь мы чувствуем себя как дома.

Я оглянулась на стену молчаливо стоящих деревьев.

Да. Пожалуй, под их сенью мне и впрямь было уютно и комфортно. Раньше со мной такого не бывало, но до встречи с медведекабаном я вообще ни о чем таком не думала. Мчалась вперед, как по проспекту, с легкостью отмахивалась от мошек, даже не думая, что они могли быть ядовитыми. Любовалась цветами. Смело пила росу с листьев, не видя в этом абсолютно ничего плохого. И вообще, вела себя неподобающе беспечно.

Здесь, у реки, меня словно отпустило, и ко мне снова вернулась способность рассуждать критически. Даже мороз продрал по коже от мысли, чем мне могла аукнуться недавняя глупость.

— Пойдем, надо обустроить лагерь и перекусить, — со вздохом предложил мальчик. — Долго идти без отдыха вредно даже нам. И даже на Аттае. Если не отдохнешь до того, как мы выберемся из леса, точно свалишься. И надолго.

Я в последний раз покосилась на совершенно ясное небо и неохотно двинулась следом за Рэйвом. Место для привала он выбрал удачно — неподалеку от реки, на стороне волшебного леса, под сенью большого, старого, но еще крепкого дерева, названия которого я не знала. Между его корней альтер бросил свою поклажу. Выложил на траву взятые с поляны фрукты. Молча спустился к реке. Так же молча умылся и, не сказав больше ни слова, ушел, оставив нас с Кином куковать в одиночестве.

Меня это, признаться, только порадовало. Для обещанного разговора по душам я была слишком рассержена, а просто так сотрясать воздух не хотелось. Поэтому, умывшись и съев ровно половину оставленных альтером фруктов, я забралась под переплетение могучих корней и, свернувшись клубком, прикрыла глаза. Довольно скоро, к своему немалому удивлению, самым настоящим образом задремала. А когда сквозь дрему почувствовала знакомое ощущение падения, то не обратила на него особого внимания.

В последнее время мне слишком часто стали сниться сны, где я куда-то падаю. Но, если раньше

меня это пугало, то сегодня страха не было. В какой-то момент даже показалось, что мне и не надо бояться. Ведь падение — это не смерть, а всего лишь состояние парения. Полета. Перехода к чему-то новому. И вот когда я об этом вспомнила, то снова подумала о Нейлали. После чего окончательно поверила в то, что услышала прошлой ночью, и с благодарностью ощутила, что действительно больше не одна.

Проснулась я от ощущения чужого внимательного взгляда. Неприятного, надо сказать, в какой-то мере даже недоброго. От него в моем уютном сне стало некомфортно, но, открыв глаза, я какое-то время не могла сориентироваться и понять, почему солнце больше не в зените, а едва-едва виднеется на горизонте. Почему вместо мягкой травы подо мной вновь шуршит мелкий песок, а вместо тесно переплетенных корней над головой появились такие же плотно сомкнувшиеся, наполовину засушенные стебли неизвестного растения, усеянные острыми колючками.

Открытие, надо сказать, меня удивило, но уже не поразило, как поначалу. Да, мы снова переместились. И да — на этот раз ощущение падения во сне мне не привиделось. Потому что вместо волшебного леса фей вокруг снова простирались желтые дюны, а вместо приютившего меня могучего дерева виднелся лишь раскидистый, большущий, неизвестного происхождения куст, под которым я невесть каким образом и оказалась.

С трудом из-под него выбравшись и лишь чудом не порвав подаренное феями платье, я наткнулась взглядом на знакомую фигуру и окончательно скисла.

Ну надо же... Таль. Снова сидит рядом и буравит меня нечитаемым взором. Хорошо хоть, скандалить с ходу не начала, как в оранжевом мире. Просто сидела, следила за тем, как я отряхиваюсь и осматриваю себя на предмет возможных царапин. А затем так же молча отвернулась, давая мне время оглядеться и своими глазами убедиться, что нас снова забросило в пустыню.

От неизвестного оранжевого мира, единственными обитателями которого были зубастые «мандаринчики», это место отличалось более светлым оттенком песка, менее крутыми барханами, наличием редкой, но все же растительности, и большим мокрым пятном на земле, вокруг которого виднелось множество отпечатков копыт.

Видимо, где-то рядом спряталась водоносная жила, и сюда частенько приходят животные на водопой. А то, может, и караваны останавливаются... вон там отпечаток босой ноги виднеется, причем не один. А чуть дальше из песка выглядывает осколок глиняного кувшина. Если понадобится, им можно и песок разрыть, и воды зачерпнуть... так что, вероятно, этот мир все-таки обитаем. Правда, песок здесь какой-то странный: довольно крупный, шершавый, а если зачерпнуть его ладонью, то создается впечатление, что держишь не простые песчинки, а измельченное стекло. Или же небрежно рассыпанные по земле осколки желтых топазов.

Но почему снова пустыня? И где Кин? Может, меня сюда без них затянуло?

— Они ушли, — глухо уронила Таль, когда я завертела головой в поисках наших мужчин.

— Куда?

— Искать жилье или средство передвижения.

— Что это за мир? — нахмурилась я, хотя от сердца чуточку отлегло.

— Желтый, — так же хмуро отозвалась Таль, не делая попыток подняться с земли. — Уже обитаемый, но все еще довольно суровый. Мы несколько раз бывали здесь, и Рэйв хорошо знает местность, так что садись. Надо ждать. Он обещал скоро вернуться.

Я все еще с сомнением взглянула на безучастно сидящую девицу, но говорила она и вела себя совсем не агрессивно. Все в той же кожаной одежке, хотя на улице, несмотря на раннее утро, стояла жара градусов под тридцать. На удивление равнодушная ко всему. Слегка растрепанная. Но при этом какая-то... смирившаяся? Интересно, когда Рэйв сменил гнев на милость и позволил ей вернуться в человеческий облик? Вчера? Сегодня? До нашего перемещения в новый мир или уже после?

— Рэйвдавно ушел? — снова поинтересовалась я, не торопясь присаживаться на горячий песок.

Таль качнула головой.

— Около часа назад. Мы на караванной тропе. В паре часов отсюда должен быть город, но своим ходом добираться туда неудобно — скоро тут будет пекло, а у тебя даже обуви нет.

Я машинально опустила взгляд на свои стопы.

Все правильно. Вчера я оставила кроссовки под деревом, и при перемещении в новый мир их, похоже, не затянуло. А босиком по песку далеко не уйдешь. Платье, правда, не подвело: длинное, легкое, на редкость удобное. Как ни странно, но даже долгая прогулка по лесу никак не сказалась на чистоте подола. Необычная ткань не намокала, не пачкалась, не рвалась о ветки и даже сейчас умудрялась выглядеть так, словно я только что надела новое. Однако имелись и минусы — в частности, платье было открытым. И если я не придумаю, как защитить руки и плечи, то всего за час обгорю до волдырей.

Я перевела взгляд на кожаный костюм Таль и снова засомневалась.

— Можно тебя кое о чем спросить?

— Спрашивай, — безучастно кивнула девушка.

— Если Рэйв умеет преобразовывать пространство, как ему заблагорассудится, то не проще ли было создать для меня обувь, чем уходить незнамо куда в поисках транспорта? Наколдовать карету или автомобиль, наверное, не по правилам. Но обувь — это ведь не бог весть какие затраты. Или я чего-то не понимаю?

— До окончания ритуала альтер способен влиять на пространство лишь для собственных нужд, — бесстрастно пояснила Таль. — Это значит, что обувь для себя он создаст без проблем, а вот для тебя уже не сможет.

— Но на вас он же как-то может влиять?

— Да, но большее ему пока недоступно. Поэтому я вынуждена всегда носить одни и те же ножны... те самые, в которых он меня подобрал... а Кин и вовсе ходит под иллюзией, ибо ничего иного Рэйв для него сделать не в силах.

Я озадаченно кашлянула и все-таки села рядом с девицей.

— По-моему, это нелогично. Суметь создать вас, но не иметь возможности дать Кину нормальную одежду...

— На Кине все рвется в считанные часы, поэтому обычную одежду мы ему уже давно не предлагаем.

— А как же иллюзия? Ее ведь Рэйв продолжает поддерживать.

— До ритуала мог, — кивнула Таль, упорно глядя куда-то мимо меня. — Теперь же это чревато. Даже в отношении себя ему не стоит лишний раз рисковать, иначе наше путешествие затянется бог знает на сколько. Поэтому Рэйв терпит. И поэтому же тебе не стоит просить у него особого комфорта.

Я тихонько фыркнула.

— Разве я прошу? Мне просто интересно знать, кто придумал такие ограничения?

— Ритуал — это испытание. А испытание само по себе подразумевает наличие ограничений. Нельзя спасти мир, лежа на диване и попивая холодное пиво. Нет, в принципе, можно попробовать и так. Но за гордыню нас обязательно накажут. Так же, как наказал меня недавно Рэйв.

— Мне жаль, — вздохнула я, бросив на Таль сочувственный взгляд.

Она едва заметно усмехнулась.

— Мне тоже. Возвращаться в старую форму — не слишком приятный процесс. А если при этом нет уверенности, что ты снова когда-нибудь станешь человеком...

Таль вдруг повернула голову и впервые взглянула на меня прямо.

— Скажи: что в тебе такого, раз Рэйв пошел на такие риски? Чем ты его зацепила, раз он уперся и в который раз решил начать все сначала?

Я, если честно, не нашлась, что ответить на такие странные вопросы. А пока собиралась с мыслями, из-за дюн послышался приглушенный звериный рев, чужие голоса, незнакомая гортанная речь. А когда мы с Таль одновременно вскочили и всмотрелись в даль, то оказалось, что к водопою длинной вереницей, медленно и неохотно, тянется самый настоящий караван.

Я, правда, подспудно ждала увидеть в нем обыкновенных верблюдов и загорелых арабов... на худой конец, турок в характерных халатах. Но оказалось, что вместо поджарых верблюдов по пустыне размеренно топали самые настоящие, только жуть какие лохматые носороги, а вокруг них носились низкорослые, лысые и на редкость горластые желтокожие люди определенно азиатской внешности.

Когда караван приблизился, я даже разочаровалась, обнаружив таких неказистых, ничем не примечательных и громкоголосых аборигенов. Но потом Таль оттеснила меня в сторону и, закрыв собой, глухо велела:

— Распусти волосы. Закрой лицо. Сядь на землю и молчи.

— Зачем? Здесь что, ненавидят женщин?

— Напротив, — недобро улыбнулась девица. — Женщин здесь о-очень любят. Но местные жители делятся на две категории: хозяева, в том числе торговцы и воины, и рабы. Если понадобится, я-то смогу доказать свою принадлежность к высшей касте, а ты — нет. Поэтому тебя везде будут воспринимать как добычу. Причем ценную добычу. Таковую, за которую и с альтером побороться не страшно. Так что постарайся вести себя смиренно и подыграй нам, если у местных возникнут вопросы.

Я поморщилась, но делать нечего — по-быстрому расплеть созданные феями косички и взлохматив волосы, я торопливо зачесала их на лицо и села, сгорбившись и смиренно опустив голову. Обзор после этого резко ухудшился, следить за приближением каравана стало неудобно, но я терпела. Послушно молчала. И потом только ждала, когда же из-за ближайшей дюны покажутся первые люди.

Тот факт, что люди здесь все-таки имелись, свидетельствовал о наличии какой-никакой, но все же цивилизации. Раз есть караваны, значит, процветает и торговля. А там, где торгуют, неизменно появляются сперва лавки, затем поселения и, наконец, целые города. Выжить в пустыне без воды, еды, одежды и хотя бы минимальных удобств нереально, поэтому Рэйв правильно поступил, что отправился за помощью. Но я слишком поздно вспомнила, что за любую помощь рано или поздно придется расплачиваться. А чем надумает расплатиться с местными альтер, я понятия не имела.

Спустя полчаса к водопою приблизился первый «носорог», и я скривилась под импровизированным занавесом. Воняло от зверя ужасно. А от пробежавшего мимо аборигена «аромат» оказался и того хуже. Запахи пота, грязного белья, невымытой кожи и чеснока — просто убойный коктейль, от которого с непривычки едва не замутило. Пришлось отвернуться и старательно дышать ртом, пока мимо нас медленно проходили массивные, тяжело груженные звери и с криками носились желтокожие погонщики.

С одеждой у них оказалось тоже негусто — в такие замызганные тряпки у нас даже нищие постеснялись бы укутываться. Но аборигенов, по-видимому, непрезентабельные лохмотья не смущали. Они спокойно обмахивались грязными тряпками, харкали прямо себе под ноги, сочно сморкались в рукава, справляли нужду где придется. Так что я даже порадовалась, что они прикрывали тканью не только смуглые тела, но и нижнюю часть своих лиц. Судя по низким лбам, спутанным черным волосам и глубоко расположенным глазницам, писаными красавцами эти товарищи не были. О гигиене тоже, судя по всему, ни разу не слышали. Поэтому ожидать, что они знакомы с зубными щетками, ополаскивателями и дезодорантами, не стоило. Не говоря уж о том, что мылись они, скорее всего, месяц назад. Под дождем. И то, очень недолго.

Одно хорошо: нас они, несмотря на предупреждение Таль, не трогали. Никто даже не подошел и не поинтересовался, что мы делаем на караванной тропе, одни, да еще и без оружия. Но коситься, насколько я видела, все-таки косились и время от времени тыкали пальцами, обсуждая что-то между собой.

Наконец, основная масса животных прошла дальше и остановилась метрах в сорока от водопою. Погонщики, переговариваясь исключительно криком, вознамерились во что бы то ни стало уложить своих носорогов на песок. Шума и суеты стало на порядок больше. Правда, когда я уже раздумывала над тем, не стоит ли и мне последовать примеру местных жителей и замотать голову тряпкой, совсем рядом послышался грохот копыт, и возле Таль, выбив целые песчаные фонтанчики, резко затормозило какое-то копытное. Судя по стройным мускулистым ногам, очень похожее на обыкновенную лошадь. Однако, когда я осторожно подняла голову и взглянула на скакуна, то обнаружила, что на лошадь животное походило весьма отдаленно. Какой-то кузнечик четырехлапый. Да, с копытами. Да, большой. Но у него вместо нормальной морды имелась хитиновая харя со жвалами. А вместо приличной гривы и хвоста — костяные наросты, за которые, наверное, было удобно держаться во время бега.

Тем не менее, животное (или насекомое?) оказалось оседлано. А из седла на нас с хитрой усмешкой смотрел... да-да, вы правильно догадались: господин Рэйв как-то-там-еще собственной персоной. Весьма прилично одетый. В отличие от меня, уже обутой. Обряженный в какой-то вычурный халат,

подпоясанный кожаным плетеным шнурком. И обзаведшийся не только белоснежной чалмой, но и широкими золотыми браслетами на запястьях.

Бодро соскочив на землю, этот нахал широко улыбнулся, а затем как ни в чем не бывало поинтересовался:

— Ну что, красавицы, заждались?

И так похабно при этом подмигнул, что я с раздражением поняла, что все еще на него сержусь. И что мои неприятности в этом мире, похоже, только начинаются.

Глава 11

Примерно через полчаса, о чем-то переговорив с аборигенами, альтер вернулся и, забравшись на своего кузнечикоподобного «коня», протянул мне руку.

— Запрыгивай. До ближайшего города всего пара часов пути, так что ждать, когда отдохнут нárры, мы не будем.

Я, все это время просидевшая на песке и успевшая изобрести кучу новых проклятий на голову нахала, хмуро посмотрела на него снизу вверх.

— Тебе уже можно встать, — с усмешкой пояснил Рэйв, все еще держа руку протянутой. — Так и быть, до города я тебя подвезу.

— Ну спасибо за одолжение, — проворчала я, поднимаясь на ноги и отряхивая платье. В этот же самый момент налетевший ветер отбросил с моего лица распущенные пряди, которые стараниями фей превратились в мелко завитые локоны, и со стороны отдыхающих аборигенов послышался восхищенный свист.

Я с некоторым раздражением обернулась.

При виде моего лица немытые погонщики неожиданно вскочили. Большинство из них заверещали и заулюлюкали, показывая на меня пальцами. А один... видимо, начальник, потому что был одет в чуть менее грязные тряпки, отбросил в сторону недогрызенную кость и очень даже проворно ринулся в мою сторону, что-то громко вереща на своем тарабарском языке.

— Назад! — прошипела Таль и выступила вперед, загородив ему дорогу. В ее руках мелькнул невесть откуда взявшийся клинок. Меня на мгновение ослепил яркий солнечный зайчик. А когда я проморгалась, то обнаружила, что недовольно сопящий абориген стоит в каком-то шаге от нас обеих и с опаской косится на длинный серебристый кинжал в руках воинственно оскалившейся девицы.

В этот же самый момент Рэйв снова прыгнул на землю, что-то резко крикнул, хлестнув отпрянувшего карлика злым взглядом как кнутом. После чего решительно подошел, подхватил меня на руки и вскочил в седло.

— Женщинам в этом мире не положено открывать своих лиц чужакам, — хмуро просветил меня он, одной рукой придерживая меня, а другой взявшись за поводья. — Свободных женщин тут практически нет: или наложницы, или служанки, или рабыни. Для них ты — моя собственность. И вон тот урод только что предложил за тебя сто золотых. Это чуть меньше, чем стоит все его стадо.

Я покосилась через плечо альтера. И, перехватив сальный взгляд карлика, скривилась.

— Что-то не похоже, что они шибко уважают тебя и твою «собственность».

— Шиэссы жадны и агрессивны, — так же хмуро бросил Рэйв, ткнув животину пятками. — Но меня они знают, так что не полезут. Тем более за «коня» и одежду я им уже заплатил.

Странный скакун под нами развернулся, дотрусил до ошетилившейся девицы, после чего альтер протянул руку, и в его ладонь с тихим шлепком ударилось сразу две рукояти. Кинжал и сабля в черных кожаных ножнах...

При виде них набычившийся абориген испуганно отпрянул, заверещал, замахал руками и, к моему немалому облегчению, попятился, не сводя с альтера тревожно расширенных глаз. Толпа его родичей тоже вскочила с мест, засуетилась и поспешила спрятаться за спинами размеренно жующих «носорогов», будто на них только что наставили дуло пулемета.

— Теперь точно не тронут, — довольно ухмыльнулся Рэйв, пристраивая оружие между нами. — И вдогонку не кинутся — колдунов они боятся как огня. А колдунами называют всех, кто умеет чуть больше простых смертных. Поехали.

Я промолчала, а альтер снова ткнул пятками «коня», развернул его в противоположную от водопоя сторону, и зверь довольно резво взял с места, постепенно унося нас прочь.

Когда вонючее стадо с не менее вонючими погонщиками скрылось из виду, Рэйв притормозил и прямо на ходу выбросил в песок свое необычное оружие. Через миг с верхушки ближайшей дюны поднялся весело улыбающийся Кин и мрачная, как обычно, Таль. После чего наш путь продолжился в гораздо более спокойной обстановке. Да еще и под надежным конвоем, потому что спутники Рэйва тут же разошлись в стороны и неотрывно следили за пустыней на предмет погони или других неприятных сюрпризов.

Какое-то время я сидела молча, стараясь поменьше шевелиться и не обращать внимания на крепко держащего меня альтера. Но Рэйву молчание быстро надоело, поэтому минут через десять он наклонился и понимающе хмыкнул мне на ухо:

— Все еще дуешься?

Я отвернулась. Отвечать ему не хотелось, а скандалить по поводу недавнего обмана означало, что вскоре я пойду пешком. Босиком. По раскаленному и очень неприятному на ощупь песку. На таком ноги себе изрезать — раз плюнуть. И вот этого мне не хотелось еще больше.

— Инга-а... — настойчиво позвал Рэйв. — Ты действительно на меня злишься?

Я вскинула на него сердитый взгляд.

— А сам как думаешь?

— Никак не думаю, — спокойно отозвался альтер. — Обижаться или нет — твое дело. Я поступил так, как было лучше для нас. И в итоге мы выбрались с зеленого мира не только без потерь, но и с небольшим бонусом, который оказался полезен лично для тебя.

— И что?

— Не находишь, что злиться тут не на что?

Я поджала губы.

Может, и так. Может, он и прав. Но обида за обман и за то, что меня банально использовали, никуда не делась. В то же время я понимала, что и выбора особого нет — вставить сейчас позу, испортив отношения окончательно, было глупо. Я зависела от альтера. Без него мне отсюда не выбраться. Поэтому решила пока отложить наши счета и перевела тему на другое.

— О чем вы с Нейлали говорили перед тем, как она начала танцевать?

Рэйв чуть прищурил глаза, но, кажется, тоже решил не накалять обстановку.

— Она хотела знать, кто мы и откуда.

— Ты рассказал ей о себе?

— Нет, о тебе. Мы с Кином были ей неинтересны.

Я заинтересованно дернула ухом.

— И что же ты про меня наговорил, если не секрет?

— Сказал как есть: что ты всего лишь путешествуешь по ее миру, пришла издалека, зла никому не желаешь... и все в таком же духе.

— Ты рассказал ей про другие миры?! — замерла я.

— Нет. Ее больше интересовало, имеешь ли ты отношение к островным жителям. И когда я заверил, что нет, она успокоилась. А потом заявила, что у тебя красивая душа. Легкая, отзывчивая... ты ее видела?

— А ты?!

— Каждый увидел в том озере то, что хотел.

Я ошарашенно повернулась, но Рэйв был предельно серьезным.

Это что же... Нейлали показала той ночью в озере меня?!

— Удивительно, правда? — хмыкнул мужчина, когда я растерянно заморгала. — В душе ты так похожа на фею, что даже Нейлали прониклась.

— Фея?! Я?!

— Ну... не совсем фея, конечно. Но ты могла бы ею стать, если бы захотела. Поэтому Нейлали не отказала нам в праве свободного прохода через ее земли и пригласила заходить еще. В ее лесу мы теперь желанные гости. Но думаю, ты и так это почувствовала.

Я отвела глаза.

Да. Я тоже никогда не забуду чувство, которое посетило меня той ночью. Ощущение единения, родства... невыразимо прекрасное, немножко дикое, но такое волшебное. Все на свете отдала бы, чтобы испытать нечто подобное снова. Но увы. В тот мир мне уже не вернуться, потому что я, к сожалению, не альтер и после окончания ритуала буду вынуждена вернуться на Землю.

— Куда нас занесло на этот раз? — спросила я, чтобы хоть как-то отвлечься от накатившей тоски по утраченной сказке.

Рэйв пожал плечами.

— Ола́йна. Желтый мир. Довольно густонаселенный, несмотря на то что примерно треть его поверхности составляют пустыни. Днем в некоторых его районах температура достигает градусов шестидесяти-семидесяти по Цельсию, поэтому выживают там только змеи и скорпионы. Но в этом районе поспокойнее. Можно выбираться на поверхность днем и даже неплохо себя при этом чувствовать. С водой, правда, напряженка. И еда тут стоит не в пример дороже, чем на Аттае. Зато почти нет крупных хищников, и местная цивилизация развивается без особых потрясений.

— Если мало воды, то за нее, наверное, должны сражаться? — предположила я.

— Да, одно время тут было немало войн, но сейчас период затишья. Местный правитель следит за соседями, войск в его распоряжении тоже достаточно, так что уже лет тридцать конкретно в этой части света относительно тихо. Оно, кстати, называется Мингх. На местном наречии это означает «Святая земля».

— Очень поэтично, — фыркнула я. — Куда ты нас везешь?

— В Ми́ра́н. Это ближайший крупный город километров этак на триста в округе. Не столица, но и не деревня. Там можно попробовать затеряться.

— Надеешься переждать вытеснение?

— Нет, оно настигнет нас в любом случае, — усмехнулся альтер. — Но в городе есть вода, еда. Там же можно отдохнуть и купить сменную одежду. Тем более что моя иллюзия скоро рассыплется, а щеголять по пустыне в чем мать родила мне бы не хотелось.

Я снова покосилась на мужчину, после чего провела рукой по мускулистому предплечью и мысленно присвистнула, обнаружив, что пальцы прошли сквозь вычурный золотой браслет, как сквозь воздух. Собственно, это и был воздух. Иллюзия, которая под моими руками на миг стала полупрозрачной. Хотя до этого момента я была совершенно уверена, что браслет настоящий.

Вот тебе раз...

А чалма, интересно, тоже — фикция?

— Угу, — осканился альтер, когда я таким же незатейливым способом проверила его головной убор и убедилась, что моя догадка верна. — В другом виде появляться перед местными жителями строго не рекомендуется, иначе нашьпигуют стрелами прежде, чем успеешь приблизиться и сторговать для себя «коня». Пришлось немного поколдовать с пространством. Надеюсь, на нас это не сильно скажется.

Я только вздохнула.

— Будем считать, что ты применил маскировку в целях самосохранения. А расплачивался с аборигенами чем, если не секрет? Фальшивым золотом?

— Зачем нам лишние проблемы? Просто пару змеюк по дороге поймал. Шиессы очень ценят их яд. А остальное доплатил из того, что было.

— А что у тебя при себе было, кроме одежды? — удивилась я. После чего альтер совсем уж гадко хмыкнул. Я в страшном подозрении ткнула его пальцем в рубаху. С ужасом убедилась, что ее по факту тоже не существует. Подумала, что подаренные феями обновки наверняка заинтересовали не знавших таких тканей карликов. И поспешила отвернуться до того, как до меня в полной мере дошло, что держащий меня на руках мужчина на самом деле абсолютно голый.

Вот ты ж блин! Может, лучше пойти пешком?

— Сиди, — прервал мой невольный порыв Рэйв, обхватив покрепче за талию. — Ничего я тебе не сделаю. Доберемся до города — оденусь. А пока терпи.

Я промолчала.

А что еще оставалось? Ну голый он и голый. Что мне теперь, раздеться самой, чтобы прикрыть его

чресла? Пока иллюзию не трогаешь, она вроде непрозрачная. Хотя, конечно, сознавать, что меня в подобном виде везет по пустыне очень даже недурственной внешности, но совершенно не одетый мужчина...

Боже! О чем я думаю?!

Я поспешила перевести взгляд на следующих параллельным курсом Таль и Кина. Да, вот на них и буду всю дорогу смотреть. И ни за что не обернусь... не обернусь, я сказала! И вообще, не буду думать, что совсем рядом сидит и тихонько посмеивается скрытный, абсолютно бессовестный альтер, который даже понятия не имеет, какое испытание устроил для моих нервов.

Хотя, может, он поэтому и ржет, что прекрасно об этом знает?

Но я все равно не обернусь. Потому что уверена: если он увидит, насколько меня смущает его присутствие, то будет гораздо хуже. Уж он-то об этом точно позаботится.

Когда впереди показался Миран, я уже сидела как на иголках и была готова на все, лишь бы слезть с местной разновидности лошади и как следует стукнуть давящегося от смеха Рэйва. Как я и подозревала, всю дорогу этот гад надо мной потешался. Не давал отодвинуться или поменять позу, чтобы мы не касались друг друга. А порой и нагло провоцировал, прямо-таки вынуждая до него дотянуться. Ну, не просто дотянуться, а пихнуть, конечно. Когда локтем, когда кулаком. Однако на подколки это почти не влияло, поток насмешек не остановило, а вот иллюзию каждый раз делало прозрачной, после чего смотреть на Рэйва приличной девушке не рекомендовалось.

Но как тут не посмотришь, когда этот бессовестный гад сидит совсем рядом и нагло ржет в голос?! И если для того, чтобы до него дотянуться, приходилось изворачиваться всем телом и ерзать в седле?! Хорошо еще, что передней луки у этой конструкции не было, поэтому сидеть боком я все-таки могла, а мое платье худо-бедно, но все же прикрывало ноги. Однако при малейшем движении мы все равно касались друг друга, а подол нет-нет да сдвигался в сторону, приводя меня сперва в смущение, а потом уже в тихое бешенство.

Рэйва же вся эта ситуация по-настоящему веселила. Причем настолько, что он прямо-таки оживился, его глаза заблестели, на губах то и дело мелькала улыбка. И вообще, он словно стал другим человеком. Таким, каким я его видела лишь однажды — на берегу озера. И таким, каким он, наверное, был до того, как пережил смерть любимой девушки.

Мне, правда, от этого легче не становилось, поэтому в конце концов я решила — ладно. Если Рэйву так весело, что уже наплевать, в каком виде он тут передо мной красуется, то я тоже сделаю вид, что так и надо. После чего демонстративно оперлась на мужчину плечом, наплевав на отсутствие рубашки, и больше не реагировала ни на подначки, ни на смешки, ни на другие попытки вовлечь меня в разговор.

Когда впереди показалась крепостная стена, альтер резко перестал шутить и притянул меня к себе.

— Не двигайся. Я попробую наложить иллюзию, чтобы спрятать твое лицо от посторонних. Но это сложно, поэтому тебе придется потерпеть.

— Будет больно? — насторожилась я и попыталась повернуться, но Рэйв не позволил. После чего поднес к моему лицу открытую ладонь и повторил:

— Не шевелись.

Я замерла, боясь лишний раз даже вздохнуть, но альтер лишь провел рукой по моему лицу, коснулся кожи кончиками пальцев, и на этом все, собственно, закончилось. Хотя нет... не все. После того, как он поколдовал, перед моими глазами словно пелена появилась. Или же занавеска из очень тонкого тюля. Смотреть через нее было можно, очертания предметов она не искажала, но окружающий мир словно подернулся полупрозрачной пленкой, под которой стало сложнее различать детали.

— Это — лишь на то время, пока мы не доберемся до безопасного места, — пояснил альтер, когда я закрутила головой. — Не надо ее трогать. Опустит руки. Накладывать иллюзию на живых — довольно трудоемкая задача, поэтому постарайся ничего не испортить. Во второй раз я такой фокус не скоро осилю.

Я осторожно покосилась на Рэйва, но он и впрямь слегка побледнел, как-то сразу осунулся, словно

только что проделал тяжелую работу. Более того, я не понимала, что именно он сделал. И как это стало возможным, если не так давно Таль завершила меня, что вокруг других Рэйв менять пространство не способен.

В этот момент альтер обхватил меня уже двумя руками и притянул так, что наши лица оказались в нескольких сантиметрах друг от друга, и мои мысли переключились на более насущную проблему.

— Рэйв...

— Тебе придется сидеть так, пока я не скажу, что можно отодвинуться, — сообщил мужчина, когда я настороженно дернулась. — У ворот говорить буду я. Молчи и ни при каких условиях не вмешивайся. Поняла?

В очередной раз попав под действие его гипнотических глаз, я растерянно кивнула.

— Хорошо, — отстранился альтер, после чего громко свистнул, подзывая Таль и Кина и принялся раздавать указания уже им.

К воротам города мы подъехали минут через сорок, причем Таль шла впереди, сохраняя на лице жутковатую гримасу и всем видом демонстрируя, что имеет на это право. Кин, понутив голову, плелся следом за «лошадью», словно побитый жизнью сирота. Рэйв сказал, что так будет достовернее: состоятельный господин, его лучшая рабыня, младший раб и женщина-телохранитель, которые, хоть и изредка, но все же в этом мире встречались.

Возле ворот, правда, толклось довольно много неопрятно одетого народа. Но при виде нас люди взволнованно зашептались и принялись, как карлики недавно, указывать на меня пальцами. Правда, они быстро расступились, поэтому ждать очереди не пришлось. А уже у самых ворот нас встретила тройца воинов. Обычного роста. По внешности — типичные арабы: черноволосые, смуглокожие и белозубые. Судя по одинаковым саблям на поясах, причудливой форме чалме и похожей по крою одежде, из которой я сумела различить лишь шаровары и стеганный халат, это была местная стража. Заметив нашего скакуна, воины подобрались и насторожились, однако, обменявшись с альтером несколькими репликами, заметно расслабились. И даже замысловато отдали честь, с поклоном отойдя с дороги.

— Я тут одно время часто бывал, — шепнул Рэйв, когда тяжелые деревянные ворота перед нами распахнулись, и наш насекомоподобный «скакун» неторопливо вошел внутрь. — Еще не успели забыть. На наше счастье.

Я, помня о предостережении, только кивнула, но успела перехватить жадные взгляды стражников, которые они бросили на мои голые ступни. Один из мужчин прямо на моих глазах выразительно облизнулся. А второй мазнул по моей груди таким сальным взглядом, что я поспешила поджать ноги под себя, прикрылась рукой и на всякий случай одернула платье пониже.

— Здесь очень мало женщин, — правильно расценил мой выразительный взгляд альтер. — И каждая ценится на вес золота. Воинов вроде Таль это не касается — они особая каста. А вот такие как ты... изящные, нежные, молоденькие... за таких женщин развязываются целые войны. Заполучить себе в личное пользование хотя бы одну такую наложницу могут позволить лишь очень состоятельные люди. Или колдуны. В том числе и поэтому нас не рискнули задержать.

— Помнится, ты говорил, что магия есть только в мирах фиолетового спектра...

— Настоящая магия — да. Но здешние дикари не знают, чем отличаются маги, скажем, от шаманов. Или от ученого-физика. Тем более, от альтера. Поэтому для местных я именно колдун. Причем не самый слабый. Так что должен признать, что и от суеверий бывает польза.

Я недоверчиво покрутила головой, но ни в толпе возле ворот, ни на улице, по которой мы проезжали, не было видно ни одной юбки. Зато одетых в разноцветные халаты мужчин виднелось хоть отбавляй. Победнее и побогаче, с плетущимися рядом рабами, которых я узнала по характерным кожаным ошейникам, и без оных. Но что самое неприятное, все они... абсолютно все... при виде нас останавливались и таранились на меня, как голодные псы — на огромный шмат парного мяса. Не знаю, что уж в этом мире творилось, что дамы оказались в остром дефиците, но смотрели на меня так, словно хотели прямо тут устроить групповое изнасилование. Причем не простое, а с различными извращениями. И если бы не Таль... если бы не Рэйв с его золотыми браслетами, на которые поглядывали с откровенной опаской... дальше ворот я бы точно не прошла.

— Миран по местным меркам довольно крупный и очень старый город, — пытаюсь меня отвлечь от невеселых мыслей, вполголоса сообщил Рэйв. — Как минимум, тысячу лет он стоит на перепутье торговых путей и лишь по какому-то недомыслию еще не стал столицей Мингха. Скорее всего, дело тут в том, что здесь нет надежного источника пресной воды, так что в период засухи находиться в Миране опасно. Зато в десять остальных месяцев года городок очень даже неплох, торговля идет бойко, и в отличие от столицы тут можно приобрести, пусть и не совсем законным способом, кое-

какие редкости, которых в столице ты попросту не отыщешь. Скажем, артефакты прошлого, остатки древних механизмов...

— Может, прибавим ходу? — вместо отвела шепнула я, ежась от пристальных взглядов со всех сторон.

— Нельзя. Мы и так привлекаем слишком много внимания.

— Но во мне сейчас дырку просверлят...

— Потерпи, — неожиданно смягчился голос Рэйва. — Тут неподалеку дом моего давнего друга... надеюсь, он еще жив. Так вот, в стенах его жилища не нужно будет никого опасаться. Но туда мы должны добраться так, чтобы сохранить иллюзию. Хорошо?

Я тихо-тихо выдохнула.

— Да.

После чего прикрыла глаза и, стараясь поменьше обращать внимания на оборачивающийся народ, принялась внимательно рассматривать проплывающие мимо дома, заборы, виднеющиеся за ними веревки с чистым бельем... словом, делала все, чтобы не пугать себя раньше времени и не мешать удерживающему иллюзию альтеру.

Собственно, город выглядел грязным, бедным, если не сказать что нищим. Люди в нем были и того беднее за очень редким исключением. Пыльные дороги, которые, естественно, никто не закатывал асфальтом. Низенькие заборчики в виде криво сложенных булыжников. Крохотные глиняные хибары, которые по мере продвижения вглубь постепенно заменялись на более приличные каменные дома. Деревянных, само собой, не было — в здешней пустыне нормальное дерево днем с огнем не найти. Но что это был за камень, я тоже не определила. Внешне он походил на обычный известняк, белого или желтоватого цвета, такой же шершавый с виду, непритязательный. Но вряд ли местные жители рискнули бы строить жилища из столь хрупкого материала. К тому же, чуть позже скромные одноэтажные домики сменили уже двухэтажные особняки. А еще дальше над плоскими крышами виднелся целый комплекс разнокалиберных зданий, смутно напоминающий дворец, однако до него мы, к сожалению или счастью, так и не доехали. Рэйв свернул намного раньше, так что на чудо местного зодчества я так и не смогла посмотреть.

Но, наверное, это к лучшему, потому что жадно горящие взгляды со всех сторон откровенно достали. Несколько мужчин, одетых побогаче и имеющих в пользовании минимум трех рабов, рискнули даже окликнуть альтера и что-то у него спросить. Ценой интересовались, как пояснил потом со смешком Рэйв. И разочарованно вздохнули, когда альтер им ответил. Полагаю, сообщил, что «товар» не продается.

Наконец, мы добрались до большого двухэтажного дома, отгороженного от остальной улицы добротной, сложенной из камней и покрытой сверху чем-то вроде штукатурки, стеной высотой в полтора человеческих роста. Отыскав вход, который не был закрыт никакими воротами, Рэйв бесцеремонно заехал внутрь, велел Кину и Таль держаться чуть позади. А затем, не слезая с седла, что-то зычно гаркнул на местном наречии. И вот тогда во двор высыпала целая толпа народу.

Честное слово, в первый момент, когда из совершенно разных мест выскочила целая куча воинственно потрясающих саблями воинов, я искренне опешила. Затем, когда они подскочили ближе, всерьез занервничала. Даже испытала мимолетный порыв уткнуться альтеру лицом в рубашку, чтобы больше этого не видеть, но вспомнила, что рубашка у него иллюзорная. Подавила недостойное желание спрятать голову, как страус в песке. И вместо того, чтобы дергаться, отодвинулась чуть в сторону, освобождая Рэйву место для маневра. При этом решила так: если кто ко мне сунется, ткну ему в морду пяткой. Если грабки потянут, стегну по ним поводьями, которые альтер очень кстати отпустил, а я незаметно подобрала. И вообще, если понадобится, Кином воспользуюсь, как тогда, с пауками. И пусть только кто-то попробует утащить меня в свой гарем!

— Аллале, Рэйвен-шан, — вдруг прозвучал откуда-то сбоку мягкий бархатистый баритон, и из проема ближайшего здания вышел немолодой, благообразного вида и одетый в длинную белую хламиду мужчина с окладистой черной бородой. При виде него воины разом отхлынули в стороны. Рэйв широко улыбнулся. А уже приготовившаяся к бою Таль опустила руки и разжала кулаки, на которых волшебным образом появились устрашающего вида кастеты.

— Аллале, Эйрэн-шан, — приветственно махнул незнакомцу рукой альтер. Затем сказал что-то еще. Недолго поговорив, надо полагать, с хозяином дома, он в какой-то момент даже рассмеялся. А затем выразительно показал на меня и произнес короткую речь, после которой расхохотался уже его бородатый знакомый.

— Все в порядке, — все еще посмеиваясь, сообщил Рэйв, когда хозяин дома благодушно кивнул и жестом отослал своих воинов прочь. После чего альтер подхватил меня на руки и легко спрыгнул на

землю. — Когда-то я спас Эйрэну жизнь и помог разбогатеть, а в здешних краях такие вещи не забываются. Поэтому уважаемый наньяр... ну, что-то вроде визиря, по-вашему... приглашает нас воспользоваться его гостеприимством и готов предоставить кров на те дни, что мы пробудем в Миране.

—Очень хорошо, — проворчала Таль и отступила в сторону, когда из дома выскочил слуга и увел нашу флегматичную «лошадь» в соседнее строение. — Было бы скверно, если бы мы уколошили толпу местных жителей, а потом оказалось, что напрасно.

— Само собой, — усмехнулся Рэйв и поставил меня на ноги. — Так, дамы, мы с Кином вынуждены вас покинуть. Здесь так заведено. А вы ведите себя на женской половине прилично и постарайтесь соответствовать званию леди. Договорились?

Мы с Таль выразительно переглянулись, после чего воинственная девица подступила и на всякий случай закрыла меня собой.

— Не волнуйся, Рэйв. Мы себя в обиду не дадим.

— Угу, — кивнула я и, почувствовав себя намного более уверенно, решительно тряхнула головой.

Глава 12

Когда мужчины удалились, по пути что-то увлеченно обсуждая, нас с Таль окружили несколько женщин, закутанных в местный аналог хиджабов, и проворно увели вглубь дома. Судя по голосам и глубоким морщинкам вокруг глаз, дамы были изрядно немолодыми. А ростом едва достигали полутора метров. Низенькие, сухонькие старушки, властно распоряжающиеся слугами, с появлением которых нам перестали встречаться мужчины, зато появилось на удивление много женщин.

— Здесь так принято, — пояснила Таль, пока мы шли за закутанными в черные одежды дамами. — Пока женщина молода и хороша собой, она используется в качестве наложницы. Особенно ценятся чужестранки, чем необычнее, тем лучше, так что для местных ты — знатная добыча. Как только женщина утрачивает красоту или перестает интересовать хозяина, ее переводят в разряд прислуги. И уже под старость, когда беззубую и шепелявую каргу становится стыдно демонстрировать гостям, старух отправляют следить за гаремом. Так что отношения среди местных леди, как ты понимаешь, довольно сложные. Нам стоит держать с ними ухо востро.

Я понятливо кивнула и слегка притормозила, чтобы быть к Таль как можно ближе. А то мало ли? Гости гостями, но вдруг мне из зависти что-то в голову прилетит? Есть и пить, наверное, тоже стоит аккуратно. Господин Эйрэн, конечно, не захочет заполучить себе кучу проблем с недовольным альтером, но кто знает? Всякое ведь бывает.

Дом у знакомого Рэйва оказался весьма велик. Мы только до женской половины замучались топтать. Полы здесь были не глиняными, а деревянными. В проемах висели такие же деревянные, украшенные причудливой резьбой двери. Ноги утопали в пушистых коврах. И вообще, стоило признать, что господин Эйрэн жил на широкую ногу, в чем я имела возможность в очередной раз убедиться, когда остановилась на краю огромного зала, в центре которого виднелся самый настоящий бассейн, а возле него на горе подушек с беспечным видом восседали сразу пятеро юных дев.

Девочки все, как одна, оказались одеты во что-то легкое, воздушное и полупрозрачное. Все относились к одной расе, были таким же миниатюрными, как наши проводницы, смугленькими и весьма симпатичными. Их лица, к моему удивлению, были открыты, так что я без труда определила, что наложницы визиря преступно молоды. Лет пятнадцать-шестнадцать им, не больше. Меня по сравнению с ними можно было смело назвать старой девой.

Хм.

Впрочем, мое появление они встретили широко распахнутыми глазами и изумленно приоткрывшимися ротиками. Ну да, такой белокожки, как я, они наверняка в жизни не видели. Цвет моих волос, овал лица... Ой! Наверное, наложенная Рэйвом иллюзия спала? Иначе как бы они могли понять, кто я?

— Они тебя видят, — спокойно подтвердила Таль, когда я обернулась и вопросительно на нее посмотрела. — Когда Рэйв далеко, он не может поддерживать иллюзию слишком долго. Но сейчас это уже неважно.

— Что мы здесь делаем? — кашлянув, поинтересовалась я.

— Ждем. Наложницам важных господ полагается быть чистыми, красиво наряженными и игривыми. Так что тебя ожидают мытье, еда, сон и масса других увеселительных мероприятий, которые тебе, как истинной женщине, придется принять с христианским смирением.

Я скривилась, заподозрив, что надо мной банально издеваются, но в этот момент одна из проводниц властно хлопнула в ладоши, и в зал набежало еще несколько молодых дам возрастом от двадцати до тридцати... не таких симпатичных, как наложницы, одетых попроще, поскромнее, но тоже с открытыми лицами. Видимо, в пределах гарема прятаться им было не от кого. Окружив меня взволнованной стайкой, они ухватились меня за руки и под требовательным взором бабок... видимо, те были за старших... потащили в соседнее помещение.

— Иди, — кивнула Таль, демонстративно прислонившись плечом к стене и сложив на груди руки. — Я буду рядом.

— А как мне с ними общаться-то? — слегка запаниковала я.

— Жестами. Большая часть слуг традиционно для Мингха немая, так что жесты они понимают прекрасно.

— Боюсь, что не все, — пробормотала я, но делать было нечего, поэтому пришлось проследовать за служанками в ванную комнату. И вот там-то меня ждало самое настоящее потрясение.

Не буду утомлять вас детальным описанием всех процедур, которые мне довелось перенести в этот утомительный день. Скажу только, что времени они заняли до позднего вечера. Меня не просто раздели и вымыли... оказавшись в цепких руках молчаливых дев, я почувствовала себя героем сказки Ершова. Ну, помните? Про Конька-Горбунка? Там еще добра молодца купали сперва в молоке, потом в кипятке... вот через все это мне тоже довелось пройти, с небольшими дополнениями. Отмокнув сперва в одном чане с горячей водой, потом в другом, в третьем... с трудом выдержав прикосновение множества губок и даже щеток... в какой-то миг мне показалось, что я не женщина, а кобыла, которую чистят и скребут на радость хозяину. В промежутках между омовениями мое тело натирали какими-то маслами. Затем одно смывали и наносили следующее. Они даже эпиляции меня подвергли, представляете?! Правда, щадящей, с помощью едкого крема, которым обработали мои многострадальные конечности.

Но и на этом процедуры не закончились.

Следом за омовением последовал долгий, почти двухчасовой массаж, во время которого я едва не уснула. После него меня снова вымыли. В последний раз натерли каким-то кремом. Затем, одуревшую от духоты, отвели в другое помещение. И вот там-то я, ошалеv от свалившегося на меня «счастья», благополучно отрубилась. Под бдительным присмотром Таль, которая честно следила, чтобы мне по недомыслию или злomu умыслу не нанесли какого-нибудь вреда.

Проснулась уже под вечер. И... да, вы угадали, меня снова загнали в чан с теплой водой. На этот раз мыть и скрести меня никто не стал, зато вода в бадье оказалась ароматизированной, так что через полчаса я благоухала, как лесной цветок. А еще через полтора часа, когда мне привели в порядок ногти и волосы, испытала еще один шок. Ну как шок... просто увидела одежду, в которой мне предлагалось предстать пред очи своего могущественного «хозяина». Вернее, расшитый золотыми нитями лиф и похабные шортики с кисточками, которые едва прикрывали самое дорогое. Ну и полупрозрачные шароварчики, которые должны надеваться сверху. Видимо, для соблюдения хоть каких-то приличий.

Клянусь, сие полупрозрачное нечто — самое пошлое, что я надевала за всю свою жизнь! Но Таль сказала, что наложницы тут ничего другого не носят, им, мол по статусу положено соблазнять и разжигать в хозяине страсть, иначе раньше времени выкинут на помойку. А вот скандалить у них не было права. Собственно, у них вообще прав не имелось. И именно после этих слов мое терпение окончательно иссякло. Хорошо еще, что Таль успела добавить, что к данному «наряду» полагается плотное покрывало, дабы никто раньше времени не узрел мою неземную красоту. Иначе, богом клянусь, я бы устроила в этом рассаднике разврата полноценную Варфоломеевскую ночь.

Угу, иногда я бываю кровожадной. Но лишь тогда, когда меня доведут до белого каления.

— Спокойнее, — посоветовала Таль, когда выдернула из рук подошедшей служанки обещанное покрывало и со свирепым видом принялась в него облачаться. — Не вздумай демонстрировать норov на людях. Не поймут.

— Тебе легко говорить, — выдохнула я, яростно укутываясь в тряпку. — На тебя такую похабщину не наденут!

— Конечно. Я в понимании местных мужиков вообще не женщина.

— Как я тебе иногда завидую...

Таль удивленно кашлянула, оглядела меня с каким-то новым выражением, а затем неожиданно смягчилась.

— Это всего на несколько дней. Никто не просит тебя ложиться с Рэйвом в постель или ходить перед ним без одежды. Но хотя бы при посторонних... пожалуйста... сделай вид, что ты от него без ума.

Я несколько раз вдохнула и выдохнула.

— Ладно.

— Спасибо, — совершенно серьезно сказала Таль. После чего развернулась к выходу из комнаты, где меня облачали, и добавила: — Скоро нас позовут на ужин. Постарайся морально подготовиться к тому, что будешь изображать наложницу.

— А ты там будешь? — с надеждой вскинулась я. — Ты ведь не бросишь меня одну?

— Не брошу, — после короткой паузы кивнула девица. — Обещаю, что ни на шаг не отойду.

Ужин в компании господина Эйрэна, его наложниц, охранников и доверенных слуг оказался самым скучным мероприятием в моей недолгой жизни и самым утомительным времяпрепровождением, какое со мной только случалось. Под унылые трели местного аналога флейты мы... в смысле, я, пять красоток в паранджах и Таль... были вынуждены сидеть в дальнем углу большой комнаты. На мягком ковре. В гордом одиночестве. При этом от нас требовалось только молчать, не отвечать лишней раз и время от времени деликатно клевать разложенные на подносе фрукты, пока мужчины... в смысле Рэйв и сам хозяин дома... лениво развалившись на устланном парчой топчане, неторопливо вкушали ароматный плов и с умным видом рассуждали о высоком.

Альтер, правда, изрядно удивил меня тем, что прекрасно вписался в окружающую обстановку. Красные атласные шаровары вкупе с белоснежной рубахой невероятно ему шли. Вернувшиеся на место золотые браслеты загадочно поблескивали в свете горящих вдоль стен сотен свечей. Растрепанные черные волосы смотрелись на редкость эффектно. А расслабленная поза и эротично расстегнутый ворот делали его похожим на самого настоящего султана, пресыщенные очи которого то и дело с ленцой оглядывали ожидающих его внимания жен.

Ну, в смысле, «жена» у него была пока одна. И та, не слишком довольная своей ролью. Но, хвала небу, до нас мужчины не докапывались. Тем более, не похвалялись друг перед другом нашими достоинствами. Вернее, если они и похвалялись, то я этого не понимала. Но по крайней мере сравнивать нас вживую, поставив рядом и приказав снять покрывала, никто не посмел.

О чем они говорили, я не знала, а спросить у Таль не рискнула. Но судя по некоторым знакам и изредка бросаемым в нашу сторону взглядам, хотя бы иногда речь все же шла о женщинах. Причем по мере того, как лениво возлежащие на топчане господа прикладывались к содержимому своих кубков, эти взгляды становились все более заинтересованными. А после того, как плов в большом блюде закончился, а кубки окончательно опустели, господин Эйрэн довольно хлопнул себя ладонью по бедру, поднялся с топчана и, поманив унизанным золотыми перстнями пальцем одну из наложниц, с блудливой улыбкой на губах удалился из комнаты.

— Кажется, нам тоже пора, — шепнула Таль, когда альтер тоже поднялся и выразительно на меня посмотрел.

Оставшиеся не у дел наложницы быстренько ретировались. Однако слуги из комнаты никуда не делись. И два полуголых темнокожих здоровяка с ятаганами на поясах... те самые, что бдительно стерегли входную дверь... тоже. Так что, когда альтер сделал недвусмысленный жест, я тоже встала и плавно скользнула в его сторону. Перехватив его насмешливый взгляд, снова почувствовала раздражение, но потом решила: нет уж. Если ему кажется, что это забавно — посмеиваться над тем, что мы поменялись ролями, то давайте-ка мы лучше сыграем в эту игру вдвоем. Поэтому вместо того, чтобы просто поклониться, я бухнулась перед альтером на колени и, ухватив его ладонь, принялась с придыханием лобызать нервно дернущуюся кисть.

— О, великий и могучий султан... гроза пустынь и покоритель женских спален... — забормотала я приторным голоском, не забывая при этом постоянно кланяться. — Как же там дальше-то было? А, вспомнила. О, рахат-лукум моего сердца... кусок халвы, застрявший в глотке, и бедренная кость барана, которую ты сегодня позабыл обглодать до конца...

— Инга! Мать твою за ногу, что ты творишь?! — Рэйв снова дернулся, словно получил пощечину, а я злорадно ухмыльнулась.

— Изображаю твою преданную наложницу. Что? Не нравится? А вот терпи... хм... хозяин. Держи, так сказать, фасон.

К счастью, наличие плотного покрывала избавило меня от необходимости слюнявить чужую руку. Но делать вид, что я страстно ее целую, оно совсем не мешало. Как и открыто злорадствовать при виде ошарашенной физиономии альтера. Правда, Рэйв быстро опомнился, и его лицо снова приобрело надменное выражение. После чего он жестом велел мне подняться с колен. Так же молча указал на выход, где, как вскоре выяснилось, ждал Кин. И, гад такой, успел по-хозяйски шлепнуть меня пониже спины, прекрасно зная, что прямо здесь и сейчас я ему не отвечу.

— Как только вернемся, я тебя прибью-у-у... — сладким голоском пропела я, выпорхнув из комнаты.

— Выпорю, — тихо пообещал мне в спину Рэйв. После чего я решила подключить тяжелую артиллерию и посемила по коридору мелкими шажками, старательно виляя бедрами и прилагая массу усилий, чтобы приподнять край покрывала и продемонстрировать все то богатство, которое альтеру точно ни за что не обломится.

Честное слово, в обычные дни для меня такое поведение несвойственно. Я не гулящая, не развратная. И вообще очень долго привыкаю к людям, особенно к мужчинам. В целом и общем можно даже сказать, что я — девушка осторожная и не стремящаяся привлекать к себе чужое внимание. Но в последние дни у меня было много стрессов. Меня кусали, царапали, макали головой в озеро... на меня нападали пауки, в конце концов! Я несколько раз была готова поверить, что сейчас умру. Поэтому, возможно, кое-какие барьеры в моем сознании за эти несколько дней слегка пошатнулись. И конкретно в этот момент мне отчего-то показалось уместным хотя бы так отомстить нагло скалившемуся весь день альтеру, ведь ничем иным на него воздействовать я была не в силах.

Тем не менее, маневр удался: услышав позади сердитый выдох, я довольно улыбнулась. А когда следом раздался смешок Таль, даже приободрилась. Мы, девушки, даже если и не дружим, все равно прекрасно понимаем друг друга. И я была рада, что в чужом доме с его восточными порядками есть рядом хотя бы одна понимающая душа, которая, к тому же, пообещала не бросать меня в беде.

Вот так мы и добрались до выделенных Рэйву комнат. Я, правда, думала, что уж там-то он разозлится и величественным жестом отправит меня на фиг. В смысле, на женскую половину. Но не тут-то было. Добравшись до резных дверей, он по-хозяйски сграбастал меня за талию и, склонившись над самым ухом, прошептал:

— А пойти до конца ты посмеешь, рискованная моя?

Отступить было поздно.

— А ты? — проворковала я.

— Таль, Кин, останьтесь снаружи, — бросил альтер, выпрямившись и одновременно открывая дверь. После чего подтолкнул меня в спину, зашел сам. А когда дверь закрылась, и мы остались наедине, подступил вплотную и совсем по-волчьи оскалился: — Ну что, птичка... попалась?

Признаться, на какой-то момент меня все же охватило смятение, вызванное поведением сильного, умелого, безусловно доминирующего в ситуации мужчины. Но это быстро прошло. Глядя в глаза альтеру, я вдруг вспомнила, что всего несколько дней назад, на Земле, он клятвенно пообещал, что не причинит мне вреда. И в какой-то момент ощутила, что больше его не боюсь. Да, вот так. Совсем не боюсь, и точка.

И он почувствовал это. Отступил. Нахмурился. Какое-то время пристально изучал мое спокойное лицо, после чего резким движением развернулся и ушел в виднеющуюся неподалеку дверь, за которой, вероятно, пряталась еще одна комната.

Через пару секунд оттуда послышался шум льющейся воды.

— Фу-у... — выдохнула я, убедившись, что серьезных последствий у моей выходки не будет. А затем на цыпочках прокралась к двери и, приоткрыв ее, высунула нос наружу. — Таль? Кин?

— Мы здесь, — тут же отозвались из полутемного коридора. — Все в порядке?

— Угу. Рэйв ушел мыться. Можно мне уже пойти к себе?

— У наложниц нет права на личные помещения, — хмыкнула выскользнувшая из темноты Таль. — Если хочешь, я, конечно, могу проводить тебя к здешним дамочкам. Но имей в виду — ночевать ты будешь в общей комнате. Вместе со всеми теми бабками и служанками.

— И что, другого варианта нет?

— Нет, — расстроила меня Таль. — На мужскую половину женщины попадают только в одном случае. Поэтому мой тебе совет: останься до утра. Места здесь хватит. Да и охранять тебя тут намного легче, чем там. К тому же, в этом случае Рэйву не придется объяснять наутро господину Эйрэну, по какой причине он выгнал свою любимую наложницу прямо из постели. А тому не придется подозревать нашего хозяина в мужском бессилии.

Я чуть не сплюнула от досады.

Вот же гадство! Сплошные ограничения на этом дурацком Востоке! Этого нельзя, того нельзя... даже поспать нормально не дадут, потому что, если уж мужчина взял в свои покои наложницу, то должен заниматься с ней тем, для чего, собственно, взял! И отпустить с ложа даму через жалкие

пару минут после начала приватной беседы означало расписаться в собственной неполноценности.

— Тьфу, — не сдержалась я и, получив из темноты сразу два понимающих смешка, закрыла дверь.

Ладно. Деваться некуда, назад я не хочу, а значит, надо исследовать территорию в поисках спального места. Увы, после недолгой прогулки оказалось, что комната в моем распоряжении всего одна. Вот эта. Одна дверь из нее вела в уборную, которую сейчас занимал Рэйв. Вторая, остекленная, отделяла от жилого помещения узенький балкон, с которого открывался изумительный вид на внутренний двор и занимающие его многочисленные сарайчики. Кровать тут тоже оказалась одна. Большая, правда, но спать в ней на пару с альтером у меня не было ни малейшего желания. Что еще у нас есть в арсенале? Большое кресло возле стены? Отлично. Вот в нем-то я и устроюсь, если, конечно, мы снова не поругаемся, и мне не придется посреди ночи возвращаться на женскую половину.

Но Рэйв же не захочет, чтобы о нем поползли нехорошие слухи?

Наверняка нет. Так что вот оно, мое креслице. Сейчас мы украдем с постели вот этот замечательный пледик, набросим на тебя, притащим пару подушек... Рэйву столько не нужно, обойдется... и вуаля. Спальное место готово.

— Ванная свободна, — хмуро сообщил вернувшийся альтер, заставив меня оторваться от обустройства уютного гнездышка.

Я благодарно кивнула и ушла. А когда вернулась, кутаясь в покрывало, то обнаружила, что к креслу альтер придвинул пару кушеток и нахально занял облюбованное мною место. Даже прихватизировал украденный с кровати плед. Одним словом, бессовестно использовал плоды моих трудов и, пока я брызгалась в холодной воде, благополучно завалился спать. Видимо, посчитав большую кровать для этих целей недостаточно удобной.

Или, может, он нашел в ней клопов?

— Эм, — только и сказала я, увидев все это безобразие. — Вообще-то я обустроивала его для себя. Хотя бы спросил для порядка.

Рэйв сделал вид, что не услышал.

Я какое-то время потопталась рядом, но, поскольку альтер упорно меня игнорировал, отправилась спать на кровать. Одна и при этом немного растерянная. Конечно, спасибо альтеру, что позаботился, но я бы и креслом обошлась. Честно. Мне даже в спальном мешке было бы комфортно. А Рэйв вон как рассудил...

— Спасибо, — все же посчитала нужным поблагодарить я, прежде чем забралась под одеяло.

Рэйв, разумеется, не ответил, но мне после этого стало спокойнее.

Сон, правда, долго не шел. Кровать оказалась жесткой, белье на ней было чистым, но непривычно пахло травами. К тому же, после массажа я пару часов сна уже успела перехватить, поэтому ночью довольно долго лежала, глядя на низкий потолок и недоумевая про себя: что на меня сегодня нашло? Какая муха укусила? Ну подумаешь, по попе походя шлепнул? Роль играл. Ничего больше. А я, понимаешь, уже возмнила кучу всего. Накрутила себя. Разозлилась. И вот теперь лежу, переживаю. Думаю, а не обиделся ли на мое поведение Рэйв? Но я ведь не сделала ничего плохого, правда? Не оскорбила его. Не нахамила. Хотя, быть может, напомнила о том, о чем ему помнить не следовало? Он ведь не железный. И определенные потребности в отношении женского пола тоже наверняка испытывал. Тогда как я его сегодня откровенно провоцировала. Для чего, спрашивается? Отомстить? Узнать реакцию? Но зачем мне его реакция, если я не собираюсь строить с Рэйвом отношения?

У него, вон, и невеста есть. Правда, пока еще мертвая, но это не навсегда. Шансы на ее воскрешение все еще есть. Сколько миров мы прошли ради нее? Серый, красный, оранжевый, зеленый... теперь вот в желтом оказались, тьфу-тьфу, еще не нарвавшись на очередное испытание... и это уже немало. Осталось не так уж много до победы и до возвращения к жизни дорогой сердцу альтера женщины. А потом я вернусь к себе. Он, надеюсь, будет счастлив и даже не вспомнит, что какое-то время землянка Инга Крылова была у него попутчицей.

«Интересно, а Рэйв и правда хороший любовник? — некстати мелькнула в голове крамольная мысль. Поймав ее за хвост, я сперва озадачилась, потом нахмурилась. И в конце концов отмахнулась: — Какая разница?»

После чего закрыла глаза и все-таки задремала. А когда снова проснулась, неожиданно ощутила: что-то не так. Но не успела отреагировать, как что-то тяжелое навалилось сверху, а чья-то жесткая ладонь с силой зажала мне рот.

Глава 13

Когда тебя посреди ночи хватают и, полуголую, прижимают к постели, это способно деморализовать и в один миг напугать до чертиков. Признаться, в первое мгновение меня даже посетила мысль, что тут замешан единственный присутствующий в комнате мужчина. Но почти сразу до меня дошло и другое: у Рэйва была масса возможностей это сделать. И ни одной он не воспользовался. Так что это не он навалился на меня всем телом. И не он зажимал мой беззвучно разинутый рот. Более того, у напавшего на меня человека лицо было закрыто черной тряпкой. Так что это точно не Рэйв. Надеюсь, он простит, что я хотя бы на миг так плохо о нем подумала.

Тем временем первый страх прошел, и я затрепыхалась, пытаюсь сбросить с себя чужака. Но это в кино так можно сделать — мужчина оказался гораздо тяжелее, и действовал он более чем умело. Дергаться особо не давал, добраться до его паха коленом мне тоже не удалось. Укусить его за руку не получилось. И все, что мне оставалось, это отчаянно мычать в надежде, что кто-нибудь услышит.

Здесь же Рэйв... рядом... буквально в двух шагах! Неужто звуки борьбы его не разбудили?! А Кин и Таль?! Где же вы, ребята, когда так нужны?!

Но, кажется, альтер и впрямь заснул очень крепко, а наружная дверь плохо пропускала звуки, потому что на помощь мне никто так и не пришел. Более того, помимо руки, зажавшей мне рот, вскоре на мое горло легла и вторая. После чего на глотке сжались чужие пальцы, а незнакомый голос злорадно прошептал что-то на незнакомом наречии.

Блин! Да что ж такое-то?!

Отчаянно лягнувшись, я, кажется, все же задела у чужака чувствительное место, потому что он шепотом выругался, а хватка на моем горле на секунду ослабла. Почуввав, что счет идет на секунды, я все же изловчилась и цапнула этого козла за руку. Зубами. После чего он дернулся, ненадолго отшатнулся. А я тем временем изловчилась и пнула ногой по спинке кровати. Да с такой силой, что деревянное наверху не просто отломалось, а буквально отлетело и с громким стуком ударилось в дверь.

В коридоре после этого тоже послышался шум. Но прежде чем дверь распахнулась, и на пороге возникли встревоженные Таль и Кин, со стороны кресла раздалось непонятное ворчание. Нападавший, на мгновение обернувшись, выругался уже вслух. Рука, зажимавшая мне рот, исчезла, а я, почувствовав свободу, жадно глотнула воздух и первым же делом хрипло каркнула:

— На помощь!

После чего набрала побольше воздуха в грудь и что было сил завопила:

— Рэйв, проснись! Или нас сейчас убьют-у-ут!!!

Нет, ну а что я должна была орать посреди ночи, оказавшись один на один с убийцей? «Пожа-а-ар!», как учат на курсах обороны? Или какую-нибудь матерщину? Я ни разу не боец. Все, на что меня хватило, это кубарем скатиться с постели, упасть на пол и зажать уши, когда по комнате пронесся невесть откуда взявшийся рык.

Причем рык был не человеческим, а звериным. Но все произошло настолько быстро, да и я настолько перепугалась, что далеко не сразу это поняла. Только и того, что заметила, как по комнате заметалась хищная тень. Напавшего на меня мужика отшвырнуло от кровати и с огромной силой вмяло в противоположную стену. Там что-то хрустнуло. Мужик застонал. После чего его с ревом накрыла такая густая тьма, что я, даже если и захотела бы, не смогла в ней ничего разобрать.

А потом оттуда донесся отвратительный чмокающий звук и сдавленный крик, почти сразу перешедший в подозрительное бульканье. На пол звучно плеснуло. Рык повторился. После чего на пол словно куль с мокрым бельем уронили. И именно в этот момент с грохотом распахнулась входная дверь.

— М-мать моя... — выдохнула застывшая на пороге Таль. — Нет, Кин! Стой! Он не в себе!

По комнате снова пронесся угрожающий рык, и темнота в том углу, где только что убили человека, снова шевельнулась.

— Господи, что ж так рано-то? — прошептал застывший на пороге мальчишка.

— Молчи, Кин. Молчи, ради всего святого... Инга, ты жива?

— Д-да, — с трудом выдавила я. Горло саднило, голос был хриплым, но не отозваться я не могла. Хотя бы потому, что окончательно перестала понимать происходящее.

— Не шевелись! — шепотом рявкнула Таль, когда я приподнялась и попыталась сесть. — Только не сейчас! Не надо, Инга! Он нестабилен!

— Поздно, — помертвевшим голосом сказал пацан. Я, на свое несчастье, именно в этот момент подняла голову и окаменела, обнаружив, что всего в нескольких шагах от меня стоит... нечто. Высокое, смутно напоминающее очень крупного и рослого человека. Только с лицом у него творилось что-то неладное. Собственно, вместо лица у него была звериная морда. То ли собачья, то ли волчья. С жутковато оскаленной морды капала кровь. Кровь виднелась и на покрытой жесткими черными волосами груди, медленно стекала по скрюченным, словно когти, пальцам. Из-под злобно дергающихся губ то и дело мелькали нечеловечески длинные клыки. А чуть выше, над ними, в темноте ярко полыхали багровым такие же нечеловеческие глаза. Глаза, которые, казалось, смотрели мне прямо в душу, и в которых мне на мгновение показалось что-то знакомое.

— Р-рэйв?! — прошептала я, в шоке воззрившись на замершее возле стены чудовище.— Господи ты боже мой!

— Молчи!— прошипела Таль. — Он сейчас больше зверь, чем человек! Он ничего и никого не помнит! Он и тебя убьет, если его спровоцировать!

— Наоборот! — возразил Кин. — Инга, поговори с ним! Тебя он должен послушать!

Я мельком оценила расстояние до двери. Сглотнула, поняв, что при любом раскладе не успею до нее добежать. Еще раз взглянула на скалящегося зверя и... очень медленно поднялась с пола.

Таль при виде этого сдавленно ругнулась, но Кин вовремя зажал ей рот и оттащил в сторону, поэтому молниеносно обернувшийся монстр никого в проеме не увидел. Однако после этого он снова обернулся ко мне, и вот тут уже мне самой пришлось решать, как себя вести и что говорить этому покрытому кровью чудовищу.

— Рэйв... это я... — дрожащим голосом выдавила я и замолчала, услышав в ответ лишь раздраженный рык. Зверь недовольно набычился, заворчал. И, в третий раз встретившись с ним взглядом, я поняла, что несу полную чушь. Звери, особенно волки, за версту чуют страх. Что-то там ученые говорили, что под действием адреналина у жертвы меняется запах. Вот его-то хищники и ощущают. И в том числе по нему понимают, что перед ними именно добыча.

А я не хотела становиться для него добычей. Я верила ему. И не так давно уже решила, что больше не боюсь. Ну и что, что у него звериная морда вместо лица? Зато теперь стало понятно, что же так напугало меня в отеле. Вот это... уже тогда я почувствовала, что внутри встреченного на остановке мужчины скрывается что-то иное. Иная сила. Иная личность, если хотите. Все то, чего он так долго не желал мне показывать.

К тому же, передо мной стоял не человек, а альтер. Они, говорят, способны с легкостью менять облик. И что с того, что это произошло не вовремя? Вон, у Рэйва бровь рассечена. А возле перевернутого кресла валяется окровавленный обломок спинки кровати. Наверное, когда я пнула нападавшего ногой, набалдашник не просто ударился в дверь, а отлетел от нее и шархнул спящего Рэйва по голове. Тот спросонья взбесился и... наверное, не удержал своего внутреннего зверя?

— Что, больно? — тихо спросила я, бесстрашно подойдя к альтеру на расстояние вытянутой руки и указав на его окровавленную голову. — Прости, я не хотела тебя задеть. Просто испугалась сильно. И не ожидала, что тебя поранит.

Зверь приглушенно заворчал, но все же опустил лапы, спрятал клыки и позволил до себя дотронуться. Когда мои пальцы коснулись жутковатой морды, он едва заметно вздрогнул, но потом наклонил лобастую голову и с тихим урчанием прижался щекой к моей ладони.

— Погоди, — с облегчением выдохнула я и, заозиравшись в поисках подходящей тряпки, но так ее и не найдя, оторвала от своей полупрозрачной накидки кусок ткани. — Сейчас мы это вытрем, и станет полегче. Ты ведь не будешь против, если я тебя немного оботру?

Преобразившийся альтер послушно сел на пол. Рана на его лице... то есть, морде... оказалась не такой уж большой. Обычная ссадина, которую я осторожно промакнула тканью. После этого Рэйв окончательно успокоился, однако, вопреки ожиданиям, возвращается в человеческую форму не захотел.

— Инга? — шепотом спросил из-за двери Кин.— Ты там еще живая?

Я шмыгнула носом.

— Ага. Что с ним дальше-то делать?

— Понятия не имею. Рэйв вообще в первый раз... форму сменил.

— Да уж. Жизнь нас к такому не готовила, — буркнула Таль и на мгновение засунула нос в комнату. При виде смиренно сидящего на ковре альтера на ее лице проступило невыразимое облегчение. — Отлично. Продолжай заговаривать ему зубы. А мы попробуем со стражей разобраться. Вон, бегут — земля трясется. Явно хотят знать, что тут случилось.

Прежде чем я успела возразить или спросить совета, дверь с тихим скрипом закрылась. А еще через пару минут снаружи послышались встревоженные голоса и грохот чужих сапог. Альтер на шум тоже отреагировал — развернувшись к выходу, порывисто качнулся в ту сторону, причем наверняка не с намерением мило побеседовать. Но я вовремя спохватилась, обняла его за шею и заставила снова сесть, попутно меля всякую чушь.

— Не надо туда ходить, правда. Вдруг при виде тебя доблестная стража господина Эйрэна грохнется в обморок? Зачем их позорить? Давай просто посидим, поговорим... когда ты рядом, мне всяко спокойнее будет.

— Ыр-р-р, — недовольно проворчал зверь.

— Да вот как-то так получилось, — снова шмыгнула носом я и на всякий случай присела рядом, не отпуская зверя ни на миг. — Вроде тебя бояться надо, а я уже не могу. Ты хороший... иногда вредный, но все-таки хороший. И я знаю, что ты меня не обидишь.

Альтер прерывисто вздохнул, после чего улегся на пол, свернулся клубком, напоследок издав еще один тихий рык. Затем по его телу пробежала быстрая дрожь. Зверь съежился. И всего через миг у моих ног, свернувшись клубком, лежал уже не монстр, а самый обычный волк. Мохнатый, зубастый, но именно что волк. Не чудовище. Видимо, Рэйв все-таки смог окончательно перейти в звериную форму, и это, как мне показалось, гораздо лучше, чем полужверь-получеловек с непонятными инстинктами.

Обхватив его рукой за шею, я пристроилась рядом, прислушиваясь к невнятному шуму за стеной. Как бы там ни проходил разговор, похоже, вламываться к нам никто не собирался. Даже не зная местного языка, Таль, похоже, сумела убедить стражу, что ситуация под контролем. А может, придумала что-то правдоподобное. К примеру, дала стражникам понять, что Рэйв болен. Ну, там скажем чумка у него. Или бешенство.

Я покосилась на смиренно лежащего волка.

Угу. Вот про бешенство была бы почти что правда. Но почему же он обратно-то не превращается? Не может? Не хочет? Не помнит, что когда-то был человеком?

— Рэйв? — осторожно позвала я в надежде, что он все-таки отреагирует. — Рэйве-ен... ты меня понимаешь?

Зверь только дернул ухом и широко зевнул. После чего я больше не рискнула его тревожить, а то кто знает? Может, он в коридор рванет? И будет тогда у господина Эйрэна не один мертвец в доме, а целая дюжина. Кому от этого лучше станет? Уж точно не мне. Так что посижу пока тут, с ним. Авось, через полчаса сам как-нибудь расколдуется.

Как это ни прискорбно, но расколдовываться Рэйв не захотел ни через полчаса, ни через час, который потребовался Таль и Кину, чтобы уладить разногласия с охранниками господина Эйрэна. Более того, когда ребята вернулись, альтер их даже не признал. Вскочив на ноги, зарычал, снова демонстративно оскалил зубы и притих лишь после того, как я снова его обняла и заставила лечь обратно на пол.

— Дела-а... — протянул Кин, так и не решившись переступить порог комнаты. — Если он даже мой запах не узнает...

— Ее почему-то узнал, — заметила Таль, исподволь рассматривая недовольно урчащего зверя.

— Инга хорошая. Рэйв об этом помнит. А нас с тобой за живых уже не считает. И, похоже, думает, что ее нужно от нас защищать.

Я с удивлением покосилась на волка, но тот и впрямь был похож на натянутую струну. Только отпусти — тут же набросится. Вот уж и правда, дела-а...

— Что делать будем? — тихонько кашлянул Кин, когда в комнате воцарилось гнетущее молчание.

— Меня больше интересует, как это вообще могло произойти? — поморщилась Таль. — Разве не должен он был начать трансформацию только после завершения ритуала?

— Должен. Но видимо, что-то пошло не так, и он начал меняться раньше.

Я качнула головой.

— Это не сегодня началось. Тогда, в отеле, мне показалось, что предпосылки для этого уже были. В нем словно демон проснулся. Я тогда решила, что со страху померещилось, но думаю, он уже в то время был готов измениться.

— Но почему?!

— Может потому, что в этом и есть его испытание? — предположила я, после чего ребята недоверчиво переглянулись. — А может, все дело в том, что вы не первый раз идете этим путем. Быть может, альтер в процессе прохождения ритуала и должен был понемногу меняться? Кин, ты как-то говорил, что это испытание не для тела, а для духа. Так?

— Ну да.

— Так, может, просто время пришло? Раньше, чем вы ожидали, но когда-нибудь это все равно бы случилось.

— Ты не понимаешь, — вздохнула Таль, присев возле двери на корточки. — Когда альтер завершает ритуал, это автоматически означает, что он научился себя контролировать. Обратившись в зверя, он на самом деле не станет зверем. Перекинувшись в рыбу, он будет лишь иметь форму рыбы. Но то, что происходит сейчас... это неправильно. Рэйв еще не готов к смене облика. Он не закончил обряд. Не прошел те этапы становления, какие был должен пройти, чтобы провести трансформацию правильно. По сути, сейчас он зверь. Дикий, сильный, но на наше счастье вспомнивший хотя бы тебя.

— Боюсь, это моя вина, — пробормотала я, зарывшись пальцами в густой мех. — Из-за меня его ударило по голове. И он... наверное, это как-то повлияло?

— Нет, — с сожалением признала Таль. — Дело не в тебе. Вернее, не именно в тебе — просто Рэйв много сил вчера потратил на создание иллюзии. Это гораздо сложнее, чем прикрывать Кина. Ты другая. Живая. Ты, в конце концов, человек, а не альтер. И он, похоже, не рассчитал сил, да еще вина глотнул. Вот оно все вместе и привело к тому, что наш хозяин слетел с катушек.

— Вино помогло ослабить контроль, — задумчиво проговорил Кин. — А злость, которую Рэйв испытал, узнав, что на тебя напали, подтолкнула его к смене облика. Он хотел тебя защитить. И инстинктивно принял наиболее подходящую для этого форму.

Таль кивнула.

— Хорошо еще, что он в ней не застрял. Лучше уж зверь, чем половинка на серединку. Зверем еще можно как-то управлять. А то, чем он стал поначалу... нам очень крупно повезло, что он завершил процесс и хотя бы на время стабилизировался. Теперь надо помочь ему вернуться в свое родное тело.

— Как? — встрепелась я.

— Кто бы знал... но вас теперь отсюда выпускать нельзя. Ты — та привязка, которая поможет нам держать его в узде. А сам он — всего лишь зверь, который любого чужака будет воспринимать как угрозу.

Кин серьезно кивнул.

— Таль права. Так что извини, Инга, но мы вас тут на время запрем. Только для начала надо вынести отсюда труп и показать господину Эйрэнэ неопровержимое доказательство того, что на его гостя было совершено покушение.

— Что вы рассказали страже?

— Дали понять, что Рэйв ранен. Эйрэн считает его колдуном, так что не особенно удивился, когда мы намекнули, что сейчас его нельзя беспокоить. Мол, раненые колдуны опасны для общества и все в таком духе. Вылечить он себя сможет и сам... ну, по крайней мере, здесь в это верят. И в связи с этим нам удалось уговорить хозяина дома снабжать нас всем необходимым, пока Рэйв не придет в себя окончательно.

Я недоверчиво оглядела обоих.

— И он на это согласился?

— Рэйв когда-то спас ему жизнь, репутацию и бизнес, случайно сохранив для него очень важный груз. За это Эйрэн готов закрыть глаза на некоторые странности. В частности, окажет всевозможную помощь и не будет задавать вопросы, на которые, к слову, мы все равно не ответим.

— Так. Хорошо. И сколько, по-вашему, нам придется сидеть взаперти?

— Пока Рэйв не найдет способ стать человеком, — пожала плечами Таль.

— А если он вообще этого не сделает? — снова запаниковала я. — Предлагаешь нам тут до второго пришествия торчать?!

— Зачем? Так или иначе нас через неделю все равно отсюда вышвырнет, — с усмешкой напомнила девица, поднимаясь на ноги. — Твоя задача — напомнить Рэйву, что он человек. Заставить его захотеть вернуться в прежнюю форму.

— И как я, по-твоему, должна это сделать?!

— Думай, — ровно отозвалась Таль, отступая в коридор. — Кин, тащи этого неудачника сюда. Надо предьявить его страже. Инга, будь добра, отвлеки на себя Рэйва, а то у меня нет уверенности, что он не набросится.

Все еще находясь в шоке от услышанного, я вцепилась в волка обеими руками и удерживала до тех пор, пока Кин под грозное ворчание зверя не выволок окровавленное тело с порванной глоткой в коридор. Крови с него при этом натекло как с лося, но, похоже, убирать ее придется тоже мне. Рэйв, судя по всему, и впрямь не хотел никого подпускать ни ко мне, ни к себе. Так что, когда дверь снова закрылась, я тяжело вздохнула и посмотрела в спокойные, уже не красные, а янтарно-желтые волчьи глаза и предложила:

— Ну что, пойдём за тряпками?

Уборка много времени не заняла — испачканный ковер я даже не стала пытаться отчистить, а просто свернула в рулон и оттащила к стене, чтобы не мешался под ногами. С полом, конечно, пришлось повозиться, но в конце концов я и его более или менее отмыла. После чего бросила на это место теплое покрывало, чтобы прикрыть бурые пятна, перекусила тем, что подсунули в щелку Таль и Кин. Умылась, причесалась, переоделась, сменив свой неподобающе откровенный наряд на одну из мужских рубашек, нашедшихся в шкафу. Наконец, забралась с ногами на кровать и вопросительно уставилась на стоящего рядом волка.

— Ну что? Скажешь мне что-нибудь хорошее?

Зверь проворчал нечто невразумительное и, запрыгнув на постель, бесцеремонно улегся у меня в ногах. Морду он при этом не постеснялся плюхнуться на мое бедро. Затем широко зевнул и снова задремал, словно ничего не случилось.

Вот тебе и поговорили.

Каюсь, в процессе уборки я не только согнала его с нагретого места, но и старательно посматривала, пытаюсь угадать, не проснулось ли в альтере что-то человеческое. Ничего подобного — он исправно мешался у меня под ногами, по пятам ходил за мной до ванной комнаты и обратно, с интересом следил за тем, как я яростно драю окровавленный пол. Но не проявил ни малейшего желания поучаствовать. Более того, вскоре следить ему надоело, и он, свернувшись в уголке мохнатым клубком, благополучно уснул. А проснулся лишь когда я закончила стирать грязные тряпки, подошел, тщательно обнюхал кровать. И вот теперь снова завалился дрыхнуть, словно ему ночи не хватило.

Спohватившись, что этого монстра тоже придется кормить, я спрыгнула с постели и, добравшись до входной двери, ненадолго высунулась в коридор.

— Таль! Скажи господину Эйрэну, что нам понадобится свежее мясо! И много!

«А еще новая одежда, — подумала я про себя, вспомнив, как выкидывала порванные в клочья штаны и рубашку. — И, наверное, собачий туалет. Ума не приложу, что буду делать, когда он понадобится».

— Не волнуйся, все устроим в лучшем виде, — отозвался вместо девушки Кин, хотя самого его я в коридоре не увидела. Видимо, за углом спрятался. — А Рэйва сюда не пускай. Вдруг кого задержат?

— Да я и не... ох ты ж! — ругнулась я, когда мое бедро обжег горячий бок, а кожи коснулся влажный язык. — Ты же спал! Ну-ка марш обратно! Рэйв... Рэйв, иди сюда, кому говорю!

Едва не выскочивший наружу зверь недовольно заворчал, когда я цапнула его за уши и попыталась втащить внутрь. Даже зубами клацнул, предупреждая, что такой вольности не потерпит даже от меня. Тогда я вцепилась в его шею, с воплями проехала коленками по холодному полу. Упрямый волк, как я ни верещала ему в ухо, все-таки выскочил в коридор. Кровожадно огляделся, принялся в поисках добычи. Едва не рванул прочь, таща меня за собой, как мешок с картошкой. И остановился только после того, как я грохнулась на коленки у него перед самым носом, схватила его морду обеими руками и сочно чмокнула в черный нос.

От этого простого жеста зверь озадаченно замер и... звучно чихнул.

— Правильно, будь здоров, расти большой, — скороговоркой пробормотала я, заставляя его смотреть на меня, а не в сторону той части коридора, откуда недавно слышался голос Кина. — Слушай, ну не надо, а? Пойдем домой? Скоро тебе поесть принесут, и вообще еще ночь на дворе. Я спать хочу. Да и ты тоже умаялся. Пойдем, а? Ну пожалала-а-алуста...

Не знаю, что на него больше подействовало, но больше Рэйв не сопротивлялся и позволил увести себя обратно в комнату.

— Замок снаружи повесьте, — посоветовала я прежде, чем закрыть дверь. — Самый большой, какой найдете. А еще лучше два.

— Три повесим, — с облегчением выдохнул мальчик, на мгновение высунувшись из-за угла. — Сейчас Таль вернется, и все организуем. А ты иди... иди бога ради внутрь, пока этот зверь не передумал.

Захлопнув дверь, я устало прижалась к ней спиной и через пару секунд просто съехала вниз, как по стенке. Ноги дрожали, ушибленные коленки ныли, сердце в груди до сих пор колотилось как сумасшедшее. Тогда как Рэйв...

Я поискала глазами упрямого зверя.

Ну конечно. Рэйв уже свернулся на постели и сладко сопел в подушку! И мне больше ничего не оставалось, как подняться, добрести до кровати и лечь рядом, намереваясь сторожить это лохматое чудо до утра.

Глава 14

Остаток ночи, как ни удивительно, прошел спокойно. Меня никто не разбудил, не покусал, не устроил в комнате кавардак. Собственно, глаза я открыла лишь после того, как в комнате посветлело. Припомнив ночные ужасы, тут же потянулась проверить, как там наш волк. И радостно дрогнула, обнаружив, что на постели, лицом вниз, сопит в подушку уже не мохнатый монстр, а самый обычный, разве что полностью обнаженный мужчина.

— Рэйв! — с невыразимым облегчением выдохнула я и потянулась поскорее проверить, не сон ли это. Но едва мои пальцы коснулись спины альтера, как по его коже пробежала знакомая судорога. Рэйв выгнулся, скорчился, застонал. И всего через миг на меня неподвижным взором уставился большущий черный волк, при виде которого я огорченно поникла.

Ну что за невезение?

Мелькнувшая в его глазах алая искорка меня уже не напугала. Да и зверь тут же вильнул хвостом, показывая, что узнал. Однако когда я притянула его к себе и внимательно всмотрелась в радостно осклабившуюся морду, то поняла — чуда не произошло. Взгляд зверя был абсолютно чистым, ясным и лишенным какого бы то ни было признака разумности. Сейчас это был всего лишь волк. Тем не менее, человеком он какое-то время все-таки побыл. А значит, надежда на выздоровление у него есть.

Правда, за утро Рэйв успел мне порядком надоесть, таскаясь за мной по всей комнате и с достойным уважением упрямством пытаюсь пролезть в ванную. Умыться толком не дал. Сперва скулил, да так, словно ему хвост отдавили. Потом начал царапать дверь. Под конец уже принялся ее грызть. А когда я вышла и пристыдила бессовестного зверя, посмотрел на меня с такой тоской, что даже мое сердце дрогнуло. Ну ни дать ни взять брошенное всеми создание, с которым, к тому же, жестоко обращались. Вот ведь манипулятор лохматый!

— И не стыдно тебе? — укорила его я, выбравшись из ванной в одном полотенце и с большим тюрбаном на голове. Рэйв в ответ радостно облизал мне руки и вприпрыжку помчался к двери, в которую к тому времени осторожно поскреблись.

Завтракали мы по отдельности — волк давился парным мясом в уголке, периодически при этом порывивая, а я жевала горячую лепешку, сидя на кровати. Насытившись, зверь слегка осоловел и даже перестал рычать на заглянувших в комнату Таль и Кина, а когда объелся так, что едва мог стоять, ему вообще стало все равно. И он даже не рыкнул, когда я пригласила их внутрь и предложила поделиться информацией по поводу недавнего покушения.

Настороженно поглядывая на шумно отдувающегося зверя, ребята присели на подлокотники кресла, на котором еще с ночи царил полный бардак.

— Убийцу опознали, — сообщила Таль, когда стало ясно, что их вроде как признали и набрасываться уже не будут. — Деталей я, правда, не поняла, но похоже, что это человек одного из давних конкурентов господина Эйрэна. Хотел таким образом бросить тень на его репутацию. Рэйва здесь хорошо знают. Вчера весь город видел, как мы завернули во двор к Эйрэну. Если бы тот допустил, чтобы в его доме убили уважаемого гостя, да еще и колдуна к тому же, это могло всерьез повлиять на его положение.

— То есть, убить хотели не меня? — уточнила я.

— Скорее всего, да. Но убийца не подумал, что Рэйв не останется в постели на ночь и предоставит ее в безраздельное пользование наложнице. Ни одному местному такое в голову не пришло бы. А когда он наткнулся на тебя, у него просто не осталось выбора. Так что да, ты была бы случайной жертвой.

— Почему же Рэйв не проснулся? — нахмурилась я. — Мы ведь шумели прилично.

— Просто он истощился, пока держал над тобой иллюзию, и не успел восстановиться. Когда альтер слаб, он как медведь может впасть в спячку на несколько часов или даже дней. Наверное, Рэйв думал, что к утру ему станет лучше. А вышло вон как... Ладно, — вздохнула Таль. — У него есть какие-то сдвиги?

Я вкратце рассказала, в каком виде застала Рэйва буквально полчаса назад.

— Он делает это неосознанно, — переглянувшись с Таль, заключил мальчик. — Рэйв не контролирует процесс и, возможно, даже не понимает, что происходит.

Мы дружно посмотрели на лежащего у меня в ногах волка, но тот лишь с подвыванием зевнул и снова задремал.

— Попробуй его растормошить, — посоветовала Таль, поднимаясь с кресла. — Говори с ним, тебе... может, вспомнив, кто ты, он вспомнит и себя самого?

— Попытаюсь, — невесело отозвалась я, а потом спохватилась. — А вы что, уходите?

— Мы снаружи покараулим, — следом за девушкой встал и Кин. — Нас он вообще не помнит и, похоже, не хочет вспоминать. Так что у тебя шансов больше.

— Если что, кричи, — предупредила Таль, прежде чем покинуть комнату.

Я только грустно посмотрела им вслед.

Конечно, покричу. Но где гарантия, что меня услышат? И кто вообще придумал, что для Рэйва я значу больше, чем два старых друга, с которыми он уже прошел и огонь, и воду?

До обеда время тянулось до отворачивания медленно. Делать в четырех стенах было совершенно нечего. Ни книжку почитать, ни телевизор посмотреть... вот уж когда я сполна посетовала, что в этом мире нет нормальной цивилизации. Так бы села за стол, полазила в интернете, пообщалась с друзьями в чате... глядишь, день бы и прошел. А тут что? И вы еще будете говорить, что от гаджетов нет никакой пользы?!

После обеда стало еще скучнее несмотря на то, что я пару часов проторчала на балконе, наблюдая, как суетятся во дворе слуги господина Эйрэна. Похоже, прибыл очередной караван. Или же просто доставили на дом совершенные намедни покупки. Но народ проворно таскал какие-то тюки со стоящих во дворе телег. А когда тюки закончились, смотреть стало не на что, и я вернулась в кровать, отчаянно изнывая от безделья.

Ближе к вечеру проснулся Рэйв и начал проявлять признаки беспокойства. Кругами бродил по комнате. Пытался снова уснуть, но никак не мог найти себе место. На меня в этот раз внимания почти не обращал, хотя я, поразмыслив, решила, что ему нужен туалет, и попыталась приспособить под это дело старое корыто. Но нет. В туалет альтер не просился. А когда все-таки поддался на мои уговоры и, заглянув в ванную, увидел стоящее там ведро с водой, которое Кин принес после полудня, то буквально залип и два счета выдул половину.

Меня такое поведение удивило и насторожило, но Рэйв на время вроде как успокоился. Однако примерно через час его снова потянуло к воде. Он допил ту воду, что оставалась в ведре. Еще через час залез мордой в бочку, где утром плескалась я, и принялся жадно лакать уже оттуда. Поскольку вода была грязной (сменить обещали после ужина), я его оттуда прогнала. Но вскоре зверь вернулся, и вот тогда я по-настоящему встревожилась.

Может, Рэйв заболел? Или у него изменился метаболизм после превращения?

Однако ни Таль, ни Кин не смогли мне помочь с ответами. А в комнату вновь начавший проявлять агрессию зверь их не пустил. Словно забыв, что поутру эти двое уже заходили, Рэйв скалился и даже попытался наброситься, когда Кин попробовал с ним заговорить. После чего дверь мы были вынуждены снова закрыть, и я осталась с волком один на один.

Когда на улице стало темнеть, беспокойство Рэйва усилилось, и он заметался по помещению с удвоенной силой. Заподозрив, что у него что-то болит, я перехватила его в центре комнаты и попыталась осмотреть на предмет неучтенных болячек. Волк стоял спокойно, однако осмотреть себя все-таки дал. А когда я с тревогой заглянула ему в глаза, вдруг тихо и обреченно заскулил.

— Чем тебе помочь? — прошептала я, пытаюсь понять, что же его беспокоит. — Скажи, что надо сделать?

Рэйв ненадолго замер, шумно раздувая ноздри. После чего улегся на пол, уткнул нос в мои босые стопы и тяжело вздохнул.

Не зная, чем ему помочь, я уселась рядом и принялась его осторожно гладить, успокаивая и показывая, что я здесь и ни за что его не брошу. Какое-то время все было тихо, а потом я почувствовала, что с волком и впрямь что-то не так. Сперва обнаружила, что густая шерсть под моими руками прямо на глазах становится тоньше и какой-то неестественно мягкой. Затем обнаружила, что она не просто изменилась, а начала буквально сыпаться на пол, словно Рэйв решил внезапно облысеть. Затем под бледной кожей альтера появились подозрительные уплотнения. Сам он, тяжело дыша, распластался на полу подобно раздавленной лягушке. Время от времени продолжал поскуливать, а по его телу то и дело пробегала болезненная дрожь.

— Ты снова меняешься... — дошло до меня. — И какую, интересно, форму ты решил принять на этот раз?

Ответ пришел чуть позже, когда на коже полуоблезлого зверя стала проступать зеленоватая с

золотыми прожилками чешуя.

— Только не в рыбу, — умоляюще простонала я, уставившись на стремительно преобразующегося альтера. — Прошу тебя, Рэйв, ради бога не в рыбу! Нам не найти для тебя лохань таких размеров!

Однако, все оказалось намного хуже. Тело альтера прямо на глазах плыло, видоизменяясь и трансформируясь в нечто невообразимое. Сперва вытянулось, как у дельфина. К моему ужасу, действительно обзавелось хвостом с плавниками, но это длилось недолго. Буквально несколько минут. После чего на месте хвоста появились две криво изогнутых, словно вывернутых судорогой, чешуйчатых лапы. Туловище покрылось чешуей уже целиком. Голова деформировалась. От волчьей морды ничего не осталось. Хвост стал расти заново, только совсем другой формы. А еще через несколько минут передо мной лежал большой, жадно хватаящий воздух пастью и покрытый влажной пленкой ящер. Что-то вроде гигантского варана. Но и на этом Рэйв не остановился.

Пока я соображала, как реагировать на такие вещи, за первым изменением началось второе. Не успев зафиксировать форму ящера, альтер снова «поплыл», причем в буквальном смысле слова. С его кожи вода начала литься буквально ручьями, словно все, что он выпил раньше, неожиданно запросилось наружу. И вот в этой водяной капсуле его тело снова начало трансформироваться и вытягиваться еще больше. Лапы плотно прижались к туловищу, так, что практически с ним слились. Морда стала короче. Голова уплодилась. Покрытый чешуей хвост, наоборот, принялся с устрашающей скоростью расти. Но еще до того, как трансформация завершилась, и альтер принял новую форму, я уже поняла, кем именно он станет, и торопливо отползла в сторону.

Боже... ненавижу змей... с детства. Боюсь их до трясущихся рук и истошного визга.

Но Рэйв не просто стал змеей — на полу корчился огромный, стремительно продолжающий увеличиваться в размерах питон. Проклятая, блин, анаконда, один вид которой был способен спровоцировать у меня инфаркт.

Самое же скверное заключалось в том, что его тело росло не просто так, а как нарочно изгибалось, закручивалось огромными кольцами. Так что в считанные мгновения я оказалась окружена со всех сторон и очень быстро дошла до той грани, после которой теряется способность соображать.

Говорят, страх парализует, и это был как раз мой случай. Меня почти трясло. Губы дрожали. Ходящие ходуном коленки вообще отплясывали нечто невообразимое. Я была напугана до полусмерти. Была готова закричать. А единственное, что меня удержало от паники, мысль о том, что это все еще Рэйв. Где-то там, глубоко внутри, под золотисто-зеленой чешуей лишенной человеческих эмоций гигантской рептилии.

Когда трансформация завершилась, на полу медленно извивался самый настоящий Каа. Огромный, ленивый, пока еще сонный, но уже начавший заинтересованно оглядываться по сторонам. Сообразив, что, как и в случае первой смены формы, Рэйв какое-то время может вести себя неадекватно, я бочком-бочком начала сдвигаться к ванной. В какой-то момент задела одно из громадных змеиных колец. Замерла. И аж икнула от неожиданности, когда прямо из воздуха перед моим лицом соткалась огромная змеиная морда и мазнула по лицу раздвоенным языком.

Питон отреагировал настолько быстро, что это движение, скорее всего, было рефлекторным. Но в тот момент я об этом не думала и тоже действовала рефлекторно. Иными словами, вместо того, чтобы замереть и дать змее время вспомнить, я все-таки взвизгнула, отвесила ему пощечину и пулей метнулась в ванную, успев захлопнуть за собой дверь.

БУХ!

От мощного удара средняя часть двери буквально взорвалась, осыпав меня градом щепок. Рухнув на пол и закрыв голову руками, я зажмурилась и взмолилась всем богам, чтобы этот кошмар прекратился.

Не помогло.

БАХ!

В дверном проеме послышалось громогласное шипение, и несчастная дверь, отчаянно скрипнув, повисла на одной петле. Мгновением позже она со скрипом отворилась, отчего и без того неслабая паника чуть не захлестнула меня с головой. А когда на полу передо мной нарисовалась огромная тень, я все-таки не выдержала и гаркнула:

— Оставь меня в покое!

Одновременно с этим в наружную дверь тоже заколотили, а из коридора зазвучали встревоженные голоса. Кин, Таль... Но мне было слегка не до них.

— Пошел вон! — снова крикнула я, когда надо мной послышалось шумное дыхание. — Уйди, слышишь?! А то хуже будет!

Что уж могло быть хуже, ума не приложу, а крикнула просто так. Со злости. Однако зависшая надо мной тень, на мгновение застыв, послушно исчезла, грохот в наружную дверь еще какое-то время продолжался, но после того, как змей (если я не ошиблась насчет причины очередного грохота) несколько раз долбанул башкой уже в нее, прекратился. И лишь после этого снаружи воцарилась нехорошая тишина.

Считая про себя секунды, я сидела как мышь, по-прежнему закрывая руками голову и неистово молясь. Но шум больше не повторился. Рэйв, похоже, угомонился. А Таль и Кин предпочли не привлекать его внимания, если, конечно, еще были живы.

Минут через десять, когда приступ паники прошел, а нападать на меня больше никто не пытался, мне стало чуточку стыдно. Сидя у двери и настороженно прислушиваясь к тому, что творилось в комнате, я корила себя за нелепый страх. Раз за разом напоминала, что обещала не бояться. Уговаривала себя вернуться. Упорно повторяла, что это всего лишь Рэйв, который нуждался в помощи гораздо больше меня. Да, он был слегка не в себе. Да, проявил агрессию. Но он и волком вел себя точно так же, пока не опомнился. Может, он вообще не сожрать меня хотел, а пообщаться. Наверное, вместо того, чтобы кричать, с ним, как и советовал Кин, надо было всего лишь поговорить?

Конечно, рассуждать об этом легко, но более или менее меня отпустило лишь минут через пятнадцать. С трудом взяв себя в руки, я все же смогла заставить себя приоткрыть погрызенную дверь и выглянула наружу.

Признаться, я ожидала, что к этому времени вся комната будет заполнена длиннющим змеиным телом. Рэйв поначалу так быстро рос, что за полчаса должен был dorasti до размеров титанобоа, если не больше. Однако, когда я посмотрела в щелку, то обнаружила, что змея там больше нет. Входная дверь оказалась на месте, хоть и изрядно пострадала от ударов. Большое кресло у окна было измочалено в щепы и, по сути, от него осталась лишь погрызенная сидуха. У платяного шкафа напрочь отсутствовала левая дверца и почти вся боковая часть, будто ее корова языком слизнула. А в центре комнаты, в огромной луже воды, беззвучно корчилось чье-то тело, которое я с первого взгляда даже не смогла опознать.

Выругавшись, я со всех ног бросилась туда и, поскользнувшись в луже, со всего маха грохнулась перед молча страдающим альтером. Понять, где у него теперь голова, а где хвост, было невозможно — он менялся с такой скоростью, что это выглядело в тысячу раз страшнее, чем большущий змей с агрессивными наклонностями. Рэйв то становился похож на ящерицу, то обрастал черными перьями. То вытягивался, будто собираясь снова стать змеем, то ужимался до прежних размеров. Менял цвет и структуру кожи. Покрывался с ног до головы то шерстью, то хитином, то чешуей. Порой обращался в совсем уж незнакомых, порой даже кошмарного вида тварей, но это происходило так быстро, что я при всем желании не сумела их толком рассмотреть.

Тут в дверь что-то с силой ударило, и, едва не снеся ее с петель, внутрь влетел всклокоченный Кин.

— Инга! — гаркнул он, с трудом удержав равновесие после резкого торможения. — Прости, дверь заклинило! У вас все в поря... мать божья!

— Что с ним?! — вскрикнула ворвавшаяся вместе с ним Таль.

Я обхватила руками безостановочно меняющуюся голову альтера и в отчаянии прошептала:

— Не знаю!

— Надо это остановить... ему же н-нельзя так много, — заикаясь, пробормотал мальчик, упав на колени рядом со мной.

— Он расходует слишком много энергии, — сглотнула Таль, присев рядом и осторожно потрогав корчащееся в судорогах тело. — Смотрите, сколько воды. И он безумно горячий.

Конечно. Процесс высвобождения энергии всегда сопровождается выделением большого количества тепла. А еще, если я правильно помню химию, при этом выделяется вода и углекислый газ. Хотя какая теперь к черту разница, что там в действительности происходило? Рэйв умирал у меня на руках, безостановочно переходя из одной формы в другую, и был не в силах это остановить!

— Пожалуйста... — со слезами на глазах прошептала я, прижимая к груди безвольно поникшую голову Рэйва. — Пожалуйста, остановись... хватит... это тебя убивает!

Таль и Кин что-то еще говорили, обсуждали, даже кричали, по-моему, но я уже не слушала. Сидя на коленях в луже холодной воды, я баюкала измученного, стремительно истощающегося альтера и

беззвучно плакала, боясь за чужого мужчину так, как, наверное, ни за кого в жизни. И дело было не в том, что без него нам отсюда было не выбраться. И не в том, что кроме него некому было меня защитить. Я просто отчаянно не хотела, чтобы он умирал. И мне было больно думать о том, что его вдруг не станет.

— Таль, гляди! — воскликнул вдруг Кин и, неловко потянувшись вперед, толкнул меня плечом.

С трудом сморгнув безостановочно набегающие слезы, я без особой надежды посмотрела вниз и растерянно замерла, обнаружив, что Рэйв стал меняться намного медленнее.

— Говори с ним! — прошептала Таль, не сводя глаз с альтера. — Говори! Еще! Что угодно, лишь бы он слышал твой голос!

И я, шмыгнув носом, начала говорить. Обо всем на свете. О том, что я боюсь за него. О том, что не хочу видеть его мертвым. О Кине и Таль, о погоде за окном, растекшейся по полу луже и даже о том, как хорошо, что мы живем на первом этаже, ведь после такого потопа к нам не прибежит сосед снизу с воплями, что мы испортили его любимый ковер...

По мере того, как я несла всякую чушь, Рэйв и впрямь почти сумел остановить убивающую его трансформацию. Он перестал отращивать лишние конечности. На его коже снова начала пробиваться черная шерсть. Морда в последний раз сперва ужалась, а потом вытянулась. И через несколько минут на мокром полу вытянулся во весь немаленький рост уже знакомый нам волк. Только истощенный до предела, исхудавший до невозможности, слабый как новорожденный котенок и без сознания. Но все-таки живой.

— Все, — неверяще выдохнула Таль, когда альтер перестал меняться. — Кажется, он стабилен.

— Похоже на то, — согласился мальчик.

— Надо бы его обмыть, — утерев лицо, сказала я, бережно поглаживая лобастую голову. — Куда-нибудь перенести. А перед этим вытереть насухо не помешало бы.

Кин немедленно подхватился.

— Я принесу тряпки!

Таль устало кивнула.

— А я уберусь.

«А я его не оставлю, — с облегчением подумала я, крепко прижимая к груди голову альтера. — Больше ни за что и никогда».

Спустя полтора часа, когда в комнате был наведен порядок, Таль кое-как устроилась на останках частично реанимированного кресла, а я, рассеянно поглаживая мирно дышащего волка, прилегла на кровати. Кин в это время вернулся в коридор — сторожить подходы, чтобы никто не явился сюда незваным гостем.

— Думаешь, больше трансформации не будет? — тихонько спросила я, прислушавшись к ровному дыханию альтера.

Таль неопределенно повела плечом.

— Понятия не имею. Но не факт, что его не накроет еще раз.

— Я буду следить, — пообещала я, с трудом устроившись на подушке. Волк был большим, уложили мы его как смогли, так что сейчас он занимал большую часть свободного пространства, да еще и успел намочить нам простыни. И это при том, что мы в шесть рук пытались его высушить. — Может, ему попить принести? Он потерял много жидкости.

— У нас нет поилки. Но если попробовать приспособить какой-нибудь кувшин...

Таль ненадолго задумалась, затем ушла, а когда вернулась, то в одной ее руке покачивалась глиняная посуда, представляющая нечто среднее между миской и кувшином, а во второй было маленькое ведерко с чистой водой.

— Очень тяжело объясняться с туземцами, когда у вас не совпадают ассоциации, — проворчала она, поставив ведро возле кровати. — Ну что, попробуем? Ты держишь, я пою.

Минут через пять я с огорчением поняла, что идея была так себе — безучастный ко всему зверь напрочь отказывался глотать, словно у него пропали все рефлексy. Поэтому мы не только его не напоили, но еще и сами облились, и постель еще больше намочили. Вскоре после этого Таль ушла, а вместо нее в комнате остался Кин. На случай, если с Рэйвом еще что-нибудь случится, и мне понадобится помощь. Тогда-то я и решила задать мальчику тот самый вопрос, который уже несколько дней упорно крутился у меня языке.

— Кин, ты хорошо знаешь девушку Рэйва?

Устроившийся на подоконнике мальчик отчего-то насторожился.

— Нормально. А что?

— Скажи: какая она? — тихо попросила я. — Откуда, кем была... если это, конечно, не тайна.

Кин поколебался, но все же неохотно кивнул:

— Рэйв называл ее «Ййле». На языке альтеров это означает «любовь моя». Она... она хорошая. Правда. Открытая, добрая, смелая. И мне она тоже очень нравится. Она много сделала для Рэйва, да и для нас, если честно.

— Как она умерла?

— Несчастный случай, — еще неохотнее отозвался мальчик. — Даже не знаю, как это толком получилось. Сам я не видел, а Рэйв почти ничего об этом не говорит. Но, кажется, они поссорились... а может, и не поссорились. В общем, Рэйв оставил ее на ночь одну. И Ййле... наверное, попала под заклятие? Или ее прокляли? А может, Рэйв где-то ошибся или что-то сделал, что ее зацепило. В любом случае, для нее это оказалось смертельным. Она умерла во сне. Одна. Когда никто даже подумать не мог, что это вообще случится. Рэйв просто нашел ее на постели мертвой.

Я сглотнула.

— Ужас какой!

— Не то слово, — невесело согласился Кин. — На нем лица тогда не было, и мы с Таль ничем не могли ему помочь. А уже когда нас вернуло обратно в серый мир, и стало ясно, что шанс ее вернуть всего один... мы с Таль даже подумали, что Рэйв с ума сойдет от горя. Поэтому я и просил тебя никогда ему об этом не напоминать.

В комнате повисла недобрая тишина, а мы с мальчиком, не сговариваясь, оглянулись на спящего альтера. Он, к счастью, ничего не видел и не слышал. И благополучно проспал до самого вечера, ни разу даже не шевельнувшись толком. Я все это время просидела рядом, глядя его по голове и всем сердцем сочувствуя его потере. Гадала, каково это — пережить такую боль. Жить дальше, надеясь, что все еще можно исправить. Иногда говорила с ним. Несколько раз пыталась будить. Но только после того, как за окном потемнело, его веки дрогнули, а из глотки вырвался слабый хрип.

Естественно, мы тут же собрались втроем на импровизированный консилиум. Таль слетала на кухню за мясом. Кин, когда зверь вылакал принесенную девушкой воду, умчался за новой порцией. Однако, наевшись и утолив жажду, Рэйв снова уснул, но это был уже здоровый сон. И мы более-менее успокоились.

— Я на ночь тут останусь, — заявил мальчик, когда стало ясно, что опасность миновала.

— Лучше я, — не согласилась Таль, выразительно глянув в сторону ванной. Дверь туда так и висела на одной петле, позволяя без ограничений разглядеть стоящую внутри бочку и допотопный умывальник. И в общем-то я была в кои-то веки не против соседства с живой саблей, потому что ночью компания девушки — это все-таки более комфортно, нежели компания пусть и маленького, но все-таки мужчины.

— Ладно, — неохотно признал правоту подруги Кин. — Тогда я покараулю снаружи. Но вы, если что, кричите.

Мы с Таль хмыкнули одновременно.

— Само собой.

Рэйв до наступления ночи просыпался еще дважды, и оба раза был голоден. За мясом снова пришлось бежать на кухню. Затем Кин натаскал нам воды — и волка напоить, и бочку по новой

наполнить. Уже выливая последнее ведро, с чувством посетовал на отсутствие нормального водопровода, на что Таль лишь фыркнула.

— Скажи спасибо, что хоть канализация есть.

— По-твоему, дырка в полу — это канализация? — проворчал мальчик.

— Хорошо, что хоть такая. Иначе тебе пришлось бы бегать в два раза больше.

— Зачем?

— Чтобы сперва вычерпать и вылить грязную воду. А уже затем наносить чистую.

— Она все равно холодная, — скривился Кин, поставив на пол пустое ведро. — Из колодца же таскаю. Даром, что днем жара была — вода все равно ледяная.

— К утру нагреется. Лично мне на сегодня водных процедур уже хватит.

Я промолчала.

Помыться, конечно, после всех этих тревог стоило, но, во-первых, горячую воду надо было сперва нагреть на кухне, а затем принести в ведре сюда. То есть, лишний раз пришлось бы гонять Кина туда и обратно. А во-вторых, я бы не рискнула оставить Рэйва без присмотра даже на двадцать минут. За то время, что мы за ним наблюдали, он лежал спокойно лишь рядом со мной. А стоило убрать руку от его бока, как альтер начинал чаще дышать и дергать лапами, словно в попытке бежать следом.

Так что ну его на фиг. Потерплю. А завтра с утра что-нибудь придумаем.

Спать нам пришлось вполглаза, поминутно прислушиваясь к дыханию Рэйва. Таль вообще, по моему, глаз не сомкнула. А я каждые полчаса-час просыпалась и бдительно проверяла состояние волка. Время от времени он распахивал пасть и вываливал на простыни сухой язык, по которому мы понимали, что пришло время дать воды. Однажды завожился на постели, попытался встать, но от слабости не смог, и мы довольно долго соображали, как же его уговорить.

Когда это не удалось, Таль запоздало сообразила, что скребущий когтями и упрямо пытающийся слезть зверь просто созрел до посещения уборной, и стащила его с постели сама. Совместными усилиями мы-таки донесли его до ванной с той самой дырой в полу. Помогли, как говорится, чем могли. Затем вернули зверя на постель, и до утра он нас больше не беспокоил.

Проснулась я оттого, что кто-то нагло пихал меня ногами и самозабвенно вылизывал лицо. Спросонья не поняв, что к чему, я попыталась отмахнуться, и уже когда рука утонула в шерсти, а над моим ухом раздалось знакомое урчание, изумленно распахнула глаза. И была шокирована, обнаружив, что ночью громадный зверь положил морду на мою подушку и теперь попытался взобраться повыше, попутно вылизывая все, до чего мог дотянуться.

— Фу, — поморщилась я, отпихивая от себя тяжелую морду. — Рэйв, как тебе не стыдно?

Волк ослабился и, напоследок дотянувшись языком до моего уха, обессиленно рухнул вниз. Был он все еще ужасающе худ. Недолгая нагрузка отразилась на нем явной одышкой. Но желтые глазищи выглядели уже не больными, да и хвост ходил туда-сюда вполне себе бодренько.

— Похоже, ему лучше, — констатировала подошедшая к постели Таль, когда я села и потрясла головой, прогоняя сонливость. — Доброе утро, кстати. Прекрасно выглядишь.

Я кисло улыбнулась.

— Доброе. Давай обойдемся без «комплиментов» — я не хуже тебя знаю, как именно сейчас выгляжу. Так что не надо меня утешать.

— Как знаешь, — пожала плечами та и еще раз придирчиво оглядела лежащего рядом волка. — Да. Пожалуй, он идет на поправку.

— Р-р-р, — немедленно оскалился зверь, пытаясь приподняться.

Я легонько хлопнула его по тощему боку.

— Хватит уже рычать. Это друзья. И, между прочим, очень хорошие.

Рэйв подумал, но скалиться перестал, хотя за Таль следил очень внимательно. Та не стала лишним раз его провоцировать и вышла в коридор. Но вскоре вернулась вместе с Кином. Мы повторили процедуру знакомства. И на этот раз мне показалось, что волк действительно понял. Более того,

начал откликаться на собственное имя. Не просто реагировать на голос, как вчера. Мне показалось, он начал даже что-то припоминать. А, когда я ушла привести себя в порядок, уже не порывался выгонять посторонних из комнаты.

День мы прожили в напряженном ожидании. Люди господина Эйрэна нас не тревожили. Принесенное слугами постельное белье мы поменяли сами. Волка тоже обиходили, накормили, напоили и как следует вымыли. И до наступления вечера глаз с него не спускали.

Но, к счастью, все было в полном порядке.

Устав от ничегонеделания, мы принялись играть с Кином в крестики-нолики, разрисовав в комнате весь пол принесенным с кухни угольком. Когда свободное место закончилось, я предложила явившейся на смену Таль сыграть в «верю-не верю», «города» и еще несколько игр, не требующих использования вспомогательных предметов. Она, как ни удивительно, не отказалась, и мы довольно сносно провели время. Затем к нам снова присоединился Кин, который в конце концов устал торчать в коридоре. И уже ближе к ночи мы так разохотились, что разбуженный смехом Рэйв сполз с постели и плюхнулся рядом, озадаченно переводя взгляд с одного на другого.

Убедившись, что беспокойства зверь больше не проявлял, мы вернулись к игре. А чтобы волк не переживал, оставшись без должного внимания, я принялась потихоньку его почесывать. Сперва загривок, потом уши. Через какое-то время он подставил под мои руки грудь и костлявый бок. Затем совсем обнаглел и с блаженным урчанием перевернулся на спину, демонстрируя впалое брюхо.

Я добросовестно чесала. Подумаешь, мне не трудно. Но в какой-то момент поняла, что Кин и Таль почему-то странно на меня смотрят. Мальчик даже про игру позабыл, переводя ошарашенный взор с меня на блаженствующего волка. А Таль отчего-то закашлялась. Причем ее кашель очень быстро стал напоминать подозрительно веселый, тщательно скрываемый смех.

Еще не понимая в чем дело, я перевела взгляд вниз и замерла, встретив совершенно обалделый взгляд Рэйва. Потом оглядела лежащего на спине альтера. С опозданием сообразила, что уже некоторое время чешу не волосатое волчье пузо, а вполне себе голый мужской живот. Икнула от неожиданности. Ойкнула. Отдернула руку. И... обреченно прикрыла глаза, когда Таль и Кин одновременно расхохотались.

Глава 15

Честное слово, давно мне не было так неловко. Но у Рэйвена, к счастью, хватило соображения не накалять обстановку. Вместо этого он просто молча поднялся с пола и, сверкая голыми ягодицами, прошлепал в ванную, откуда вскоре донесся плеск воды.

— Да ладно, — все еще посмеиваясь, сказала Таль, когда альтер скрылся из виду. — Он наверняка не в обиде.

— Тебе легко говорить, — пробурчала я, чувствуя, как отчаянно горят уши. — Это же не ты лопухнулась.

Кин вскочил на ноги и ободряюще хлопнул меня по плечу.

— Не переживай. Главное, что он живой и здоровый. Пойду-ка я за нимприсмотрю. А вдруг опять перекинется?

Оставив нас с Таль сидеть посреди комнаты, мальчик подошел к двери в ванную, от которой осталось одно название, и с независимым видом прислонился плечом к косяку. Судя по раздающемуся изнутри фырканию, с альтером пока все было в порядке. Но мне стало чуточку спокойнее от мысли, что в случае чего Кин его подстрахует.

Минут через пятнадцать Рэйв вышел, обернув вокруг бедер полотенце, остановился в проеме и обвел нас внимательным взглядом.

— Надеюсь, вы сможете мне объяснить, что здесь происходит?

Кин присел на краешек постели, я неловко отвернулась, а Таль с интересом воззрилась на альтера снизу вверх.

— Что последнее ты помнишь?

— Кресло, на котором собирался спать и которое выглядит сейчас крайне непрезентабельно.

— И все?

— Да.

У меня снова загорелись щеки.

Вот же черт. Даже представить не могу, о чем он сейчас думает. Сами посудите: заснул себе спокойно, никого не трогал. Думал, что просто проспит до утра. А очнулся лежа на полу, голышом, да еще в весьма нескромной позе. И заодно обнаружил, что я самозабвенно чешу ему живот на виду у старых друзей... надо думать, что Рэйву захотелось выяснить причину!

— У тебя случилась произвольная трансформация, — после небольшой паузы сообщила Таль. — Вчера. И позавчера ночью.

— А еще ты рычал, пытался кусаться и чуть не убил сегодня Ингу, — добавил Кин, демонстративно сложив руки на груди.

Альтер нахмурился. Еще раз обвел нас глазами и, поняв, что это не шутка, велел:

— Подробнее.

По мере того как ребята излагали обстоятельства дела, Рэйв постепенно мрачнел. На его лбу проступила тревожная складочка. Пальцы сжались в кулаки. А после того, как Таль сообщила, в каком виде мы застали его вчера днем, альтер устало помотал головой и прислонился спиной к стене.

— Проклятье... этого еще не хватало.

— Вчера ты вошел в каскад, — тихо сказал Кин, когда Рэйв растерянно пригладил мокрые волосы.

— Одна трансформация за другой... безостановочно... целый калейдоскоп различных форм и обликов. Ты был на волосок от смерти.

Альтер на мгновение прикрыл глаза.

— А потом?

— Потом все закончилось. Но лишь потому, что Инге каким-то образом удалось тебя успокоить.

— Я ничего не помню, — глухо уронил Рэйв. — Совсем ничего с того момента, как лег спать. Как отреагировал Эйрэн?

— С пониманием, — хмыкнула Таль.

— Я должен с ним поговорить...

— Ну уж нет. Пока мы не будем уверены, что ты стабилен, тебе вообще никому нельзя показываться на глаза. Знаешь, что случится, если ты посреди бела дня перекинешься?

Рэйв поморщился.

— Да, не подумал. Эйрэна подставлять нельзя.

— В Мингхе и его окрестностях бытуют мифы о пустынных джиннах, — пояснил Кин, заметив проступившее на моем лице недоумение. — К ним здесь относятся как к проявлениям высшего зла, а тем, кого заподозрят в связях с ними, грозит плаха. Видеть джинов вживую, конечно, никто не видел, но легенда очень уж удобна для расправы с неудобными. А Рэйв с его способностями как раз подпадает под понятие «врага народа». За одно только подозрение, что он может быть одержим джином, Эйрэна казнят, его родных убьют, а дом и имущество сожгут как принадлежавшие нечестивцу. Его имя будет забыто. Его род прервется. Одним словом, нам ни к чему так рисковать чужими жизнями и ставить под угрозу жизнь человека, который предоставил нам еду и кров, ничего не требуя взамен.

— Не получится ли так, что если мы задержимся, вытеснение затронет и его тоже? — помолчав, спросила я.

— Может, — неохотно отозвался Рэйв. — Поэтому нам нужно покинуть этот дом самое позднее через день.

Таль кивнула.

— До этого момента ты должен полностью стабилизироваться. Причем в человеческой форме. Без тебя нам будет проблематично покинуть Миран. Особенно Инге.

Я отвела глаза, припомнив, как на меня смотрели по пути сюда, и содрогнулась от мысли, что обратный путь мне придется проделать в одиночестве. Да уж, лучше было бы, чтобы альтер как можно скорее пришел в себя. Иначе ничего хорошего из нашего пребывания в этом мире не получится.

— На смену формы влияют эмоции, — бросил в пустоту Рэйвен, ни на кого конкретно не глядя. — В первый раз я, вероятно, был зол. Затем растерян и встревожен.

— Инга, у тебя в арсенале есть успокоительное? — повернулся ко мне Кин. — Ты ведь брала с собой какие-то таблетки.

Я с сожалением покачала головой.

— Они остались в куртке. А куртка — на Аттае. Так что я смогу лишь спеть колыбельную без гарантии, что это поможет.

— Та-ак... а в этом мире есть какая-нибудь трава с похожими свойствами? Или, может, корешки, плоды... что-нибудь, что способно оказывать стойкий успокаивающий эффект?

— Это не поможет, — поморщился Рэйв. — Даже в таком состоянии мой организм не подвержен действию яда. За исключением крепкого алкоголя. Так что трава — не выход.

Он вдруг с усилием потер висок и мотнул головой, словно ему что-то мешало.

— Тебе плохо? — тут же насторожилась Таль.

— Голова болит...

Альтер неожиданно сполз по стеночке и обхватил голову уже обеими руками. Мы дружно вскочили, но трансформация накрыла Рэйва так быстро, что даже находившийся к нему ближе всех Кин не успел среагировать.

— Вот же черт! — прошептал мальчик, когда в двух шагах от него с пола поднялся массивный черный волк. — До чего же не вовремя!

Зверь поднял голову и, заметив постороннего, бесшумно оскалился. В его глазах снова загорелись багровые огоньки. С белоснежных клыков закапала пена. Кин опасно попятился. Таль

приглушенно ругнулась. А когда волк напряжинил лапы и с угрожающим рыком качнулся в сторону побледневшего мальчишки, я опомнилась и кинулась зверю наперерез.

— Нет! Нельзя! Рэйв, не вздумай! — крикнула я, упав перед волком на колени и, схватив его за уши, притянула к своему лицу жутковато оскалившуюся морду. — Я здесь... здесь... тебе не нужно ни на кого нападать! Все в порядке! Рэйв, ты слышишь?

Красные огоньки в глазах волка медленно погасли. Он так же внезапно опустил вздыбленную шерсть и устало помотал головой. А затем по его телу вновь пробежала дрожь, лохматая спина выгнулась, и из-под шерсти стали просвечивать знакомые золотисто-зеленые чешуйки.

— Нет-нет-нет-нет-нет... — затараторила я, уже прекрасно зная, что за этим последует. — Только не сейчас. Не здесь. Рэйв! Рэйв, посмотри на меня! Ну же! Не надо никаких змей! Я тебя очень прошу!

Зверь жалобно заскулил. Его глаза заволокло мутной пленкой. А еще через миг он пошатнулся на внезапно ослабевших ногах и опустился на пол. Но я сумела удержать его голову на весу и, старательно всматриваясь в потускневшие радужки, продолжала лепетать всякую чушь.

— Давай, Рэйв... соберись... вспомни... ты ведь не хочешь этого. Тебе это совсем ни к чему. Чем тебе не нравится этот облик, а? Смотри, какой замечательный из тебя получился волк. И вообще, я змеюк боюсь. Ты ведь не хочешь меня напугать, правда?

Волк хрипло выдохнул, но глаза у него чуть-чуть прояснились.

— Вот видишь, — шмыгнула носом я, когда по его телу перестали ходить нехорошие волны. — Не так уж это и трудно. Ты можешь. Ты справишься. Давай, Рэйв. Вернись к нам, пожалуйста. Ты нам очень-очень нужен.

Альтер в последний раз вздохнул, и его тело вновь начало стремительно меняться. За считанные мгновения он успел дважды обратиться в человека, потом опять в волка. Затем снова в человека, но, как я ни заговаривала ему зубы, надолго его не хватило. И, толком не успев прийти в себя, Рэйв все-таки снова вернул себе волчью форму и только после этого трансформация прекратилась.

— Все? — настороженно спросил Кин, когда на полу распластался тяжело дышащий черный зверь.

Я погладила мохнатую голову. Волк в ответ лизнул мою руку и закрыл глаза.

— Похоже, что да.

— Ну, по крайней мере, на этот раз обошлись без каскада, — нервно заметила Таль. — Кажется, Рэйв пытается с этим бороться, но у него не особенно получается.

— Возможно, когда отдохнет, получится лучше? — предположила я.

— Не исключено. Но перед следующим превращением ему лучше быть сытым и хорошо отдохнувшим. Пойдем, Кин. Надо найти еду, пока кухню не закрыли на ночь.

Мальчик с облегчением выдохнул.

— Да уж. Меня он, конечно, съесть бы не смог, но лезвие точно бы поцарапал. А какой прок с выщербленного клинка? Инга, ты тут без нас справишься?

Я присела на пол возле задремавшего альтера и погладила свалывшуюся шерсть. Конечно, справлюсь. Не имею права не справиться. А Рэйв пусть пока поспит. Ему это очень нужно.

Ночью меня разбудил подозрительный шум. Поскольку спала я чутко, то проснулась почти сразу и первым же делом поискала глазами Рэйва. Ближе к полуночи он проснулся и захотел перебраться на кровать, куда следом за ним пришлось перебраться и мне. На мягком тюфяке спать было намного удобнее, чем на полу, поэтому в какой-то момент я действительно уснула. А теперь вот встрепенулась и, обнаружив, что волк с кровати исчез, а шумят за стеной ванной, помчалась проверять в чем дело.

К моей несказанной радости, ничего плохого с Рэйвом не стряслось, и он, похоже, просто перекинулся посреди ночи. Успел прийти в себя, умудрился не разбудить меня, даже штаны нашел в шкафу и самостоятельно оделся. Но уже в ванной его снова накрыла приближающаяся трансформация, поэтому, когда я прибежала, альтер стоял у стены, держась за нее двумя руками,

рычал сквозь стиснутые зубы и явно пытался удержаться от превращения, но проигрывал битву за собственный облик.

— Рэйв! — подбежав, я поддержала неумолимо сползающего на пол мужчину, чтобы не грянулся вниз плашмя. Помогла ему сесть и встревоженно посмотрела на искаженное, покрытое испариной лицо. — Тебе больно?!

Альтер хрипло выдохнул:

— Да.

— Чем тебе помочь? Что сделать?

— Ничего... просто... побудь здесь...

Не зная, что еще сделать, я бережно отерла с его лица пот, пригладила стоящие дыбом волосы, что-то говорила, убеждала, успокаивала. И в какой-то момент Рэйву действительно стало легче. Прижавшись щекой к моей ладони, он какое-то время просто сидел, слушая мой голос и пытаясь справиться с собой. А когда его тело перестало ломать, и угроза трансформации миновала, устало улыбнулся.

— Спасибо...

Минут через десять альтер пришел в себя настолько, что смог подняться и доползти до постели. Но рухнув на подушку, он отключился мгновенно, тогда как я до самого рассвета просидела рядом, держа его за руку и опасаясь пропустить момент, когда его снова накроет.

К счастью, на этот раз обошлось: Рэйв честно проспал до самого утра, ни разу не перекинувшись. Утром самостоятельно встал, жадно набросился на принесенный ребятами завтрак. От расспросов отмахнулся. Попросил добавки. Затем, прикинув все «за» и «против», велел позвать господина Эйрэна и на протяжении получаса довольно уверенным голосом общался с ним из-за двери, пояснив нашу непростую ситуацию и поблагодарив старого друга за помощь.

Деталей я, правда, не поняла — мужчины общались на местном наречии. Однако, судя по всему, господин Эйрэн был крупно должен нашему альтеру, раз безропотно согласился и дальше видеть нас в качестве гостей, не задавать при этом неудобных вопросов, а также кормить, поить и снабжать нас всем необходимым за свой счет.

— Я сказал, что завтра мы в любом случае уходим, — сообщил Рэйв, когда успокоившийся за «раненого» друга визирь удовлетворился результатами беседы и ушел к себе. — Создавать ему проблемы я не хочу, а оставаться дольше уже опасно.

— Ты еще не готов, — хмуро отозвалась Таль, оглядев изможденного альтера.

— У нас нет выхода. Если начнется полноценное вытеснение, Эйрэн умрет, а я этого не хочу.

— Что ты предлагаешь? — поинтересовалась я, неустанно отслеживая состояние альтера. Во время разговора даже была вынуждена настоять и держать Рэйвена за руку, потому что, как выяснилось, в таком положении он чувствовал себя лучше.

В ответ на мой вопрос Рэйв дернул щекой.

— Нам придется вернуться в пустыню. На караванную тропу или добраться до ближайшего оазиса. Там переждем оставшееся до вытеснения время. Едой, водой и одеждой визирь обещал нас снабдить в достаточном количестве.

— А ты сможешь удержать себя в форме, пока мы не покинем город?

— Ночь же держал.

— Этого мало, — возразила я, на пробу отпуская его руку. Рэйв хотел что-то ответить, но почти сразу по его лицу пробежала судорога, пальцы скрючились, альтер согнулся от боли, и мне пришлось снова его коснуться, чтобы не начался новый приступ.

— А это, похоже, работает, — задумчиво обронила Таль, когда прямо на наших глазах трансформация остановилась, даже не успев толком начаться, а Рэйв с облегченным вздохом выпрямился. — Думаю, если Инга будет рядом, ты уже не перекинешься. По крайней мере, не сразу. Но надо это проверить, так что, ребяташки, сегодня мы вас снова запрем, а вы уж постарайтесь сделать так, чтобы завтра никаких проблем не возникло.

Мы с Рэйвом переглянулись, но ради того, чтобы выбраться из этого мира я была готова держать его за руку и караулить ночи напролет. Ничего, прорвемся. Надо будет, я и днем ни на шаг от него

не отойду. Вот только дверь в ванную стоило бы починить, а то неудобно. И мне. И, наверное, ему.

Весь оставшийся день мы посвятили важному эксперименту, но уже к обеду стало понятно, что предположение Таль верно: в моем присутствии Рэйва почти не корежило. А если мы не размыкали рук, то он вообще чувствовал себя прекрасно.

Само собой, дело было не конкретно во мне. Полагаю, в качестве опоры альтеру подошла бы любая другая живая душа, лишь бы это был кто-то, кому он верил, и кто искренне ему сочувствовал. Но, поскольку других людей в нашей компании не имелось, то именно мне пришлось стать тем якорем, который требовался Рэйву, чтобы сохранить рассудок.

Зато в тот день мы с альтером впервые смогли нормально поговорить. Более, того успели наговориться до хрипоты, потому что ничего другого не оставалось. Сидеть и молчать с утра до ночи безумно скучно. В такой ситуации и заклятые враги будут вынуждены искать общий язык. А мы с ним и не враждовали особо. Так, мелкие неурядицы. К тому же, на этот раз альтер не вредничал. Ни насмешек, ни двусмысленных замечаний, ни ехидства от него я не увидела и не услышала. Рэйв целый день вел себя безукоризненно, так что ближе к вечеру я с удивлением осознала, что он не просто внимательный слушатель и умный собеседник, но и великолепный сосед по комнате. Предупредительный, вежливый, деликатный... кажется, он понимал меня с полуслова. Безошибочно угадывал даже то, о чем я стыдливо умалчивала. Видел меня буквально насквозь. Но не кичился этим знанием. Нет. А просто молча обнял и помог успокоиться, когда я вспомнила об оставшихся на Земле родителях, друзьях и, к собственному стыду, даже всплакнула.

Это было удивительно, но Рэйв и впрямь меня приятно удивил. Такое впечатление, что я открыла в нем сегодня совершенно новую, старательно скрываемую, зачем-то подавляемую и весьма даже интересную личность. Если бы он показался мне таким с самого начала, кто знает... может, я бы уже влюбилась? А если и нет, то мое отношение к этому мужчине все равно было бы другим.

Ближе к вечеру мы рискнули ненадолго расцепить руки, чтобы проверить реакцию альтера. Минут десять он продержался спокойно. Потом начал испытывать дискомфорт. Но после моего возвращения неприятные ощущения прошли, так что вскоре мы попробовали разойтись по разным углам комнаты. Через час еще раз. И еще. Постепенно увеличивая время, которое Рэйв мог прожить без меня.

К тому моменту, как Таль принесла ужин, мы добились весьма неплохих успехов, и с облегчением признали, что завтрашнее путешествие вряд ли доставит нам много неприятностей. Но как только мы обговорили все детали, а Кин принес обещанные господином Эйрэном провизию и вещи, в комнате начало твориться неладное.

Началось все с того, что на выходе из уборной мне показалось, что стена между ней и комнатой подозрительно холодная. В жарком климате Мингха необходимости в отоплении не было. А за счет особой структуры камня, из которого был построен дом, внутри жара совсем не ощущалась. Тем не менее, настолько холодным он никогда не был. Да еще так, чтобы целая стена вдруг превратилась в настоящий морозильник. Но когда я, желая убедиться, что мне не привиделось, ее коснулась, то рука... просто-напросто провалилась внутрь, словно никакой стены на том месте уже не было!

Это было настолько неожиданно, что я едва не упала. Хорошо еще, что не влезла туда сразу обеими руками. И хорошо, что попыталась проверить догадку, стоя не лицом к стене, а боком, просто проходя мимо. Потому что от мимолетного прикосновения моя ладонь буквально влипла в казавшуюся надежной стену. Я от неожиданности дернулась. А потом, поскольку отлепиться у меня не получилось, меня развернуло и с приличной силой принялось засасывать прямо в стену. Спинай вперед. И все это — на глазах у изумленного альтера и его необычных друзей.

— Рэйв!

— Инга!

— Ешкин кот... да это же портал! — воскликнул Кин, когда я почти наполовину ушла в стену. — Рэйв! Это портал! Ты понял?!

Но альтер уже ничего не слышал. Сориентировавшись быстрее остальных, прямо с места прыгнул за мной и, ухватив за руку, в последний момент вытянул обратно. Не полностью, не до конца, потому что влипла я основательно. Но я хотя бы не ушла туда с головой, у меня появилась хоть какая-то опора. И я пока еще могла видеть, что происходит рядом.

А происходило там много чего.

Едва сообразив, что нас деликатно просят покинуть желтый мир, Таль спохватилась и заметалась по комнате, в дикой спешке собирая вещи.

— Держи ее! — гаркнул Кин, присоединившись к подруге и в мгновение ока скинув на пол

покрывало, в которое принялся сноровисто кидать все, что попадалось под руку. — Держи, Рэйв! Нельзя, чтобы портал закрылся!

— Давайте быстрее! — процедил альтер, упершись ногами в пол и изо всех сил таща меня к себе. — Времени в обрез!

— Мне больно, — пискнула я, чувствуя, что еще немного, и меня разорвет надвое.

— Потерпи, Ингушка! Мы сейчас! — гаркнул Кин, с бешеной скоростью мечась по комнате. — Мы скоро!

— Еще минутку! — вторила суетящемуся мальчишке Таль.

— У нее нет минутки, — глухо рыкнул Рэйв, когда я умоляюще на него посмотрела. — Инга... Инга, держись! Ребята-а-а! Давайте живее!

— Там х-холодно, — пролепетала я, пятой точкой чувствуя, как по ту сторону полы моей рубашки раздувает далеко не южный ветерок. — Берите теплые вещи! Кин, Таль!

— Все! — крикнул мальчишка, подхватывая с пола тюк, в который превратилось набитое вещами покрывало.

— Я здесь! — запыхавшись, выдохнула Таль, и они одновременно прижались к Рэйву, обхватив его за пояс. Альтер, больше не став оттягивать неприятный момент, в последний раз рванул меня на себя. Крепко обнял за талию, уткнулся лицом в покрывшиеся снежинками волосы и выдохнул: — Не бойся. Я тебя держу.

И только после этого мы провалились в неизвестность.

Глава 16

На этот раз перемещение произошло почти мгновенно, и мы вывалились на вершине какой-то скалы, продуваемой, наверное, всеми ветрами мира. Под ногами чернели голые камни. Поблизости не виднелось ни единого деревца. Ни козырька над головой, ни какого бы то ни было укрытия... словно нас вышвырнуло на краю света.

Это впечатление усиливалось еще и тем, что верхушка скалы, хоть и была плоской, по площади едва ли превышала размеры моей квартиры. Со всех сторон ее окружал плотный туман. А шагах в десяти левее, где земная твердь заканчивалась и начинался крутой обрыв, скалу со всех сторон окружали такие же беловатые облачка.

Зато небо тут было на редкость красивым. Розовый, алый, сиреневый, фиолетовый... оттенков было так много, что переходы между ними угадывались с трудом. Как будто стоишь внутри гигантского аметиста и рассматриваешь его многочисленные грани. Никогда в жизни ничего подобного не видела. И, наверное, уже не увижу.

— Ч-черт, — дрогнувшим голосом заметила Таль, которая ближе всех оказалась к обрыву. — Высоко-то как... километра три вниз, не меньше.

Кин, выронив свой тук, с любопытством заглянул вниз и тоже поежился.

— Интересно, как мы будем спускаться?

— Думаешь, надо?

— А что же нам теперь, на виду торчать? Инга вон посинеет скоро.

— Так найди ей одежду, — фыркнула Таль, и мальчишка, ойкнув, спохватился. Молниеносно распотрошив вещи, он выудил оттуда шерстяные штаны, длинную рубашку, большой, криво сшитый и явно не моего размера кожаный плащ, а также сразу три пары сапог, удивив меня этим донельзя.

— Господин Эйрэн расщедрился на всех, — пояснил Кин, разложив на земле все это богатство. У меня, оказавшейся на такой холодине лишь в длинной мужской рубашке, к тому времени уже зуб на зуб не попадал от холода. Если бы не Рэйв, который так и не выпустил меня из рук, я бы точно околела. Но он и вещи отобрал, и помог мне их натянуть, потому что пальцы не слушались. И даже стопы мне перед этим тщательно растер, хотя я честно протестовала.

Сам он к холоду остался довольно равнодушным, однако, когда я перестала стучать зубами, все же выбрал себе сапоги по размеру и накинул на плечи стеганный халат. В сочетании с растрепанными волосами и алыми шароварами это смотрелось забавно, но тут уж было не до модных тенденций.

— Пойду осмотрюсь, — бросила Таль, пройдя несколько метров вдоль края скалы. — Может, где-то найдется подходящий спуск.

— Я с тобой, — встрепенулся Кин и, так же споро увязав вещи обратно в тук, стартанул с места.

— Нет, — неожиданно возразил альтер и беспокойно огляделся. — Не разделяемся. Мне не нравится это место. Таль, вернись.

Девушка, на этот раз не осмелившись возражать, немедленно исполнила приказ, и они с Кином, встав по обе стороны от Рэйва, настороженно всмотрелись в клубящийся вокруг нас туман. Исходящее от ребячьего напряжения ощущалось настолько остро, что вскоре я тоже забеспокоилась и спряталась за спину альтера. А в какой-то момент мне показалось, что скала на самом деле гораздо больше, чем выглядела поначалу. И подумалось, что там, впереди, за густой молочной пеленой, и впрямь может прятаться что-то живое.

Едва я об этом подумала, как туман перед нами действительно шевельнулся, и в нем промелькнула огромная тень.

— Гос-с-сти? — раздалось оттуда громогласное. — Давно-о у меня не было гос-с-стей...

Причем говорили как-то странно. Чужой голос лился отовсюду — из воздуха, из скалы. То ли урчащий, то ли шипящий... он был настолько необычным, что я не сразу поняла, кого же он мне напоминает. От него вибрировали камни под ногами, мелко дрожали прожилки, кости. Создавалось впечатление, что он звучал прямо в голове. Но, что самое дикое, я его прекрасно понимала!

— Кто-о вы? — с проснувшимся интересом спросил невидимый собеседник, непривычно растягивая слова. — Или что-о вы?

И вот тогда меня неожиданно осенило.

Черт возьми! Я знаю, чей это голос! Точно таким же голосом озвучивали Смауга в некогда популярной трилогии, и уже тогда этот голос пробирал до дрожи. Но значит ли это...?

— Да-а, — с характерным урчанием согласился наш странный собеседник, и туман перед нами неожиданно расступился. Молочно-белые волны обрисовали массивное, прижавшееся к скале змеиное тело. Тяжелые лапы с громадными когтями, на каждом из которых могло бы разместиться по грузовику. Матово поблескивающие, с шелестом наползающие друг на друга гигантские чешуйки насыщенного фиолетового оттенка. И чудовищных размеров, увенчанную многочисленными наростами голову, на которой медленно-медленно приоткрылись тяжелые кожистые веки, из-под которых на нас взглянули ярко-желтые, похожие на два солнца, глаза.

При виде гигантского дракона у меня сердце сперва екнуло, а затем пугливо сбежало в пятки. Мамоочка моя, до чего же он громадный! Голова как школьный стадион! Каждая лапа с вагон метро! Остальное тело лишь едва-едва угадывается в тумане, но даже так на него было страшно смотреть.

Вцепившись в плечо Рэйва до побелевших костяшек, я вжала голову в плечи.

— С-страх... — задумчиво прошипел дракон, не открывая рта, и его ноздри заметно дрогнули. — Человечка, альтер и его с-создания... с-странная у вас компания. Но боитс-ся меня только один из вас-с. Ты...

Я с трудом подавила желание спрятать голову за спиной Рэйва, но взгляд дракона оказался настолько пронизывающим и тяжелым, что смотреть на него прямо было невыносимо.

— Я не голоден, — сообщил дракон, каким-то образом прочитав мои мысли. — И не питаюс-сь разумными. Они нас-столько редко сюда заглядывают, что набивать ими желудок было бы кощунственно.

— Что тебе от нас нужно?— хмуро осведомился Рэйв.

— Вопрос-с в другом: что привело сюда вас-с? И что вы хотите получить в моем мире, раз-с рис-с-скнули сюда забраться.

— Нас забросило сюда случайно. Все, чего мы хотим, это найти выход.

— Это правда-а, — с толикой удивления признал дракон. — Твои мысли открыты для меня, альтер. Ты безрассуден, но смел. С-силен, но неопытен. И пока еще очень слаб. Не думай, ч-што с-способен со мной потягаться. Даже если у тебя получится сменить форму и использовать материал моего мира для создания тела, поединок с-со мной тебе не выиграть. Я знаю, о чем ты думаешь. Я знаю все, о чем с-сейчас думаете вы трое. Ты умрешь до того, как ус-спеешь ударить, альтер.

Почувствовав, как под халатом напряглись мышцы Рэйва, я вцепилась в его закаменевшие плечи двумя руками.

— Не надо! Пожалуйста, не провоцируй его!

Новая трансформация нам сейчас точно ни к чему! Упаси боже, в змея опять обернется. И как мы его возвращать потом будем? А главное, будет ли вообще что потом возвращать?!

— Мудрая мысль, — с едва уловимой насмешкой заметил дракон, заставив меня осечься. Вот же черт. Оказывается, тут и подумать ни о чем постороннем нельзя! Какое уж тут соврать! Впрочем, а надо ли что-то врать или утаивать? Если он и так все знает... Подумав об этом, я все-таки набралась смелости, высунулась вперед и осторожно поинтересовалась:

— Простите, а как вас зовут?

В ответ послышался отчетливый смешок, а затем последовал длинный набор рычащих и шипящих согласных.

— Но можете звать меня Дирршасс, — милостиво разрешила рептилия. — Это мой мир. И в нем я единс-с-ственный хозяин.

Ого. Неужто тут никто, кроме него, не живет? А чем же он тогда питается?

— Я не питаюс-сь, — безошибочно уловил мою мысль Дирршасс. — Я здес-сь отдыхаю. Насыщаюс-сь магией. С-сплю.

— Прошу прощения, что вломились сюда без приглашения, — счел нужным сказать альтер. — Мы ни в коей мере не хотели вас беспокоить и тем более будить. Мое имя Рэйвен, это Инга, Кин и Таль...

Дракон ненадолго смежил веки.

— Ваш-ша ис-стория мне извес-тна. С-спрашивайте. Ес-сли, конечно, у вас-с ес-сть о чем с-спросить.

— Откуда есть способ выбраться? — не стал долго раздумывать Рэйв.

Губы дракона дрогнули в улыбке.

— Да. Ес-сли вы умеете с-создавать проходы между мирами.

— Мы пока не умеем, — тихонько кашлянула я. Страх перед громадным змеем уже прошел, поэтому я снова рискнула вмешаться. — Я вообще магией не владею, а Рэйв ограничен в средствах. Но, возможно, вы подскажете нам способ?

Конечно. Нас же не просто так сюда забросило, правда? Вселенная наверняка знала что делала, когда настойчиво советовала посетить именно этот мир.

— Ты забавная, человечка, — снова обратился на меня тяжелый драконий взгляд. — Ты чувс-ствуешь и понимаешь гораздо больш-ше, чем ос-сознаешь. Но знаешь гораздо меньш-ше, чем тебе с-стоило бы. Иди вперед и не с-сомневайся. Ты все делаешь правильно.

Пока я пыталась сообразить, как на это реагировать, дракон перевел взгляд на Рэйва.

— У тебя верные помощники, альтер. Хорош-шие друзья, которые готовы за тебя умереть, и прекрас-ная невес-та, которая еще не знает, на что именно ты готов ради нее. Ты с-совершил много ошибок. И с-совершишь их еще немало. Но я могу прозревать твое будущее. Помни: иногда, чтобы взлететь, не нужны никакие крылья, и порой лишь падение может с-спасти тебя от смерти.

— Как я должен это понимать? — искренне опешил альтер.

Дирршасс снова улыбнулся.

— Ты поймеш-шь. Со временем. Береги друзей. Цени что имееш-шь. И скрижаль непременно приведет тебя к победе. Теперь вы... — он чуть повернул голову, и под его взглядом Таль с Кином аж присели от неожиданности.

— Не путай любовь с привязаннос-тью, — посоветовал дракон девушке. — С этим знанием станет намного легче жить.

— Не с-стремись казаться тем, кем не являеш-шься, — так же спокойно сказал он Кину. — Вс-се, что тебе нужно, уже есть в тебе с-самом. Ваш путь лежит дальш-ше, люди. Найдете вход, отыщется и выход. Вос-спользуйте подарком. Тогда переход дас-стся легче.

Я этими словами дракон снова смежил веки, а туман, словно только и ждал разрешения, тут же скрыл его массивный силуэт за плотным белым покрывалом. Если бы не дрожь, пробежавшая по скале от движения Дирршасса, можно было бы сказать, что нам привиделось. Но его видели и слышали все. И точно так же, как я сейчас, недоумевали над полученным предсказанием.

— И что теперь? — почему-то шепотом поинтересовался Кин, когда дракон скрылся из виду.

Рэйв обернулся, намереваясь что-то сказать, но почти сразу замер и изумленно округлил глаза.

Я проследила его взглядом и тихо ахнула: там, за краем скалы, прямо в воздухе открылся новый портал. Достаточно большой, чтобы мы спокойно прошли через него одновременно. Вот только завис он метра в десяти от твердой поверхности, так что нам при всем желании было до него не допрыгнуть.

— Это что, шутка? — растерянно спросила Таль, оценив расстояние до выхода. — Или дракон издевается?!

— Тихо ты! — шикнул на нее Кин. — Он же все слышит!

— Он читает наши мысли, — поджал губы альтер. — И, полагаю, они его сильно веселят. Так, у кого есть идеи?

— Надо попробовать допрыгнуть, — заявила Таль, подойдя к самому краю, и старательно примерилась. — При очень большом желании можно дотянуться... особенно, если ты, Рэйв, меня туда бросишь.

Альтер поморщился.

— А дальше что?

— Привяжешь к гарде веревку. Я попробую зацепиться на той стороне и закрепить один конец, а вы потом переберетесь.

— А если там зацепиться не за что? — резонно возразил Кин, взглядом прикидывая расстояние до портала. — И еще с нами вещи.

— Плевать на вещи. Новые добудем, нам не впервой. Если уж на то пошло, есть еще вариант — Рэйв может попробовать сменить форму и отрастить крылья.

— Какие крылья?! — возмутилась я. — Хорошо, что он хотя бы в этой форме стабилен. А если опять случится каскад? Что тогда делать будем?!

— Проблема не в этом, — мрачно отозвался альтер, напряженно размышляя над непростой ситуацией. — Крыльями надо уметь пользоваться, а я не уверен, что во время полета не угроблюсь сам и не угроблю вас при этом. Но если другого выхода не будет, придется рискнуть.

— Ребят, давайте пока отложим этот вариант на самый крайний случай. Дирршасс ведь говорил о подарке, — напомнила я. — И что это якобы должно облегчить нам жизнь.

— Разве кому-нибудь из нас дарили что-то толковое? — озадачилась Таль. — Из красного мира мы ничего не забрали — сами чудом ноги унесли. Оранжевый выкинул вместе с нами мелкую зубастую тварь, но вы ее вроде передали феям. Вряд ли это считается. В зеленом мире... да, вам вроде бы дали местную одежду, но разве твое волшебное платье, Инга, не осталось там же? Или думаешь, дракон говорил о другом? О белом, которое Кин успел взять с собой? Но даже если и так, то я не вижу другого способа его использовать, кроме как свить из него веревку. И использовать для той же цели подарки, которые дал нам Эйрэн.

Я неуверенно посмотрела на Рэйва.

— Вообще-то было кое-что еще...

Альтер заколебался.

— Уверена, что сможешь это использовать?

Я в затруднении огляделась, а потом подметила, что между камнями на самом краю скалы кое-где пробивается куцая травка, и пожала плечами.

— Надо пробовать. Не прыгать же в пропасть, в самом деле?

Таль и Кин недоуменно переглянулись, а я присела на корточки и, протянув руку, коснулась одной из травинок кончиками пальцев. Была не была... Нейлали была добра ко мне и пообещала, что та единственная ночь, проведенная на Атгае, останется со мной навсегда. Ее подарок останется. Наверное, это касается не только изумрудного, но и любого другого мира? А раз так, то разве не могу я попробовать сделать то, что делали феи в своем родном мире? Рэйв сказал, что в душе я... только не смейтесь... тоже фея. Только большая и без крыльев. А раз фея, то, наверное, любая трава, даже в этом мире, должна меня услышать и сделать то, о чем я ее попрошу.

Прикрыв глаза, я попыталась вспомнить то волшебное чувство, которое подарила мне королева Нейлали, когда танцевала в ту ночь. Ощущение единения с природой, восхитительное чувство свободы и благодарности миру за то, что он существует и дает нам все, в чем мы нуждаемся.

Не знаю, правильно ли я решила и все ли сделала как надо, но очень скоро ощутила, что трава у меня под руками шевельнулась. Сперва едва заметно, словно под дуновением легкого ветерка, а затем отчетливо прильнула к руке, будто молча интересуясь: что я могу для тебя сделать?

Не умея ничего из того, что положено знать и уметь приличной фее, я попыталась представить портал и пустое пространство перед ним, которое хорошо было бы перекрыть каким-то подобием моста. Может быть, даже мостика. Совсем узенького, тонкого, но такого, чтобы смог выдержать вес альтера.

— Офигеть! — донеслось до меня пару секунд восторженное. — Инга! Ты действительно это сделала!

Приоткрыв глаза, я увидела, как от кромки скалы в сторону портала начал стремительно вытягиваться узкий травяной мост, я улыbnулась.

Спасибо тебе, Нейлали! Ты во второй раз спасаешь мне жизнь!

Больше от меня ничего не потребовалось: ни слов, ни молитв, ни заклинаний. Травяной мост, достигнув границы портала, зацепился за него зеленым краем и, словно приглашая его опробовать, легонько покачнулся на ветру.

— Таль, Кин, оборачивайтесь! — скомандовал Рэйв, когда мальчик с радостным «ух!» первым дотронулся до моста и попробовал его на прочность.

— Зачем?

— Почему? — одновременно удивились они с Таль.

— По мосту может пройти только один человек, — пояснил альтер. — И как только Инга уйдет, велика вероятность, что эта зеленая штука исчезнет. У нас всего одна попытка, поэтому делаем так: я возьму Ингу на руки, а вы будете висеть у меня на поясе.

— Стой! А вещи?! — возмущенно завопил мальчишка.

Я строго на него посмотрела.

— Тебе же четко сказали: все, в чем ты нуждаешься, есть в тебе самом. Значит, остальное — ерунда.

— Да я же ради тебя старался, — неожиданно обиделся Кин. — Вон, сколько утащил. Неужели все зря?

— Возьмем только еду, — распорядился Рэйв. — Упакуй ее по-быстрому, сложи во что-нибудь ноское, а остальное... надеюсь, уважаемый Дирршасс не обидится, если мы сбросим ненужное со скалы?

Нам в спину дохнуло жарким воздухом.

— Не обидится, — торопливо проговорила Таль, первой ринувшись к тюку. — Думаю, он наши тряпки просто сожжет. И будет лучше, если к этому времени нас тут уже не будет.

В мгновение ока распотрошив вещи и увязав самое ценное в небольшой кожаный мешок с туго завязанной горловиной и импровизированными лямками, Рэйв дал знак ребятам остановиться. Взвалил мешок на спину. Прицепил на пояс с помощью специальных ремешков кинжал и саблю. После чего подхватил на руки меня и, словно канатоходец в цирке, буквально взбежал по травяному мосту к ожидающему нас portalу.

— Спасибо этому дому, пойдем к другому, — пробормотал он, чудом не потеряв равновесие.

«Спасибо, Дирршасс!» — с теплотой подумала я, в деталях представив, как подхожу и с чувством целую мудрого дракона в щеку.

В ответ донесся приглушенный рокот, словно скала внезапно хохотнула. А когда Рэйв в спешке сиганул в открытый портал, я услышала в голове насмешливое:

— Расти свои крылья, маленькая фея. Желаю тебе удачи.

После чего пространство за нами ярко вспыхнуло, и нас без особых церемоний вытолкнуло из фиолетового мира, снова отправив неведомо куда.

Таль как-то сказала, что после того, как мы покинем один мир, в следующем нас должна встретить если не такая же, то очень похожая обстановка. Город — значит город, лес — значит лес... а вот о том, куда мы попадем, сиганув прямо в небо, я как-то не подумала. И лишь осознав себя летящей куда-то вниз, да еще и с приличной скоростью, с беспокойством поняла, что иногда лучше бы этого сходства не было.

К счастью, падать оказалось недалеко, да и внизу нас ждала не скала, а море. Однако сказать, что нам крупно повезло, было нельзя: вода в нем оказалась холодной, над волнами с нехорошим завыванием гулял такой же холодный ветер. Само море было почти черным в преддверии приближающегося шторма. Да и низко нависшее небо, в котором то и дело слышался предупреждающий рокот, не добавляло настроения.

Впрочем, обо всем этом я подумала чуть позже. А поначалу, со всего размаху грохнувшись в воду, ушла туда с головой. Отчаянно забарахтавшись, с трудом вынырнула на поверхность. Сплюнула с губ соленое. Торопливо огляделась. И, обнаружив, что вокруг, насколько хватало глаз, простираются взбаламученные бурей черные волны, испытала целую гамму неприятных ощущений.

Ни острова поблизости, ни буйка, ни даже самой завалящей лодки.

Господи... да что ж мне так не везет-то! Рэйва, как назло, тоже рядом нет. Его голову нигде не видно. Таль и Кин, если отцепились от его пояса, уже камнем идут ко дну. А из меня пловец не то чтобы плохой, но во время шторма рассчитывать просто не на что. К тому же, на мне тяжелые сапоги, длинный плащ, который уже начал сковывать движения, да еще куча тряпок под ним, которые, намокнув, начали неуклонно тянуть на дно.

— Рэйв! — крикнула я, с трудом держась на плаву и отчаянно вертя головой. — Рэйв, отзовись! Ау-у!

Но, если альтер и отозвался, за ревом ветра я ничего не услышала. Почему-то выбросило нас сюда поодиночке, причем я даже не могла вспомнить момент, когда он меня выпустил. Да и здесь ли он вообще? И не раскидало ли нас по разным мирам на переходе?

От этой мысли у меня в груди что-то противно сжалось. Но прежде чем я начала паниковать, снизу меня что-то легонько толкнуло, а еще через миг из холодных глубин всплыло горячее тело, меня обняли со спины сильные руки, а хриплый голос выдохнул:

— Я здесь!

— Рэйв...

Честное слово, от облегчения я чуть позорно не разревелась, но потом рискнула обернуться и поневоле вздрогнула: альтер был сам на себя не похож. Гладкая, абсолютно лишенная растительности голова. Сине-зеленая кожа. Большие акульи глаза, покрытые прозрачной пленкой. Крупная рыба чешуя на груди. Длинный, угрожающе топорщащийся на затылке гребень, который, похоже, продолжался и на спине. Удлинившиеся пальцы, лягушачьи перепонки... Рэйв за считанные минуты изменился до неузнаваемости. Но умудрился не потерять заплечный мешок. А когда я ошарашенно крикнула, молча протянул кожаный пояс, на котором были намертво закреплены... вернее, буквально впавлены в кожу рукоятями его драгоценные кинжал и сабля.

Пока я соображала что к чему, альтер ловко извернулся, и вот я уже не болтаюсь на волнах к нему лицом, а судорожно хватаюсь руками за подставленные плечи. Гладкие, как прибрежные валуны, мокрые, на редкость скользкие, зато горячие, словно нагретые полуденным солнцем камни. Закрепленный на спине Рэйва мешок безумно мешал, но особого выбора не было — едва я прицепилась к нему пиваккой, альтер нырнул. Подо мной активно заработал большой русалочий хвост, вода вокруг нас вспенилась, забурилась, и Рэйв на бешеной скорости рванул прочь, словно огромный дельфин в погоне за уходящим судном.

Мне ничего не оставалось, кроме как вцепиться в него мертвой хваткой и отплеиваться от попадающей на лицо воды. На мое счастье, альтер нырнул неглубоко. Как раз настолько, чтобы меня не утопило. При этом по пути меня то и дело колотил по рукам увесистый мешок с едой, сама я здорово замерзла, понятия не имела, куда мы движемся, но безраздельно доверяла своему «дельфину». И очень надеялась, что когда придет время, он сумеет вернуть себе человеческую форму.

Как оказалось, Рэйв действительно знал что делал, потому что минут через двадцать среди опасно вздымающихся волн показался крохотный каменный островок. К тому времени я окончательно заоченела, пальцы скрючились и онемели, ног я почти не чувствовала, а говорить попросту не могла — от холода зуб на зуб не попадал. Наверное, только поэтому я не вскрикнула, когда альтер, резко затормозив у самого берега, извернулся и буквально вышвырнул меня на камни. Только брякнулась на них мешком и мысленно застонала, почувствовав что один из камней умудрился расцечь мне щеку, и теперь она горит как в огне. А потом так же мысленно выругалась, когда сверху мне на голову приземлился тяжелый мешок.

Блин, Рэйв... мог бы и поаккуратнее!

Но сил возмущаться вслух не было. Двигаться и гневно махать кулаками — тем более. Все, на что меня хватило, это отползти подальше от кромки воды и рухнуть лицом вниз, задыхаясь от холода.

Не знаю, сколько бы я так лежала, тщетно пытаюсь прийти в себя, но вскоре скала подо мной содрогнулась, словно в нее кто-то ударил снизу. Меня от удара ошутимо качнуло. Мелкие камушки, сорвавшись с места, с неприятным шелестом покатались по наклонному берегу. Еще через миг оружие, которое я так и сжимала в руках, потеплело. Чуть позже меня властно подвинули в сторону. Кто-то сдавленно закричал. Кто-то, напротив, выругался. После чего меня наконец перевернули на спину, и перед глазами появилось встревоженное лицо Таль. Но лишь минут через десять, когда она с руганью подняла с земли Кина, и они вдвоем принялись растирать мои окоченевшие конечности, я начала более или менее соображать.

От мокрой одежды, разумеется, пришлось избавиться, однако надеть взамен оказалось нечего — все наше барахло осталось в гостях у дракона, да и то, наверное, в виде кучки золы. Единственное, что меня спасло — это бережливость Кина, который вопреки всему все-таки запихнул в мешок одну-единственную тряпку. Точнее, мое белое платье. Подарок Нейлали.

Созданная феями ткань, несмотря на все испытания, все еще оставалась чистой и абсолютно сухой. Немногочисленные водяные капельки просто стекли на землю, когда Кин его встряхнул. От холода, правда, это не спасало, но по крайней мере я была одета в сухое. А наброшенный сверху, кое-как сшитый, грубый, зато большой и непромокаемый кожаный плащ помог мне согреться.

Только после этого я нашла в себе силы как следует оглядеться.

Пейзаж, надо сказать, откровенно не радовал: островок, который отыскал для нас Рэйв, был до отвращения маленьким. Собственно, это был даже не остров, а верхушка скалы... быть может, даже вулканического происхождения, на которой было негде укрыться. Метров двадцать всего в длину и чуть больше ширину, напроочь лишенный растительности и усыпанный острыми камнями островок просматривался насквозь и являл собой воистину жалкое зрелище. Но что самое неприятное, он, похоже, постепенно погружался под воду и в разгар шторма наверняка окажется затоплен целиком.

— Вода... ненавижу воду! — с чувством процедил Кин, растерев мне руки до красноты и недовольно покосившись под ноги, где успела образоваться небольшая лужа.

Таль, натянув на меня сапоги, из которых только что вылила воду, с мрачным видом кивнула.

— Тем более, соленую.

— А где Рэйв? — стуча зубами, спросила я. На что ребята дружно отвели глаза и промолчали. — Он же еще там... ему надо помочь... позвать...

— Не надо ничего, — буркнула Таль, поднимаясь на ноги. — Сейчас — точно не надо.

— Почему?!

Она вместо ответа указала на беснующееся море, но я далеко не сразу поняла, на что именно нужно смотреть. И только рассмотрев среди волн огромный треугольный плавник, под которым угадывались очертания такого же огромного торпедообразного тела, внутренне содрогнулась.

Боже... неужели он снова изменился?!

Но зачем? Хотя о чем я спрашиваю? Наверное, Рэйв не удержался. Снова утратил над собой контроль. И вот теперь вместо обычного русала вокруг крохотного, стремительно уходящего в воду островка нарезала круги огромная белая акула.

— Ну, по крайней мере он жив, — криво улыбнулся Кин, на всякий случай оттащив меня подальше от воды. — Хотя, надолго ли это, не знаю.

— Может, его позвать? — жалобно посмотрела на него я.

— Вряд ли он услышит. Ветер, волны... да он еще и далеко.

— Не так уж и далеко, — хмуро возразила Таль, неотрывно всматриваясь в море. — Вон как кружит. Похоже, нас успели записать в разряд ценной добычи.

Я с новым беспокойством проследила за курсирующим вокруг островка плавником.

Да, похоже, Таль недалеко от истины. Если бы Рэйв вспомнил, он бы давно вернулся. А он по-прежнему в воде. По-прежнему кружит вокруг нас, как голодная лиса вокруг курятника. То поближе подплывет. То снова отдалится. Быть может, какая-то его часть еще помнила, что тут остались живые, а вот вторая настойчиво подсказывала, что живые — то, в первую очередь, еда. И ей не стоит разбрасываться в преддверии грядущего шторма.

Одним словом, надеяться на благоразумие альтера не приходилось. Но не оставлять же его тут в таком виде? В облике волка он реагировал лишь на голос и прикосновения. Может, попытаться воздействовать на него испытанным способом? Ну и что, что тут далеко? Нам всего-то и надо, что заставить его подплыть поближе. А как приманить на остров большую акулу?

Я прикусила губу, а затем повернулась к Кину и протянула ему руку.

— Режь!

— Что?! — отшатнулся от меня мальчик.

— Надо выманить его из воды, — нетерпеливо пояснила я. — Акулы чувствуют кровь на много километров. Рэйв наверняка не удержится.

Кин посмотрел на меня как на сумасшедшую, но тут неожиданно вмешалась Таль.

— Дай сюда!

Дернув меня за руку, она провела кончиками пальцев над моей ладонью. Я торопливо зажмурилась, уже предчувствуя, что сейчас будет больно. Однако боли, как ни странно, не было. Только кожа слегка загудела, и на этом, собственно, и все.

— К воде давай! — велела Таль, ухватив меня за руку. — Страхни в море! Давай, не бойся!

Я в общем-то и не боялась, хотя вида крови не любила, тем более своей. Тем не менее, забравшись по щиколотку в воду, постаралась стрясти туда как можно больше алых капель. И даже посетовала, что их оказалось меньше, чем я рассчитывала, поскольку Таль, судя по всему, меня пожалела.

— Хватит, — напряженно заметил Кин, когда кружащий вокруг острова плавник заметно ускорился. — Кажется, он почуял. Отойдите оттуда! Назад! В середину острова!

Мы с Таль, не сговариваясь, отбежали назад и принялись настороженно следить за быстро приближающейся акулой. Когда громадный плавник оказался на расстоянии метров двадцати, мне стало не по себе, а идея с кровью показалась не такой уж удачной. Когда расстояние сократилось метров до пятнадцати, мое беспокойство усилилось, и я невольно попятилась на противоположный край островка, увлекая за собой ребят. Когда же под водой обрисовались истинные размеры мчащегося на нас чудовища, я приглушенно ругнулась и поняла, что напрасно рисковала. Но отступить было поздно. Паниковать и делать глупости — тем более. Поэтому я сделал то, что могла — напружинила ноги и, как только громадная акула выбросилась на берег, отпрыгнула в сторону, успев перед этим оттолкнуть с дороги Кина и замешкавшуюся Таль.

Обезумевший от жажды крови альтер буквально выпрыгнул из воды, стремясь поскорее до нас добраться. Но, похоже, не рассчитал сил. Не подумал, что неповоротливое тело не позволит ему изогнуться, чтобы достать до меня зубами. Промажнувшись один раз, он больше не смог как следует развернуться. А оказавшись посреди каменистого острова, не сумел ни добраться до противоположного берега, ни сползти обратно, намертво застряв на острых камнях.

— Готов, — удовлетворенно кивнула Таль, поднимаясь с камней, куда упала после моего невежливого тычка. — Молодец, Инга. Идея и впрямь оказалась толковой.

— Теперь бы ему не задохнуться, — шмыгнула носом я, оглядев бьющуюся в судорогах и жадно разевающую пасть акулу. — У него же жабры. И вряд ли он помнит, как дышать атмосферным воздухом.

— Значит, надо ему напомнить... давай, поцелуй его.

— Сдурела?! — отшатнулась я. Но Таль на это только хмыкнула.

— Ну тогда обними. Или наговори каких-нибудь глупостей. У тебя вроде неплохо получалось. Авось, и сейчас сработает.

Я кисло кивнула, но подходить к слетевшему с катушек альтеру было откровенно боязно. Безостановочно шелкающая пасть выглядела жутко, извивающееся на камнях тело тоже не внушало добрых чувств. Даже просто так подойти и погладить блестящий акулый бок было стремно. Тем не менее, я нашла выход. С помощью ребят и подручных средств взгромоздившись на спину невменяемого нелюдя, обхватила скользкое туловище ногами и, сидя на нем верхом, бережно погладила серую кожу.

— Давай, Рэйв. Хватит нас пугать. Ты, конечно, большой и страшный, и зубы у тебя жуткие. Но если ты не сумеешь перекинуться, мы все потонем. В смысле, ты-то, когда затопит остров, не потонешь, а вот нам придется несладко. Кин и Таль пойдут ко дну. Меня ты, скорее всего, сожрешь. Но тогда стоило ли ради этого начинать испытание? Стоило ли вообще так мучиться, если у самого финиша ты вдруг решил сдать? Сколько миров мы с тобой прошли? Пять? Если считать Землю, то уже шесть. Этот седьмой. Осталось всего два... ДВА, Рэйв! Неужели ты сойдешь с дистанции, а? Неужели все было напрасно?!

— Он не слышит, — напряженно заметил Кин, когда акула стала биться чуть тише, но шелкать зубами так и не перестала. — Таль, на этот раз почему-то не сработало!

— Рэйв... — прошептала я, с трудом удерживаясь на скользкой спине. — Остановись. Хватит. Я знаю, ты можешь это сделать. Надо только представить, что ты снова человек. Захотеть им стать. Быть с нами рядом. Давай... ну давай же, возвращайся... ты ведь сильный. И где-то глубоко в душе знаешь, как это сделать. Весь вопрос в том, захочешь ли... но я верю в тебя. Слышишь? И очень надеюсь, что ты все-таки вернешься. Ради Таль. Ради Кина. Ради меня в конце концов. Возвращайся, Рэйв. Пожалуйста.

В какой-то момент мне показалось, что по коже альтера пробежала дрожь, а сам он вроде бы даже

уменьшился в размерах. Я с удвоенной силой к нему прижалась и с облегчением улыбнулась, почувствовав, как на акульей коже проступила вода и начала быстро-быстро стекать вниз. Очень хорошо. Кажется, процесс пошел. Нужно только не останавливаться и дать ему стимул трансформироваться дальше.

— Еще, Инга! — велела Таль, когда с альтера начали сбегать целые ручейки. — Остров скоро затопит. Если это случится раньше, чем он обернется или умрет, нам несдобровать.

— Откуда он вообще взял такую массу? — прерывисто выдохнула я, продолжая безостановочно гладить Рэйва по спине. — В нем же тонны полторы. А то и все две. Как он смог так быстро ее нарастить?

— Он трансформировал пространство: камни, водоросли, песок... помнишь, что было в комнате, когда он стал змеем? Тогда он тоже вырос, но обошелся ковром, креслом камнем со стен. А тут вокруг целое море — бери не хочу.

Я поежилась.

Вот же блин. А я-то еще гадала, когда Кин успел вытащить из нашей комнаты окровавленный ковер? Мне тогда было не до того, чтобы обращать внимание на детали. Но разломанное и изрядно уменьшившееся в размерах кресло я помню. А также лишившийся одной из стенок шкаф и подозрительно небольшое количество щепок на полу. Выходит, альтер использовал их как строительный материал?

Неожиданно акула подо мной содрогнулась и ужалась в размерах, словно из нее выкачали весь воздух. Я приглушенным воплем свалилась на землю. Мои ноги снова по щиколотку погрузились в воду, причем было сложно сказать, вода ли это из Рэйва, или же остров и впрямь собирался тонуть. Но что самое важное — альтер вернул себе человеческий облик. Правда, одежды на нем снова не было, но, наверное, он и ее успел трансформировать. Не пропадать же добру?

В шесть рук перевернув Рэйва на спину и обнаружив, что альтер, пусть и хрипло, но все-таки дышит, мы дружно выдохнули.

— Живой...

— Молодец, Инга, — чуть ли не впервые улыбнулась мне Таль. — Ты его спасла.

— Кто бы нас теперь отсюда спас, — не разделил ее радости Кин. Одновременно с этим с почерневших небес грянул гром, сгустившиеся тучи прочертила ветвистая молния. После чего нам под ноги с шумом плеснула первая волна, и вот тогда стало ясно: проблемы не закончились. И если мы не придумаем, куда обратиться с этого проклятого острова, то вскоре потеряем все, что с таким трудом сохранили.

Глава 17

Пока мы раздумывали, как выкручиваться из непростой ситуации, Рэйв пришел в себя и с кряхтением сел. Обнаружив себя на крохотном, продуваемом всеми ветрами островке, в луже воды и абсолютно голым, он обвел наши настороженные лица мутными глазами. Поморщился, обнаружив на пузе длинные ссадины, словно его протащило волоком по щебню. Молча взял протянутое мной пальто. Закутался в него. Встал. И, пригладив стоящие дыбом волосы, неуверенно произнес:

— Кажется, я нашел выход...

— Какой?!

— Где?! — одновременно воскликнули Таль и Кин, уставившись на него, как на внезапно спустившегося с небес Бога. Положение у нас и впрямь было отчаянным. Вода прибывала так быстро, что мы уже стояли в ней по колено. Еще полчаса-час, и твердая опора под нашими ногами исчезнет, а заметно усилившийся ветер и растущие раз от раза волны сделают затруднительным наше выживание.

Рэйв наморщил лоб и медленно, словно с трудом припоминая, проговорил:

— Внизу есть пещера. Глубоко. Метров десять вниз. Скала внутри полая, там можно дышать и есть где переждать шторм. Я нашел вход. Но когда уже собирался выплывать, меня зажал в скале. Намертво. Я еще подумал, что если не выберусь, вы без меня погибнете. А после этого... ничего не помню. Кажется, я успел что-то натворить?

У меня вырвался нервный смешок.

— Можно сказать и так. Но давай мы потом поделимся впечатлениями, а для начала стоило бы отсюда убраться.

— Как ты предлагаешь спуститься? — деловито осведомилась Таль.

Рэйв снова задумался.

— Вам придется снова превратиться в железки. Трех за один раз не дотянуть. Вы слишком тяжелые в этом облике. Что же касается Инги... на сколько ты умеешь задерживать дыхание?

Я мрачно на него посмотрела.

— Ни на сколько. Но постараюсь, как смогу.

— Хорошо. Тогда бери мешок, оружие и забирайся в воду.

— А ты?

— Мне снова придется сменить облик, — спокойно заявил Рэйв, вызвав у меня еще один смешок. На этот раз — довольно жалкий. Но спорить было некогда, время отчаянно поджимало, поэтому я не стала брыкаться, а лишь тихонько шмыгнула носом и призналась:

— Змей из тебя гораздо более симпатичный, чем акула. Так что давай без экспериментов, ладно?

— Акула? — озадаченно моргнул альтер. А Кин и Таль с тихим хихиканьем испарились.

— Плащ отдай, — вместо ответа потребовала я. — Не то, пока меняешь форму, ты его испортишь. А на улице все еще холодно. Да потом и тебе понадобится, чем прикрыться.

Рэйв, все еще недоумевая, бросил мне кинжал и саблю, после чего зашел в воду, разделся и протянул кожаный плащ. Я молча его забрала. Дождалась, пока у альтера между пальцами вырастут перепонки, а кожа покроется чешуей. Затем приняла протянутую руку, немного подышала, насыщая кровь кислородом. И только после этого нырнула, надеясь, что насчет расстояния Рэйв не ошибся, и я не задохнусь на полпути к найденной им пещере.

Как и следовало ожидать, надолго меня не хватило. С плаванием у меня проблем никаких не было, а вот задерживать дыхание на три минуты я не умела. К тому же, чем глубже мы погружались, тем темнее и холоднее становилось вокруг. И когда я почти перестала различать силуэт плывущего рядом русала, то с сожалением осознала, что переоценила свои силы.

Рэйв, правда, оказался внимательным и, как только я попыталась вырвать из его ладони руку и вернуться на поверхность, тут же подплыл вплотную. Моего лица коснулись горячие пальцы. Подернутые мутной пленкой глаза приблизились. Истончившиеся губы округлились, словно он

хотел что-то сказать. А затем в его руках появилось что-то вроде водолазной маски, которую Рэйв приложил к моему лицу и знаками показал, что бояться нечего.

Я все еще верила ему, поэтому не стала дергаться. Даже когда из маски первым делом брызнула холодная вода. Но следом за ней в мои ноздри хлынул живительный воздух, и я, зажав оружие под мышкой, обеими руками ухватилась за свое спасение, недоумевая, почему альтер не сделал этого сразу.

А потом увидела, что маску связывает что-то вроде тонкого провода, крепящегося к горлу Рэйва, как раз там, где у него выросли жабры, и все поняла... после чего пару раз глубоко вдохнула. Рэйв после этого успокаивающе погладил меня по щеке. Знаком показал на жабры, на маску. Видимо на случай, если я еще не сообразила, кто на самом деле добывает для меня из воды кислород. И только когда убедился, что данный способ дыхания меня не пугает, улыбнулся уголками синих губ. А напоследок вырастил несколько дополнительных усиков, которые плотно обвили мою голову и свели риск случайного падения «маски» к нулю.

Дальше спускаться стало намного легче. По крайней мере, я успокоилась насчет воздуха, хотя, конечно, не знала, чего альтеру стоило до этого додуматься сколько усилий он потратил, чтобы видоизменить свое тело таким удивительным образом. Правда, самостоятельно я плыть не могла — одна моя рука была занята Таль и Кином, а второй я придерживала «трос», чтобы не слишком натягивался и не причинял альтеру боли. Еще один «трос» он обвил вокруг моего пояса, так что фактически меня просто буксировали, как баржу. Зато это было надежно, более или менее удобно и относительно безопасно, несмотря на сильное течение и бушующий наверху шторм.

Рэйв говорил, что до входа в пещеру всего десять метров, однако мне показалось, что плыли мы намного больше. Тем не менее, до цели все-таки добрались, и я неприятно удивилась, обнаружив, что огромная скала в этом месте оказалась покорежена и разворочена так, словно тут порезвился огромный кит. Вернее, не кит — акула. Наверное, когда альтера зажал в скале, и он не смог оттуда выбраться, его организм решил выживать самостоятельно. Кроме акулы альтер, возможно, больше ничего подходящего не вспомнил. А когда перекинулся, то на время утратил человеческий разум. Я в это время оказалась далеко и не смогла его коснуться. Мой голос он тоже не слышал. Так что если бы не осенившая меня дурацкая идея, он бы еще долго мог бороздить местное море в этом облике. А мы бы и впрямь погибли, даже не зная, за какие именно грехи Рэйв пожелал нас сожрать.

Проплыв под угрожающе нависшими камнями, мы оказались в узком коридоре, который привел нас в небольшую подземную бухту. Как и обещал Рэйв, внутри громадная скала оказалась поллой. В самом ее центре располагалось озеро, из которого мы и вынырнули. А над ним простирались достаточно высокие каменные своды, и даже была узкая полоска берега, где можно было переждать бурю.

Когда я вынырнула, живая «маска» с моего лица без предупреждения отвалилась и исчезла в воде вместе с обоими «тросами». Однако сам альтер, как ни странно, на берег не выбрался. Сделав мне успокаивающий знак, он снова нырнул и, прежде чем я успела его окликнуть, куда-то уплыл.

—Замечательно! — с раздражением воскликнула я. — Просто великолепно! Кого нам теперь ждать вместо тебя в гости? Морского царя?!

Рэйв, разумеется, не ответил, и это разозлило меня еще больше. Затем я, правда, вспомнила о зажатых в руке Таль и Кине, положила оружие на камни. А когда на их месте материализовались ребята, мрачно сообщила, что мы снова остались одни.

— Рэйв вернется, — уверенно сказал Кин, наскоро оглядев наше временное убежище. — Хоть акулой, хоть осьминогом, но вернется. И вот тогда ты, если захочешь, сможешь стукнуть его по голове.

— Да я бы стукнула его не только по голове! Он же знает, что это опасно!

— Может, он, пока был русалом, нашел тут что-то интересное? Клад, например. Или древний артефакт.

— Да наплевать мне на артефакт!

— Ладно, расслабьтесь, — на удивление спокойно отозвалась Таль. — Тут хотя бы нет воды и ветра. Давайте отдыхать. Все равно больше ничего сделать не можем.

Как бы я ни была расстроена исчезновением Рэйва, но в словах его боевой подруги был резон. Мы все устали, вымокли до нитки, с утра никто из нас даже не позавтракал. Да, Рэйв ушел, но последовать за ним ни я, ни ребята не могли. А значит, как ни прискорбно сознавать, с данным фактом придется смириться.

Пока я переживала, Кин распотрошил мешок и с радостью сообщил, что продукты после всех наших

приключений не пострадали. Даже накрыл на стол, приглашая наконец отдать дань щедрости господина Эйрэна, но мне просто кусок в горло не лез. Беспокойство за Рэйва было таким острым, что я места себе не находила. И никакие убеждения, уговоры и разговоры не помогали.

Часа через два, когда Таль силком заставила меня поесть и глотнуть воды из захваченной Кином фляги, мальчик отправился исследовать отдаленные уголки пещеры, а Рэйв так и не вернулся, мое беспокойство переросло в самую настоящую тревогу.

— Инга, не мечись, — наконец не выдержала Таль и заставила меня сесть на ближайший плоский валун. — Делу это не поможет. Мы знаем хотя бы то, что он жив.

— Откуда? — огрызнулась я.

— Пока мы с Кином в человеческом облике, это означает, что магия альтера работает, — спокойно ответила она. — Следовательно, Рэйв жив. Так что не паникуй. Даже если он вернется не в себе, мы его выловим и снова приведем в чувство.

— А если он уплыл слишком далеко? Если он опять... зверем...

— Успокойся, — строго посмотрела на меня девушка. — Иди лучше, займи себя чем-нибудь.

— Чем, например? — криво усмехнулась я. — По ягоды по грибы сходить? Может, рыбалкой заняться?

— Вон, Кин в камнях роется. Выход небось ищет. Помоги ему. Вдруг на что-то дельное наткнетесь? А я пока тут покараулю.

Пободавшись какое-то время с ней взглядами, я все же была вынуждена признать правоту Таль и отступить. Само собой, если я продолжу метаться по берегу, это никому и ничем не поможет. Но и просто так сидеть, делая вид, что все в порядке, я не умела. Рэйв там один. В чужом мире. Неизвестно в каком виде. Мы ведь только-только вернули ему человеческий облик. С таким трудом! И вдруг он меняет его добровольно! И ладно, если бы он умел это контролировать! Но альтер настолько нестабилен, что мог обратиться в кого угодно и напрочь забыть, что здесь его ждут! А если он опять ввалился в каскад? Кто ему поможет? Кто остановит?

— Ого! Кажется, я что-то нашел, — вдруг радостно возвестил Кин, перебиравший у стены мелкие камушки. — Инга, смотри, какая вещица! Правда, красивая?

Я без особого интереса взглянула на его находку и удивленно замерла: мальчишка, пока рылся в камнях, нашел кольцо! Надо же! Неужто тут тоже когда-то бывали люди? Кольцо оказалось небольшим, было сделано из неизвестного бело-серебристого материала и имело целую россыпь похожих на бриллианты камушков на ободке. В руках Кина оно светилось и переливалось всеми цветами радуги. Очень красивое. Настолько, что даже у меня захватило дух.

— На, — поднявшись с земли, мальчик торжественно вручил мне находку. — Красивой девушке положено носить красивые украшения. Это твое.

Я озадаченно покрутила в руках сокровище, зачем-то обернулась назад, но Таль, с любопытством следившая за мной от воды, лишь ободряюще кивнула.

— Примерь. Не выкидывать же теперь?

И я примерила: как ни странно, кольцо действительно оказалось мне впору, но налезло лишь на безымянный палец правой руки.

— А тебе идет, — отчего-то хихикнул мальчик, с довольным видом убрав руки за спину. — Видимо, не зря нас в этот мир затянуло. Гляди, какую классную вещицу нашли. Нам с Таль оно ни к чему, а тебе в самый раз. Здорово, да?

Я в сомнении посмотрела на свою руку.

Здорово-то здорово, но Рэйва все еще нет...

В этот момент вода в озере заволновалась, а затем и забурлила, словно со дна моря всплывал самый настоящий батискаф.

— А вот и хозяин вернулся, — с преувеличенной бодростью воскликнул Кин, вприпрыжку помчавшись к озеру.

— Стой! — предостерегающе крикнула Таль. И вовремя: под вспенившейся водой промелькнуло не одно, а сразу четыре вытянутых силуэта с рыбьими хвостами. Первым, к моему несказанному облегчению, действительно оказался Рэйвен. В том же облике, в каком и ушел. Спокойный. Не

раненый. И, кажется, чем-то очень довольный. А следом за ним над поверхностью озера возникло еще три головы — довольно больших, абсолютно лишенных растительности, с круглыми рыбьими глазами и почти такими же гребнями на затылках, как у альтера.

Оглядев нас троих, головы одновременно открыли губастые рты и издали целую серию непонятных щелчков и коротких свистов, на которые Рэйв немедленно ответил. Мы с Таль переглянулись и одновременно отступили от кромки воды, а Кин, озадаченно поскребя затылок, вполголоса бросил:

— Вот это номер... кажется, хозяин завел себе новых друзей?

Быть может, под влиянием мультиков и романтических книжек в свое время у меня сложился определенный стереотип насчет русалок. Как минимум, они должны быть человекоподобными. Как максимум, привлекательными. Однако существа, которых привел с собой альтер, не были ни теми, ни другими. Сходство с людьми ограничивалось наличием головы, торса и рук. А о красоте вообще говорить не приходилось. Вы когда-нибудь считали рыбы морды привлекательными?

Вот и я тоже нет. Поэтому настоящие, живые русалки произвели на меня двойное впечатление.

Во-первых, они оказались худыми. Причем не просто тощими, а какими-то костлявыми, с выпирающими ребрами и узкими грудными клетками, которые словно приплющило огромным прессом. Лица, наоборот, у них были плоскими. Ушей нет — вместо них на голове виднелось только два скромных бугорка. Носов тоже нет — на их месте виднелся лишь узкий костяной гребень. Если подумать, то носы рыбам и не нужны — для этой функции они используют жабры. Но отсутствие такого простого элемента внешности как ноздри меня несколько... покорило. Гораздо больше, чем пресловутые перепонки на пальцах, деформированные торсы или же рыбы хвосты.

Цвет чешуи у них оказался почти как у Рэйва: темно-зеленый со светлыми поперечными полосами, как у окуней. На голове чешуя была совсем мелкой, но чем ниже, тем шире становились чешуйки, и тем темнее был у них цвет. Самые темные, как следовало догадаться, оказались на хвосте. И то, не везде, а лишь на задней... или правильнее сказать, верхней поверхности. Живот и грудь в целом были немного светлее спин, тогда как низ выглядел гораздо темнее, чем верх.

Угу. Такие вот русалы оказались странные.

На поверхности воды они долго не задерживались. То и дело ныряя и снова выныривая, они неустанно свистели и щелкали. А попутно очень внимательно разглядывали нас с Таль и Кином, причем с совершенно нечитаемым выражением, так что я даже понять не могла — они интересуются или же прицеливаются.

На всякий случай Таль все же прикрыла меня собой, а Кин легонько засветился, как в пустыне с пауками. Русалам это, похоже, не очень понравилось, поэтому, покружив какое-то время вокруг Рэйва и насвистев ему нечто невразумительное, хвостатые вновь ушли на глубину, и только после этого озеро успокоилось.

Когда альтер подплыл к берегу и, подтянувшись на руках, выбросил свое неуклюжее тело на камни, Таль заметно расслабилась. Рэйва тем временем согнуло. Выкашляв из себя воду, он с видимым трудом вдохнул нормальный воздух. Поначалу снова закашлялся, будто заново привыкая дышать. После чего его тело знакомо поплыло, стало видоизменяться...

Убедившись, что процесс близится к завершению, я первой сдвинулась с места. И как только Рэйв вернул себе человеческий облик, протянула ему плащ.

— Что это было? — ровно осведомилась Таль, когда альтер встал и, укутавшись в плащ, зарыскал глазами по пещере. Обнаружив распотрошенный мешок и разложенную на камнях еду, тут же порыскал в ту сторону и жадно набросился на мясо, щедро запивая его водой.

— Там, между прочим, немного осталось, — заметил Кин, когда альтер в очередной раз приложился к фляге. — Инга для тебя сберегла.

Рэйв вытер рот и кивнул.

— Спасибо.

— Так что это было? — не дала сбить себя с толку Таль. — Ты с кем-то познакомился на глубине?

Он кивнул.

— Они называют себя уррлүми. Что-то вроде русалок. В целом разумная, но пока еще примитивная раса. По крайней мере, представители одного конкретного племени, которых мне довелось встретить. Мир этот водный. В приблизительном переводе с местного означает «Лазурь», «Вода» или «Море». И русалки — единственные его разумные обитатели. Собственно, нам повезло, — продолжил Рэйв, проглотив еще один кусок мяса. — Суши здесь почти нет. Людей, соответственно, тоже. Эта скала — единственная на много километров вокруг и служит своеобразной межой между владениями разных кланов. Мы, в общем-то, попали на ничейную территорию и пока еще ничего не нарушили, поэтому нас не тронут. Но думаю, завтра старейшины ближайших кланов соберутся потолковать и захотят решить нашу судьбу. Все-таки мы чужаки. Да еще бесхвостые. Они таких в жизни не видели. Учитывая то, как обычно относятся ко всему необычному примитивные народы, и то, что мы в данный момент мы фактически являемся заложниками этой скалы, полагаю, что к утру нам желательно отсюда свалить.

— Но тебя же они не тронули? — нахмурился Кин.

— Пока нет. Но лишь потому, что я сказал им, что убил большую рыбу, которая пару часов назад разрушила им половину города. И потому, что они считают это большой удачей.

Рэйв в последний раз глотнул из фляги и утер рот.

— Скорее всего, в этот самый момент русалы прочесывают дно в поисках останков акулы. И когда их там не окажется, к нам возникнут вопросы.

— Но сюда же они не полезут, — осторожно предположила я. — Они ведь рыбы, а не млекопитающие. Я правильно поняла?

— Правильно. Кстати, верховодят тут исключительно самки. И пару минут назад мы с вами лицезрели трех лучших воинов народа уррлүми.

— Самки? — не поверила Таль. — Но у них же нет... ну... этих...

Она в затруднении изобразила руками женские округлости.

— А им это ни к чему, — невозмутимо отозвался альтер. — Русалки не рожают, а откладывают икру. И мальков молоком не кормят, так что соответствующие железы у них не растут. Отличия самца и самки заключаются в форме гребней и интенсивности окраски. Самцы бледнее, а гребень у них жесткий, с иглами, как у ершей. У дам, напротив, окраска яркая, а гребни гибкие, как у мурен.

— Почему? — заинтересовался половыми различиями Кин.

И вот тогда Рэйв пренебрежительно фыркнул.

— Чтобы проще спариваться, конечно.

Мальчишка сообразил что к чему и покраснел, а я неодобрительно взглянула на развеселившегося альтера. Нашел чем забивать голову ребенку. Да и неужели это самое важное, что нам следовало сейчас обсудить?!

— А теперь я должен отдохнуть, — тут же перестал улыбаться Рэйв и огляделся. — Извините, если напугал. Надо было отвести от вас подозрения. До следующего утра нас вряд ли потревожат: переговоры — дело небыстрое, особенно у враждующих кланов. Но на всякий случай...

Таль понятливо кивнула.

— Я посторожу.

— А я подстрахую, — подхватил Кин. — А вы идите, подремлите. Ночь была нервной, утро выдалось не лучше... Рэйв прав. Инга, тебе тоже лучше прилечь.

Пока я сомневалась и думала, альтер вытряс остатки еды из мешка, вспорол его невесть откуда взявшимся когтем, после чего расстелил прямо на камнях и отправился на боковую. Спать с ним я, разумеется, не собиралась, да и как тут уснешь после такого стресса? Однако передохнуть и впрямь стоило. Вопрос только где? И как?

Наконец, я заметила, что рука у альтера как-то подозрительно подрагивает и то и дело порывается сменить цвет. После чего подошла. Села рядом, прислонившись спиной к скале. И, накрыв пальцы мужчины своими, легонько их сжала.

— Спасибо, — пробормотал Рэйв, приоткрыв один глаз. И почти сразу удивленно открыл сразу оба. — А это у тебя откуда?

Я опустила взгляд на колечко.

— Кин подарил.

— А-а-а... тогда ладно, — зевнул альтер и, закрыв глаза, мгновенно уснул.

Я обменялась быстрым взглядом с ребятами, но Таль лишь успокаивающе отмахнулась. Мол, все в порядке, отдыхай. Кин просто кивнул и демонстративно ушел к воде, усевшись неподалеку от кромки озера и принявшись его гипнотизировать. Какое-то время я просто сидела рядом, рассеянно размышляя по поводу Рэйва и связанных с ним странностей, но потом, как и следовало ожидать, меня тоже сморило. И я действительно задремала, прислонив голову к какому-то выступу и каждым миг чувствуя исходящее от Рэйва тепло.

Как это ни удивительно, но на этот раз мне не приснилось ничего плохого или пугающего. Я действительно смогла отдохнуть, согрелась и немного восстановила силы. При этом рядом с Рэйвом мне было на редкость спокойно, тепло, хорошо, словно я не прикорнула на часок на камнях, а провела ночь в уютной постели.

Когда я открыла глаза, Рэйв еще спал, но кожа на его руке выглядела уже обычной. Сам он тоже был в норме. Ни темных кругов, ни морщинок на лице, ни ран. Спящий, он выглядел на удивление милым. Даже, я бы сказала, домашним. Почти родным. Особенно вот так, устроившись у меня под боком и тихо сопя в мою ладонь.

Почувствовав, что мой интерес к этому мужчине перерастает в нечто большее, чем простая симпатия, и становится опасным, я поспешила отодвинуться. Затем осторожно расплела наши пальцы и, мысленно отвесив себе затрещину, встала.

Вот ведь блин. Рэйв почти женат, а я тут непонятно о чем думаю! Не хватало и впрямь в него влюбиться, напрочь забыв, у него вообще-то девушка есть!

«Нельзя... нельзя», — повторила я про себя, отгоняя непрошенные мысли. А когда перехватила вопросительный взгляд Таль, с досадой отмахнулась и ушла в другой угол. Еще не хватало что-то объяснять. Меня и не поймут, и, что самое главное, больше не примут. А портить едва наладившиеся отношения ради такой глупости, как дурацкие фантазии, очень не хотелось.

Времени разобраться в себе мне, правда, не дали. Буквально через десять минут Рэйв все-таки проснулся. А когда поднялся на ноги и одним махом уничтожил оставшийся запас еды, бодро возвестил:

— Ну что, шторм вроде закончился. Может, попробуем отсюда выбраться?

Я с подозрением воззрилась на неестественно бодрого нелюдя.

Он вообще спал? Откуда такая уверенность, что нам удастся выбраться? Сам же сказал — вокруг одна вода, и наше убежище единственное на много километров вокруг. Или у него появилась идея?

Но буря, похоже, и впрямь закончилась. Когда я засыпала, снаружи слышался характерный гул, как если бы мы ночевали на маяке в десятибалльный шторм. Сейчас же там стало тихо. В стены ничто не билось, не скреблось и не гудело под сводами. Так что можно было попробовать вернуться на поверхность. Вопрос только: а дальше что?

— Что ты надумал? — с любопытством повернулась к альтеру Таль.

— Да, — поддержал подругу Кин. — Что? Мы, пока вы дрыхли всю голову себе сломали, но вариант пока придумали только один: похоже, Рэйв, тебе все-таки придется осваивать крылья.

— Или отбуксировать нас к другому острову так, как мы добрались до этого, — не согласилась я. — Крылья — сложная конструкция, с нахрапу ее не освоить. А у нас, как я понимаю, осталось не так много времени, прежде чем сюда вернутся русалки.

Рэйв улыбнулся.

— Раз буря утихла, то тучи наверняка разошлись, и видимость на море стала лучше. Возможно, нам удастся отыскать сушу. Если нет, то вариант с крыльями тоже надо будет рассмотреть. Но для начала надо вернуться наверх. Желательно так, чтобы караулящие снаружи леди этого не увидели.

Я насторожилась.

— Откуда ты знаешь, что нас караулят?

— Я бы на их месте так и сделал. А значит, путь по воде для нас перекрыт.

— И что ты предлагаешь? Добираться туда по воздуху?

— Зачем? — усмехнулся Рэйв, и его тело стремительно преобразилось. — Вот так будет лучше, не находишь?

Я только поморщилась, обнаружив рядом с собой громадного скорпиона с человеческим торсом. Да уж. Придумал. Но с другой стороны дареному насекомому в ноги не смотрят.

— Ну попробуй, — с сомнением отозвалась я, оглядев когтистые лапы и загнутый кверху хвост. — Только вот плащ ты зря не снял — порвешь же.

Альтер молча избежался от одежды и оценивающе посмотрел на ближайшую стену. После чего поплевал на вполне человеческие руки и хрустнул пальцами.

— Ну что, рискнем?

Через пару минут я была вынуждена признать, что идея была очень даже осуществимой. Благодаря гибкому телу, цепким лапам и наличию хвоста-балансира, альтер весьма проворно вскарабкался на потолок и, зависнув там головой вниз, принялся пробивать (выцарапывать?) в камне дыру. Вот только скала поддавалась неохотно, в озеро сыпалось больше песка, чем камней, так что вскоре Рэйву пришлось сменить тактику.

— Попробуй мной, — предложил Кин, когда стало ясно, что процесс застопорился, и мы таким макаром можем еще неделю колупаться.

— Лучше мной, — не согласилась Таль, тоже с нетерпением присматривавшаяся к работе хозяина. — У меня лезвие острее.

— Зато у меня шире.

— Ты мелкий, — фыркнула девица.

— А ты тощая, — немедленно обиделся мальчик, но всерьез они поссориться не успели, потому что Рэйв одним махом спрыгнул с потолка и протянул руку именно к Кину.

— В качестве рычага он подходит больше. И еще он может заменить собой лазер, — пояснил альтер поджавшей губы подруге. После этого спор завершился сам с собой, а еще через пару минут нам на головы чуть не рухнул приличный валун. — Ну, что я говорил?

Еще через какое-то время Рэйв смог проделать в потолке достаточно большую дыру, чтобы в нее поместилось его массивное тело. Несколько минут мы еще видели свисающий оттуда скорпионий хвост и слышали характерный скрежет. Но потом все прекратилось. Альтер почему-то затих. А еще через какое-то время вскоре из дыры послышался многозначительный свист и удивленный возглас:

— Ничего себе! Инга, Таль! Собирайте вещи! Кажется, все будет легче, чем мы думали!

— Что ты нашел? — любопытствовала я, пока Таль кинулась к валяющемуся на земле плащу и остаткам наших пожитков.

— Выход, — сообщил Рэйв, без предупреждения вынырнув из дыры и спрыгнув прямо мне под ноги.

Я от неожиданности отшатнулась, но он вовремя цапнул меня за локоть. А затем без особых церемоний подхватил на руки и довольно мурлыкнул:

— Замри. А то не ручаюсь, что доставлю тебя наверх в целости и сохранности. Таль, ты готова?

Вместо ответа неподалеку послышался звон стали о камни, и Рэйв с улыбкой подхватил с земли саблю вместе с плащом, куда Таль завернула все то, что мы еще могли использовать.

— Держи, — велел альтер, всучив мне добычу и снова устремившись к стене. — И держись сама.

Я судорожно вцепилась в него, чтобы не грохнуться, когда человекоскорпион вновь повиснет вниз головой. Мельком подумала, что в этой позе мое белое платье наверняка задерется до самого горла. А у меня там ни штанов, ни белья... Это Рэйву хорошо, он уже голый. А я уходила из Мирана в одной ночнушке! И каково мне будет потом смотреть ему в глаза?!

На мое счастье, альтер умудрился вскарабкаться на потолок так, что моя гордость почти не пострадала, а подол, если и задрался, то совсем чуть-чуть. После этого мы благополучно нырнули в зияющую чернотой дыру. А вынырнули...

Правильно. Совсем в другом месте, при виде которого я выдохнула и с облегчением обмякла в чужих руках, в кои-то веки совершенно не желая их покидать.

Глава 18

Место, в котором мы оказались на этот раз, выглядело непривычно и странно. Собственно, я даже не знала, что это — комната, зал или какой-то дворец. Все видимое пространство было затоплено ослепительно белым светом. Настолько ярким, что я даже была вынуждена зажмуриться и уткнуться альтеру в плечо, пряча наполнившиеся слезами глаза.

Меня бережно погладили по голове, а затем отобрали оружие и мешок.

— Подожди чуть-чуть. Сейчас станет полегче...

— А где Таль и Кин? — шмыгнула носом я.

Альтер так же бережно поставил меня на пол. А затем, судя по шороху и звукам падающих капель, сменил облик.

— В этом месте могут находиться только живые.

— Как это? — позабыв про свет, я резко вскинула голову и с удивлением поняла, что Рэйв не обманул: смотреть на него действительно стало легче. Облик он тоже вернул нормальный, человеческий, да еще и одеждой успел обзавестись. Но сейчас это было не так важно. — Что ты сказал? Где твои друзья? И что это за место?

Рэйв приподнял руку, показав целое и невредимое оружие. Снова прицепил его на невесть откуда взявшийся пояс и только после этого пояснил:

— Это не совсем обычный мир. Своего имени и цвета у него нет, но мы называем его промежуточным. По той простой причине, что здесь возможна любая магия.

— Даже твоя? — удивилась я.

Альтер улыбнулся.

— Даже.

Пока я собиралась с мыслями, чтобы задать ему кучу вопросов, Рэйв решил не тянуть и просто продемонстрировал свои слова. Сперва вместо красных шаровар на нем появились синие, черные и, наконец, зеленые. Затем несколько раз сменила цвет и фасон надетая на него рубашка. В итоге он все-таки выбрал белое и без видимых усилий превратился в тщательно причесанного, одетого в изысканный белый камзол прекрасного принца. После чего рассмеялся, увидев мои округлившиеся глаза, и провел ладонью по моим волосам.

— Здесь можно сделать и вот так...

Я только охнула, когда вместо слипшихся, скверно лежащих, плохо расчесанных волос на мои плечи волной упали чисто вымытые, аккуратно завитые, блестящие, словно после дорогого салона красоты, локоны. Неверяще себя ощупала. Обнаружила, что помимо всего прочего, на голове, как в волшебном лесу фей, расцвели удивительно ароматные лесные цветы. Опустила глаза вниз. Проверила платье. Убедилась, что оно ничуть не пострадало и по-прежнему выглядит так, будто его только что сняли с вешалки. А затем заметила стоящие рядом аккуратные белые туфельки и подняла на смеющегося альтера растерянный взгляд.

— Это... тоже ты?

— Я же сказал: тут можно все, — хмыкнул Рэйв, когда я, ощущая себя самой настоящей Золушкой, скинула стоптанные сапоги и осторожно примерила туфли. — За исключением убийства, насилия над разумными и пребывания не в первоизданном, подаренном природой облике. Это касается всех, кто сюда приходит, так что Таль и Кин останутся в своем первоначальном виде до тех пор, пока мы отсюда не уйдем.

Все еще не до конца отойдя от шока, я оправала подол и покачала головой.

— Мне казалось, такие чудеса вы способны проделывать лишь в своем мире...

— Вообще-то со временем мы можем делать это везде. Но в промежуточном мире проще всего начинать. Энергии здесь настолько много, что ее можно черпать ложками, не боясь перегореть или кого-то ранить. Наши предки поставили тут хорошую защиту, так что этот мир — самое безопасное место во Вселенной. Мы здесь, можно сказать, учимся. Постигаем азы трансформации пространства. И здесь же впервые пробуем изменить самих себя.

— И насколько велик этот мир? — растерянно спросила я, пытаюсь осмотреться.

— Насколько мы захотим, — снова улыбнулся альтер и взглядом указал куда-то в сторону.

Я обернулась и недоверчиво прищурилась, обнаружив в трех шагах от себя самую обычную деревянную дверь. Она была, разумеется, тоже белой, как и все, что нас окружало. Но я была готова поклясться, что секунду назад там ничего не было!

— Что это?

— Проход. Если хочешь, выход. И одновременно последнее испытание, которое нам предстоит пройти.

— Так чего же мы ждем? — встрепелась я.

Рэйв странно на меня посмотрел.

— Может, ты хочешь отдохнуть с дороги? Наверное, после всех тревог и переживаний ты устала?

Я нахмурилась, а он между тем создал рядом еще одну дверь. Точно такую же. Только в отличие от первой эта была приоткрыта и там виднелась роскошно убранная спальня, в которой я безошибочно разглядела такую же роскошную, прямо-таки королевскую кровать.

Соблазн был безумно велик. За последние несколько дней я вымоталась физически и морально. Но вместе с тем открытая дверь была настолько заманчиво близкой, что это, как мне показалось, таило некий подвох. То ли сыр в мышеловке. То ли не знаю что. Поэтому я воззрилась на альтера с плохо скрываемым подозрением.

— Скажи, а вот это твое предложение, случаем, не является ли тем самым последним испытанием? Ну знаешь, залечь и почитать на лаврах, соблазниться мыслью, что время еще есть, уснуть... чтобы больше никогда не проснуться...

— Нет, — тихо ответил Рэйв. — Никакого подвоха. Если хочешь отдохнуть, можешь войти. Время над этим миром не властно.

— А что тогда властно?

— Наши желания. Страсти. Потаенные страхи.

Я мотнула головой.

— Нет уж. Перед последним рывком нельзя расслабляться, иначе потом будет еще сложнее его проходить. Да и я не настолько устала, чтобы полдня валяться на перине. Пойдем дальше... если, конечно, ты не против.

Рэйв кивнул, и дверь в спальню исчезла, словно ее никогда не было.

— Хорошо. Но прежде чем я открою вторую дверь, ты должна определиться: пойдешь ли ты туда со мной?

— А разве так можно? — искренне опешила я.

— Это мой ритуал, — напомнил альтер. — И мое последнее испытание. Ты вольна или в нем поучаствовать, или же подождать, когда я закончу.

Я ненадолго задумалась.

А что? В чем-то Рэйв прав, и, возможно, последнее испытание действительно положено проходить в одиночестве. Без дополнительной помощи в виде друзей, случайных попутчиков, каких-то хитрых приспособлений, кроме той силы, которой альтера одарила природа. Да и вообще, я на эти трудности ни разу не напрашивалась. Если он говорит правду, и я смогу, ничем не рискуя, просто посидеть на диванчике в ожидании развязки, то это, наверное, круто... но потом поняла: нет. Не круто. Не зная, что с ним и как, живой он вообще или нет, ранен или устал, болен или отчаялся... да я же с ума сойду от беспокойства! К тому же, Рэйв до сих пор нестабилен в выборе формы. И раз уж так вышло, что в качестве эмоциональной привязки он выбрал именно мой голос...

— Я иду с тобой, — скрепя сердце сказала я.

Альтер на удивление грустно улыбнулся.

— Я рад. Но должен сразу предупредить: все, что находится за той дверью, не настоящее, Инга. Все, что ты увидишь или услышишь... абсолютно все, кроме того, что ты почувствуешь.

— Ты там уже был? — насторожилась я.

— Дважды.

— И... что там?

— Хаос, — дернул щекой Рэйвен. — Сплошной только хаос, в котором ты должен обрести хотя бы капельку порядка. На самом деле все не так сложно: впереди нас ждет обычный зал. Не очень большой — от двери до двери всего метров двести по прямой. Но дорога будет извилистой. И нам ни в коем случае нельзя с нее сходить. Ты поняла?

Он очень внимательно на меня посмотрел.

— Нельзя сходить с дороги. Ни при каких обстоятельствах.

— Хорошо, — кивнула я. — Не сходить... понятно. Пока это звучит не очень-то страшно. В чем подвох?

— Тебя будут ОЧЕНЬ сильно стараться отсюда увести. И ты постоянно будешь испытывать желание это сделать. По разным причинам, но поверь, будешь. Поэтому держись за меня. Старайся поменьше глазеть по сторонам и сконцентрируйся на любой мысли, какая понравится. Все, что ты должна помнить, это то, что надо во что бы то ни стало добраться до второй двери, и тогда все, что ты там увидишь, исчезнет. Но сделать это можно лишь одним способом — пройти по единственно-верному пути. Если хоть раз ошибешься, испытание будет провалено.

Я помолчала.

— Задания, конечно же, каждый раз разные?

— Да.

— И ты, как всегда, не можешь сказать, что именно нас там ждет?

Альтер угрюмо промолчал.

— Хорошо. Поняла. На чем, если не секрет, ты «зарезался»?

— В первый раз... — у альтера на мгновение искривилось лицо, — я поддался мороку и сошел с дистанции, после чего меня сразу выкинуло в исходную точку. Во второй, если честно, не знаю, что произошло. Мне показалось, что я прошел коридор до конца и добрался до выхода. Я даже помню, как открывал ту проклятую дверь и выходил в соседнее помещение... но, судя по тому, что меня снова выкинуло в серый мир, испытание я все-таки провалил. Хотя, конечно, это мог быть еще один правдоподобный морок, где я принял желаемое за действительное.

— Иными словами, ты даже не знаешь, где лопухнулся, — с невеселым смешком заключила я. — Ладно. Тогда давай попробуем войти туда вместе. Может, последний раз окажется удачным?

У Рэйва нервно дернулась щека.

— Надеюсь на это.

— Тогда пошли, — вдохнула я и решительно взяла его за руку. — Если ты замешкаешься, я, так и быть, пихну тебя в спину. А если у меня возникнет желание бросить тебя на середине пути... ты уж не стесняйся, ладно?

Альтер так же молча кивнул. А затем сжал мои пальцы, развернулся, и мы вместе шагнули в очередную пропасть, не будучи уверенными, что сумеем из нее выбраться.

Не знаю, как для вас, но для меня самое сложное — это сделать шаг в неизвестность. Когда знаешь, что именно тебя ждет, то даже если будет что-то неприятное, морально становится чуточку легче. Есть время свыкнуться с мыслью, что внутри, к примеру, восседает гигантская змея или голодный паук-людоед. Ну, или не свыкнуться, а смириться с неизбежным. Тогда как здесь придется готовиться ко всему и радоваться хотя бы тому, что я не одна.

Когда альтер распахнул дверь, я, если честно, ждала, что вот прямо так, с ходу, на нас кто-то набросится, выпрыгнет, заорет дурным голосом... но за дверью царила полная тишина, и даже обещанного коридора не было видно, потому что все пространство перед нами застилал лениво клубящийся туман.

Не люблю такие фокусы. Нагнетать обстановку, когда нервы и так уже звенят от напряжения, по моему, не самая лучшая идея. Но опять же — вариантов у нас особых нет, поэтому мы вошли. Дверь после этого сама за нами захлопнулась, а потом и растворилась в воздухе, отрезая все пути к отступлению.

— Держись позади, — вполголоса велел альтер, сделав шаг вперед. — Лучше за пояс уцепись, а то в таком тумане легко потеряться.

Я безропотно последовала его совету, и мы медленно двинулись вперед, настороженно прислушиваясь и присматриваясь. И о чудо! Стоило мне только подумать о том, что нам не хватает ориентиров, как туман под ногами слегка рассеялся, и из-под него проступила... что бы вы думали?... красная ковровая дорожка!

Угу. Очень смешно, не спорю. Жаль, что к ней не прилагалось нормальное освещение и услужливый швейцар. Впрочем, дорожка была довольно широкой — не меньше полутора метров в ширину. Ровная, без загибов. И вроде бы даже прямая. С такого ориентира действительно трудно сбиться, так что потеряться нам не грозит. А вот что касается остального...

— Инга! — неожиданно зло гаркнул из тумана подозрительно знакомый голос.

Я едва не подпрыгнула от неожиданности и тревожно завертела головой.

— Папа?!

— Ты что тут делаешь, поганка?! Почему ушла из дома?! Как посмела нам ничего не сказать?!

— Ты знаешь, как я волновалась?! — негодуя присоединился к отцовскому еще один голос. Мамин. — Бессовестная! Бросила нас! Заставила сходить с ума от беспокойства!

— Эгоистка проклятая! Ты хоть представляешь, каково нам?!

— Вот погоди: вернешься, и мы с тобой по-другому поговорим!

Я от неожиданности так опешила, что аж запнулась и растерялась окончательно. Что за шутки? У меня на редкость спокойные родители! Мудрые, понимающие, терпеливые. И я их очень люблю, поэтому перед уходом специально им позвонила и предупредила, что срочно уеду. Но даже если они догадались, что дело нечисто, даже если заволновались из-за моего долгого отсутствия и упорно молчащего телефона, то папа сроду на меня голос не повышал. А чтобы мамуля вдруг начала сыпать обвинениями, не разобравшись что к чему...

— Не слушай, — негромко посоветовал идущий впереди Рэйв. — И старайся туда не смотреть. Это просто морок.

— Ты тоже это слышишь?

— У меня свои демоны, — качнул головой альтер. — Но я представляю, что ты сейчас слышишь, и должен предупредить, что это только начало. Иди дальше. Физический вред здесь тебе никто причинить не способен.

После этого я немного успокоилась и, стараясь не прислушиваться к чужим крикам, двинулась следом за Рэйвом, хотя, стоило признать, это было нелегко. «Мамин» голос очень быстро сорвался на противный визг. «Папа», не удовлетворившись обычной руганью, начал использовать нецензурную брань. Все это было неприятно. Обвинения, пусть и имели под собой некоторое основание, выглядели надуманными. Тем более что отсутствовала я не слишком долго, а после возвращения все равно планировала им все рассказать.

Через некоторое время голоса родителей затихли, но вместо них появились другие. Правда, на этот раз я была готова услышать о себе массу нелицеприятного, поэтому уже не удивилась, обнаружив, что из тумана меня окликают старые подруги, знакомые, дальние родственники, нынешние друзья... и все они были мной недовольны. Оказывается, кому-то я забыла отдать денежный долг в невероятно крупной сумме аж в сто несчастных рублей. За это меня обругали на чем свет стоит и даже прокляли как злостную неплательщицу. Кто-то был недоволен тем, что я когда-то была с ним резка. Что-то не так сделала или сказала. Причем по мере того как мы шли, голосов становилось все больше. Они кричали все громче. Претензии ко мне становились все нелепее. А среди голосов стали появляться совершенно незнакомые. И все они ругались, кричали, обвиняли... причем, самыми безобидными эпитетами были регулярно повторяющиеся «тряпка», «трусиха» и «дура».

Мило, правда?

Дело дошло до того, что какой-то мужик припомнил, как я наступила ему в троллейбусе на ногу. Еще одна тетка сообщила, что я, гадина такая, три года назад толкнула ее в магазине и даже не

извинилась. Затем кто-то ровным и сухим тоном заявил, что я задолжала банку миллион долларов, и в счет долга они теперь отбирают мою квартиру, машину, компьютер и даже старые сковородки...

Ну не идиоты, а?

Кредитов на такую сумму я сроду не брала. Машину отродясь не водила. А сковородки сама им подарок. С доплатой. Лишь бы отстали и не бубнили над самым ухом.

Довольно скоро звучащие отовсюду голоса слились в сплошную какофонию, в которой отличить отдельные претензии стало невозможно, и я просто-напросто перестала обращать на них внимание. Подумаешь, орут? Ну и пусть орут себе дальше. Большая часть того, что я слышала, являлась ложью, остальное было сильно преувеличено, а что-то вообще искажено до неузнаваемости и вызывало лишь смех, а не раздражение.

Наконец, шагов через тридцать орать и визжать на меня перестали, а в коридоре наступила блаженная тишина. Затем и туман начал потихоньку рассеиваться, так что я даже воспрянула духом. Но, как вскоре выяснилось, обрадовалась я рано, потому что туман, который мне так не нравился, скрывал за собой много того, чего лично мне не хотелось бы видеть. И когда он исчез, а с двух сторон от ковровой дорожки проступило огромное, мрачное и смачно булькающее болото, я пожалела, что вообще его увидела.

— Помогите! — вдруг раздался из-за вонючей кочки отчаянный детский крик.

Я вздрогнула и остановилась.

— Помогите! Пожалуйста!

— Инга! — замедлившийся из-за моего маневра альтер на мгновение обернулся и, дернув за рукав, потянул вперед. — Идем дальше. Нам нельзя останавливаться.

— Но там же человек тонет!

— Идем, — сжал челюсти альтер. — Это всего лишь морок.

Я бросила быстрый взгляд на болото, увидела там торчащую из-за кочки детскую шапочку с большим красным помпоном, отчаянно махающую детскую руку, и с сомнением посмотрела на крепко держащего меня мужчину.

— Ты в этом уверен?

— Я в первый раз именно на этом и попался. Идем, — настойчиво повторил он. — Кого бы там ни увидела и кто бы о чем тебя ни попросил, не реагируй. Иногда жалость хуже сочувствия. И порой нам не следует вмешиваться в то, во что мы вмешиваться не должны.

Я еще раз покосилась на тонущего ребенка и неохотно отвернулась.

— Если человеку плохо, ему надо помочь. Жестоко испытывать нас на прочность таким образом! А там ребенок в болоте тонет!

— Твоя доброта однажды может тебя погубить, — качнул головой альтер.

— Но она же может спасти кому-нибудь жизнь!

— Это может быть смертельно опасно.

— Ну и что? Жизнь все равно дороже!

— Помогите... — словно услышав меня, прошептал из болота невидимый ребенок.

Я непроизвольно дернулась в ту сторону. Ну не могу я пройти мимо погибающего малыша! Но в этот момент Рэйв снова цапнул меня за руку, притянул к себе, а затем, глядя в глаза, произнес:

— А твоя жизнь дорого ценится? Что бы ты сказала, если бы знала, что это не ребенок, а прожорливый болотный монстр, который обитает в мире под названием Кхунг-Роxx и заманивает добычу, прикидываясь тонущим человеком? Он умеет имитировать голоса детей, женщин... а под водой прячет щупальца, длина которых достигает полутора десятков метров. Тогда ты бы тоже полезла в воду?

Я пугливо покосилась на болото.

— А это действительно монстр?

— Сама подумай: что-то долго тонет твой ребенок. Не находишь? Он еще бьется в воде? Кричит? Ты его видишь?

— Д-да.

— И до сих пор думаешь, что попавший в трясины малыш способен так долго сопротивляться? А тебе не приходило в голову поинтересоваться, как он вообще там оказался? Один? Без родителей? В самом центре вонючей трясины?

Вот тогда меня проняло, и я перестала вырываться.

— Прости. Я действительно не подумала.

— Помогать людям нужно, ты совершенно права, — неожиданно смягчился альтер, и железные пальцы на моем локте разжались. — Нельзя проходить мимо чужой беды, даже если она кажется слишком серьезной. Но прежде, чем сунуться туда очертя голову, стоит для начала осмотреться. И вспомнить, что рядом с тобой есть и другие люди. Те, кому небезразлична ты. Те, кто может погибнуть лишь оттого, что тебя не станет. Твои собственные дети. Ставшие немощными родители. Твои друзья, любимые... те, кому ты бесконечно дорога и кто готов пожертвовать жизнью ради того, чтобы уберечь тебя от беды. К тому же, вокруг слишком много тех, кто готов наживаться на нашем горе и умении сочувствовать. Кто использует наши слабости, чтобы добиться своих собственных целей. Тех, кто ради забавы способен поранить, искалечить, убить... и тех, кто охотится за нашими эмоциями, пожирая их вместо деликатесов. Поэтому помогай другим, Инга. Делай что считаешь нужным. Но делай это благоразумно и думай, пожалуйста, о последствиях.

Я опустила голову.

— Хорошо. Прости еще раз. Я больше не буду делать глупостей.

— Идем, — вздохнул альтер, отворачиваясь. — И постарайся не отстать.

Чувствуя себя обманутой в лучших чувствах, я побрела за ним, стараясь разобраться в себе и в том, что сейчас произошло. Да, я по-прежнему считала, что броситься на помощь в такой ситуации — вполне нормальная и даже обязательная реакция любого здравомыслящего человека. Но и Рэйв был по-своему прав. Вопрос заключался лишь в том: где граница между настоящим и выдуманным? Бедой и обманом? На что я должна ориентироваться, чтобы, ринувшись кому-нибудь на помощь, случайно не стать добычей какого-нибудь монстра или маньяка?

Пока я размышляла и пыталась найти ответы, болото вокруг нас закончилось и сменилось сперва лесом, а затем пустыней. Мимо проплывали какие-то строения, разрушенные башни, горящие машины, бурлящие реки, глубокие овраги и пропасти... и в каждой кто-то пропадал и отчаянно жаждал моей помощи. Причем если поначалу это были незнакомые люди, то затем градус напряжения резко возрос. Я все чаще стала видеть лица соседей, друзей, родных... и с каждым разом становилось все труднее молча проходить мимо.

Когда где-то за деревьями раздался очередной истошный крик, а за ним воздух прорезал жутковатый звук включенной бензопилы, я испытала непреодолимое желание зажать руками уши и зажмуриться.

Черт возьми! Это просто невыносимо! Какой садист придумал этот аттракцион кошмаров?! Для чего мы вообще через него проходим?!

А дальше — хуже. По мере того, как менялся морок, я постепенно холодела все больше. Мамочка моя дорогая! И зачем я в свое время смотрела триллеры и ужастики?! Все эти монстры, человекообразные и не очень, выходили и выползали сейчас из лесов и болот и вставали вдоль ковровой дорожки почетным караулом! Окровавленная бензопила, согнутая в три погибели волосатая девчонка, известные убийцы, маньяки и их жертвы...

Будучи не в силах на все это смотреть, я все-таки закрыла глаза, но даже так продолжала чувствовать на себе чужие пронизывающие взгляды. Это было жутко. Реально страшно. У меня вся кожа покрылась пупырьками, пока я шаг за шагом проходила через этот кошмарный строй!

А потом мне в голову пришла еще одна мысль: а что же Рэйвен? Он тоже сейчас видит что-то подобное?

Осторожно приоткрыв один глаз, я увидела краешек напряженной щеки альтера, заметила катящийся по ней пот и поняла: нет. Это же его последнее испытание, поэтому ему, скорее всего, еще хуже. И если я вижу чужие, подчас киношные и нереальные смерти, то он... наверное, видит реальную и одну и ту же? Повторяющуюся раз за разом. Заикленную, бесконечно крутящуюся у него перед глазами жутковатую картину, в которой каждый миг умирает дорогой ему человек. Вернее, его девушка. Его невеста. Та самая, которую он теоретически мог бы, но фактически не

имел никакой возможности спасти.

И вот тогда я поняла еще одну простую вещь: именно сейчас, здесь, среди кучи людей и нелюдей, хороших и не очень, виновных и безвинно пострадавших... на самом деле находился всего один человек, который по-настоящему нуждался в моей поддержке и помощи!

— Держись, Рэйв, — прошептала я, обняв напряженного как струна альтера со спины. — Все хорошо, ты не один, слышишь? То, что ты видишь, лишь иллюзия. Кошмар, который нужно пережить и постараться наконец его отпустить.

Мужчина устало опустил голову, а по его спине пробежала нехорошая дрожь.

— Не могу... это слишком... трудно...

Нет-нет-нет. Только не здесь и не сейчас! Ему нельзя перекидываться! Если он сменит форму, его будет точно не удержать!

— Я здесь, Рэйв, — настойчиво затараторила я и, нащупав безвольно упавшую кисть, крепко ее сжала. — Все самое плохое, что могло с тобой случиться, уже случилось. Не сдавайся, слышишь?! Ты через это УЖЕ прошел и сумел подняться на ноги. Не забывай: мы с тобой идем вперед, чтобы этого больше никогда не повторилось. В последний раз! Поэтому, что бы ты сейчас ни увидел... что бы ни происходило... оно закончится, когда мы доберемся до выхода. И больше ты не будешь к этому возвращаться. Рэйв!

— Да, — глухо уронил он. — Я слышу. Надо идти.

И медленно, с трудом переставляя ноги, двинулся дальше.

Я, не отлипая от его спины, тоже стронулась с места, но на этот раз, сконцентрировавшись не на себе, а на Рэйве, сделать это оказалось намного проще. Сейчас именно он был той осью, вокруг которой вращался мой мир. Я была занята тем, чтобы поддержать его и уберечь от трансформации. Зато он, снова переплетая наши пальцы, вел меня вперед, одновременно закрывая собой от окружившего нас кошмара.

Кто из нас стал ведомым, а кто ведущим, вскоре стало не разобрать. Когда альтер замедлялся, я аккуратно толкала его в спину. Когда пытались отвлечь меня, Рэйв без особых церемоний выдергивал меня обратно. Это было трудно, не скрою, но все же вдвоем нам удалось сохранить душевное равновесие. И так, шаг за шагом, мы продирались сквозь бесконечную череду правдоподобных до тошноты иллюзий и держались друг за друга, как за то единственное, что еще оставалось настоящим.

Не знаю, сколько это длилось, но в какой-то момент голоса, крики и стоны стихли, а вместо ужасающе детальных пейзажей вокруг снова сомкнулся туман.

Рэйв, тяжело дыша, остановился, повернулся и, накрыв мои руки горячими ладонями, выдохнул:

— Инга, ты как?

— А ты? — неуверенно отозвалась я, стараясь не смотреть по сторонам.

— Больше ничего плохого не слышу и не вижу.

— Аналогично. Значит ли это, что мы прошли испытание?

Альтер мотнул головой.

— Должен быть еще и третий этап. Как там у вас в сказках: огонь, вода и медные трубы?

Я тихонько вздохнула.

— Значит, пускай будут трубы. Надеюсь, ты не откажешься от меня ради какой-нибудь жалкой серебрушки?

— Я ни за что от тебя не откажусь, — глядя мне в глаза, прошептал альтер. Я вздрогнула, заметив, как разгораются в его зрачках подозрительно яркие огни. Мое сердце тревожно екнуло. Но прежде, чем я сообразила, что бы это могло значить, туман вокруг нас расступился. А за ним, словно за театральным занавесом, возник еще один коридор, в самом конце которого соблазнительно замаячила большая деревянная дверь.

Глава 19

Настороженно оглядев открывшийся перед нами, пока еще пустой коридор и спокойно лежащую посреди него красную ковровую дорожку, я смерила расстояние до выхода и приободрилась. Пока все выглядело нестрашно: шагов сорок по прямой. Никаких видимых преград на пути к свободе не имелось. Понятно, что как только мы переступим невидимую черту, нас снова будут ждать иллюзии и ужасающе похожие на настоящие сцены. Но если что, пусть знают: на меньшее, чем императорская корона, я не соглашусь. И с ковра не сойду, даже если вживую увижу сто тыщ мульонов, сваленных в кучу, и пирамиду из элитных автомобилей, на дверцах которых будет написано мое имя.

— Ну что, двинулись?— прерывисто вздохнул Рэйв, снова беря меня за руку.

Я на всякий случай юркнула ему за спину и уже оттуда пояснила:

— Так мне будет меньше видно. И, если понадобится, я смогу тобой рулить, чтобы ты не сбился с дороги.

— Логично, — кивнул альтер и, пристроив мои ладони у себя на поясе, добавил: — Мне тоже так спокойнее. Готова?

Я вместо ответа подтолкнула его в спину, и мы уже проверенным способом отправились на заключительный этап того загадочного обряда, который Рэйву, кровь из носу, надо было пройти до конца.

Поначалу с нами ничего не происходило. По крайней мере, я не слышала ни обвинений, ни просьб о помощи, ни предложений задарма приобрести в собственность огромный ирландский замок с отделкой из красного дерева и золотым унитазом. Нет, ну а что? Нас же должны встречать медные трубы? Слава, деньги, почет... почему бы меня не попытаться соблазнить красивым древним замком? Или, может, дорогими украшениями? Огромными горами золота и серебра, эффектно разбросанными тут и там?

Это было бы, по крайней мере, забавно. Ну и на красоту заодно посмотрю, а то когда еще такой случай выдаться?

Но нет. Ни золото, ни серебро, ни жемчуга меня за туманом не встретили. А вместо подарочного сертификата на древний ирландский замок мне всунули в нос... огромный букет ярко-алых роз, на которые, к слову, у меня аллергия.

— А-апчхи! — оглушительно чихнула я и при этом непроизвольно дернула альтера за пояс.

— Ты в порядке? — настороженно спросил Рэйв, не поворачивая головы.

Я оглядела элегантно одетого молодого человека, который ждал меня с цветами у края ковровой дорожки, и мрачно кивнула.

— В полном. И, если честно, предполагала, что соблазнять меня будут несколько другими вещами.

— Кого-то увидела? — заинтересованно дернул ухом Рэйв, продолжая медленно идти по направлению к двери.

— Угу. Придурка какого-то с розами.

— Знакомого?

Я оглянулась на оставшегося позади парня и фыркнула. Смазливый, конечно, весь из себя такой красивый, прилизанный, белозубый...

— Нет. Не видела его никогда. И видеть больше не желаю.

Мираж, как услышал, тут же растаял. Но как только я с победной улыбкой отвернулась, вдоль дорожки тут же вырос новый. Постарше. И намного более эффектный, чем тот малолетка с цветочками. На этот раз мне загадочно улыбался роскошный блондин в белом смокинге, а у него в руке виднелся стандартный набор для соблазнения — бутылка коньяка и коробка конфет. Признаться, именно они вызвали во мне целую бурю веселья и неподдельный интерес к происходящему.

Это что же, проверка? Кто-то наверху решил, что сможет меня таким образом остановить?

Боже, как примитивно!

Третьего ухажера я встретила уже ехидным смешком. На этот раз брюнет был пониже ростиком, зато без смокинга, в обтягивающей футболке, под которой красиво проступали накачанные мышцы. Когда мы встретились взглядами, незнакомец лихо мне подмигнул и поиграл мускулами, едва не заставив меня расхохотаться.

Нет, это действительно было забавно! Особенно, когда красавчик демонстративно повернулся ко мне сперва одним боком, потом другим. Напряг руки и недвусмысленно двинул бедрами.

Я в ответ помахала ему рукой и, давась от смеха, сделала еще один шаг вперед.

Четвертый и пятый кандидаты меня не особенно впечатлили. От шестого я просто отмахнулась. На седьмого внимание, правда, обратила, но лишь потому, что в отличие от других этот был весьма скромно одет. Вернее, пока я проходила мимо, этот молодчик умелым и тщательно выверенным движением сбросил с себя рубашку, демонстрируя весьма даже привлекательное тело. Но все это выглядело так показушно и предсказуемо, что я отвернулась, искренне недоумевая про себя, что за цирк здесь вообще устроили.

Еще несколько шагов я сделала в полной уверенности, что удивить меня ничем не смогут, поэтому смотреть на этот балаган попросту незачем. Однако не смотреть уже было проблематично. Чем дальше мы шли, тем ярче становился льющийся с потолка свет и тем больше мужчин встречало меня вдоль красной дорожки. Причем, если поначалу я действительно никого не узнавала, то потом что-то такое стало всплывать в памяти.

Кажется, вон с тем пареньком мы учились в начальной школе и какое-то время дружили. С другим я виделась в старших классах и вроде бы даже когда-то засматривалась. Третий пару раз мелькал в драмкружке, куда я когда-то время ходила. С четвертым пересекались в одном из турпоходов, еще то время, когда родители были одержимы идеей меня к ним приучить. Пятый, шестой, седьмой... с ними мы тоже раньше встречались, но я уже даже не помню где это было и тем более не помню их имена. А дальше пошли однокурсники в универе, общие знакомые, знакомые знакомых, коллеги по работе... кого там только не было! Причем чем дальше, тем больше их становилось, и тем меньше мне хотелось над ними смеяться.

Стоит также упомянуть, что по мере того, как количество встречающих меня мужчин росло, тем меньше на них оставалось одежды. Они недвусмысленно свистели, призывно улыбались, махали руками, делали недвусмысленные знаки и демонстративно оттягивали резинки трусов, прямым текстом говоря, чего именно от меня ждут.

— Эй, красотка...

— Иди ко мне, сладенькая...

— Знаешь, как долго я могу...?

И вот это было уже совсем не смешно. Я чувствовала себя так, словно попала на панель и иду сквозь плотный строй проститутов, которые считали своим долгом заставить меня кого-нибудь выбрать. Со всех сторон сыпались намеки и откровенные предложения, пошлые шутки и не менее пошлые жесты. Чего я только не насмотрелась, пока топала следом за невозмутимо молчащим альтером и стараясь лишней раз не глазеть по сторонам.

Но и на этом дело не закончилось, потому что вскоре свет приглушили, он стал мягче, интимнее. А вместо плотного строя полуобнаженных мужчин слева и справа стали появляться затемненные альковы, где на пышных кроватях и смятых простынях сидели и лежали красавцы всех наций и мастей, какие только можно придумать.

Эти мужчины уже ничего не говорили, но смотрели из сумрака такими глазами, что даже проходя мимо них я чувствовала, как дрожит от напряжения воздух. Вождеделение и исходящая из альковых концентрированная похоть чувствовались буквально кожей. Она имела свой запах. Привкус. Даже цвет. Некоторые альковы были красны, словно облитые кровью. Другие, напротив, были черны как ночь. Ни одного одетого соблазнителя в них попросту не было. И при желании можно было легко рассмотреть, как все эти типы, что провожали меня горящими глазами, медленно и томно себя ласкают. Откровенно демонстрируют все свои прелести и немаленькие достоинства. Совершенно ничего не стесняясь, предлагают себя в качестве любовников на час, на день или на всю оставшуюся жизнь...

И это было уже тревожно.

Наверное, чтобы усилить эффект от визуальной картинки, в воздух что-то такое добавили. Афродизиак. Любовную пыльцу. Или какой-нибудь яд с далекой планеты. Потому что, будучи твердо уверенной, что никто из этих мужиков мне и даром не нужен, мне с каждым мгновением становилось все труднее на них не смотреть. Не реагировать. Не пересекаться с их призывными взглядами. Не слышать жаркого дыхания в темноте. И не рассматривать то, что они бесстыдно

выставили на всеобщее обозрение.

В какой-то момент коридор наполнился томным шепотом, стонами и характерными шорохами, после чего я сочла необходимым еще крепче вцепиться в медленно идущего альтера и вперить взгляд строго ему в спину. Чтобы там ни намешали в воздухе, полуголые и голые мужики были недостаточно веской причиной, чтобы задерживаться в этом рассаднике порока. Я — девушка приличная. И проституты, пусть даже такие эффектные, мне даром не нужны.

— Все в порядке? — напряженно спросил Рэйв, почувствовав, как я уткнулась лбом ему меж лопаток.

— Не то чтобы в порядке, — пробормотала я. — Но надеюсь, что ты сейчас видишь совсем не то, что я,

— Это коридор желаний, Инга. Здесь мы видим лишь то, что хотим.

— Но я не хочу этого видеть!

— Боюсь, мы не можем это контролировать, — с сожалением ответил альтер, и его рука сжала мои подрагивающие пальцы. — Коридор исполняет наши желания. Но это вовсе не значит, что им стоило бы исполняться. Закрой глаза. Не смотри и не слушай.

Я послушно зажмурилась.

Черт возьми! Это что же, получается?! Если верить Рэйву, то все, что я хочу от жизни, это... секс?! Или же дурацкий коридор так извращает извечную женскую потребность любить и быть любимой? Но тогда кто все эти люди?! Почему я никого из них не знаю?! Хотя, может, потому что я никого из них по-настоящему не любила, а мой интерес к тем мужчинам был сугубо поверхностным?

— Инга? — негромко позвал меня Рэйв, когда я окончательно расстроилась и разозлилась. — Инга-а-а... посмотри на меня...

— Ты же сам велел не смотреть, — буркнула я, а потом вдруг сообразила, что альтер идет впереди, а голос раздался сзади, и похолодела.

Проклятье! Только этого еще не хватало!

— Инга... — снова вкрадчиво прошептал тот же голос из-за спины. — Обернись. Посмотри на то, что ты действительно хочешь увидеть.

«Отвали!» — зло подумала я, стискивая зубы и еще крепче цепляясь за пояс настоящего Рэйва заодно.

— Инга-а-а...

Я сжала пальцы намертво, точно зная, что настоящий Рэйв вот он, держит меня за руку и даже по сторонам не смотрит, чтобы не рисковать. И мне тоже надо идти. Да, вот так. Правой, левой... в унисон с ним. И не слушать всяких там мороков, старающихся убедить меня не пойми в чем!

— Инга, это глупо, — снова промурлыкал тот же голос, и мне даже показалось, что в затылок дохнуло чужое дыхание. — Я ведь ничего особенного не прошу. Просто посмотри. Мне-то прекрасно известно, чего ты хочешь.

В этот момент альтер отчего-то тоже замедлился, и у меня повторно осыпало спину морозом. Вот ведь дурдом на выезде! Если я слышу сейчас его голос, то и ему, наверное, что-нибудь такое кажется. Наверное, у него сейчас тоже ум за разум заходит в попытке понять, что тут еще осталось настоящим.

Я прильнула к напряженной мужской спине еще теснее, сжала его пальцы что было сил, а затем пихнула острым подбородком в лопатку. Мол, иди давай! Не стой! Говорить не рискнула — мало ли, что он там сейчас слышит? Может, другая «я» ему какие-нибудь гадости на ухо нашептывает. И чтобы не путаться, я лучше промолчу, как молчит сейчас и он. Не то услышим что-нибудь не то, потом усомнимся, было ли это на самом деле. Разругаемся. Поспорим. И, чего доброго, разбежимся в разные стороны, а этого допускать было никак нельзя.

Ощувив ответное пожатие, я успокоенно прижалась к Рэйву щекой и сделала еще один шаг.

— Инга-а-а...

Да блин горелый! Когда же закончится этот коридор?! Идем-идем, уже сто раз прошли эти двести с чем-то там метров! Давно пора уже было добраться до выхода!

Желая понять, далеко ли выход, я быстро выглянула из-за плеча Рэйва и, увидев далекую-предалекую дверь, чуть не выругалась с досады. Черт возьми! Еще половина пути, не меньше! Здесь что, пространство искривлено? Если так, то дело совсем плохо.

— Инга! — вдруг без предупреждения и до отвращения громко мурлыкнул «Рэйв» над самым ухом.

От неожиданности я дернулась, едва не шарахнулась прочь, но вовремя опомнилась и снова прижалась к «своему» альтеру.

— Ну не будь дуручкой — оглянись, — снова завел старую шарманку морок. — Я ведь так близко. Стоит только руку протянуть.

Я вдруг почувствовала, как чья-то ладонь и впрямь легонько погладила меня по спине, и едва слышно выдохнула:

— Пошел вон!

Услышал ли настоящий Рэйв, не знаю. Надеюсь, что нет. А вот поддельный сразу обрадовался. В то же мгновение невесомое прикосновение повторилось. А еще через миг меня погладили не только по спине, но и по волосам. Затем по бедру. По плечу. По ягодицам. Ласково так, томно, ненавязчиво.

Я стиснула зубы.

Вот же приставучий! Сказано же было отвалить!

Я прямо на ходу попыталась пнуть прилипалу ногой, но морок лишь тихо рассмеялся.

— Я у тебя в голове, Инга. Не стоит пытаться от меня избавиться таким примитивным способом. Я никуда не уйду.

— У тебя вообще-то девушка есть! — процедила я.

— А мне, может, хочется, чтобы ты заняла ее место.

«Угу. Щас!» — мрачно подумала я, решив больше не поддаваться на провокации и не отвечать. Но это оказалось чертовски трудно. Почуввав слабину, морок принялся заглядывать то через одно плечо, то через другое. Что-то заманчиво шептал, соблазнял, искушал. Нахально гладил меня и трогал за все места, какие понравились. Пока еще так же аккуратно и ненавязчиво, но нет-нет, но и касались чужие пальцы ягодиц или груди. Казалось, что я уже не иду, я стою и просто вязну в вязком киселе навязанного кем-то кошмара. Причем стою не одна. Со спины все чаще чувствуется близость сильного и горячего тела.

Вот он уже и прижиматься начал. Навис всей массой, продолжая вливать сладкий яд в мои заалевшие уши. Медленно. Навязчиво. Неумолимо. Его шепот затягивал в созданный им же морок. Гипнотизировал. Искушал. Обещал неземную любовь и самые изысканные удовольствия, какие только можно измыслить.

Надо было всего лишь обернуться и посмотреть на него.

Мое наваждение. Мой мучитель. Искуситель. И самый большой кошмар, от которого было невозможно отвязаться.

Не знаю, смогла бы я устоять, если бы вовремя не зажмурилась, но хотя бы на это ума у меня хватило. И я честно надеялась, что хотя бы в таком виде доползу до двери... ровно до тех пор, пока не почувствовала, что идущий передо мной настоящий Рэйв вздрогнул всем телом и остановился.

До этого момента я искренне полагала, что он сильнее меня, и что уж он-то точно не поддастся никаким соблазнам. Мне за свои было откровенно стыдно, но, вероятно, коридор желаний и у железного альтера нашел слабое место. Вернее, я прекрасно знала, что это была за слабость. И если сейчас Рэйв видит перед собой не толпы раздетых женщин, а одну-единственную... боюсь, до выхода мы можем не дойти.

— Рэйв! — я сердито толкнула некстати замершего мужчину носом. — Не спи!

Альтер не ответил. Только хрипло выдохнул что-то неразборчивое.

— Он тебя не слышит, — радостно пропел мне в ухо второй альтер, иллюзорный. — Перед ним сейчас стоит гораздо более соблазнительная картинка, чем ваша нелепая дверь. Хочешь знать, на что он смотрит?

— Нет! — почти выкрикнула я, вслепую пытаюсь отогнать от себя навязчивого призрака. — Пшел вон, придурок! Тебе здесь ничто не светит!

— Это ты так говоришь, — шепнул поддельный «Рэйв». — Но на самом деле так не считаешь.

Упершись в пол ногами, я с трудом сдвинула настоящего альтера с места, но сделав всего один шаг, тот снова остановился. Блин! Да что мне, буксиром, что ли, работать? Такую тушу фиг сдвинешь, когда она не желает шевелиться!

— Рэйв! Да очнись же ты, наконец!

С губ мужчины сорвалась короткая фраза на незнакомом языке, но сам он даже не шелохнулся. Я снова разозлилась. Потом впала в уныние. А потом решила — ну уж нет! Мы тут не застрянем! И если Рэйв не может идти дальше сам, то я его потащу! Надо, чтобы он увидел меня и вспомнил, зачем мы сюда явились. После трансформации ему это помогало. Значит, и тут сработает. Надо только аккуратненько переместиться вперед. Желательно так, чтобы не потерять с ним контакт. Затем взять его за уши, хорошенько встряхнуть и... там видно будет, что можно будет сделать.

Все еще держа глаза закрытыми и стараясь не прислушиваться к раздающемуся в ушах шепоту, я осторожно обошла замершего мужчину по кругу, ни на миг не отрывая пальцы от его пояса.

Замечательно. Теперь я стою спиной к двери. Ковер под ногами никуда не делся, но с закрытыми глазами я его не вижу. А раз не вижу, то мне понадобится как-то ориентироваться. Как? Пожалуй, надо снять туфли — так я хотя бы буду чувствовать, где заканчивается ворс, и смогу понять, что мы сходим с пути.

Сказано — сделано.

Оставшись босиком, я провела пальцами ног по короткому ворсу, стараясь запомнить ощущение, а затем осторожно переместила руки выше. Нащупала плечи Рэйва, соскользнула по ним ладонями вниз, схватила его сразу за обе руки. И осторожно потянула заторможенного альтера на себя.

— Давай, Рэйв... шевелись... нам не так уж много осталось до финиша... Рэйв, черт тебя задерж!

— Я же сказал, что он тебя не слышит, — тут как тут объявился знакомый голос. — Разве что увидеть сможет?

Угу. Как же! Стоит мне открыть глаза, как ты тут же морду свою поганую покажешь! А я еще жить хочу! И собираюсь, между прочим, домой вернуться!

Вот только тянуть Рэйва к выходу оказалось скверной идеей — у меня не хватило сил, чтобы сдвинуть его с места. На голос он почему-то не реагировал. А что с ним происходило, я не видела. Более того, не на шутку струхнула, когда Рэйв без предупреждения выдернул руку и шагнул куда-то вбок, словно его кто-то позвал.

— Нет! — ахнула я, безуспешно пытаюсь задержать его на дорожке. — Рэйв, не смей!

Он не отозвался. Просто потащил меня за собой, как прицепившуюся к штанине собачонку. Ощувив, как собираются под ногами складки ковра, и как заохлодил правую ступню каменный пол, я с проклятиями все-таки рискнула открыть глаза. Запаниковала, увидев остекленевший взгляд Рэйва и его искажившееся лицо. И, не зная, что еще предпринять, залепила ему смачную оплеуху.

Удар получился таким, что у меня заныла рука, а на щеке альтера расцвело алое пятно. Зато он вздрогнул, пришел в себя и медленно-медленно, но все же повернул ко мне голову, с трудом соображая, что произошло.

Не теряя времени, я поволокла его обратно на ковер и одновременно в сторону выхода. Рэйв сперва шел неохотно, с большим трудом переставляя одеревеневшие ноги. Но затем в его глазах промелькнуло узнавание. Он недоверчиво помотал головой, попытался потереть горящую щеку рукой, но я не рискнула его отпустить. И все тянула, тянула на себя, при этом зло пыхтя и ругаясь на чем свет стоит.

— На меня смотри! — прикрикнула я, заметив, что взгляд альтера снова вильнул куда-то в сторону. Не знаю, что уж он там увидел, но в данный момент меня это не заботило. — Не смей отворачиваться! Понял?!

Рэйв удивленно кашлянул, но все же сделал очередной шаг. Затем еще и еще.

— Не смей, кому сказала! — гаркнула я, когда он все-таки замедлился, а взгляд упал куда-то мне за спину и начал стремительно мутнеть. — РЭЙВ! Да что ж за черт...

Испугавшись, что во второй раз его даже пощечина не спасет, я не придумала ничего иного, как рвануться вперед, ухватить упрямого альтера за уши и притянуть его к себе так, чтобы наши глаза оказались напротив.

— На меня смотри, — велела я. — Здесь, кроме нас с тобой, нет ничего реального! А я тут. Рядом. Рэйв, ты меня слышишь?!

Альтер вздрогнул, и в его глазах что-то изменилось. А затем одна рука обвила мою талию и с силой притянула к груди, тогда как вторая зарылась пальцами в мои волосы и, не замечая, как полетели вниз оборванные лепестки, по-хозяйски там устроилась. Лицо мужчины приблизилось уже вплотную. С его губ снова слетела та непонятная мне фраза. Но судя по тому, как вспыхнули его глаза и сколько там проступило нежности, переплетенной с неподдельным желанием, думаю, что сказал он не что иное как «я люблю тебя». Правда, сказал он это не мне, а той, кого видел сейчас на моем месте.

— Рэйв...

— Ийле!

Поцелуй обжег мои губы так неожиданно, что у меня перехватило дыхание. Была ли в том вина пропитавшего воздух афродизиака... а может, морок был прав, и все это время я старательно не замечала очевидного... но после того, как Рэйвен впервые меня поцеловал, весь мой самоконтроль и стойкость улетели в бездну. Это был не мой поцелуй. Не мое время. И не мне сделанное признание. Но я не нашла в себе сил от него отказаться. Не смогла оттолкнуть. И сама не ушла. Сперва побоялась разорвать объятия даже на мгновение. А потом стало поздно — витающее в воздухе, тщетно пытавшееся меня заразить безумие наконец-то нашло брешь в моей защите. И я поддалась. Забылась. Ответила прильнувшему к моим губам мужчине. В том числе и потому, что меня еще никогда в жизни не целовали с таким неистовством, сумев через простое прикосновение передать так много невысказанных слов и почти осязаемого облегчения...

Не знаю, что за женщина смогла завоевать сердце Рэйва, но она, наверное, была особенной. И пусть не ее, а всего лишь меня он сейчас целовал, но от того, как он это делал, на глаза сами собой наворачивались слезы. Эти сильные руки... горячие ладони, что безостановочно скользили по моему телу... жаркое дыхание... тихий стон... слетевшее с его губ имя, к которому я малодушно предпочла не прислушиваться. Да, это был обман. Фальшивая сказка. Сладкая ложь, которой я на время позволила стать реальностью. Но именно она заставила меня признать ту самую горькую правду, которую я так отчаянно не хотела слышать от кого-то еще.

Прав был морок. Все самое важное, что я в себе таила, так или иначе выплыло наружу. Из всех мужчин, что мне показали, лишь на одного я по-настоящему откликнулась. Лишь он один сумел поколебать мое спокойствие и запал в душу так, что я при всем желании не сумела бы уже вытравить его оттуда.

Эх, Рэйв...

Что же мы с тобой наделали! И что еще только готовимся сделать, будучи не в силах от этого отказаться!

Конечно, еще оставалась ма-а-аленькая такая возможность, что все мои сегодняшние впечатления — не более чем очередной морок. Выверт мозга и последняя злая шутка коридора желаний. Распыленная в воздухе любовная пыльца, духота, сводящая с ума жара и воистину зашкаливающая концентрация феромонов... Но, даже если так, то все равно нельзя было не признать, что за эти дни альтер успел стать для меня кем-то гораздо большим, чем просто попутчиком или другом. Он действительно сумел меня поразить. Удивить. Проник в мою смятенную душу. Казалось, он знал меня гораздо дольше, чем я его. Понимал как никто другой, хотя я до последнего об этом не догадывалась. А еще я безумно за него боялась. Боялась одной только мысли, что он может погибнуть. Злилась из-за этого на себя. На него. Оправдывалась тем, что в нашей ситуации это естественно. Старалась всеми силами не замечать того, что следовало бы заметить... и вот теперь, когда коридор желаний взбаламутил все мои эмоции, я неожиданно вспомнила все, через что мы прошли и каким увидела его в последние дни пребывания в Миране. А потом с тоской поняла, что совершаю самую большую в своей жизни ошибку.

— Ийле!

С немалым усилием оторвавшись от альтера и заглянув в его затуманенные глаза, я с горечью прошептала:

— Прости. Нам нельзя.

— Ты меня прогоняешь? — больно резанул по сердцу его надломленный голос.

— Нет, но мы по-прежнему в ловушке. Надо добраться до выхода, помнишь? Там, за моей спиной, есть дверь. А за ней... у тебя будет все, что захочешь. Пойдем, Рэйв. Пожалуйста, пойдем со мной.

По лицу Рэйва пробежала болезненная судорога. Но, возможно, лишь оттого что он услышал совсем

не то, что я ему сказала. Кто знает, как на самом деле работает коридор желаний и до какой степени он способен исказить наше восприятие? Поэтому, заподозрив, что альтер может снова отвлечься, я на всякий случай прильнула к нему и крепко поцеловала его сама. И за себя, и за ту женщину, которая, будь она жива, наверняка ждала бы его возвращения.

Убедившись, что всецело завладела вниманием альтера, я тут же попятилась. Не сводя с него глаз, держась за него обеими руками, думая о том, насколько же то, что я испытала, настоящее. И отчаянно желая... но и боясь, что это окажется правдой. Я почти бежала, увлекая за собой полностью покорного, тяжело дышащего и отчаянно тянущегося к моим губам мужчину. И очень-очень надеялась, что смогу удержаться от соблазна снова его обнять.

Да, это был огромный риск. Мне, несмотря на все сказанное, так хотелось остаться и насладиться предназначенной другой женщине лаской, что необходимость отказаться от нее сводила с ума. Благодаря бушующим в моей крови гормонам и проклятым афродизиакам, это было особенно мучительно. Желание все бросить и дать ему то, что он хочет, сводило с ума. И тем не менее я все-таки шла. Осторожно нащупывая дорогу, со всей доступной скоростью пятилась к выходу. А когда моя спина уперлась во что-то твердое, и отступать стало некуда, с невыразимым облегчением выдохнула:

— Вот и все!

Рэйв, словно только и ждал разрешения, тут же прильнул ко мне снова и, подхватив под ягодицы, прижал к двери. Распаленный, возбужденный до искр в подвернутых поволокой глазах. Плохо понимающий что происходит. Такой соблазнительно горячий. Страстный. Одурманенный. Мой. И мне стоило немалых трудов не потерять голову, а торопливо нащупать пальцами дверную ручку, со скрипом ее нажать и сдавленно простонать:

— Туда...

Рэйв, хоть и почти ничего не соображал от возбуждения, услышал и понял. Хотя, наверное, не совсем так, как я хотела, потому что в соседнем помещении нас встретил приглушенный свет и огромная, роскошная, уже кем-то предусмотрительно разобранный кровать. Будучи не в силах остановиться, альтер втащил меня внутрь, ногой захлопнул за собой дверь, и какое-то время мы, как безумные, целовались прямо там, у стены, прижавшись друг к другу и обнявшись так крепко, словно в последний раз.

Казалось, раз мы вырвались из проклятого коридора, то действие феромонов или что там на самом деле было, должно было ослабнуть, остудить мозги и дать хотя бы пару секунд на осознание случившегося. Но альтеру было уже все равно. Мне, признаться, тоже. И если бы не мысль, что завтра я точно об этом пожалею, а он, скорее всего, перестанет себя уважать, честное слово, я бы не отказалась. Не оттолкнула. С радостью приняла все то, что он мог мне дать. Но едва представив, как мы поутру будем смотреть друг другу в глаза... стыдливо отводить взгляды и чувствовать, что все-таки предали друг друга... я нашла в себе силы опустить руки и замереть.

— Ийле... как же я по тебе скучал!

— Остановись, Рэйв, — выдавила я, когда альтер нетерпеливо дернул завязки платья и стал жадно выцеловывать мою шею. — Пожалуйста, не надо.

— Что?

— Остановись, прошу тебя, — со слезами на глазах повторила я и посмотрела на его покрасневшее лицо. Долгим, уставшим и тяжелым взглядом, встретив который Рэйв вздрогнул и, тяжело дыша, все-таки замер.

— И... Инга?!

Я сумрачно кивнула. Мне показалось, он хотел сказать что-то еще, но тут заметил мои оголившиеся плечи и находящееся в полнейшем беспорядке платье. Окинул взглядом растрепавшиеся волосы. Осознал, что до сих пор прижимает меня к стене, а мои ноги плотно обхватывают его бедра. После чего отстранился, опустил голову и хрипло уронил:

— Прости. Я не хотел.

Да. И ты меня прости. Я напрасно поддаюсь искушению и допустила мысль, что на моем месте ты мог увидеть именно меня, а не кого-то другого. Вернее, другую. Но это и впрямь была всего лишь иллюзия. Жестокая шутка. Проверка. Очередной обман, в котором одно женское имя было так легко перепутать с другим. И пускай кровь еще бурлит, тело жаждет ласки, а в голове до сих пор проносятся волнующие картинки... нам действительно нельзя. Тебе — особенно, Рэйвен. Ведь это значило бы, что ты предал ту, ради которой проделал такой долгий путь. А раз ты предал Ийле, значит, испытание провалено. В этом ведь был его смысл, не так ли?

Жаль, что я больше не вижу твоих глаз — ты вовремя отступил, не дав мне повода в тебе усомниться. Но одновременно это и облегчение — не знать, о чем ты сейчас думаешь, и не замечать, как неохотно гаснут жаркие искры в твоих расширенных зрачках.

Тебе нелегко, я знаю. Мне, поверь, тоже несладко. Но если мы уступим сейчас, завтра будет только хуже.

— Хочешь, чтобы я ушел? — тихо спросил альтер, когда успокоился и рискнул снова повернуться.

Я молча покачала головой.

— Иди сюда, — выдохнул он, и я, поколебавшись, все-таки подошла, не зная, как теперь на него реагировать. Старательно прислушиваясь к себе. Пытаясь понять. Разобраться, что же это действительно было. Одновременно остро желая и так же яростно протестуя против того, чтобы Рэйв опять меня поцеловал.

Вместо этого он бережно меня обнял и, уткнув нос в макушку, надолго замолчал, рассеянно поглаживая мою напряженную спину и давая время прийти в себя. Ничего не просил, не требовал, не объяснял и не извинялся. Теплый, надежный и понимающий меня гораздо лучше, чем порой я понимала себя сама. Если бы он что-то сказал, я бы, скорее всего, не выдержала. Вспылила. Если бы меня снова коснулись его губы, точно бы поддалась, и потом именно его обвинила бы в глупости. Но Рэйв не сделал ни того, ни другого. Он просто был рядом. Но именно здесь и сейчас это было то единственное, в чем я действительно нуждалась.

Сколько мы так стояли, обнявшись уже не как несостоявшиеся любовники, а просто как близкие люди, которым есть чем поделиться, не могу сказать. Я не засекала время. Но когда Рэйв все-таки отстранился, я уже пришла в себя полностью. А когда он во второй раз спросил, не стоит ли ему уйти, без малейшего сомнения ответила:

— Нет. Если ты побудешь со мной, мне станет намного спокойнее.

Глава 20

Остаток дня мы провели вдвоем, по молчаливому согласию больше не вспоминая о недавнем испытании. Чтобы разрядить обстановку, я попросила альтера изменить интерьер, убрав с глаз долой предназначенную для утех кровать. Однако Рэйв сделал гораздо лучше — преобразовал доставшееся нам помещение в мою маленькую квартиру. Потом сходил в душ, сбросить оставшееся напряжение. Я тоже привела себя в порядок. А потом мы до поздней ночи пили на кухне ароматный кофе и мирно беседовали обо всем, что только могло взбрести в голову.

Пожалуй, это были самые лучшие часы за все время, что мы проводили вместе. Мне было хорошо и на удивление уютно. Альтер тоже выглядел расслабленным и вновь поразил меня познаниями о моем родном мире и теми обыденными вещами, которые мы обычно не замечаем в людях, которые ничего для нас не значат. Тем, как он сидит, сложив на столе руки. Как улыбается уголками губ, если решит, что я сказала что-то забавное. Как смотрит в ответ. Наливает себе новую порцию кофе. Ставит на плиту чайник, когда кофе все же закончился. И привычным движением заваривает чай, словно мы уже тысячу раз проводили так время, и он успел запомнить, какой крепости напиток мне нравится.

Признаться, после всего случившегося я даже задумалась, а не умеет ли Рэйв читать мысли. Он всегда так мало говорил, но при этом так много спрашивал... так искренне интересовался малозначительными деталями и, наоборот, избегал говорить о самом важном...

Порой мне и вовсе казалось, что он знает больше, чем говорит. Но так это было или нет, Рэйв не захотел признаваться.

— Завтра я отвечу на все твои вопросы, — с грустной улыбкой сообщил альтер, когда я все же набралась смелости его спросить.

— Почему не сегодня?

— Я не уверен, что это будет безопасно.

— Но ты же прошел испытание, — озадачилась я. — Все закончилось, разве нет?

— Завтра я должен буду вернуть отцу скрижаль и взамен получить то, ради чего все это затевалось. Можешь считать, что я суеверный. Но до завтра ничего тебе не скажу. Так будет лучше.

—Твоя скрижаль! — спохватилась я. — Она же в кармане была, когда мы... когда ты перекинулся! Она что, осталась в Миране?!

Рэйв снова улыбнулся и показал пустую ладонь, на которой без предупреждения появился и начал стремительно разгораться серебристый огонек. Сперва он был совсем крохотным, как искра. Затем разросся в уже вполне приличную точку. А через пару минут на ее месте над рукой альтера зависла самая настоящая скрижаль. Правда, выглядела она совсем не такой, какой я ее помнила.

В последний раз, когда Кин ее доставал, это была обычная галька, тут и там покрытая разноцветными вкраплениями. А теперь вся ее поверхность была расцвечена ярко блестящими искорками, словно невзрачный камень обсыпали клеем, а затем обмакнули в ведро с драгоценными камнями. Размеры у скрижали почти не изменились — как и раньше, она только-только умещалась на ладони Рэйва. Только за то время, что он проходил свой загадочный ритуал, заметно преобразилась, облагородилась и теперь напоминала ценный экспонат из королевской сокровищницы.

Перехватив мой растерянный взгляд, Рэйв негромко рассмеялся.

— Чему ты так удивилась? Мы же умеем изменять пространство.

— Ты все это время хранил ее в себе?!

— Когда научился менять облик, да. Так надежнее.

— А как же тогда...?

— Прежде чем начать ритуал, я капнул на нее пару капель своей крови, — пояснил Рэйв.— Поэтому все, что происходило со мной, затронуло и скрижаль. Здесь записано все, что я делал, через что прошел, о чем думал и чего желал. Когда отец ее прочтет, он должен будет принять решение, достоин ли я ритуала передачи силы. Если да, то больше никаких ограничений не будет. Если же нет...

Я осторожно дотронулась до сверкающей в руках альтера скрижали и непроизвольно вздрогнула: она была теплой. Как будто живой. Впрочем, если в ней и правда все это время жила капля крови

хозяина, то, наверное, так и должно быть?

— Пожалуй, мне пора, — с сожалением произнес Рэйв, и скрижаль, сверкнув напоследок всеми цветами радуги, снова исчезла. А мужчина поднялся из-за стола и, поставив в мойку грязную чашку, выразительно покосился на краешек виднеющегося из-за угла дивана. — Тебе, наверное, нужно отдохнуть. День выдался насыщенным. Ты поприсутствуешь завтра на финальной части ритуала?

Я моментально насторожилась.

— А надо?

— Я бы хотел, чтобы ты это увидела, — едва заметно улыбнулся Рэйв. И я не нашла в себе силы ему отказать. Да и интересно мне было: каково это, когда чистокровный альтер вступает в полную силу? Чем вообще закончится этот странный обряд? Грандиозным фейерверком? Праздничным обедом? Каким-нибудь чудом? Как конкретно будет происходить процесс передачи, если Рэйва сочтут достойным следующей ступени? И еще мелькнула мысль, что если все же ничего не выйдет, то ему, наверное, понадобится поддержка?

Не знаю, какие у альтеров, так сказать, критерии допуска, но лично мне было все равно, есть у него сила или нет. Рэйв был ее достоин, так я считала. Но если со мной не согласятся его родные, то от общения с ним я не откажусь. Для меня ценность того или иного разумного определялась не размерами кошелька и не шириной магических возможностей. Лишь бы человек был хороший, а все остальное мне откровенно до лампочки.

Когда Рэйв вышел в коридор и взялся за ручку входной двери, мне отчего-то стало неудобно. Не то чтобы предчувствие дурное появилось, но как-то разом вспомнилось, что в отношении трансформации альтер все еще не слишком стабилен. А в этом мире даже Таль с Кином ему не помогут. Завтра он обещал, что проведет меня в белый мир. Но до завтра еще дожить надо. А если с ним за ночь что-то случится?

— В чем дело? — нахмурился Рэйв, когда я загородила ему дорогу.

— Не думаю, что это хорошая идея — расставаться накануне важного мероприятия. Непонятный мир с непонятными правилами... мне будет спокойнее, если ты переночуешь здесь.

— А тебя не смутит мое присутствие?

Я только фыркнула.

— Раньше же не смущало?

Правда, деликатно умолчала о том, что раньше мы не теряли голову в присутствии друг друга и не оказывались в одном шаге от того, чтобы перевести отношения в горизонтальную плоскость.

Вероятно, Рэйв тоже об этом подумал, потому что уставился на меня с откровенным сомнением. Полагаю, ему было намного сложнее, чем мне. И в тот момент, когда надо было остановиться. И потом, когда нам обоим пришлось справляться с последствиями прогулки по коридору желаний. У мужчин это происходит несколько иначе, поэтому его беспокойство я прекрасно понимала. Но в то же время рисковать его будущим и своим возвращением не хотела, поэтому, пока альтер колебался, я решительно захлопнула дверь и строго на него посмотрела.

— В кресле сегодня переночуешь. Вот в этом. Оно раскладное. А утром уйдешь. Или, если хочешь, я уступлю тебе диван.

— Не надо кресла, — качнул головой Рэйв. — Думаю, гораздо проще будет сделать вот так...

Его фигура вдруг изломалась, ужалась и деформировалась вместе с одеждой, а через миг на месте Рэйва стоял большой черный волк, который при виде меня широко улыбнулся и приветливо вильнул хвостом.

Я подобрала с пола упавший пояс с оружием, затем скептически оглядела преобразившегося альтера, но была вынуждена признать, что так и правда удобнее. И мне, и ему. Причем со всех, какие только ни возьми, сторон. Более того, уже забравшись под одеяло, я решила не заставлять бедного зверя коротать время до утра на коврике в прихожей. Похлопав по дивану, позвала его к себе и, как только довольно урчащий зверь устроился под боком, без всякой задней мысли чмокнула его в мокрый нос.

Волк после этого довольно облизнулся и, свернувшись клубком у меня в ногах, тихонько засопел. А я, если честно, еще долго не могла уснуть. Но уже под утро, во всех деталях вспомнив сегодняшний день, вдосталь насомневавшись и перебрав свои эмоции по косточкам, с удивлением поняла, что на

самом деле ни о чем не жалею. И где-то глубоко внутри знаю, что все сделала правильно. Я не позволила Рэйву совершить ошибку и не наделала глупостей сама. Правда, одновременно с этим умудрилась капитально запутаться в собственных чувствах, но если бы меня заставили еще раз пройти через вереницу чужих миров и заново пережить все то, что с нами случилось, я бы не стала ничего не менять. А завтра, раз уж согласилась присутствовать на заключительной части обряда, искренне порадоюсь, если Рэйв не только получит силу, но и вернет к жизни ту, ради которой согласился пройти такой сложный путь.

Проснувшись поутру, я сперва долго соображала, где нахожусь и почему, если я живу одна, на кухне кто-то гремит кастрюлями, а по комнате разливается соблазнительный запах свежих оладушек. Но потом вспомнила, что это вообще-то не мой дом. Тихонько встала, на цыпочках прокралась к кухонной двери и, осторожненько ее приоткрыв, заглянула в щелку.

Рэйв... уже в человеческом облике... готовил кофе. Точнее, САМ готовил, не создавал. На газу стояла медная турка, рядом — запотевшая пластиковая бутылка с водой. Сам альтер, намурлыкивая что-то под нос, в этот момент как раз потянулся в шкаф за банкой с уже ранее смолотыми зернами. А рядом стояла большая тарелка с еще дымящимися оладьями, рядом с которой виднелась блестящая от масла деревянная лопатка.

Боже мой...

Я оперлась плечом на косяк, продолжая наблюдать за деловито готовящим альтером, а мои губы сами собой начали расплзаться в неудержимой улыбке. Кстати, я говорила, что Рэйв потрясающе смотрится в красных шелковых шароварах? Должна заметить, что без рубашки это выглядело еще эффектнее: мускулистый мужской торс в окружении чарующего аромата кофе и свежей выпечки... м-м-м... и я даже не знала, что альтер, оказывается, умеет петь! Правда, слов было не разобрать — мурлыкал он на незнакомом языке. Но все равно — застать Рэйва вот так, на моей кухне, да еще занимающимся завтраком, было удивительно. И я поймала себя на мысли, что именно в таком виде он смотрится здесь не просто уместно, а на редкость правильно. Да и ведет себя так, словно полжизни тут прожил и прекрасно знает, что и где у меня стоит.

Впрочем, он же сам эту кухню вчера создавал, так что, наверное, поэтому и ориентируется. Но все же я впервые увидела его таким домашним. И это открытие вкупе с соблазнительно голым торсом заставило меня сперва смутиться, а затем тихонько ретироваться в ванную, пока мои мысли не приняли еще более опасное направление.

Когда я заглянула на кухню во второй раз, оладьи уже стояли на обеденном столе, а альтер как раз разливал по чашкам ароматный кофе.

— Доброе утро, — широко улыбнулся он при виде моего домашнего халата и мокрых волос. — Я тут маленько похозяйничал... ты не против?

Я покачала головой и села за стол, продолжая исподтишка наблюдать за гостем. При виде меня на голом торсе, как по волшебству, появилась просторная белая футболка, но в ней Рэйв стал выглядеть еще уютнее, чем раньше. Совершенно простой, я бы даже сказала обычный. Милый. Почти родной. Это было так непохоже на нашу первую... вернее, вторую встречу, что я на мгновение растерялась. Но когда альтер поставил передо мной дымящуюся чашку, на душе неожиданно потеплело. И я подумала: какого черта? В это прекрасное утро, рядом с замечательным и привлекательным во всех смыслах мужчиной... неужели я не могу просто расслабиться и наслаждаться моментом?

Завтрак вышел без преувеличения потрясающим. Оладьи — вкусными, а кофе — бесподобным. Похоже, в программу образования молодого альтера входит обязательный курс обучения по приготовлению лучшего кофе в мире. Или же Рэйв заинтересовался рецептом, пока пребывал на Земле?

— Я девять раз возвращался в твой мир, чтобы пройти испытание, — с улыбкой пояснил он, когда я все-таки спросила. — Девять раз по целой неделе... так что времени было достаточно.

— Неужели ты изучал только кофе? — рассмеялась я, с удовольствием глотнув из чашки.

— Зачем? Все подряд: культуру, музыку, книги... даже телек смотрел, хотя этого можно было и не делать.

— Хм. Ну и как тебе? Мой мир, я имею в виду?

Рэйв хмыкнул и, прожевав оладушек, довольно кивнул.

— В целом неплохо. Хотя постоянно жить на Земле я бы не хотел.

— Почему? Слишком грязная?

— Скорее, шумная. Суетливая. И на ней слишком много людей, которые вызывают у меня раздражение.

Я немного помолчала, отдавая дань великолепному завтраку, а потом снова спросила:

— А в каком бы тогда мире ты бы захотел остаться навсегда?

— А ты? — прищурился альтер.

— В зеленом, — без колебаний ответила я. — Мне, конечно, нравится комфорт и достижения цивилизации, но там... знаешь, я действительно почувствовала себя дома. На своем месте.

— Понимаю, — задумчиво протянул Рэйв. — Нейлали и на меня произвела впечатление. А если не зеленый, то какой еще из миров тебе приглянулся?

Я пожала плечами.

— Они все разные и все по-своему хороши. Красный и оранжевый, конечно, не для меня. Желтый тоже чересчур суров, хотя и в нем есть свое очарование. На Лазури очень уж мало суши, но было бы здорово, если бы удалось посмотреть на подводные чудеса. А в фиолетовом... если честно, я бы не отказалась еще разок увидеть Дирршасса. Мне кажется, он знает гораздо больше, чем говорит. И еще я думаю, что он не просто так дал нам такие советы.

Альтер отмахнулся.

— Драконы живут в нескольких измерениях сразу, поэтому они всегда странные. Никогда не знаешь, что у них на уме. Но я бы, наверное, тоже говорил загадками, если бы одновременно видел свое прошлое, настоящее и будущее.

— А он видит? — заинтересованно подалась вперед я.

— Кусками. Поэтому понимать его надо не буквально.

— И все-таки я бы не отказалась с ним встретиться... жаль, что этого уже не будет. Кстати, как там у нас со временем? Во сколько начнется церемония?

— Через пару минут, — невозмутимо отозвался Рэйв, допивая кофе.

Я замерла, не донеся до рта чашку.

— Сколько?!

— Расслабься. Я же говорил, что время над этим миром не властно. Две минуты за его пределами могут стать вечностью здесь. Так что нам некуда спешить. Когда бы мы отсюда ни вышли, в белом мире ничего не изменится.

— То есть, мы могли бы закончить ритуал еще вчера?!

— Могли, — так же невозмутимо кивнул альтер. — Но я счел необходимым дать тебе время успокоиться и отдохнуть. Тем более, что этого места нам по-любому было бы не миновать.

Торопливо допив кофе, я бросила быстрый взгляд за окно: там царило лето. Безупречно синее небо, в котором не виднелось ни единого облачка. Разросшиеся тополя, закрывающие серебристой листвой немалую часть обзора. Пение птиц за окном. Ярко светящее солнце... и почему у этого мира нет собственного названия?

— Потому что это технический этаж... если хочешь, подвал или предбанник, через который необходимо пройти, чтобы оказаться в белом мире. Никто его не минует, если желает увидеть родину альтеров. Здесь можно задержаться, а можно просто пройти мимо. Здесь вообще возможно абсолютно все, — странно улыбнулся Рэйв. После чего отнес свою чашку в раковину, тщательно ее вымыл и едва слышно добавил: — Даже целую жизнь прожить с тем, кого любишь, зная, что снаружи все останется как прежде.

Не совсем поняв, что он имел в виду, я собрала грязную посуду и отнесла к мойке. Рэйв безропотно ее вымыл, хотя я бы и сама справилась. После этого он вытер руки, повернулся, окинул меня задумчивым взглядом. И уронил:

— Тебе пора переодеться, Инга.

Я только развела руками.

— Не возражаю. Но вряд ли в шкафу найдется подходящее случаю одеяние.

Альтер на это ничего не сказал. Только улыбнулся. А затем подошел, попросил меня закрыть глаза, немного поколдовал, и я почувствовала, что вместо халата на мне надето длинное платье. Однако на этом все не закончилось. Теплые пальцы альтера пробежались по моему лицу, мазнули самыми кончиками по закрытым векам. Затем тихонько погладили волосы, волшебным образом собирая их в прическу. После чего Рэйв отступил и, создав прямо в воздухе большое зеркало, разрешил открыть глаза.

— Ну как, нравится?

Я в полном обалдении уставилась на собственное отражение.

Там была и я, и не я... изысканное серебристое платье из неизвестного, но льнущего к коже подобно шелку, материала... аккуратный лиф, струящийся до самого пола подол... ни одного украшения, за исключением тонкого плетеного пояса и скромной вышивки на рукавах, а смотрелся наряд так, словно я приобрела эту вещь в дорогом салоне. Правда, одним платьем альтер не ограничился — на моих ногах снова появились красивые туфельки, а волосы он уложил в простую, но изысканную прическу и снова, как у фей, украсил лепестками цветов. Нанес на веки серебристую пыльцу. Каким-то чудом подвел глаза, но ничего радикально во мне не менял. Так что это по-прежнему была я, только более ухоженная, свежая и похожая на сказочную принцессу.

— Тебе бы в Голливуде работать, — признала я, когда ко мне вернулся дар речи. — Стилистом, визажистом и парикмахером одновременно.

— Еще не хватало, — усмехнулся Рэйв, и его одежда, мигнув, тоже преобразилась. — Ну что, идем?

Я не ответила, невольно им залюбовавшись.

Красив... и в домашней футболке, и в джинсах, и в криво скроенных шароварах альтер смотрелся одинаково хорошо. Но сейчас, в светло-сером камзоле и ослепительно белой рубашке он выглядел так, что глаз невозможно отвести. Строгий и недосягаемый. Непонятный, заманчивый и притягательный до безобразия. Но как только я решила, что передо мной вновь оказался прекрасный незнакомец, его и без того светлая кожа приобрела оттенок слоновой кости и начала едва заметно светиться. Черные глаза тоже посветлели, и в них неожиданно запрыгали веселые бесенята. Четко очерченные губы при виде моей оторопи сложились в хитрую усмешку. А в мочке левого уха появилась фривольная сережка-гвоздик с бриллиантом, при виде которой я не выдержала и рассмеялась.

— И все-таки ты эпатажник, — пихнув его локтем, сообщила я, рассмотрев альтера во всей красе. — Вот зачем, скажи, тебе сережка в ухе? Такой образ испортил...

— Это чтобы ты не думала, что мы идем в театр или оперу, — ухмыльнулся Рэйв. — Я вообще пафоса не люблю, но отец будет недоволен. Так что хотя бы в общем нам придется соответствовать его ожиданиям.

С этими словами альтер забрал с кресла пояс с оружием и изобразил элегантный поклон, и я со смешком приняла предложенную руку. Ну и ладно. Сережка совсем маленькая, авось никто не заметит, потому что все остальное в образе альтера подобрано безупречно. Но всего одна эта деталь очень многое в нем рассказала.

Вот, значит, какой он на самом деле...

Уже подходя к двери, я снова искоса взглянула на Рэйва.

Оказывается, ты можешь быть вызывающим и даже дерзким. Совсем не таким отстраненным, каким казался поначалу. Не настолько суровым, каким я увидела тебя в желтом мире. Не смиренным, как на Атае. Не вальяжными пресыщенным жизнью, как в доме господина Эйрэна. Не агрессивным, не озлобленным, как во время трансформации... правда в том, что на самом деле ты очень разный, Рэйвен Кроул Вард тар Ррэге. И все, что я в тебе вижу, мне, как ни странно, нравится.

Эх, если бы ты знал, как мне жаль, что мы не встретились раньше.

Как жаль, что я не узнала тебя таким и не разглядела твою суть с самого начала.

Быть может, пойми я еще тогда, какой ты на самом деле, то проявила бы осторожность и не терзала себя сейчас невеселыми мыслями. Но я опоздала. Мое отношение к тебе изменилось так плавно и

незаметно, что, если бы не коридор желаний, я бы еще долго этого не поняла. Наивно считала бы, что мой страх за тебя, желание во что бы то ни стало помочь — это проявление обычного участия, естественные последствия завязавшейся между нами дружбы. И до последнего мига отказывалась бы признать даже себе, что все-таки умудрилась влюбиться.

А теперь поздно.

Я уже совершила глупость. Но помня о том, что ты сделал свой выбор, никогда и никому об этом не скажу. И сделаю все, чтобы наша последняя встреча... а я уверена, что после сегодняшней церемонии мы больше не увидимся... не омрачилась ни подозрениями, ни обвинениями и никакими другими вещами, которые могли бы бросить на тебя хотя бы мимолетную тень.

Да, я промолчу, Рэйвен Кроул Вард тар Ррэге. Но при этом никогда тебя не забуду. И тот день, когда стало ясно, насколько же ты мне в действительности дорог, буду считать самым лучшим... и одновременно самым печальным за всю мою невезучую жизнь.

— Все в порядке? — отчего-то обеспокоился альтер, когда перед входной дверью я замешкалась.

Я подняла на него взгляд и нашла в себе силы улыбнуться.

— Да, Рэйв. Пора уже с этим покончить.

Он молча кивнул. Распахнул перед нами дверь, и мы, держась за руки как дети, вместе шагнули в пустоту.

Глава 21

Место, в котором мы оказались, поразило меня до глубины души. Просторное, воздушное, светлое, неземное... мы словно очутились посреди огромной стеклянной пирамиды. Отбрасывающий причудливые блики стеклянный пол под ногами, такие же стеклянные стены, смыкающиеся наверху в заканчивающееся острым шпилем навершие. Все пространство здесь просматривалось насквозь и до мельчайших деталей. Причем не только внутри, но и снаружи. И вот именно там, за стеклом, творилось самое удивительное — пирамида была окружена пушистыми облаками. Сверху, снизу, с боков... они окружали ее со всех сторон, из-за чего создавалось стойкое впечатление, что зал волшебным образом парит в облаках.

Что еще меня поразило, это то, что солнца нигде видно не было, однако в пирамиде было светло как днем. Казалось, светился сам воздух. Разноцветные искорки то и дело пробегали в стыках между большими стеклами. И, стоя посреди этой неопишуемой красоты, я вдруг ощутила странное благоговение.

Кстати, мебели здесь практически не было, за исключением большого хрустального постамента у дальней стены. Да и народу я, если честно, ожидала увидеть побольше. Хотя бы небольшую команду поддержки. Друзей, родственников... да просто любопытствующих, наконец! Но, кроме нас и стоящей в отдалении немолодой пары, в пирамиде больше никого не было. И это, с одной стороны, успокаивало (если что, ни перед кем не опозоримся), а с другой — настораживало.

— Все в порядке, — вполголоса бросил Рэйв, первым сдвинувшись с места и тем самым увлекая меня за собой. — Нас уже ждут.

— Почему здесь так пусто? — шепотом спросила я, пытаюсь рассмотреть лица встречающих.

— Таков обычай. Никто не должен знать сути посвящения, кроме тех, кто его проводит, и тех, кто уже его прошел.

— Это что, такая большая тайна?

— Это таинство, Инга, — улыбнулся уголками губ альтер. — А таинство не предполагает толпы сопровождающих.

— Но меня-то ты сюда позвал, — еще больше насторожилась я.

— Да. Но лишь потому, что мы начинали это испытание вместе. И я хочу, чтобы мы так же вместе его закончили.

— Ты говорил, что заключительную часть ритуала будет проводить твой отец...

— Совершенно верно.

— Он у тебя какой-то местный жрец? Хранитель? Или просто работает на руководящей должности?

Угу. Будет совсем весело, если окажется, что идущий рядом альтер на самом деле еще и принц. Но Рэйв лишь приглушенно рассмеялся.

— Ты все еще мыслишь стереотипами, глупенькая. Причем своими стереотипами, земными.

Я фыркнула.

— Естественно. Других-то у меня нет.

— Ничего, будут. А что касается должности, то у нас она временная: все старшие альтеры по десять лет должны отсидеть на этом посту, наставляя молодых на путь, так сказать, истинный.

— Что значит, отсидеть? — не поняла я. — Это что, какая-то повинность?

— Обязанность, — поправил меня Рэйв. — Довольно утомительная, кстати, поэтому желающих ее исполнять особо нет. Провести десять лет в белом мире без права даже на минуту его покинуть — это весьма утомительно. Поэтому срок пребывания в должности ограничен, а смена происходит по заранее составленным спискам, где каждый хотел бы как можно дольше оставаться на последнем месте.

— Почему это вдруг? Разве тут плохо? Это ведь ваш родной мир.

— Альтеры по сути своей путники. Мы любим новое, нам трудно долго оставаться в одном и том же мире, поэтому наказание в виде запрета на использование порталов — это пытка, Инга. Жизнь в клетке, отсутствие возможности ее покинуть даже в отдаленной перспективе... от этой мысли

можно сойти с ума. И лишь присутствие близкого человека помогает нам с этим справиться.

Я быстро покосилась на идущего рядом мужчину.

Ого. А вот эти подробности для меня внове. Выходит, альтеры по природе своей лягушки-путешественники и просто жить не могут без регулярной смены обстановки? А как же тогда семья? Дети? Хотя, наверное, женившись, они на какое-то время остепеняются. А может, и нет, просто жен себе подбирают таких, которым тоже было бы в удовольствие путешествовать.

Рэйв тем временем замолчал, устремив сосредоточенный взгляд на постамент, а в моей душе зашевелились прежние подозрения.

— Знаешь, мне уже не первый день упорно кажется, что ты чего-то недоговариваешь...

— Так и есть, — не стал отрицать мужчина. — Но я еще вчера объяснил тебе причины и дал слово: как только все закончится, я расскажу тебе все как есть. Мне нет смысла что-то скрывать и тем более обманывать. Просто конкретно сейчас для этого не время.

К этому моменту мы уже успели приблизиться к постаменту и терпеливо ожидающей паре, поэтому я предпочла за лучшее смолчать и отложить расспросы на более позднее время.

Отец Рэйва оказался совсем не таким, как я его представляла. Мне отчего-то подумалось, что он должен быть непременно высоким, статным, этаким представительным бизнесменом слегка за шестьдесят. Что-то вроде человека, которого было бы не стыдно назвать «мистер президент». Однако старший господин тар Ррэге оказался мужчиной даже чуть меньшего роста, чем Рэйв, среднего телосложения. Одетым в невзрачную хламиду неопределенного серо-зеленого цвета. И в довершении всего он был рыжим! Причем настолько сочного, прямо-таки неестественного яркого оттенка, что я тут же заподозрила подвох.

А вот его супруга... полагаю, что это была именно она... оказалась настоящей красавицей. Статная, уверенная в себе, элегантно одетая женщина в ослепительно белом платье и с изящным серебряным венцом в красиво уложенных волосах. Никаких ожерелий, серег или иных украшений на ней не было, за исключением простенького обручального кольца. Зато взгляд у нее оказался прямой, строгий. Черты лица поражали правильностью, а бездонные зеленые глаза ненавязчиво наводили на мысли о ведьмах... и это при том, что, по заверениям Кина, в жены альтеры брали женщин из самых разных миров.

Интересно, кем была эта красавица? Где родилась? И правильно ли мне почудилось, что какой-то силой она все-таки обладала? Повидав за свое недолгое путешествие фей, русалок и даже настоящего дракона, я уже была готова ко всему. Даже к тому, что мама Рэйва и впрямь окажется лесной ведьмой, а его отец принял такой скромный облик лишь для того, чтобы оттенить ее необычную красоту.

— Отец, мама... — остановившись в нескольких шагах от родителей, Рэйв коротко наклонил голову.
— Хочу вам представить Ингу Крылову. Она с Земли. И мы вместе прошли это испытание.

Ощутив себя на перекрестье взглядов, я невольно поежилась.

Вот же черт... у отца Рэйва взгляд — как кинжал, острый и оценивающий. Зря я судила по его неприметной внешности. На самом деле он именно такой, каким и положено быть немолодому, могущественному и много повидавшему альтеру. У меня аж сердце екнуло, когда за время секундного контакта зрачки господина тар Ррэге трижды сменили цвет. Но потом он великодушно отвел взгляд, и у меня словно гора с плеч свалилась.

— Я рад тебя снова видеть, Рэйвен, — на редкость глубоким, рокочущим голосом уронил господин тар Ррэге, отчего по моей коже промаршировали целые табуны холодных мурашек. — Твой путь было долго. Но он еще не закончен. Я хочу взглянуть на твою скрижаль.

Рэйв, не отпуская моей руки, создал на ладони тот самый обсыпанный разноцветными искорками камень, который язык уже не поворачивался назвать обычной галькой. Старший альтер его забрал. Какое-то время внимательно рассматривал. А когда скрижаль в его руке слабенько засветилась, удовлетворенно кивнул и вернул ее сыну.

— Ты многого достиг. Я доволен. Теперь положи ее на алтарь, и на этом твой путь будет считаться законченным.

Хм. И это все?!

Я тихонько перевела дух, но как только Рэйв направился к постаменту, его отец качнул головой.

— Нет. Только ты.

— Правила не запрещают присутствовать ей во время таинства, — неожиданно нахмурился Рэйв.

— Обычно нет. Но в твоём случае этого делать не положено.

Я прикусила губу.

Черт. Наверное, раз это все-таки таинство, то на ритуале должны присутствовать лишь самые близкие. Родители, например. Старший брат. Невеста... а я кто?

Но Рэйв вместо того, чтобы подчиниться, лишь крепче сжал мою руку.

— Я не хочу, чтобы она уходила.

— Это твой выбор, — спокойно ответил старший господин тар Ррэге и вдруг самым некрасивым образом от нас отвернулся. — Но время изменить решение у тебя еще есть.

— Скрижаль должна оказаться на алтаре, — неожиданно вмешалась в разговор матушка Рэйва. — И ты должен сам возложить ее туда, сын. Только тогда твоя сила станет полной. Девушка вполне может подождать тебя в стороне.

Брови Рэйва еще ближе сошлись на переносице. Он откровенно заколебался, но по непонятной причине упорно не хотел меня отпускать. Я, если честно, тоже растерялась. Бросать его одного ужасно не хотелось, я вообще думала, что все пройдет иначе, но если дело во мне... если для завершения ритуала мне нужно его покинуть... само собой, я это сделаю, потому что прекрасно знаю, как много это значит для Рэйва!

— Пойдем со мной, милая, — вдруг сменила тактику его мама и деликатно взяла меня за вторую руку. — Тебе придется его отпустить, иначе ритуал не будет закончен, и наш сын навсегда останется ущербным. Ты ведь не хочешь этого, правда?

Мне ее слова не понравились еще больше, но ради Рэйва... ради того, чтобы он смог обрести силу и вернуть к жизни ту, кого любил всем сердцем...

Я разжала пальцы и, отведя взгляд, пробормотала.

— В самом деле, Рэйв... обряд намного важнее.

— Инга! — пораженно воскликнул альтер, когда я высвободила руку и отступила на шаг. Дернулся следом, но тут что-то произошло, пространство между нами искривилось, поплыло. Стекланный пол вздыбился. И если секунду назад мы находились на расстоянии вытянутой руки друг от друга, то теперь нас разделяла добрая половина зала. На одной ее стороне, на пару с постаментом и испускающей свет скрижалью, остались мужчины. А на второй — мы. В смысле, я и странная матушка Рэйва, которая все еще продолжала держать меня за руку.

— Стой! — окликнул сына господин тар Ррэге, когда Рэйв непроизвольно дернулся в мою сторону. — Если ты это сделаешь, скрижаль уснет навсегда, и ты потеряешь все, чего достиг с таким трудом!

— Рэйв... — умоляюще прошептала я, когда альтер вынужденно остановился. — Не надо, не глупи! Ты столько времени этого добивался! Делай что задумал. Пожалуйста, закончи ритуал.

У Рэйва снова исказилось лицо.

— Отец, но я не должен... так нельзя... и ты ведь знаешь, что это неправильно!

— Ты должен выбрать, — непреклонно повторил господин тар Ррэге. — Она или скрижаль. Девушка или алтарь. Третьего не дано.

Увидев, как неуверенно замер альтер, я с беспокойством обернулась к его матери.

— Почему это так важно? Почему он не хочет завершать ритуал?

— По традиции он должен сделать это или один, или на пару с той, кого любит. Если во время обряда рядом окажется посторонний, сила, которую Рэйвен пытается обрести, может убить.

— Его или меня? — прошептала я, чувствуя, как немеют от холода руки.

— Обоих. Поэтому во время ритуала мы никого сюда не допускаем.

Я подняла голову, и наши взгляды с Рэйвом на одну долгую-предолгую секунду пересеклись. Я не могла понять, почему он упорствует. Не понимала, что же именно его держит. А потом догадалась — он просто не желает рисковать. И раз уж он сам меня сюда пригласил, раз пообещал тем самым обеспечить мою безопасность, то теперь, похоже, не знает, как сообщить или попросить, чтобы я

отсюда ушла.

Я глубоко вздохнула и снова посмотрела на внимательно изучающую меня женщину.

— Я могу что-нибудь для него сделать?

Она кивнула.

— Да. Тебе придется уйти.

Я в затруднении огляделась.

— Ну, хорошо. Нет проблем.

— Ты меня не поняла, милая, — подозрительно ласковым голосом сообщила матушка Рэйва. — Тебе придется уйти навсегда. Только тогда он сможет стать тем, кем ему положено быть по праву рождения.

Я вздрогнула.

Бросить его? Забыть обо всем и оставить в родном мире наедине с той, кого любит? Да, пожалуй, это действительно лучшее, что я могла сейчас сделать. Знаю, мне будет больно об этом вспоминать. Порой даже невыносимо, особенно после всего, что мы пережили вместе. Наверное, я далеко не одну ночь буду потом мучиться кошмарами и плакать в подушку.

Но...

Я снова посмотрела на застывшего в нерешительности Рэйва. В последний раз обласкала взглядом его обеспокоенное лицо. Подарила ему самую лучшую, пусть и немного грустную улыбку и, чувствуя, как набегают на глаза непрошенные слезы, сдавленно прошептала:

— Хорошо. Я сделаю для него все, что угодно.

— Тогда позволь, я тебе помогу, — улыбнулась краешками губ госпожа тар Ррэге, и в этот момент пол у меня под ногами просто взял и исчез.

Я вскрикнула от неожиданности, взмахнула руками, но мои пальцы ухватили лишь воздух. Еще я успела услышать разлившийся в воздухе хрустальный звон, прозвучавший для меня похоронной мелодией. Громкий хруст. И долгий, отчаянный, эхом отдавшийся в ушах крик Рэйва:

— Инга-а-а... нет!

Что было дальше, я помню смутно. Ухнув в образовавшуюся под ногами пропасть, я сперва очутилась в густом белом облаке, в котором погасли все звуки. Сперва словно зависла в нем, беспорядочно молота воздух руками и ногами. Снова куда-то провалилась. А затем вновь упала. Только уже не в белое, а в темное, словно предгрозовое море, облако. Затем в фиолетовое. В желтое. Изумрудно-зеленое. Рыжее...

В какой-то момент с ужасом поняла, что просто совершаю обратный путь, один за другим пробивая собой все те миры, которые мы недавно прошли. Сперва запаниковала. Потом смирилась. Устало вздохнула. И под конец, пробив последнее, темно-серое облако, неожиданно успокоилась.

Значит, вот как это происходит...

Проигравшие возвращаются в свой родной мир и больше не имеют права претендовать на что-то большее. А я сегодня действительно проиграла. Или даже не так — я сдалась. И сделала то, что было наихудшим для меня и наилучшим для оставшегося в белом мире альтера — я его отпустила. Дала ему возможность сделать выбор, который в итоге поможет ему выиграть. Без меня он спокойно получит силу. С ее помощью вернет к жизни свою любимую. Они обязательно поженятся. Построят дом в каком-нибудь красивом мире. Заведут детей. И все у них будет настолько хорошо, что Рэйв очень скоро обо мне забудет. Тогда как я...

При виде стремительно разошедшихся внизу облаков, под которыми показались быстро приближающиеся шпили телевизионных антенн и блики на крышах небоскребов, по моим губам скользнула горькая улыбка.

Я свой выбор сделала.

И пусть кто-то скажет, что он глупый или нелепый, но, наверное, так даже лучше. Ведь упавшему ангелу не нужны сломанные крылья, ну а мне, грохнувшись на асфальт с такой высоты, и вовсе надеяться было не на что.

— НЕТ! — вдруг выдохнул где-то рядом до боли знакомый голос, и я вздрогнула, когда прямо на лету меня подхватили сильные руки. Перед глазами мелькнула яркая вспышка. Оглушительно громко хлопнули крылья. Я судорожно вздохнула, чувствуя, что уже не падаю, а просто лечу. Но прежде, чем успела сообразить, что происходит, унылое серое небо исчезло, сменившись безупречно чистой лазурью. А еще через миг крепко прижавший меня к груди мужчина приземлился и, бережно коснувшись губами моего лба, твердо повторил:

— Нет, Инга. Больше я тебя никуда не отпускаю.

Какое-то время я пребывала в настолько глубоком шоке, что не могла не только говорить — даже просто реагировать на происходящее. В голове царил такой сумбур, что казалось — она вот-вот взорвется. Сердце в груди все еще бешено колотилось. Руки и ноги потряхивало. Я даже стоять самостоятельно не могла и далеко на сразу сообразила, что из-за этого мой спаситель был вынужден опуститься на колени и держать меня на руках, как маленького ребенка, которого только что чудом вытащили из пасти гигантской акулы.

При этом я все же фиксировала происходящее и где-то в душе понимала, что мы больше не на Земле. Что уже никто и никуда не падает. Хмурого серого неба над нами больше нет. Вместо него в небесах сияет ослепительно яркое солнце. Вместо пропитанного смогом мегаполиса рядом мирно плещется ласковое море, вокруг простирается пустынный пляж, рядом сидит самый настоящий ангел, за спиной которого трепещут белоснежные крылья. А подо мной уже находится не асфальт, а самая обычная, только на удивление крупная галька, которая показалась мне смутно знакомой.

Собственно, галька здесь была двух видов: в основном, невзрачная, овальной формы, матово-серая, однако вдоль кромки волн виднелись и другие камни. Таких же форм и размеров, только словно сделанные из хрусталя. Или же выточенные из гигантских алмазов, на поверхности которых то и дело сверкали загадочные блики, отчего казалось, что камни сейчас оживут.

— Инга? — обеспокоенно спросил все тот же голос, и я медленно подняла заплаканное лицо с бегущими по щекам дорожками слез.

Рэйв...

Конечно, кто бы еще сумел отрастить себе крылья и поймать меня над огромным городом буквально за пару минут до того, как стало поздно? Но раз он здесь, то это означает, что ритуал не закончен. А раз его не закончили, значит, Рэйв больше никогда не станет полноценным?!

— Что же ты наделал... — прошептала я, коснувшись ладонью его щеки.

Альтер устало выдохнул:

— То, что должен. Я больше не могу смотреть на то, как ты умираешь.

— Но твоя скрижаль... теперь ты не сможешь перейти ни в один мир!

— Да мне плевать, — прерывисто вздохнул он, заглянув в мое расстроенное лицо. — Зачем мне сила, если я не смогу удивить ею тебя? И зачем все эти миры, если ты меня в них не встретишь?

Я ошеломленно моргнула.

— Рэйв! Что ты такое говоришь?!

— То, что следовало сказать с самого начала, — шепнул он. — Я люблю тебя... Инга, люблю до безумия. Я схожу с ума, когда тебе больно или плохо. Мне нужны твой смех, твоя улыбка, голос... я все отдам, лишь бы ты была счастлива. И мне будет незачем жить, если тебя однажды не станет!

Я вздрогнула, неверяще уставившись на склонившегося надо мной альтера, но он больше не стал ждать, и мои губы снова обожгло поцелуем. Долгим, тягуче-нежным, лишь самую чуточку страстным и настолько искренним, что не поверить в него было невозможно. Это был почти такой же поцелуй, как тот, который Рэйв подарил мне в коридоре желаний. Но сейчас над ним не довели ни любовная пыльца, ни сводящие с ума феромоны. Он был здесь, со мной. И все было почти точно так же, как и тогда... за одним-единственным исключением: сегодня я знала, что это был именно мой поцелуй. Вся его забота, прикосновения, сдержанное желание... все это именно мне, а не кому-то другому, дарил прильнувший ко мне мужчина. Самый лучший, внимательный и заботливый. Мужчина, которому я поверила и которого так неожиданно полюбила. Пусть не человек. Альтер,

который стал мне дороже всего на свете. И он не пожалел себя, чтобы спасти меня от такого кошмара, который я бы никому не пожелала пережить.

Наверное, именно тогда я все-таки поверила, что все это происходит по-настоящему. И, с головой окунувшись в бескрайнее море нежности, напрочь забыла обо всем на свете. О том, что совсем недавно падала. О том, что была готова умереть. О том, как сомневалась, боялась и глотала соленые слезы. Вместо этого, прильнув к обнявшему меня альтеру, я беззастенчиво ему отвечала. Зарывшись пальцами в его короткие волосы, настойчиво тянула его к себе, ближе, бессовестно наслаждалась... просто пила его поцелуй, как самое лучшее в мире лекарство. И с каждым мгновением чувствовала, как отпускает скопившаяся во мне боль, как бесследно таят грызущая нутро тоска и горечь. Как оживает внутри едва не отлетевшая душа. И как разрастается в ней совершенно новое чувство. Большое, сильное. То самое чувство, которого мне так не хватало.

Он любит... боже! Я и не знала, что это такое счастье — слышать из уст мужчины такие простые и вместе с тем волшебные слова!

— И я тебя люблю,— прошептала я, ненадолго оторвавшись от его губ.

Рэйв слабо улыбнулся, его глаза вспыхнули. И на пару мгновений альтер снова порывисто прильнул, молчаливо благодаря за признание, а затем отстранился, провел кончиками пальцев по моей щеке и спросил:

— Тогда почему ты плачешь, любовь моя?

— Не знаю, — я шмыгнула носом. — Наверное, от счастья?

— От счастья можно плакать, — обняв меня еще крепче, разрешил он. — А вот от всего остального нельзя.

— Хорошо, не буду, — сквозь слезы улыбнулась я и прильнула к его груди, с немалой долей растерянности вспоминая, переживая и привыкая к тому, что между нами произошло.

Рэйв не мешал мне молчать и заново переосмысливать наши с ним отношения. Как и вчера, он просто был рядом. Терпеливо ждал, когда я осознаю все до конца и успокоюсь. Ласково перебирал мои волосы. Тоже, наверное, о чем-то думал. И встрепенулся, только когда я пошевелилась и, осознав одну важную мысль, тревожно на него посмотрела.

— Что? Что ты еще себе придумала?

— Твоя невеста, — с беспокойством напомнила я.— А как же она?

Рэйв тяжело вздохнул.

— Инга... все это время именно ты должна была стать моей невестой. И это тебя я терял каждый раз, когда проваливал очередное испытание.

Я растерялась.

— Прости... я не понимаю...

На альтера стало больно смотреть. Он сгорбился, его красивые крылья поникли. Но прежде, чем он успел что-то сказать, в воздухе пропела невидимая струна, пространство у Рэйва за спиной расступилось, а на каменистый пляж бесшумно ступила немолодая, но на редкость красивая пара: рыжеволосый мужчина со смутно знакомым лицом и такая же рыжеволосая, статная женщина, которая посмотрела на нас с затаенной улыбкой.

— Вот так, — довольно сказал господин тар Ррэге, швырнув себе под ноги что-то овальное, тяжелое и блестящее. — Пожалуй, тут ей самое место.

Я сперва опешила, а потом поняла — да это же скрижаль! Правда, пару минут назад она выглядела немного иначе, но ошибиться невозможно — это была именно она! Скрижаль Рэйва! Когда же мой взгляд упал на разбросанные тут и там, такие же сверкающие «бриллианты», мою голову озарила еще одна догадка. И я в полнейшей оторопи оглядела сверкающий пляж, с трудом осознавая одну простую вещь. Оказывается, все это... все, что тут валялось бесполезным грузом... когда-то принадлежало молодым альтерам! Но вместо того, чтобы хранить эти камни... свидетельство с таким трудом полученного могущества... их просто-напросто выбросили на пляж, словно ненужное барахло!

— На самом деле в ней нет ничего ценного, — перехватив мой обалдевший взгляд, сообщил отец Рэйва. — Скрижаль — всего лишь маяк. Указатель того, что мы движемся правильно. Но когда путь заканчивается, необходимость в маяке отпадает. И он возвращается туда, откуда альтер его взял. В

промежуточный мир. В исходную точку, где много-много веков и тысячелетий назад зародился и стал самостоятельным самый первый созданный нами мир.

Пока я изумленно таращилась на старшего альтера, Рэйв поднялся на ноги. И, заслонив меня собой, хмуρο уставился на родителей.

— Не сердись, мой мальчик, — на удивление тепло улыбнулась ему мать. — Свое единственное и самое важное испытание ты уже прошел и доказал, что достоин женщины, которую любишь.

— Как вы могли так со мной поступить? — сжал зубы Рэйв.

— Прости, родной, — повторила рыжеволосая леди. — Но по-настоящему ваша сила раскрывается лишь в момент самых сильных эмоций. С твоей любимой ничего бы не случилось, но ты должен был поверить в то, что это не так.

— Что значит, не случилось бы?! — воскликнула я, тоже поднимаясь с земли.

Леди тар Ррэге ласково мне улыбнулась.

— Если бы наш сын принял неверное решение, поутру ты бы проснулась в своей постели в полной уверенности, что видела обычный сон. Ты бы забыла его лицо, другие миры, всех, кого там встретила, и прожила обычную жизнь без ненужных тревог и волнений. Однако, на свое счастье, Рэйвен выбрал правильно. Предпочел остаться без скрижали, но сохранить тебя. В этом и было его настоящее испытание. И он его, к моей искренней радости, с честью прошел.

— Исп-пытание?! — почти прошептал Рэйв, переводя раздраженный взгляд с одного родителя на другого.

— Все правильно, сын, — спокойно кивнул господин тар Ррэге. — Альтер, не сумевший даже с девятой попытки завоевать сердце любимой женщины, несостоятелен как мужчина. А мужчина, готовый без колебаний променять жизнь возлюбленной на мифическое могущество, недостоин своей силы.

— Так он... все-таки прошел? — неверяще пролепетала я.

— Он на чистом наитии отрастил крылья и рискнул упасть вслед за тобой, — снова улыбнулась леди тар Ррэге. — Полет — самое сложное умение в арсенале альтера. Без подготовки спрыгнуть со скалы нередко означает потерять не только здоровье, но и жизнь. Но Рэйвен рискнул. Он смог тебя спасти. И вернул вас обоих сюда, в изначальный мир. Как бы он смог это сделать, если бы его сила не пробудилась?

Я подняла взгляд на Рэйва, но тот выглядел таким же растерянным, как и я. Но потом в его глазах мелькнуло понимание.

— Иногда, чтобы взлететь, не нужны никакие крылья, — медленно проговорил он. — А порой лишь падение может спасти от смерти... Дирршасс был прав. И он действительно видел наше будущее.

— Он сказал, что я все делаю правильно, — вздрогнула я. — И еще советовал не сомневаться... иными словами, верить. Верить тебе!

Рэйв глубоко вздохнул и, не стесняясь родителей, привлек меня к себе.

— Как он и говорил, я совершил массу глупостей. И целых восемь раз ошибался, прежде чем смог тебя спасти.

— Дракон намекнул, что ошибки будут и дальше...

— Да. Но самую главную я планирую исправить прямо сейчас.

— Любите друг друга, дети, — с понимающей улыбкой сказала леди тар Ррэге, неожиданно отступив в сторону. — Ты хорошая девочка, Инга. Я буду рада познакомиться поближе. Ближайшие два года мы еще проведем в белом мире, а потом... найдете нас где-нибудь в зеленом спектре. Или в голубом. Я всегда любила моря и океаны. Кстати, Рэйвен, береги свое сокровище. Эта девочка была готова умереть за тебя. И если ты когда-нибудь ее обидишь, я тебе, как мать, этого не прощу.

Меня крепко обняли, а затем альтер уткнул нос в мои волосы и шумно выдохнул.

— Больше никогда.

А когда его родители так же незаметно, как появились, исчезли, отстранился, обнял мое лицо и тихо добавил:

— Я обещал рассказать тебе правду, Инга. И на сто процентов уверен, что она далеко не вся тебе понравится. Ты можешь отказаться меня слушать, и я не буду ни на чем настаивать. А можешь рискнуть, и тогда, возможно, узнаешь то, чего предпочла бы не знать вовсе. Так или иначе, я приму любое твое решение. И если ты скажешь, чтобы я молчал...

— Ты хочешь рассказать о себе что-то плохое?

— Да.

На этот раз я даже не колебалась.

— Я хочу знать о тебе все. До того, как ты поинтересуешься, хочу ли я выйти за тебя замуж.

Глава 22

— Я не говорил тебе всего об альтерах, потому что для многих это ненужные, а порой даже пугающие сведения, — со вздохом признался Рэйв, когда мы сели на очищенное от камней место, и я вопросительно на него посмотрела. — На самом деле мы не боги. Наша сила доступна лишь мужчинам. И нас довольно мало, да и живем мы довольно обособленно, поэтому среди разумных почти нет тех, кто знал бы о нас больше, чем мы этого хотим. Насчет изначального мира мама правильно сказала: он — это точка отсчета. Именно здесь, когда у альтера появляется желание творить, могут зародиться новые миры. Это непростое занятие, — добавил Рэйв, когда я собралась задать крутящийся на языке вопрос. — На создание даже одного мира тратится масса времени, сил и эмоций. Не каждый на это отваживается. И зачастую бывает так, что за всю свою жизнь... а она длится немало... альтер создает в лучшем случае один мир, а может, и ни одного. Но если уж новый мир родился, то он такой, каким его хотелось увидеть создателю. Поэтому все, что есть во Вселенной, это, можно сказать, чье-то детище. Водные миры, жаркие миры... миры, где есть люди, и где нет совсем никого. Альтеры дорожат своими творениями, поэтому-то и присматривают за ними, насколько это возможно. А чаще всего просто-напросто там живут.

Я мысленно присвистнула.

Ничего себе. Теперь понятно, почему альтеры занимаются сохранением равновесия. Это не благотворительность, не альтруизм. Они просто охраняют от разрушения свое, родное, любовно созданное и выращенное. А еще они, наверное, уважают чужой труд. Ведь если ты знаешь, сколько сил вложено в создание даже очень маленького мира, то потом сто раз подумаешь, имеешь ли право его уничтожить.

— Для нас, молодых, изначальный мир всегда был, в первую очередь, площадкой для творчества, — тем временем продолжил Рэйв, отведя глаза. — Сперва он выполнял роль песочницы. Затем — тренировочного зала. И наконец полигона. Здесь я учился творить свои первые вещи и все то, что необходимо любому разумному для комфорта. Само собой, когда ты молод, собственное могущество опьяняет и ударяет в голову. Поэтому, покинув изначальный мир, мы так или иначе стремимся что-то кому-то доказать. Почувствовать, так сказать, власть над живыми... Заиграться при этом на удивление просто. Но для того природа и придумала ограничения, чтобы эти игры не привели к беде.

— Значит, то, что вам нельзя больше недели находиться на одном месте...

— Без этого мы бы уже давно разрушили то, что имеем, — кивнул альтер. — И есть еще одно важное ограничение: чем больше сил ты выпустил наружу, чем явственнее воздействовал на чужой мир, тем быстрее тебя оттуда вышвыривает, тем больше будет отдача и тем дольше ты не сможешь туда вернуться. И это правильно. Так мы успеваем одуматься и избежать непоправимых последствий. Само собой, иногда и это не срабатывает, поэтому может погибнуть и мир, и альтер. Но, поскольку нас все же многому учат, прежде чем дают добро на свободное плавание, такое случается крайне редко.

— Что еще за отдача? — уловив легкое напряжение в голосе Рэйва, насторожилась я.

Он в ответ слабо улыбнулся.

— Нельзя навредить чужому миру и остаться без наказания. Таковы законы природы. Поэтому мы вынуждены бережно относиться к созданным другими альтерами мирам. А когда создаем свой, то всегда продумываем механизмы защиты, чтобы молодые дураки никого не убили и сами не убились в попытке доказать друг другу, кто из них круче.

— Ты тоже кому-то что-то доказывал?

— Было дело, — криво усмехнулся Рэйв. — Собственно, большую часть своей сознательной жизни я именно этим и занимался. Гулял по мирам. Кутил. Развлекался. И в общем-то был доволен жизнью, пока в один прекрасный день не почувствовал, что мне чего-то не хватает. Сперва это было очень невнятное чувство. Вроде зудящего над ухом комара. Потом оно стало сильнее. Четче. И вот однажды пришел день, когда мне это надоело, и я вернулся к отцу в надежде выяснить, что же мешают мне жить. Тогда он просто сказал, что я становлюсь старше, и это естественное стремление мужчин нашего вида к развитию. Я поначалу не понял. Ушел. Но вскоре почувствовал, что он прав — мне стало не хватать того, что я имел. Хотелось большего. Хотелось жить без всяких ограничений. А еще у меня появилась потребность в постоянном партнере...

Я хмыкнула.

— Иными словами, тебе понадобилась женщина?

— Не просто женщина, — не разделил моего веселья альтер. — Простых у меня и без того было

достаточно. Но когда они перестали доставлять мне удовольствие, я понял, что мне нужна особая женщина. Та, которая сможет выносить и родить мне сына. У нас довольно сложный цикл размножения, — едва заметно нахмурился Рэйв, и на этот раз я не рискнула улыбнуться. — Поиски подходящего партнера могут занять годы. Иногда десятилетия. Но отказаться от этого нельзя: рождение ребенка невозможно, если у мужчины моего вида нет всей полноты силы. Поэтому я снова явился к отцу, и он отдал мне скрижаль, сказав, что время испытания пришло.

Рэйв ненадолго замолчал, о чем-то глубоко задумавшись, и мне показалось уместным взять его за руку. Особенно, если дальше ему придется рассказывать гораздо менее приятные вещи.

— Я искал для себя женщину четыре года, — наконец, произнес альтер, заставив меня удивленно приподнять брови. — По всем мирам. Раз за разом возвращаясь во все доступные спектры. Неделями бродил среди всех существующих видов разумных и пытался понять, кого же именно ищу. Тогда мне была важна моя нынешняя форма, и экспериментов с внешностью проводить не хотелось. Но на мое счастье, нужных параметров не нашлось ни среди земноводных, ни у водоплавающих, ни у крылатых обитателей отдаленных миров, названия которых я и сейчас выговариваю с трудом.

— Как вы определяете, что нашли подходящего партнера? — полюбопытствовала я, когда Рэйв снова прервался.

Альтер пожал плечами.

— Отец не стал себя утруждать объяснениями. Сказал, что я сам это пойму. И несколько раз меня действительно что-то такое цепляло... но, поскольку мне непременно хотелось найти кого-то, кто был хотя бы внешне похож на нормального человека... так же, как нашел когда-то отец... то этих кандидатов я отмел. И в конце концов оказался в одном из серых миров, где, как я помнил, тоже водились люди.

— Сколько ты пробыл на Земле?

— Раз пять туда возвращался, — со смешком признался Рэйв. — Становиться русалом, драконом, разумным деревом или еще кем-то очень уж не хотелось. Эльфик и иные гуманоидные расы я уже досконально проверил раньше. И, когда уже почти отчаялся, на одной из улиц вдруг увидел тебя...

По губам альтера скользнула мечтательная улыбка.

— Это и впрямь было озарение. Когда ты прошла мимо, едва на меня взглянув, моя скрижаль подала на редкость четкий знак, и вот тогда я понял: да! Это то, что нужно!

— То есть, о любви с первого взгляда речи не шло? — на всякий случай уточнила я.

— Нет, — вздохнул Рэйв. — На любовь это совсем не походило. Но я подумал: раз уж даже скрижаль на тебя среагировала, то, скорее всего, ты — это лучшее, на что вообще можно было рассчитывать. Дареной невесте... Или как там говорится в одном старом фильме: хорошие сапоги, надо брать? Вот я и решил забрать то, что принадлежит мне по праву. И твое мнение меня тогда не особенно волновало.

Я кашлянула.

Хм. Необычные подробности.

— Что же ты сделал?

— Глупость, — скривился, как от зубной боли, альтер. — Перехватив тебя в какой-то кафешке, подошел и, поскольку время очередного визита на Землю уже подходило к концу, просто сказал, что ты красивая. И что я забираю тебя с собой.

Два раза «хм».

— И как я отреагировала?

Рэйвен вздохнул.

— Послала меня к черту. Когда же я начал рассказывать, кто я и откуда, вообще посчитала за сумасшедшего и при первой же возможности попыталась сбежать. Я поймал тебя за углом, — признался Рэйв, несильно сжав мои пальцы. — К тому времени вытеснение уже вступило в завершающую фазу, и мне ничего не оставалось, как схватить тебя в охапку и нырнуть в портал, надеясь, что у тебя хватит соображения принять правду и не усложнять мне жизнь. Вот только знаешь... вы, люди, настолько странные, что готовы верить в Бабу-ягу, эльфов, драконов и зеленых человечков, но при этом отчаянно сопротивляетесь, если с вами начинает происходить нечто

действительно необычное.

Я снова кашлянула.

— Что же я натворила после того, как пришла в себя и сообразила, что ты выкрал меня из родного мира?

— Врезала мне по морде, — совершенно серьезно ответил Рэйв. — Дубиной. Причем так, что на какое-то время меня попросту вырубил, а ты умудрилась сбежать.

Я, не сдержавшись, все-таки хихикнула.

— Что же меня Таль с Кином не перехватили?

— Я посчитал, что знакомить вас сразу после пережитого стресса преждевременно, поэтому они довольно долгое время провели в своем первоначальном облике и не могли кинуться в погоню. А когда я очнулся, и мы тебя все-таки нашли, стало уже поздно — пока я лежал в отключке, на тебя напал какой-то местный хищник. И все, что от тебя осталось, это клочок волос и погрызенная сумочка.

Я поежилась.

— Ты видел, как это произошло?

— Нет, — качнул головой альтер. — Это был зеленый мир. Почти такие же джунгли, как на Аттае, только гораздо более дикие. Но мне хватило и того, что там вся поляна была залита кровью вперемешку с остальными частями тела. И это было так глупо... так нелепо... что, когда меня снова выдавило в твой мир, я был изрядно зол.

— Как прошла наша вторая встреча? — уже с некоторой опаской поинтересовалась я.

— Лучше. На этот раз я решил подготовиться и сделать так, чтобы ты сама захотела со мной уйти. Дорогая одежда, цветы, конфеты... я потратил целую неделю, чтобы просто привлечь твое внимание. Оказывается, ты сторонись мужчин и не веришь на слово незнакомцам. Но когда очередная неделя моего пребывания на Земле подошла к концу, выбора все равно не оставалось, поэтому я был вынужден снова тебя украсть. Только на этот раз озаботился тем, чтобы ты не сбежала, и успел объяснить хотя бы часть правды до того, как произошла беда.

От таких откровений я искренне опешила.

— Ты что, меня связал?!

— На ночь, — сумрачно кивнул Рэйв. — Всего один раз. Ты оказалась, хоть и строптивой, но неглупой девушкой, поэтому мои объяснения приняла. Даже не испугалась чужого мира... он оказался красным. А вот невестой моей становиться категорически отказалась. Поэтому, как только выдалась возможность, снова сбежала и, пока мы с руганью гонялись за тобой по горам, прямо у меня на глазах сорвалась с обрыва.

— Насмерть? — тихо спросила я.

— Да. После чего мы снова вернулись к тому, с чего начали.

Я помолчала, переваривая новую информацию, и она, как обещал Рэйв, была не слишком-то приятной.

— Что случилось потом?

— На третий раз я подготовился лучше, — тихо сказал он, пытливо заглянув в мои глаза. — Полазил по Сети, поискал, каким образом в твоём мире принято ухаживать за девушками. Неделю, что у нас была в запасе, потратил, чтобы перестать быть для тебя незнакомцем и получить предложение зайти к тебе на чашечку кофе. И вот уж там...

Я насторожилась.

— Что ты сделал?

— Сжульничал, — хмуро сообщил Рэйв. — Пока ты варила кофе, воспользовался силой и затащил тебя в промежуточный мир. Прямо так, не выходя из квартиры. И обустроил в том мире все так, словно мы никуда не уходили. Ты даже ничего не заметила — налив мне кофе, продолжала о чем-то говорить. И вот после этого у меня появилось достаточно времени, чтобы произвести на тебя благоприятное впечатление.

— К-как ты мог затянуть меня в чужой мир так, чтобы я этого даже не поняла?!

— Я же говорил: это технический этаж. Подвал, к которому у любого альтера всегда есть доступ. В первый раз я использовал для этого собственную силу. И во второй, и в третий, и в четвертый...

Я отшатнулась.

— И сколько мы в общей сложности там провели?!

— Три года, — не стал врать альтер. — И только после того, как ты полностью мне доверилась, я рискнул открыть тебе правду. Ты действительно ушла со мной тогда по доброй воле, но от смерти тебя это не спасло. Хотя в тот раз мы прошли намного дальше, чем в первый. И гораздо легче, чем во второй. Именно тогда я понял, что не должен тебя ни к чему принуждать. Хитрить, умалчивать, лукавить... да. Но не принуждать. И тогда же стало ясно, что рассказывать тебе всю правду опасно. Как только это происходило, ты начинала злиться. Мы обязательно ссорились. Казалось бы, в чем дело, если к тому моменту ты все равно должна была влюбиться без памяти? Но вся твоя страсть мгновенно исчезала, как только ты узнавала, что на самом деле я помогал тебе себя полюбить. Каждый раз это приводило к беде. Ты уходила, порой убегала, срывалась со скал, падала в пропасть, замерзала, тонула... и я каждый раз был вынужден начинать с нуля. Само собой, чем дальше, тем было проще — я уже знал твои слабости, мог предугадать, что и как ты скажешь, как отреагируешь... Во время третьей попытки я уговорил тебя пойти со мной всего за полгода. В четвертый заход — за месяц. А в последний — всего за пару недель.

— Что-о?!

— Прости, — повинулся Рэйв, и на его губах появилась вымученная улыбка. — Я говорил, что это будет скверная правда. Если хочешь, я больше ничего на эту тему не скажу.

— Ну уж нет! — не на шутку разозлилась я. — Выкладывай до конца, раз начал. Я так понимаю, мы с тобой не только три года вместе прожили. Секс, судя по всему, у нас с тобой тоже уже был?!

— Да.

— И... часто?!

— Тебе непременно надо об этом знать? — пристально взглянул на меня альтер. Я прикусила губу и помотала головой. Нет. Вот этого я, пожалуй, знать не желаю, иначе, чего доброго, мы сейчас поссоримся, и я еще долго не смогу простить его за обман.

— Я ни к чему тебя не принуждал, — так же тихо добавил Рэйв, когда я насупилась и отвернулась. — Ни разу. Все, что между нами происходило, было исключительно по обоюдному согласию.

— Откуда мне знать, что ты не врешь?

— Когда альтер признает свою пару, ему становится физически тяжело ей соврать. До того момента, пока мы не разделили постель, это еще было возможно. Потом — уже нет.

— Еще один закон природы, который вы не можете обойти? — проворчала я, все еще отказываясь поворачиваться к нему лицом.

— Да.

— Какая теперь разница? Я же все равно ничего не помню!

— Зато я помню, — едва слышно отозвался Рэйв, и его пальцы осторожно накрыли мою руку. — Прости меня, Йиле. Дирршасс сказал правду: я сделал очень много ошибок. Грубых ошибок. И за каждую платить приходилось именно тебе. Я понял это слишком поздно. Меня оправдывало только одно: я больше не мог сойти с пути. Потому что, если поначалу заполучить тебя было делом принципа, то после того, как ты в первый раз меня поцеловала, у меня просто не осталось выбора. Другую спутницу жизни я бы уже не признал. А потерять тебя больше не имел права.

Я сердито выдохнула.

— Думаешь, это оправдание того, что ты сделал? Ради этого можно было обманом затягивать меня в чужой мир? Прикидываться белым и пушистым? Молчать, не говоря всей правды? И раз за разом меня убивать, прекрасно зная, что попыток остается все меньше?!

— Прости, — повторил альтер, но не стал удерживать мою руку, когда я ее выдернула. — Ты часто говорила, что я поступаю нечестно, не оставляя тебе выбора. Порой кричала. Когда-то плакала. Даже если я не рассказывал правду, ты каким-то образом ее чувствовала. Знала, что с моей стороны это была вовсе не та привязанность, о которой ты мечтала. Поначалу я был зависим от тебя лишь физически. Твой запах, голос, прикосновения... природа придумала жестокий механизм, чтобы

удержать альтеров в семье. Пока мы молоды, мы слишком могущественны, чтобы не стать самоуверенными и заикленными лишь на себе. В мирах, где о нас знают, любая женщина сочтет за честь разделить с нами постель. От нас нигде и ничего не требуют. Альтеры — создатели всех существующих миров, и только за это мне простили бы абсолютно все... и все, кроме тебя. Сколько бы я ни объяснял, сколько бы мы ни говорили, ты так и не простила меня за то, что я такой, какой есть. Мне казалось — это же глупость. Если любишь, то люби со всеми недостатками, а не пытайся меня как-то улучшить...

— Мы поначалу часто ссорились на эту тему, — грустно улыбнувшись добавил Рэйв, когда я закрыла лицо руками. — В последний раз, когда это произошло, ты крикнула, что когда любят двое, то двое и должны двигаться друг другу навстречу. Через старые привычки, желания, разногласия. Мы оба должны мириться с чужими недостатками и стараться что-то в себе менять, если уж второму это не нравится... не перестраивать, а подстраиваться под другого. По доброй воле. Не ради себя, а ради другого. Именно так, вместе, а не ждать, когда подстроится именно под тебя. Тогда ты еще сказала, что уже давно стучишься в мои двери, только я не желаю слышать. Но я был зол. Ответил, что ты, вероятно, очень тихо стучишь, раз я до сих пор не услышал. И вообще, быть может, я не сам по себе такой эгоист, а просто заперт внутри скалы, через которую ты не можешь пробиться. Но если любишь, то давай, старайся дальше. Спасай меня, раз я настолько плох, что не могу выбраться самостоятельно... тогда ты ушла спать, и до утра мы больше не разговаривали. А утром ты подхватила лихорадку и еще через пару дней умерла у меня на руках. Я был расстроен. Это был уже седьмой мир, и я совершенно не ожидал, что снова тебя потеряю. Мы находились в пустыне, посреди проклятого оазиса, за сотни километров от обитаемых мест и еще дальше от мест, где есть хоть какая-то медицина. А у меня при себе ни лекарств, ни бинтов. Все, что мне оставалось, это держать тебя за руку и слушать, как ты даже в бреду раз за разом продолжаешь со мной спорить. И поневоле задуматься над тем, что ты умираешь специально, чтобы хотя бы таким образом меня наказать. Перед тем, как умереть в шестой раз подряд, ты снова вспомнила дурацкую фразу про скалу. И прошептала, что все еще стараешься, пытаешься, царапаешь камень и умираешь в попытках до меня достучаться. А я все равно не слышу... вернее, не хочу слышать. И это было последнее, что ты мне тогда сказала.

Я растерла руками уставшее лицо и осторожно покосилась через плечо: сидящий рядом альтер выглядел так, словно только что пережил мою смерть заново. Безумно уставший. И с таким измученным взглядом, что мне даже злиться на него расхотелось.

— После этого я зарекся рассказывать тебе правду и старался избегать ситуаций, которые могли спровоцировать этот опасный спор. Порой молчать было нелегко, но лучше уж так, чем снова закрывать тебе веки и подыскивать место для очередной могилы. Еще я заметил, что все самые крупные неприятности с нами случались вскоре после того, как мы становились близки. И решил, что больше не стану с тобой спать, раз уж Вселенная считает, что я не имею на это права. После этого идти стало легче. Я делал все, чтобы ты ни в чем не нуждалась и не подвергалась даже малейшему риску. Кин и Таль опекали тебя неотлучно. Все, что мы могли придумать, чтобы тебя уберечь, было реализовано. Мы караулили тебя каждый миг. Я даже спать почти перестал, чтобы случайно чего-нибудь не проворонить. И это оказалось правильной тактикой: во время седьмой попытки мы благополучно добрались до коридора желаний. Но тогда я не рискнул взять тебя с собой и... кажется, провалил испытание, не добравшись до двери каких-то нескольких шагов.

— Ты... поддался? — настороженно уточнила я.

— Да. Испытав близость и создав физическую привязку к объекту своих, так сказать, желаний, альтер впоследствии испытывает сильное физическое влечение. Для сохранения семьи это важный физиологический механизм, который гарантирует, что даже при смене облика и даже в состоянии крайней агрессии мы не уничтожим объект привязки. Теоретически за время жизни мы способны образовать несколько таких пар. Каждый раз — после смерти предыдущего партнера. Но в действительности я не знаю случаев, когда оставшийся в одиночестве альтер рисковал бы образовать пару с кем-то еще. Первая привязка для нас самая сильная. Разорвать ее — все равно, что умереть самому. Поэтому природа максимально обезопасила нас от возможных потерь. И поэтому же мы по большей части не способны поранить или убить своих партнеров.

— Когда ты стал змеюкой, то едва меня не сожрал, — ради справедливости буркнула я.

— Скорее всего, это была лишь попытка проявить внимание. Отказ всегда воспринимается крайне болезненно. Особенно, сразу после смены формы, когда мозги еще не включились, а память судорожно пытается вспомнить, почему же мне так важно до тебя дотронуться.

Я с подозрением покосилась на притихшего альтера.

— Что произошло потом?

— В восьмой раз от соблазна я удержался, — безропотно ответил он, стараясь не смотреть мне в глаза. — Но к тому моменту, когда закончился коридор, желание обладать тобой было таким

сильным, что я почти себя не контролировал. К тому же, ты была не против. Если бы я настоял, мы бы точно до утра не уснули. Но я побоялся повторения и в ту ночь ушел, оставив тебя в кровати одну. Бросил. Растерянную и ничего не понимающую. Наверное, ты решила, что между нами все кончено, если я ушел, толком не объяснив, в чем дело. Подумала, что больше мне не нужна. А когда на следующее утро я пришел объясниться, то оказалось, что на постели лежит до дрожи похожая на тебя статуя, а из ее глаз безостановочно катятся слезы.

Я вздрогнула и наконец-то осмелилась повернуться к Рэйву лицом.

— И после этого ты решил... отказаться?

— Там, в оазисе, ты была права, — прерывисто вздохнул альтер. — Что бы я ни думал и что бы ни говорил, но умирала ты каждый раз из-за меня. Если уж быть совсем точным, то это я тебя убивал. Глупостью своей, упрямством и нежеланием что-либо менять. Поначалу я думал: ну что за дурасть? Я ведь вон какой хороший... да любая бы с визгом на шее повисла, только предложи... И чего тебе не хватает? Меня это злило. Казалось, что я проклят, и уже никогда не пройду ритуал до конца. Но в то утро, когда я стер с твоей окаменевшей щеки несколько слезинок, то понял, что больше не хочу тебя хоронить. Не хочу снова видеть твое мертвое лицо, заплаканные глаза. И думать, что это по моей вине ты погибла. У нас оставалась в запасе всего одна попытка. И если я не справлюсь, то больше никогда тебя не увижу. Это будет окончательный провал. Убив тебя в последний раз, я больше не смогу отмотать твою жизнь назад. И уже никогда и ничего в ней не изменю.

— Но при этом ты все равно пошел встречать меня на остановку с цветами... — грустно уронила я.

— Нет, — мотнул головой Рэйв. — Меня вернуло в тот самый момент, когда я собирался сделать это впервые. Тогда же я решил, что выхожу из игры. Черт бы с ней, со скрижалью и с этой дурацкой силой. Если ради нее я должен еще раз тебя убить, то я отказываюсь дальше в этом участвовать. Тогда же я попытался уйти в изначальный мир, чтобы избежать даже малейших рисков. Обычно войти туда не составляет труда, но впервые в жизни он отказался меня принять. Я истратил большую часть сил, чтобы туда пробиться или хотя бы разорвать временную петлю. Но не смог. А потом решил: ладно, не хотите по-хорошему, значит, я остановлю это по-другому. Достаточно было лишь не встречаться с тобой посреди огромного города, держаться подальше от тех мест, где ты обычно бываешь. Просто выждать положенную неделю срока, пережить вытеснение и все. Игра будет окончена. В тот вечер я пошел прочь от остановки, где мы обычно знакомились, и думал, что потом смогу хотя бы иногда к тебе возвращаться. Просто посмотреть, как дела, все ли у тебя в порядке. Раз в год. Или раз в десять лет. Неважно. Я просто мог бы видеть тебя издали, если бы остался на Земле после провала. И это было гораздо лучше, чем вмешиваться в твою жизнь и ломать то, что было тебе дорого. Но мне не повезло, — горько усмехнулся альтер. — В обычном месте мы действительно не встретились. Ты должна была спокойно добраться домой, но по пути твой автобус сломался, и ты вышла раньше. До следующей остановки тебе пришлось идти пешком, потому что из-за дождя маршрутки оказались переполнены. Поскольку было холодно, ты спешила. И в итоге пришла даже чуть раньше второго автобуса, а затем, как назло, наткнулась на меня... я был тогда не в себе. Бутылка коньяка на несвежую голову вкупе с почти полным истощением, и все. Меня вырубил на приличное время. Я даже не увидел тебя. Не сумел оттолкнуть, когда была такая возможность. А понял, что все-таки втянул тебя в неприятности, лишь в отеле. Правда, какое-то время у меня еще была надежда, что вытеснение тебя не затронет. Однако и она не оправдалась. И вот тогда, когда я решил оставить тебя в покое... когда твердо вознамерился спасти тебя от себя самого... судьба сама нас столкнула, и мне пришлось уводить тебя с Земли, тем самым начиная последний круг испытаний.

Рэйв на мгновение прикрыл глаза.

— Остановить это было нельзя, поэтому пришлось сделать так, чтобы нас больше ничего не связывало. Пока ты не испытывала ко мне симпатии, удержаться от соблазна было проще. Все последствия принуждения я уже знал. Рисковать твоей жизнью больше не имел права. Поэтому я отстранился. Сделал все, чтобы держаться подальше. И дал себе слово, что как только все закончится, незамедлительно тебя отпущу.

— Ты поэтому был со мной груб и холоден? — прикусила губу я.

— Я подумал, что так безопаснее.

— А как насчет Таль?

— В ее задачу входила лишь твоя охрана. Правда, помня о том, сколько раз ты ее обманывала и сбегала, моя верная сабля не испытывала к тебе нежных чувств. Но от нее этого и не требовалось. Все, чего я хотел, это тебя защитить.

— И ты сделал это... там, у пауков... ты ведь специально отвлек их на себя?

Рэйв слабо улыбнулся.

— Ты боялась их до потери сознания. И если бы увидела поблизости хоть одного... Таль, конечно, ругалась, когда мы выстраивали вокруг тебя защиту. Считала, что я поступаю глупо. А вот Кин молодец. Пообещал тебя сберечь и сберег, хотя истратил при этом почти столетний запас энергии.

— А потом? — спросила я, совершенно по-новому взглянув на сидящего рядом альтера.

— Рыжий мир я почти не помню, — вздохнул он. — В зеленом ты и без меня прекрасно справилась. Отдельного жилья нам с Кином, к сожалению, феи не предоставили, но ночь с тобой — это не самое страшное, что мне доводилось переживать.

— Ну спасибо!

— Я имел в виду ночь, когда ты рядом, а я даже обнять тебя как следует не могу, — с чуть более явной улыбкой пояснил Рэйв. — Это пытка: помнить те ночи, что у нас уже были, сгорать от желания, но не сметь даже думать о том, чтобы тебя потревожить. К тому моменту стремление к тебе прикоснуться превратилось для меня в навязчивую идею. Я следил за тобой везде, где дозволяли приличия. Куда бы ты ни пошла, что бы ни делала, следовал за тобой по пятам. Само собой, сравнивал тебя, прошлую, и ту Ингу, которую, как выяснилось, по-настоящему начал понимать лишь тогда, когда перестал прикладывать к этому усилия. Я каждый день поражался тому, насколько же ты отличаешься от тех Инг, которых я похоронил. Смелая, порой даже отчаянная, отзывчивая, легкая, нежная, ранимая и в то же время упрямая, как маленький барашек. Чем больше я тебя узнавал, тем больше ты меня привлекала. Не похожая ни на кого. Гибкая. Резкая. Милая. Смешная. Никогда раньше ты не была со мной такой открытой. Никогда до этого не старалась мне помогать или от чего-то спасти. Когда я пытался давить, ты сопротивлялась настолько отчаянно, что сломить твоё упрямство мне удавалось с трудом. Но как только я перестал это делать, ты сама за мной пошла. Поверила с такой легкостью, что это казалось диким. Я в первый раз не приложил никаких усилий, чтобы завоевать твоё доверие! И на тебе... ты даже обижаться на меня перестала!

— Это потому, что на самом деле ты не хотел меня обидеть, — проворчала я, немного оттаяв.

— Ни разу, — подтвердил альтер. — Но в эти дни я начал задумываться над тем, что вы, женщины, наверное, от природы такие чуткие. Если не знаете точно, то все равно что-то такое ощущаете. Ты льнула ко мне, хотя я был категорически против. Верила. Не боялась совсем. Даже когда бояться стоило и когда я сам не знал, чего от себя ждать. Так рано трансформация не должна была меня накрыть. Но вот она случилась, и вместо того, чтобы отстраниться, ты, напротив, еще больше ко мне приблизилась.

Я глубоко вздохнула и все-таки решилась задать вопрос, который мучил меня со вчерашнего дня.

— Что ты увидел в коридоре желаний?

— Тебя, — невесело усмехнулся Рэйв. — Сперва рассерженную и расстроенную. Затем раненую и беспомощную. Наконец, обнаженную и соблазнительную... и пережить это оказалось гораздо сложнее, чем все, что я переживал и испытывал раньше. Оказывается, ты умеешь танцевать стриптиз...

— Тебе просто хочется, чтобы я умела это делать!

— Еще ты знаешь много неприличных слов...

— Ну да. Вот этого отрицать не буду, — смутилась я.

— А еще умеешь прошептать их так, чтобы это сводило меня с ума. Ты знаешь все мои эрогенные зоны, даже те, что я тебе еще не показывал, — со смешком добавил альтер, вогнав меня в еще большую краску. — Хотя, нет. Скорее всего, я бы очень хотел, чтобы ты о них узнала. Но не уверен, что после того, что я рассказал, тебе по-прежнему это интересно.

Перехватив его испытующий взгляд, я поостереглась давать обещания, которые не была уверена, что выполню.

Рэйв обманул меня. Причем не раз. По его вине я умирала, да еще такими способами, что даже в страшном сне не придумаешь. Сейчас, зная все или почти все, я даже подумала, что мне не зря в первое время снились кошмары. Тот сон, где я куда-то падаю... как теряю под ногами опору... кто знает? Быть может это не просто сны, а воспоминания?

Мой взгляд сам собой упал на сверкающее на пальце кольцо. А затем на лежащую неподалеку скрижаль, которая словно из одного камня с ним была сделана. Какое-то время мне еще понадобилось, чтобы осознать, что они и впрямь созданы из одного материала. После чего подняла озадаченный взгляд на альтера и указала ему на свою руку.

— Ты имеешь к этому отношение?

— Я сделал его для тебя, — совершенно спокойно признал Рэйв, после чего бережно взял мои пальцы и поднес к своим губам. — Давно. Еще на заре наших с тобой отношений. Оно должно было стать обручальным, но поначалу ты его просто выбрасывала. Сперва меня это злило, потом огорчало, но потом я решил не мучиться и отдал кольцо Кину, чтоб присмотрел. А когда мальчишка без разрешения отдал его тебе, я подумал — ну и ладно. Пусть у тебя останется хотя бы такая память. В нем все еще живет капля моей крови. Как в скрижали. Так что, если ты прикоснешься к камню, я почувствую. И буду знать, что ты хотя бы иногда обо мне вспоминаешь.

На этот раз руки я не отняла, а потом глубоко вздохнула.

— Я пока не поняла, как должна относиться к тому, что ты рассказал. Но благодарю за то, что все-таки это услышала. Если ты так хорошо меня знаешь, то, вероятно, знаешь и то, что больше всего в отношениях я ценю именно честность. Ведь она — это в том числе и залог доверия. А без доверия какая может быть любовь?

— То есть, ты меня не прогоняешь? — тихо уточнил Рэйв, глянув на меня исподлобья.

— Я и вчера тебя не прогнала, — так же тихо напомнила я. — Но и ты меня не бросил. Ни вечером, ни ночью, ни раньше. Все это время ты был со мной рядом. Помогал, оберегал, заботился. Конечно, ты сделал это из своих собственных интересов...

— Больше — нет, Ийле, — качнул головой альтер. — Не знаю, сумеешь ли ты меня простить, но хочу, чтобы ты знала: я больше не буду ни к чему тебя принуждать. Я дал слово, что все, что между нами произойдет, хотя бы на этот раз будет настоящим. Только то, что ты действительно захочешь. То, что ты сможешь принять. Поэтому нет, Ийле, дело больше не в моих интересах, а в том, смогут ли они когда-нибудь стать нашими общими.

— То есть, теперь ты готов мириться с моими недостатками?

Он улыбнулся.

— Я не настолько хорош, чтобы полностью закрыть на них глаза. Но я готов попробовать избавиться от своих, и сделаю все, чтобы больше не причинять тебе боли. Когда-то ты сказала, что любовь — это движение навстречу. Но раньше ты шла по этой дороге одна. А теперь я тебя услышал. Тебе удалось разбить мою стену, поэтому я хочу к тебе идти, Инга. Если надо, пойду и ЗА тобой. Даже шагну вперед, если тебе когда-нибудь потребуется защита.

Я неуверенно улыбнулась.

— Хочешь сказать, что ты действительно меня любишь?

— Нет, Ийле, — снова улыбнулся альтер, взглянув на меня прямо. — Я тобой дышу.

У меня после этих слов что-то сжалось внутри, а на глаза снова навернулись слезы. Но лишь когда Рэйв наклонился и бережно собрал их губами... когда крепко меня обнял и с чувством поцеловал... когда его белоснежные крылья сомкнулись, закрывая нас двоих от всего остального мира, и я все-таки вспомнила, что именно он сегодня для меня сделал... лишь тогда я смогла поверить, что это действительно правда. И лишь тогда Рэйв рискнул задать вопрос, который я так ждала.

— Инга... так ты выйдешь за меня замуж?

Я шмыгнула носом.

— Конечно. Но если вдруг передумаю, дай мне слово.

— Какое?

— Что ты все равно украдешь меня под венец.

Рэйв с невыразимым облегчением выдохнул.

— Я все для тебя сделаю, любовь моя. Даже пойду на преступление.

— На преступление не надо, — прошептала я, настойчиво потянувшись за поцелуем. — Ты просто люби меня, как сейчас. А все остальное приложится.

Эпилог

Несколько месяцев спустя

Ночь — прекрасное время не только для сна, но и для любви, неги, размышлений. И просто для того, чтобы, лежа рядом с любимым человеком, рассеянно глазеть на звезды, которые в изначальном мире Рэйв создал специально для меня.

За стенами нашего маленького уютного дома было тихо. Только шелестели волны, лаская берег. Неслышно напевал свои загадочные песни ветерок. Лениво плыли крохотные облачка на небе, которое было прекрасно видно сквозь стеклянную крышу. И медленно гасли в наших душах искры недавно отбушевавшего пожара. Маленькие. Теплые. И в каждой из них навеки запечатлелось нежное и заветное «люблю».

— О чем задумалась, Ийле? — спросил альтер, когда я принялась рассеянно перебирать его волосы.

— Да так... давно хочу спросить: а тебе не скучно?

— С тобой?! — неподдельно изумился Рэйв и даже на локтях приподнялся, чтобы заглянуть в мои глаза. — Инга, с чего ты вообще взяла?!

Я смущенно кашлянула.

— Ну... мы ведь с тобой уже жили вместе. Это для меня все впервые, а ты, наверное, это уже проходил...

— Вот же глупенькая, — рассмеялся Рэйв и, крепко меня обняв, снова упал на подушки. — Жить, когда нас не разделяют никакие стены... чувствовать, что между нами больше нет и не будет никаких тайн... Инга, я каждый день сейчас проживаю заново! И меня греет мысль, что можно все тебе рассказать в полной уверенности, что ты поймешь.

Я насторожилась.

— А ты хочешь мне еще о чем-то рассказать?

— Со мной в последние недели происходит что-то странное, — признался Рэйв, вытянувшись во весь рост и уставившись на мерцающие над нами звезды.

— Ты заболел? — еще больше встревожилась я.

— Нет. Альтеры не болеют в принципе. Но в последнее время у меня в голове царит такой сумбур, что я даже не знаю, как это описать. Когда ты рядом, мне хочется без причины улыбаться, я готов куда-то мчаться, что-то делать... даже если это никому не нужно. Мне хочется тебя радовать снова и снова. И иногда это чувство настолько велико, что появляется желание разогнаться и со всей дури шарахнуть башкой об дерево, чтобы вся эта дурь поутихла. Ты спрашиваешь: не заболел ли я? — вздохнул Рэйв, бережно погладив мое обнаженное плечо. — Нет. Но я словно пьян тобой. И чем дальше, чем сильнее становится это ощущение. Вчера мне даже пришлось навестить отца, но он сказал, что для некоторых периодов совместной жизни это нормально. А мама рассмеялась и сказала, что мне лучше поговорить на эту тему с тобой.

Я поежилась.

— Наверное, она была права...

— Ты знаешь, что со мной происходит? — удивленно повернулся Рэйв.

— Не то чтобы... но думаю, таким образом у тебя проявляются перепады настроения.

— С чего бы им вдруг взяться?

— Ну... наверное, потому что они появились у меня.

— А почему они появились у тебя?

Я хмыкнула.

— Ты не задумывался, почему я попросила тебя построить дом именно в изначальном мире?

— Нет, — пожал плечами Рэйв. — Мне хорошо везде, где находишься ты. И если ты захотела поселиться здесь, значит, пусть так и будет.

Я мысленно вздохнула. Вот же мужчины...

— Рэйв, мы поселились именно здесь, потому что твоя матушка по секрету сказала, что в изначальном мире намного легче рожать и воспитывать ребенка.

— Что? — на мгновение замер альтер, и я едва не расхохоталась, когда у него забавно вытянулось лицо. — Инга!

Он молниеносно подскочил, перекатился и, нависнув надо мной сверху, с надеждой заглянул в глаза.

— Инга... ты что, решилась?!

— Что значит, решилась? — притворно возмутилась я. — Оно само получилось! И, между прочим, ты имеешь к этому самое прямое отно...

Рэйв издал ликующий вопль и с чувством меня поцеловал, обрывая нарочито сердитую тираду на полуслове. Я знаю, альтеры медленно размножаются. За долгую жизнь у пары чаще всего рождается лишь один, максимум два ребенка. Увы, очередное ограничение, которое не позволяло им заполнить все доступные миры своими одаренными отпрысками. По этой же причине рождение каждого ребенка в семье было большим событием. Его с нетерпением ждали и ему искренне радовались. Правда, у него тоже имелись последствия.

Когда альтер успокоился, я ласково погладила его щеку.

— Твой отец сказал, что появление ребенка еще больше привязывает вас к вашим избранницам. Но избыточное количество органов чувств приносит не только пользу. Ты чувствуешь, как изменился мой запах, голос, даже вкус, и это рождает в тебе гормональную бурю. Так твой организм готовится к появлению малыша. У людей не так. Мы не такие чувствительные. Но твоя мама сказала, что со временем острота восприятия притупится. Ты привыкнешь. И все войдет в свою колею.

— Мр-м-р... Инга, а кого мы ждем? — кажется, даже не услышал меня Рэйв. Его сияющие глаза неотрывно смотрели на мое лицо. Он был возбужден. Взбудоражен до предела. И, пока я думала над ответом, альтер успел дважды поменять форму, тщательно меня обнюхать, лизнуть в шею, живот и даже в грудь. А затем снова нетерпеливо уставиться и повторить: — Так кого? Мальчика? Скажи, мальчика, да?

— О боже... девочку! — из вредности ответила я. Срок был мизерный, какие уж тут догадки? Пятьдесят на пятьдесят. По крайней мере, на ближайшие пару месяцев.

— Значит, все-таки мальчика, — совершенно нелогично заключил Рэйв и благодарно чмокнул меня в нос.

Я поморщилась и упрямо повторила:

— Девочку!

— Ладно. Тогда пусть будет две.

— Щас. А три не хочешь?

— Хочу, — охотно согласился альтер и снова меня поцеловал. После чего окончательно успокоился, лег рядом и удовлетворенно вздохнул. — Давай лучше у Дирршасса спросим, сколько раз ты планируешь меня осчастливить?

Я чуть не поперхнулась.

Вообще-то за эти месяцы мы успели много куда съездить и очень много на что посмотреть. Вернулись на Атгае, повидаться с Нейлали и ее феями. Навестили господина Эйрэна, извинившись за бардак после прошлого визита и сполна возместив все убытки. Побывали в водных мирах, в воздушных, пустынных... Я увидела настоящие дирижабли! Магов, русалок и даже, как это ни странно, эльфов! Так себе, между прочим, оказались гуманоиды. Смазливые мужики, манерные тетки... мне не понравилось. А вот гномы — да, компанейские ребята. Думаю, они надолго запомнили наш визит и ту изувеченную наковальню, которую Рэйв на спор пробил кулаком.

Кстати, с Таль наши отношения все-таки наладились, и мы даже всплакнули, когда впервые покинули промежуточный мир, и сабля вновь приняла человеческий облик. С Кином проблем и так не возникало — я успела полюбить его как родного. А вот Таль... честное слово, за нее я искренне переживала. И почувствовала безмерное облегчением, когда она первой меня обняла и смущенно пробормотала, что очень за нас рада.

Потом мы все вместе мы побывали и на Земле — уладили проблемы с квартирой, выплатили

ипотеку, перевели имущество в собственность, а затем я сдала жилье в аренду. Продавать не захотела, хотя это уже чисто мои заморочки. Но Рэйв не возражал. Все деньги от сдачи квартиры должны были переводиться на карту моим родителям, потому что никакую иную помощь они бы просто так не приняли. А если и приняли, то им пришлось бы многое объяснять, чего, естественно, делать не хотелось. Тем не менее их мы тоже навестили, Рэйв представился гражданином иностранного государства, без деталей, и моим женихом. И, несмотря на некоторую настороженность родителей в отношении подобных браков, все же сумел очаровать мою строгую маму, а также произвести благоприятное впечатление на отца. Одобряем на женитьбу мы все-таки получили. Там же, на Земле, сыграли скромную свадьбу. И только после этого отправились в долгое путешествие по другим мирам, которое стало для нас и полноценным медовым месяцем.

Старого дракона мы, разумеется, тоже повидали и поблагодарили за мудрые советы. Дирршасс, кстати, оказался не прочь поболтать и даже посмеялся, покопавшись в наших сумбурных мыслях. Гостей он в принципе не любил, но для нас почему-то расщедрился на приглашение. Похоже, скучно ему было в своем одиноком мире. А мы его вроде как забавляли. Приносили с собой свежие новости, немного оживляли унылый пейзаж его родного мира. Лишь ради этого дракон был готов терпеть наше недолгое присутствие. Но использовать его в качестве оракула и будить в неурочное время... это было бы уже неприлично.

К счастью, Рэйв оказался так поглощен своими мыслями, что больше о Дирршассе не вспоминал. А через какое-то время вовсе уснул, бережно прижимая меня к груди. Его лицо вскоре расслабилось, а на губах заиграла мечтательная улыбка. И глядя на него, я тоже почувствовала себя счастливой.

Ведь нам, женщинам, в сущности, немного надо — надежное мужское плечо, капельку внимания, понимания и заботы. И вот он, рецепт простого женского счастья. Но всего несколько месяцев назад я даже не подозревала, что это самое счастье сумеет мне подарить чуткий, верный, понимающий, неистово любящий и горячо любимый мужчина, на которого, как показала практика, можно было полностью положиться.